

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**

Сборник научных трудов
Выпуск 2

Курган 2006

УДК 316.752
ББК 60.523
С 40

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: Сборник научных трудов. Вып.2. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. - 256 с.

Второй выпуск сборника научных трудов «Система ценностей человека как социокультурная реальность» включает в себя статьи, посвященные широкому кругу аксиологических проблем социально-гуманитарного знания. Динамика многообразия человеческой культуры, специфика социокультурного бытия рассматриваются сквозь призму различных наук: философии, социологии, психологии, истории, педагогики, политологии, права, социальной работы. Представленные материалы ориентированы как на теоретические основы, так и на прикладные аспекты влияния ценностей на развитие общества.

Сборник предназначен для преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также может быть полезен широкому кругу читателей, интересующихся аксиологической проблематикой.

Редакционная коллегия:

О.Н. Титов (отв. редактор), В.И. Корниенко (зам. отв. редактора), Р.Ш.Мамин, Е.В. Чурикова (отв. секретарь).

ISBN 5-86328-621-0

© Курганский
государственный
университет, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник научных трудов "Система ценностей человека как социокультурная реальность", подготовленный кафедрой социологии и социальной работы, является вторым собранием научных статей, посвященных аксиологической проблематике.

Аксиологическая проблематика становится предметом устойчивого научного интереса специалистов в различных сферах социально-гуманитарного знания, стимулируя расширение круга исследовательских проблем, обеспечивая сотрудничество между социологами, философами, юристами, историками, политологами, психологами и педагогами в изучении ценностей как социокультурной реальности.

Статьи, представленные в настоящем издании, затрагивают различные стороны духовной жизни человека и общества в контексте их аксиологической значимости. Авторы сборника рассматривают ценности как феномен социокультурного бытия в теоретическом и прикладном аспектах, на макро- и микроуровнях. В сборнике представлены концепции ценностей, отражающие многообразие изучаемого явления, широту возможных исследовательских подходов.

В первом выпуске основной акцент был сделан на философско-исторических, психолого-педагогических и политико-правовых проблемах. Второй выпуск в большей степени ориентирован на социологические исследования ценностных ориентаций различных социальных групп. Особый интерес вызывают статьи, посвященные аксиологической проблематике в социальной работе и психологии.

Динамика тематики сборников позволяет говорить об устойчивом интересе к ценностному миру человека в этих измерениях. Авторы надеются, что предложенный выпуск научных статей будет интересен широкому кругу читателей и всем, кого профессионально интересуют различные аспекты аксиологии.

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Особенности формирования и реализации профессиональной деятельности студента педагогического вуза обусловливаются индивидуально-творческими, психофизиологическими, возрастными характеристиками, сложившимся социально-педагогическим опытом личности. В процессе своей деятельности студенты овладевают соответствующими идеями и концепциями, приобретают знания и умения. Имеющие в настоящее время большую значимость для общества и отдельной педагогической системы знания, идеи, концепции и выступают в качестве педагогических ценностей профессиональной деятельности.

Социальный педагог становится мастером своего дела, профессионалом по мере того, как он осваивает и развивает социально-педагогическую деятельность. История развития педагогической мысли - это процесс постоянной оценки, переосмысления, установления ценностей, переноса известных идей и педагогических технологий в новые условия. В педагогических ценностях личность опредмечивает свои индивидуальные силы и опосредует процесс присвоения нравственных, эстетических, правовых и других отношений, то есть, воздействуя на других, творит себя, определяет свое собственное развитие, реализует себя в деятельности.

Безусловно, готовность к профессиональной деятельности представляет сложную социально-педагогическую систему, что обуславливает обращение к анализу ее различных сторон. Изучение профессиональной готовности социального педагога в аксиологическом аспекте раскрывает ее содержание, основу которого составляют ценности социальной работы. Совокупность социально-педагогических ценностей как норм, регламентирующих профессиональную деятельность социального педагога, носит целостный характер и выступает как познавательно-действующая система, определяющая отношение между сложившимися взглядами на проблемы профессионального образования и профессиональной деятельности социального педагога.

Педагогические ценности, как отмечает И.Ф. Исаев, объективны, так как складываются исторически в ходе развития общества, системы образования и фиксируются в педагогической науке в форме общественного сознания в виде идей, концепций, теорий. По мере изменения условий социально-педагогической деятельности, развития потребностей общества, школы, личности изменяются, переоцениваются и педагогические ценности.

Система компонентов профессиональных ценностных ориентаций в социально-педагогической деятельности имеет глубокие исторические корни в общественном укладе жизни, системе церковной и общественной благотворительности, государственной политике призрения и социального обеспечения. Становление и развитие системы ценностей связано с идеологическими основаниями жизни общества, которые отразились в философских, религиозных, педагогических трудах.

Анализ научной литературы показал, что социальная работа на своем допрофессиональном этапе развивалась как деятельность, направленная на:

- взаимопомощь как способ выживания в неблагоприятных условиях окружающей среды (со стороны общины);
- удовлетворение религиозных потребностей (со стороны личности);
- стабилизацию социальной ситуации и сохранение социального мира (со стороны государства);
- реализацию гуманистических убеждений и идеалов (со стороны общества).

Поэтому и личность, и община, и общество, и государство являлись субъектами социальной работы на этом этапе. Деятельность каждого из субъектов отразилась на процессе становления гуманистически-ориентированной системы ценностей социальной работы.

Историки находят корни сострадательного отношения к ближнему в России еще в обычаях восточных славян. С.М. Соловьев отмечал, что в отличие от воинственных германцев и литовцев, избавлявшихся от "лишних, слабых и увечных" сородичей, наши далекие предки были милостивы к старым и малым соплеменникам, а также к пленным, которые по прошествии известного срока могли вернуться в родные места или "остаться жить между славянами в качестве друзей вольных людей". Они привечали и любили странников, отличались редким гостеприимством.

Формы общинной взаимопомощи, сложившиеся у древних славян, были обусловлены трудностями индивидуальной формы жизнедеятельности и общественным устройством жизни. Общественный характер жизнеустройства сказывался и в особенностях воспитания детей, которое носило социальный характер. Подрастающее поколение воспитывалось в духе взаимопомощи, с другой стороны, на каждом члене общины лежала обязанность заботы о ребенке. Это проявлялось в таких формах социального воспитания, как дома молодежи, скудельницы или дома убогих детей, где забота о сиротах имела форму попечительства.

Одной из причин развития родственных отношений, милосердия к неимущим и хворым стало принятие Русью христианства. Возникновение системы коллективных ценностей стало предпосылкой для принятия русским обществом философии деятельной любви к ближнему как основы христианской концепции.

Ключевский В.О. писал: "... Нищенство считалось в древней Руси не

экономическим бременем для народа, не язвой общественного порядка, а одним из главных средств нравственного воспитания народа, состоящим при церкви практическим институтом общественного благонаравия. Как клинике необходим больной, чтобы научиться лечить болезни, так в древнерусском обществе необходим был сирый и убогий, чтобы воспитать уменье и навык любить человека" (5, с.78-79).

Под воздействием христианской идеологии возникает и развивается в русском обществе такая форма социальной поддержки, как благотворительность. Если ранее в основе взаимопомощи лежала материальная необходимость, то теперь доминирующим мотивом благотворительности становится потребность субъекта помощи в духовном возвышении.

В течение столетий призрение и благотворительность сосредоточивались в церковно-приходских и монастырских пределах. Вместе с тем в связи с усложнением социальных проблем возникает необходимость в развертывании государственной системы общественного призрения. Свою практическую реализацию она получила в 1682 г., когда царь Федор Алексеевич издал указ о помощи нищим. В Москве началось строительство больниц и богаделен для "болящих, бродящих, лежащих на улицах нищих". Подобные заведения начали создаваться и в провинциальных городах.

Кроме того, происходит становление ценности добровольности личности в процессе социальной поддержки. Поэтому сокращается до минимума количество закрытых учреждений призрения и развитие системы включения нуждающихся в трудовую деятельность. Гуманизация системы общественного призрения также проявилась в расширении категорий лиц, которым оказывалась помощь. Теперь поддержку мог получить любой нуждающийся, а не только узкоопределенные группы (инвалиды, сироты и другие). Призрение рассматривалось как долг государства перед обществом.

Значительно увеличилось количество учреждений и заведений благотворительного характера при Петре I. Это были приюты для незаконнорожденных детей, для престарелых, раненых и увечных воинов, инвалидов с детства, душевнобольных; появились новые типы заведений - "гошпитали" для сирот, инвалидные дома. Стали выдавать пенсии, кормовые деньги, солдаты и офицеры обеспечивались землей и промыслами.

Система российского общественного призрения постепенно складывалась в эпоху царствования Екатерины II. Стараниями ее личного секретаря И.И. Бецкого создаются закрытые учебные заведения для подготовки "новой породы людей". Цель их - сформировать поколение "новых отцов и матерей", способных воспитывать последующие поколения по программе "развития тела и души". Открываются Воспитательные дома для "подкидышей" и незаконнорожденных детей, училище для девиц благородного происхождения и мещанского звания (будущий Смольный институт), родовспомогательное училище и др. Все они были благотворительными

и существовали на средства как государства, так и, главным образом, благотворителей, среди которых не последнюю роль играла сама императрица.

XIX век характеризуется широким распространением общественной благотворительности. Общество становится субъектом социальной поддержки. Идеология общественной благотворительности представляет собой синтез религиозных и социально-политических ценностей. В общественную благотворительность включаются и дворянство, и купечество, активизируется деятельность духовенства, что может свидетельствовать о единстве декларируемых на уровне государства и реализуемых в обществе ценностных приоритетов.

Вся благотворительная деятельность в России осуществлялась по указам государя и членов его семьи, при их непосредственном участии. Такова была русская традиция. Так, при участии жены Павла I, императрицы Марии Федоровны, были открыты "вдовьи дома" для бездетных вдов офицеров. Как правило, сеть благотворительных учреждений и обществ управлялась лично императрицей, но в помощь ей в каждом учреждении создавались советы, в дальнейшем - это опекунские, попечительские советы.

В конце XIX - начале XX вв. наметился новый этап в развитии русского благотворения: рост благотворительных обществ, учреждений и заведений, филантропических акций и других мероприятий. Изменились и принципы социальной работы, наблюдался процесс децентрализации социального призрения и обеспечения, его индивидуализация (адресная помощь), стремление к предупреждению обнищания людей. Основная тяжесть социальной защиты и помощи нуждающимся была возложена на городское и земское общественное самоуправление. Введение земства способствовало открытию школ, классов для малограмотных взрослых, специализированных чертежных, технических курсов, училищ, народных университетов, воскресных школ, высших женских курсов и др.

Большое количество и разнообразие благотворительных организаций, попечительских обществ и учреждений в России, в деятельности которых принимали активное участие многие лучшие представители имущих классов, прогрессивная интеллигенция, - все это свидетельство нравственных истоков социальной работы в нашем Отечестве. В Москве, например, опекунский совет детских приютов возглавила княгиня Наталья Сергеевна Трубецкая, проявив при этом большие организаторские способности, чем снискала себе всеобщую признательность и уважение людей.

Сложная по характеру и специфическая по содержанию благотворительная деятельность потребовала специальной подготовки профессиональных кадров для этой работы. Большое внимание этому вопросу уделяли И. Герье, А. Сточ, Е. Максимов, С. Гогель, В. Медов, А. Якоби и многие другие, которые заложили основы будущей теории и методики социально-педагогической деятельности. Некоторые их высказывания не потеряли актуальности и сегодня. Так, С.К. Гогель писал о требовании к

социальному работнику: "Недостаточно просто добросовестного отношения к делу, к своим обязанностям. Здесь нужна самоотверженность, потому, что дело идет, в конце концов, о том, чтобы согреть душу, болящую от голода, холода или болезни физической или нравственной... Здесь особенно нужны индивидуализация, непосредственное воздействие на душу, необходимы не одна справедливость, а еще и та любовь, которая всегда служила первоисточником всякой благотворительности" (2, с.9-10). С.К. Гогель считал, что в этой работе, в достижении ее результативности важен профессионализм, необходима специальная подготовка человека к этой деятельности.

Социально-педагогические проблемы воспитания подрастающего поколения волновали передовую интеллигенцию России. Истоки социально-педагогических идей Н.И. Пирогов, Д.И. Писарев, Л.Н. Толстой, Н.В. Шелгунов, К.Д. Ушинский, А.П. Шапов находили в народной педагогике. Так особую роль в содержании народной педагогики К.Д. Ушинский отводил всем видам культуры. Он считал, что родное слово формирует душу, ставит характер, приобщает человека к нации. К механизмам функционирования народной педагогики К.Д. Ушинский относил игру, общественное мнение, обычаи, традиции.

В первые годы после Октябрьской революции, в период гражданской войны, возникает множество острых социальных проблем. В работах С.Т. Шацкого, В.Н. Шульгина, М.В. Крупениной, А.Г. Калашникова, А.П. Пинкевича и других анализируются основные направления социально-педагогической деятельности, обосновываются методологические подходы к организации взаимодействия школы с социальной средой, методика организации педагогически целесообразных связей с семьей, общественностью. Участие школы в политической жизни, взаимодействие школы с экономикой региона, подъем духовной культуры социальной среды, связь с творческой интеллигенцией, борьба с беспризорностью и трудновоспитуемостью, участие в ликвидации неграмотности населения, подъем физической культуры школьников, всего населения - основные направления такой работы. Первые теоретические и методические позиции социальной работы с детьми, с семьей нашли свое отражение в статьях Н.К. Крупской, С.Т. Шацкого, А.М. Коллонтай, А.С. Макаренко - всех тех, кто принимал активное участие в решении жизненно важной для нового государства проблемы - борьбы с детской беспризорностью. Опыт по борьбе с беспризорностью изучался зарубежными коллегами и в последующие годы.

В это время в структуре исполнительной власти существовал специальный орган управления - Наркомат государственного призрения, занимавшийся организацией оказания помощи инвалидам войны, их семьям, престарелым, несовершеннолетним, а также вопросами охраны материнства и детства.

В каждой стране социальная работа имеет свою национальную спе-

цифику, которую нельзя не учитывать. Эта специфика обусловлена прежде всего социально-экономическими и политическими условиями, историческими, духовно-нравственными, и этническими особенностями, культурными традициями, национальными системами школьного и вузовского образования и так далее.

Педагогические ценности выступают в качестве относительно устойчивых ориентиров, с которыми социальный педагог соотносит свою жизнь и профессиональную деятельность. Вплетение общечеловеческих ценностей - добра и красоты, справедливости и долга, равенства и чести - в палитру ценностей социально-педагогических и овладение ими создает ту основу, на которой разрабатывается содержание педагогического образования.

Список литературы

1. Андреева И.Н. *Очерки истории социальной помощи в России (IX- начало XX века)*. - М.: МПГУ, 1996.
2. Гогель С.К. *Подготовка к благотворительной деятельности*. - СПб., 1913.
3. Давыдов В.В. *Развивающее обучение*. -М.: Педагогика, 1989. -288с.
4. Исаев И.Ф. *Профессионально-педагогическая культура преподавателя*. -М, 2002.
5. Ключевский В.О. *Собр. соч. Т.2, Ч.2*. - М., 1987.
6. Соловьев С.М. *Сочинения. Кн. 1. История России с древнейших времен*. - М., 1988, Т.1.
7. Ушинский К.Д. *Педагогические сочинения: В 6 т.* - М.: Педагогика, 1988.

Н.Д. Бобкова,
доцент КГУ

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Современное общество активно ищет новые ценностные ориентации. Социальная работа является новой для российского общества профессией. Ее появление в 1991 году связано с изменением общества и его ценностных ориентаций. В настоящее время для социальной работы как инновационной социальной практики в России характерно появление новых жизненных форм, профессиональная идентичность, формирование системы профессиональных ценностей. Система ценностей социального работника рассматривается в конкретных взаимосвязях, возникающих в процессе его профессионализации, во взаимоотношениях между государством, культурой, деятельностью агентств социальной работы, общественным мнением и другими профессиями. Важно, чтобы клиенты,

профессиональные сообщества и образовательные учреждения пришли к взаимному признанию системы профессиональных ценностей социальной работы.

По нашему мнению, одной из актуальных для социальной работы является проблема формирования профессиональных ценностей специалиста в условиях профессионального образования.

Современная высшая школа не реализует в полной мере возможность формирования ценностных ориентаций будущего социального работника в процессе его профессиональной подготовки.

Система профессиональных ценностей социального работника -это его внутренний мир, возникающий в наибольшей степени как результат процесса профессиональной подготовки в вузе. В структуре профессиональной подготовки социального работника ценности занимают особое место, являясь основой, на которую опираются все остальные компоненты системы. Ценности здесь могут выступать духовными феноменами, имеющими личностный смысл, и ориентирами человеческого поведения. Также ценности являются основой для формирования жизненных и профессиональных установок студентов, будущих социальных работников.

Развитие личности будущего социального работника осуществляется более успешно и основательно в условиях, когда приоритетным в содержании профессиональной подготовки является аксиологический компонент. Этот компонент может содержать в своей основе необходимость приобщения студентов к методологическим, теоретическим, прикладным знаниям о ценностях, об их природе, механизмах развития и способах функционирования, а также о профессиональных ценностях, усвоение и признание которых важно для профессионального становления и совершенствования социального работника.

Многие теоретики и практики социальной работы отмечают принципиальное значение ценностных ориентаций социального работника для выработки индивидуального стиля профессиональной деятельности. Профессиональные ценности представляют собой принципы, на которых должно быть основано профессиональное поведение. При этом ценностные ориентации специалиста выступают и как способ дифференциации объектов профессиональной деятельности по их значимости. Исходя из того, что социальная работа включает в себя использование различных практических методик, имеющих ценностные границы или функционирующих в определенных ценностных рамках, будущий социальный работник должен проанализировать, насколько его собственная система ценностей вписывается в целостную систему ценностей социальной работы. Для плодотворного усвоения и принятия студентами в качестве ведущих идеалов, норм и установок будущей профессиональной деятельности, гуманистических ценностей, включающих общечеловеческие, национальные ценностные приоритеты, необходимо проживать и переживать, отстаи-

вать и утверждать указанные ценности в социально-полезной и продуктивной деятельности, а также в процессе профессиональной подготовки.

Формирование профессиональных ценностей личности будущего социального работника при обучении в вузе возможно, если:

- цели профессионального образования опираются на аксиологические ориентиры;

- содержание высшего образования отражает исторические и современные ценности социальной работы;

- процесс профессиональной подготовки базируется на аксиологических составляющих и подчинен логике развития ценностной сферы студента;

- технологии профессиональной подготовки мотивируют освоение ценностного потенциала содержания образования;

- профессиональные ценности характеризуют жизненную позицию социального работника и реализуются в практической деятельности.

Ценности, которые усвоены, признаны, проявляются в потребностно-эмоциональной сфере и деятельности, влияют на становление профессионализма и мастерство будущего социального работника.

Однако в современном образовательном процессе вуза удельный вес такой деятельности незначителен, поэтому содержание профессионального образования нуждается в совершенствовании и разработке.

В ходе профессионального образования необходимо соблюдать некоторые дидактические условия, содействующие формированию профессиональных ценностей будущих социальных работников. Перечислим и охарактеризуем некоторые из них:

- гуманизация. Подготовка гуманистически ориентированного социального работника в вузе должна протекать в гуманистически организованных условиях, чему содействует установление "субъект-субъектных" отношений в учебно-воспитательном процессе. Организация совместной профессионально личностно значимой для студента деятельности, а также использование гуманистических форм и методов обучения содействует раскрытию латентных возможностей и способностей студентов. Гуманистическая ориентация исходит из представлений об образовательном процессе как расширенном воспроизводстве социокультурного опыта. Учебный процесс становится сложным, развивающимся организмом, в котором происходит саморазвитие человека с неполностью зафиксированными и неполностью предсказуемыми результатами. В рамках этой ориентации невозможные ответы нам известны, и не все неизвестное неверно (М.Кларин);

- интеграция. Отбор и структурирование содержания образования в вузе должны опираться на взаимообусловленность процессов интеграции и дифференциации с учетом возможностей той или иной предметной области. Это позволяет создать контекст будущей профессиональной деятельности;

- поэтапность. Профессиональное обучение должно представлять собой движение от внешне мотивированной деятельности к внутренне мотивированной, от репродуктивных видов деятельности к творческим, от внешней оценки деятельности к внутренней самооценке, от знания о профессиональных ценностях к их признанию и утверждению в деятельности;

- диагностика. Диагностика позволяет студентам выявить соответствие себя профессиональной деятельности, сформировать образ "Я-профессионал", организовать работу по самоменеджменту. Диагностика позволяет преподавателям организовать индивидуально-дифференцированный подход к обучению, отбору и структурированию содержания обучения, выбору форм и методов обучения;

- рефлексия. Это условие предполагает осмысление своей профессиональной деятельности, предполагающей осмысление собственного опыта социальной работы, обнаружение профессионально-личностных смыслов профессиональной деятельности. Также это условие отражает смысловой уровень понимания студентом себя в профессиональном бытии, деятельностный аспект становления профессиональной позиции специалиста;

- проективность. Предполагает развитие профессионального самосознания, утверждение своей профессиональной позиции в деятельности. Это условие отражает экзистенциальный уровень самопонимания, ценностный аспект становления профессиональной позиции с акцентом на самосознание и утверждение профессионально-личностных ценностей.

Учебный процесс в вузе, построенный при соблюдении перечисленных дидактических условий, оказывает большое влияние на формирование профессиональных ценностей у будущих социальных работников.

Аксиологическая подготовка будущего социального работника является достаточно ограниченной. Студенты не знакомятся с категориальным аппаратом аксиологии как науки, не изучают различные ее направления, не всегда правильно ориентируются в системе истинных и ложных ценностей и т.д.

Для углубленной и целенаправленной подготовки студентов по важнейшим аксиологическим проблемам может оправдать себя спецкурс "Аксиология и социальная работа". При проведении спецкурса необходимо соблюдение дидактических условий, перечисленных выше. Этот спецкурс интегрирует определенные знания по философии, общей аксиологии, педагогике, теории социальной работы и т.д.

Методологическую основу курса могут составлять работы философов по проблемам духовных ценностей. В основу построения спецкурса положены идеи Мироновой Н.И., согласно которым:

- система ценностей исторична, в каждую конкретную эпоху она обогащается аксиологическими ориентирами, соответствующими духу времени;

-общечеловеческие и национальные ценности находятся в неразрывном единстве, взаимодополняя и обогащая друг друга;

-в системе общечеловеческих аксиологических приоритетов выделяется особая группа ценностей-профессиональные;

-профессиональные ценности социального работника формируются в ходе всей профессиональной деятельности, являясь одной из составляющих профессионализма.

Данный спецкурс позволяет приобщить студентов к духовным общечеловеческим ценностям и ценностям социальной работы. Этот процесс приобщения длителен по времени и проходит ряд этапов:

-изучение студентами методологических основ аксиологии, ее категориального аппарата;

-осмысление системы общечеловеческих, национальных и профессиональных ценностей в их генезисе, во взаимосвязи с развитием общественно-исторической практики;

-приобретение теоретических знаний в области практической деятельности, изучение духовного мира клиентов, приобщение их к общечеловеческим аксиологическим приоритетам;

-использование полученных знаний и умений в ходе практики, анализ своей деятельности и постановка новых задач;

-развитие таких качеств личности, которые способствуют освоению и принятию профессиональных ценностей;

-ориентация практической деятельности студента на ценности социальной работы.

Учебные занятия проводятся в форме диалога культур, когда студенты сравнивают взгляды представителей зарубежной и российской философии и аксиологии на проблемы духовных общечеловеческих ценностей, наполняя их содержанием и смыслом, соответствующим духу характеризуемой эпохи. Также выступления студентов на семинарских занятиях дают возможность проанализировать ценностные основания, повлиявшие на выбор профессии, представления студентов о том, что они считают необходимым в будущей профессиональной деятельности, как соотносятся их личные и профессиональные ценности.

Акцентирование внимания на проблемах, раскрываемых в ходе спецкурса, говорит о том, что будущие социальные работники понимают необходимость становления духовного мира человека и его ценностных ориентаций.

ЦЕННОСТИ СЛАВЯНСКОГО КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОГО ТИПА В "РОССИИ И ЕВРОПЕ" Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Мировая философская и историческая наука дает большое число примеров блестящих ученых, вложивших немало сил в постижение истории. Однако понять ее смысл, охватить взглядом весь путь человечества удалось немногим. К такому уровню исследований относится работа Н.Я. Данилевского "Россия и Европа". В исследовании Н.Я. Данилевского мы видим не просто мировую историю, но историю, преломленную сквозь призму антиномии Россия - Европа. Историческая судьба и будущность славянского, православного мира в противопоставлении миру западному, католическому, выбор Россией своего пути развития - вот основная задача "России и Европы". Н.Я. Данилевский идет в традиционном для русской историографии русле извечной борьбы западников и славянофилов, занимая при этом славянофильские позиции. "Только ложное, несообразное с истинными началами научно-естественной систематизации явлений понимание общего хода истории, отношения национально-го к общечеловеческому и так называемого прогресса могли привести к смешению понятий частной европейской, или германо-романской, цивилизации с цивилизацией обще - или, правильнее, всечеловеческою; оно породило пагубное заблуждение, известное под именем западничества, которое, не сознавая ни тесного общения между Россией и Славянством, ни исторического смысла этого последнего, отмеривает нам и братьям нашим жалкую, ничтожную историческую роль подражателей Европы, лишает нас надежды на самобытное культурное значение, т.е. на великую историческую будущность" (1, с.469).

Мировая цивилизация, по мысли Н.Я. Данилевского, есть не что иное как совокупность культурно - исторических типов. Однако каждый культурно-исторический тип состоит из определенного числа индивидов. Именно человек, с его мировоззрением, опытом и аксиологическими установками определяет направление и специфику развития цивилизации. Однако речь не может идти о конкретном историческом человеке. Речь идет об идее человечества как такового и ее реализации в процессе мировой истории, т.к. "...для коллективного же и все-таки конечного существа - человечества - нет другого назначения, другой задачи, кроме одновременного и разноместного (т.е.разноплеменного) выражения разнообразных сторон и направлений жизненной деятельности, лежащих в его идее и часто несовместимых как в одном человеке, так и в одном

культурно-историческом типе развития" (1, с.119). Таким образом, культурно-исторические типы - это лишь пути реализации определенных начал или идей, заложенных в Идее человечества как таковой. Данилевский подчеркивает, что различия в психическом строе разных народностей носят не количественный, а качественный характер. "Едва ли возможно найти какую черту народного характера, которой бы совершенно не доставало другому народу; разница только в том, что в одном народе она встречается чаще, в другом реже, в большинстве лиц одного племени она выражается резко, в большинстве лиц другого племени слабо, но эти степени, эта частность или редкость числами не выразимы" (1, с.178). То, что Данилевский называет "чертами народного характера", "нравственными этнографическими признаками народа" и есть не что иное, как признаки того или иного культурно-исторического типа, и эти признаки носят у Данилевского ярко выраженный аксиологический характер. Отметим, что эти признаки рассматриваются Данилевским в рамках антиномии: европейский культурно-исторический тип - славянский культурно-исторический тип.

Одной из основных черт русского народного характера Данилевский считает стремление к духовному и нравственному развитию: "... не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготавливающееся в его духовном организме, но всецело охватывающее его, когда настает время для его внешнего практического обнаружения и осуществления" (1, с.196). Однако в плане исторического развития Данилевский трактует роль внутреннего нравственного сознания очень своеобразно. По его мнению, все великие исторические события в России не имеют видимых (объективных) причин и катализаторов. Все решает внутренняя работа, незримо идущая в глубине народного духа. "Народ отрешается внутренне от того, что подлежит отмене или изменению, борьба происходит внутри народного сознания, и, когда приходит время заменить старое новым на деле, эта замена совершается с поразительною быстротою" (1, с.191). Данилевский приходит к поразительным выводам, он, например, говорит, что славяне были полностью готовы к принятию христианства и уже внутренне отрешились от язычества, а процесс, который происходил в душе князя Владимира, был только повторением, более определенным и выразительным, того, "... что смутно передумала и прочувствовала тогдашняя Русь" (1, с.192). Приведем еще пример. "Все мы очень хорошо знаем, что освобождению крестьян не предшествовало никакой агитации, никакой, ни изустной, ни печатной, пропаганды; все казалось, были одинаково к нему не подготовлены, интересы единственно образованного сословия в государстве ему противоположны и по самой сущности дела враждебны. Однако все совершилось быстро, с невероятным успехом. Крестьяне не просто освобождаются на европейский лад, а наделяются

землю, и все это без всякой борьбы, без всякого сопротивления с какой бы то ни было стороны и без каких-либо партий" (1, с.193-194). С такой интерпретацией событий 1861 года и их предпосылок совершенно невозможно согласиться.

Однако очевидно, что в размышлениях Н.Я. Данилевского есть рациональное зерно. Если западная цивилизация при достижении какой-либо цели руководствуется прежде всего "интересом", т.е. практицизмом и прагматизмом, то в истории русского народа всегда огромную роль играли нравственные побуждения. Эту аксиологическую дихотомию возможно обозначить как практицизм-духовность (альтруизм).

Ценность духовности достигает своего апогея, по мысли Н.Я. Данилевского, в религиозности русского народа. "Самый характер русских, и вообще славян, чуждый насильственности, исполненный мягкости, покорности, почительности, имеет наибольшую ответственность с христианским идеалом. С другой стороны, религиозные уклонения, болезни русского народа-раскол старообрядчества и секты-указывают: первый-на настойчивую охранительность, не допускающую ни малейших перемен в самой внешности, в оболочке святости; вторые же, особенно духовборство,-на способность к религиозно-философскому мышлению" (1, с.480). Более того, Н.Я. Данилевский совершенно справедливо отмечает, что религиозная сторона культурной деятельности, составляющая принадлежность славянского культурного типа, и России в особенности, есть неотъемлемое его достояние как по психологическому строю составляющих его народов, так и потому, что им досталось хранение религиозной истины; это доказывается как положительной, так и отрицательной сторонами религиозной жизни России и Славянства. В.Н. Катанаев отмечал, что в XX столетии Россия прошла через горнило богоборческой революции, потом через удушающее все живое идеологическое "чистилище" тоталитарной атеистической власти. Но стоило только последней пасть, как мгновенно начала восстанавливаться церковная христианская жизнь в России: поднимаются из руин храмы и монастыри, открываются духовные училища, православные школы. Даже в духовно смрадные, отравленные тоталитарной идеологией советские времена христианские ценности транслировались великой русской литературой, памятью о русской истории и народными обычаями, в главном проникнутыми христианскими идеалами и представлениями (2).

Анализируя нравственные качества различных народов, Данилевский совершенно справедливо говорит о преобладании общенародного, коллективистского начала в русской душе. "Другой вывод... состоит в огромном перевесе, который принадлежит в русском человеке общенародному русскому элементу над элементом личным, индивидуальным" (1, с.197). Однако этот коллективизм Данилевский понимает тоже весьма своеобразно. Для него общенародность - синоним

стадности. Он считает, что англичанин, немец, француз, перестав быть самими собой (т.е. оторвавшись от родной почвы), сохраняют большую часть своих нравственных начал и остаются весьма примечательными личностями. Тогда как русский, "...перестав быть русским, обращается в ничто - в негодную тряпку" (1, с.197). Несмотря на парадоксальность приведенной выше трактовки, мысль о преобладании в славянском культурно-историческом типе коллективистских начал над индивидуальными, которые более свойственны западному культурно - историческому типу, представляется весьма важной.

Другой ценностной оппозицией, которая пересекается с бинарной оппозицией "индивидуализм-коллективизм", является ценностная оппозиция "свобода-равенство".

Социум может быть ориентирован на ограничение своей свободы, воли к власти в пользу общностей более низкого уровня, в конечном счете в пользу индивида. Общество предоставляет индивиду разнообразные права, гарантии, привилегии, стремится к созданию условий для реализации энергии и инициативы свободного гражданина, причем само понятие "гражданин" в такого рода обществах подразумевает индивида, имеющего в первую очередь права, а затем лишь обязанности.

Однако социум может быть также и ориентирован на равенство в отношениях между общностями и индивидами, когда индивид вынужден ограничивать свою свободу в интересах общностей, в которые он входит, каждая общность ограничивает свою свободу в пользу других общностей. Такой тип взаимоотношений между индивидом и обществом характерен преимущественно для восточной группы цивилизаций.

Именно таким Н.Я. Данилевский видит славянский культурно-исторический тип. "Итак, заключаем мы, и по отношению к силе и могуществу государства, и по способности жертвовать ему всеми личными благами, и по отношению к пользованию государственною и гражданскою свободою-русский народ одарен замечательным политическим смыслом. По чертам верности и преданности государственным интересам, беспритязательности, умеренности в пользовании свободою... мы можем распространить это же свойство и на других славян" (1, с. 491).

Особо Н. Я. Данилевский останавливается на специфике ценностных установок славянского культурно-исторического типа, очень ярко проявившихся в процессе колонизации. Если в других культурно-исторических типах колонисты, выселяясь из отечества даже добровольно, не по принуждению, быстро теряют с ним всякую связь, то "при расселениях русского народа мы не видим ничего подобного. Куда бы ни заходили русские люди, хотя бы временные и местные обстоятельства давали им возможность или даже принуждали их принять самобытную политическую организацию, как, например, в казацких обществах, центром их народной жизни все-таки остается старая Русь-Москва, высшая власть в

понятии их продолжает олицетворяться в лице русского царя" (1, с.486). Именно поэтому Россия никогда не имела колоний (в западном смысле этого слова), именно поэтому в Западной Европе колониционное движение принимает форму выселения из государства, в России - форму расселения по государственной территории (3).

В заключение необходимо отметить: рассматривая славянский мир в качестве отдельного культурно-исторического типа, Н.Я. Данилевский утверждал также и его ценностную полноту и самодостаточность. Ценностные установки славянского народа позволяют, по мысли Н.Я. Данилевского, развиваться культурно-историческому типу до небывалой высоты. Славянский культурно - исторический тип "...в первый раз представит синтезис всех сторон культурной деятельности в обширном значении этого слова" (1, с.508).

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. - М.: Книга, 1991.
2. Катасонов В.Н. *Политическое славянофильство// Православие*. - 2002. - № 12.
3. Меничиков В.В. *Русская колонизация Зауралья в XVII-XVIII вв: общее и особенное в региональном развитии*. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004.

*Л.А. Ваганова-Наймушина,
доцент КГУ*

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Несмотря на то, что в целом в Российской Федерации и в Курганской области в частности наметились благоприятные тенденции к стабилизации экономической обстановки и улучшению социальной помощи населению, негативные инерционные процессы, существовавшие последние 15 лет в медико-социальной сфере, напоминают о себе.

Последние медико-статистические данные по-прежнему отражают негативные тенденции в состоянии здоровья населения, характеризующиеся напряжённой демографической ситуацией и высоким уровнем заболеваемости.

В Зауралье показатель смертности по-прежнему почти в два раза превалирует над показателем рождаемости, в результате чего продолжается процесс убыли населения. В 2003 году зафиксировано 17,2 случаев смерти на 1000 населения - это наивысший показатель за последние 10 лет. Показатель естественной убыли населения по-прежнему в отрицательном значении -7,3.

При изучении структуры причин смертности за 2003 год отмечено

преобладание болезней системы кровообращения (44,8%). Существенной медико-социальной проблемой является высокий уровень преждевременной смертности (16,6%), составляющей второе ранговое место в структуре общей смертности. За прошедший год Курганская область потеряла 5459 человек вследствие несчастных случаев, травм и отравлений. Среди умерших преждевременной смертью количество мужчин трудоспособного возраста составило 43,8% и женщин трудоспособного возраста 29,3%. Среди всех причин преждевременной смертности количество случаев смерти, наступившей в состоянии алкогольного опьянения, составило 59,4%, что указывает на уровень высокой алкоголизации населения. Полученные результаты говорят о том, что существующая проблема жизни и здоровья людей не является сугубо медицинской. Решение социально-экономических проблем и усиления роли правоохранительных органов не менее важны в сложившейся ситуации.

Уровень общей заболеваемости населения в Курганской области за последние 10 лет возрос и составил 1474 случая заболеваний на 1000 человек. Высокий уровень заболеваемости взрослых является причиной высокой заболеваемости у новорожденных. Так, треть новорожденных рождаются уже с заболеваниями (заболеваемость новорожденных составляет 365,8 случаев заболеваний на 1000 родившихся живыми).

На фоне сложной медико-демографической ситуации в Курганской области остро не хватает врачей, количество которых сокращается каждый год. Основной причиной миграции медицинских работников в соседние регионы являются неудовлетворённость заработной платой и жилищно-бытовыми условиями. В 2003 году количество врачей составило 2202 (21,6 на 10000 населения). В результате сложившейся ситуации средний коэффициент совместительства за отчётный год составил две ставки, это указывает на высокую степень нагрузки на одного врача, что не может не отразиться на качестве работы. Данные опроса населения, проведённого областным отделом здравоохранения, свидетельствуют о неудовлетворённости пациентов медицинским обслуживанием в Курганской области: 45% населения не устраивает платность медицинских услуг; 32% недовольны отсутствием врача-специалиста; 23% - халатностью медиков и грубым обращением.

Таким образом, ситуация требует более активного проведения реформ, и не только в медицинской области.

- Необходимо ускорение социально-экономических преобразований в стране.
- В условиях реформирования здравоохранения и страны необходимо считать главной задачей государственных, общественных и медицинских организаций формирование потенциала общественного здоровья.
- На государственном уровне провести комплекс безотлагательных мер для улучшения демографической ситуации, усилив социальную за-

щиту матери и ребёнка, увеличив материальную поддержку семей с детьми.

- Добиваться полноценного финансирования государственных целевых программ "Планирование семьи", "Безопасное материнство", "Дети-сироты" и "Дети-инвалиды", предусматривая механизм их реализации и финансового обеспечения.

- Медицинским учреждениям в условиях низкой рождаемости и плохого состояния здоровья новорожденных сосредоточить усилия на обеспечении выживаемости детей.

- На научно-практической основе с учётом региональных особенностей сформировать систему гигиенического воспитания и формирования здорового образа жизни населения, правильных репродуктивных установок, осознанного отношения к созданию семьи.

В настоящее время необходим процесс взаимодействия медиков с работниками социальных служб и других заинтересованных ведомств, так как медико-социальные проблемы не могут быть решены только силами и средствами системы здравоохранения. Круг деятельности работников социальной сферы в органах и учреждениях здравоохранения может быть очень широк. Такие специалисты своей деятельностью способны оказать необходимую медико-социальную помощь пациентам практически во всех областях здравоохранения, тем самым освободив медицинский персонал от выполнения многих видов несвойственной для него работы. Накоплен большой опыт по этим вопросам в зарубежных странах. В нашей стране, начиная с 1990г., издаются постановления и приказы, регламентирующие деятельность специалистов по социальной работе и социальных работников в учреждениях здравоохранения. К сожалению, в Курганской области процесс взаимодействия социальной службы и службы здравоохранения не развивается теми темпами, которые диктуются реалиями времени и ситуации.

*М.А.Весна,
доцент КГУ*

ЦЕЛИ-ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА

В педагогике понятие "ценность" используется для "обозначения свойств объектов и явлений, а также теорий и идей, служащих эталоном качества и идеалом должного в соответствии с социально-обусловленными приоритетами развития культуры" (1, с. 66). Данное определение понятия "ценность" применимо и к понятию "образование личности", выступающему как ценность личностная, общественная, государственная,

культурная. Со времен древних греков всесторонне развитая личность ("калокагатия") была педагогической целью-ценностью, идеалом, к которому необходимо стремиться.

Современное человечество живет в эру разрушающихся и исчезающих ценностей, традиций, во времена "экзистенциального вакуума" (В. Франкл). Основная задача образования как социальной системы состоит не только в том, чтобы ограничиваться передачей традиций и знаний, но и в том, чтобы совершенствовать способность, которая дает человеку возможность находить уникальные смыслы. По замыслу В. Франкла, образование сегодня "должно развивать способность (человека. -М.В.) принимать независимые аутентичные решения" (2, с. 295) по нахождению уникального личного смысла бытия, своего призвания.

Анализируя состояние американской культуры, образования, В. Франкл задается вопросом: "В какой степени образование поддерживает экзистенциальный вакуум ...?" И делает вывод: американское образование руководствуется тем принципом, что к молодежи следует предъявлять как можно меньше требований. Система образования избегает сталкивать молодых людей с идеалами и ценностями. Массовый панический страх того, что смысл и цель могут быть нам навязаны, вылился в идиосинкразию по отношению к идеалам и ценностям. Таким образом, ребенок оказался выплеснутым вместе с водой, и идеалы и ценности были в целом изгнаны (2, с. 64-66).

Уникальный смысл сегодня - это уникальная ценность, становящаяся содержанием образования, моделью поведения завтра. Новые ценности создаются посредством обнаружения уникальных смыслов, которые не подпадают под общий закон. Человек несет персональную ответственность за правильность ответа на заданный жизнью вопрос, за нахождение истинного смысла своего бытия, конкретной ситуации, требующей выбора, принятия единственно верного решения личной, учебной и любой другой проблемы, разрешения конфликта. Человек сам принимает решение относительно того, что существенно, целесообразно, а что нет. Осуществляя смысл, цель-ценность бытия, человек реализует себя сам. Утрата смысла, цели жизни способствует моральной деградации, порождает экзистенциальный вакуум.

Студенты, как и любая другая социальная группа, испытывают данный психологический феномен. Импровизированные статистические исследования, проведенные В. Франклом на своих лекциях, подтверждают данный тезис: 40 % австрийских, западногерманских и швейцарских студентов испытали экзистенциальный вакуум на собственном опыте. Среди американских студентов, посещавших лекции, эта цифра составляла не 40%, а 81 %. Основные проявления экзистенциальной фрустрации - скука и апатия - стали вызовом образованию (2, с. 309). Экзистенциальный вакуум можно считать "переживанием бездны", т.е. отчуждением челове-

ка, субъекта деятельности, познания, учения, общения от "объективного мира", другого человека.

Образование часто вносит свою лепту в экзистенциальный вакуум. Чувство пустоты и бессмысленности у студентов часто усиливается из-за того, как им "представляются достижения науки, а именно из-за редукционизма. В сознание студентов внедряются механистическая теория человека и релятивистская философия жизни" (2, с. 310), происходит противостоительный, искусственный разрыв между теорией (содержанием образования), технологией обучения и реальной практикой. Зачастую в высшей школе нарушается антропомерное единство бытия человека и природы, что, несомненно, негативно сказывается на профессиональной подготовке будущих специалистов, чертах студенческого образа жизни.

В этом смысле "традиции" российского образования, студенчества далеки от совершенства. За последние сто лет мало что принципиально изменилось. В начале XX века А.С.Изгоев (3, с. 102-103) провел комплексное исследование образа жизни, быта, настроений русского (в основном московского) студенчества. Остановимся только на некоторых выводах, к которым пришел А.С.Изгоев. Выводы эти касаются отношений студентов к учебной деятельности. Сравнивая учебу российских и европейских студентов естественных и юридических, историко-филологических факультетов, он пришел к неутешительным для россиян выводам:

- "русское студенчество занимается, по крайней мере, в два раза меньше, чем заграничное;
- количество обязательных лекций в день на юридическом факультете не превышает четырех-пяти, тогда как в Европе занимаются семь-восемь часов;
- немногие единицы студентов юридического факультета записывают профессорскую лекцию, причем товарищи смотрят на них с удивлением, трунят над ними;
- русское посещение лекций не может быть признано за работу, и в огромном большинстве случаев студент в университете, за исключением практических занятий, вовсе не работает;
- российский студент "работает", и притом лихорадочно, у себя дома перед экзаменами;
- 95% юристов кончают курс, не заглядывая в другую книгу, кроме казенного учебника".

Итог анализа для российских студентов подобен приговору: "Русская молодежь мало и плохо учится, и всякий, кто ее искренне любит, обязан ей постоянно говорить это в лицо..." (3, с. 102-103).

Рассуждая о роли педагогов в воспитании интеллигенции, А.С.Изгоев приходит к еще более парадоксальному выводу: "Свое воспитание интеллигентный русский юноша получает в средней школе, не у педагогов конечно, а в своей товарищеской среде. Это воспитание продолжается в

университете" (3, с. 99). Отсутствие авторитета у школы, учителя, преемственности идей, поколений - не в этом ли коренится постоянное российское технико-технологическое, социально-экономическое отставание от Запада? Труд как ценность, учеба как труд должны доминировать в студенческой среде. Именно эффективный труд является основным источником личностной, профессиональной самореализации, прогресса, процветания общества.

Исследования целей-ценностей студенческого образа жизни продолжались и в советский период российской истории. Некоторые существенные грани образа жизни студентов Уральского региона изучила социолог Л.Я.Рубина (4). Она установила ценности, отношение студентов к различным видам учебной деятельности. Советские студенты 70-х годов XX века, в целом, сохранили достаточно индифферентное отношение к различным формам вузовского обучения, к учебе:

- "только 48,1% студентов считают, что наибольшую ценность для них имеют лекции и семинарские занятия по профилирующим дисциплинам;
- важность, значимость в профессиональном становлении производственной практики отметили 38,4%;
- только треть студентов (33,5%) считают самостоятельную работу важной формой активизации познавательной деятельности (курсовые работы, дипломные проекты, участие в научном студенческом обществе и т.д.);
- не пользуется особым вниманием студентов такая форма учебной работы, как консультации: только 17,6% опрошенных отметили ее важность" (4, с. 146).

В отличие от экспертной оценки качества учебных усилий студентов начала XX века (А.С.Изгоев), данные самооценки студентов 70-х годов говорят о неудовлетворенности преподаванием учебных дисциплин (Л.Я.Рубина). 8,1% выпускников полностью не удовлетворены содержанием и организацией учебного процесса в вузе, удовлетворенных не совсем - 44,3% (4, с. 147), т.е. более половины студентов 5 курса. Цифры достаточно показательны, свидетельствуют как о недостатках преподавания, так и учения. Главные причины неудовлетворенности процессом "обучения- учения" ранжированы по их значимости для студентов:

- "однообразии форм обучения;
- большой объем материала;
- дефицит времени;
- отсутствие личной заинтересованности и недостаток творческого начала в занятиях;
- слабый контроль за качеством знаний" (4, с. 147).

Эти данные дают представления о целях-ценностях студентов, о месте, роли учебной деятельности в образе жизни молодежи 70-х годов. Неуме-

ние студента связать свои теоретические знания с самообразованием, организаторской, научной работой снижает качество профессиональной подготовки, замедляет процесс социализации молодого специалиста. В 70-е годы также был повторно зафиксирован тот факт, что образовательный процесс, организаторская деятельность педагога нуждаются в совершенствовании.

Изучение целей-ценностей, отношений студентов гуманитарных факультетов университета к учебе, научной, общественной деятельности, межличностному общению было продолжено нами в 90-е годы XX века на базе Курганского государственного педагогического института (ныне университета - КГУ).

Включение вчерашнего абитуриента в студенческое сообщество, приобщение его к учебно-познавательной, научной деятельности способствует становлению когнитивных, мотивационно-ценностных интересосубъектных отношений. Именно они регулируют поведение человека, формируют его способность управлять собой на основе усвоенных, апробированных в реальной жизни общепринятых нравственных, этических, профессиональных норм, моделей поведения.

Личностно-ценностные ориентации, зафиксированные на I курсе обучения, их когнитивные, интеллектуальные, коммуникативные составляющие являются важнейшими факторами формирования образа жизни будущих специалистов в профессионально-педагогической деятельности, осуществляемой в условиях студенческой учебной группы.

Для выявления различных видов профессионально-педагогических, интересосубъектных отношений студентов I курса (2-й семестр) историко-правоведческого факультета (ИПФ), сформированности ценностных ориентаций к профессионально-значимым видам деятельности (научной, учебной, общественной, общению) мы использовали диагностическую методику Н.В.Кузьминой, Л.С.Кондратьевой (5, с. 110-118).

В эксперименте использовались обычные и сверхординарные объемы выборки, количество респондентов варьировалось от 20 до 100. Лонгитюдное исследование проходило в три этапа, каждый из этапов длился 2 года. Эксперимент проводился со студентами 1-2 курсов (1991-92-1993 гг.; 1992-93-1994 гг.; 1993-94-1995 гг.). Количественный состав студенческих учебных групп был следующим: 1993-94-1995 гг. - 101 (201) - 20 чел., 102 (202) - 28 чел., 103 (203) - 25 чел.; 1992-93-1994 гг. - 101 (201) - 20 чел., 102 (202) - 19 чел., 103 (203) - 18 чел.; 1991-92-1993 гг. - 101 (201) - 25 (22; 16) чел., 102 (202) - 26 (23; 21) чел., 103 (203) - 26 (23; 16) чел.

Мерой расстояния между суждениями студентов о ценностях, нормах и требованиях в вышеназванных видах деятельности служил тетраэдрический показатель Хи-квадрат Пирсона (6, с. 190). Агломерация наблюдений (суждений студентов) произведена так, что в первую очередь формировались агломераты или кластеры с большими (плотными) связями на-

блюдений, и лишь потом образованы были кластеры из менее взаимосвязанных объектов. По аналогии, чем меньше были расстояния между наблюдениями, тем плотнее они, очевидно, прилежат друг к другу, и, таким образом, с возрастанием номера кластера связи ослабевают, и, соответственно, расстояния между наблюдениями увеличиваются.

Не углубляя исследований кластеров (агломератов), плотность которых невелика, мы положили в основу наших рассуждений лишь результаты объединения наблюдений, где расстояния мало чем отличались от нуля, а зависимости были велики и значимы не хуже $p < 0.05$. Более детальная кластеризация мнений студентов представлена в нашей монографии "Педагогическая синергетика" (7).

Обобщив, проанализировав результаты агломерации суждений студентов по годам проведения лонгитюдного исследования (1992; 1993; 1994), мы получили определенное количество кластеров, в которых были включены мнения студентов о ценностях, нормах и требованиях общественной, трудовой (далее этот вид деятельности обозначим как "труд"), учебной, научной ("наука") деятельности, а также в общении ("общение").

В контексте "труд" (1992 г.) студенты отмечают значимость, необходимость общественной работы в вузе, на факультете, но предъявляют определенные требования к ее организации: общественная деятельность должна быть целесообразной; заниматься ею должны студенты, которые интересны окружающим, могут совмещать учебу и организаторскую деятельность, лично заинтересованы в ее результатах. По мнению студентов, общественная работа способствует приобретению навыков работы с людьми.

Студенты (1993 г.) признают необходимость целесообразной общественной работы в учебной группе, на факультете, т.к. работа с людьми формирует коллективизм, ответственность. Участие в этой работе должно быть добровольным, основываться на интересе, способностях, и не в ущерб учебе. В то же время студенты считают, что за общественную работу необходимо получать какое-либо вознаграждение.

Студенты (1994 г.) признают важность, необходимость общественной работы: ею необходимо заниматься, чтобы быть сопричастным к делам коллектива, но она должна быть так или иначе вознаграждена. Общественная работа активизирует учебную деятельность, сплачивает коллектив, повышает ответственность за порученное дело, если студенты занимаются ею по призванию, имеют определенные способности. Она позволяет студенту накопить опыт, навыки работы с людьми. Общественная работа формирует такие качества личности, как коллективизм, ответственность, если она основывается на принципах целесообразности и добровольности.

Студенты I курса ИПФ КГУ трех различных выборок (1992; 1993; 1994) имеют тождественные взгляды на роль, значение, организацию общественной работы в вузе, на факультете. Единство суждений студентов проявля-

ется в том, что общественная работа как способ актуализации, самореализации личности необходима, но она должна осуществляться на основе принципов целесообразности, добровольности, с учетом разнообразных интересов, запросов молодежи.

Единодушные проявления студенты по вопросам оценки возможностей общественной работы, организаторской деятельности в профессионально-педагогическом становлении личности. Так, студенты всех трех контингентов, независимо друг от друга, считают, что общественная деятельность прививает навыки работы с людьми, формирует управленческие умения, сближает людей, сплачивает коллективы студенческих учебных групп. В целом, признавая значимость общественной работы, студенты не всегда готовы ею заниматься. С 1993 года студенты полагают, что за общественную работу надо платить.

В контексте "наука" студенты (1992 г.) недооценивают роль, значение теоретической подготовки в вузе, роль личности педагога в обучении, "предметном" общении в студенческой учебной группе по решению профессионально-педагогических проблем, задач. Данная педагогическая закономерность носит исторический, общероссийский характер. В начале XX века эта тенденция уже была зафиксирована среди московского студенчества А.С.Изгоевым (1909 г.). Для студентов главную ценность имеет свободное время, которое они готовы потратить и на самостоятельную работу, и на развлечения.

Для студентов характерен профессиональный прагматизм, который проявляется в стремлении к получению разнообразной учебной информации, а также в том, что они способны сознательно, целеустремленно преодолевать трудности, встречающиеся в учебном процессе. Самообразование является неотъемлемой частью образа жизни данного студенческого сообщества.

Студенты хотели быть более самостоятельными при выборе учебных предметов, которые могут пригодиться в будущей профессиональной деятельности. Они осознают личную ответственность за результаты учения.

Самообразовательную деятельность студенты не ограничивают только чтением учебников по специальности. Важную роль в самоподготовке, профессионально-педагогическом становлении они отводят написанию рефератов и курсовых работ.

Большое значение студенты придадут профессионально-педагогической и специальной подготовке, и никакие "уважительные" причины не могут быть оправданием неудовлетворительного знания профилирующего предмета. Студенты-первокурсники ценят профессионализм. Если в процессе учебы у студентов возникают проблемы, они знают, к кому из студентов и преподавателей следует обратиться за квалифицированной помощью.

Студенты (1993 г.) придерживаются точки зрения, что учиться лучше,

чем работать, а как и где - не так важно. На первом курсе это мнение является доминирующим.

Студенты не осознают в полной мере роль, значение самостоятельной работы в вузе: на практике предпочитают прилагать эпизодические, иногда достаточно интенсивные (во время экзаменационной сессии) учебные усилия, что, естественно, не способствует качественной профессиональной подготовке будущих специалистов; компетентным, авторитетным является не преподаватель, а однокурсник. По-видимому, существует некий психологический барьер в отношениях между студентами первого курса и преподавателями; лекцию как метод организации учебной деятельности студенты не считают за работу.

Студенты считают, что каждый должен учиться в меру своих сил, возможностей, ответственно относиться к учебе. Ответственность, самостоятельность как качества личности являются отличительной чертой для данной выборки студентов-историков.

Среди студенческого сообщества преобладает мнение, что для того, чтобы стать знающим специалистом, необходимо относиться к учебным предметам избирательно, больше внимания уделять самостоятельной работе по профилю выбранной специальности.

Студенты первого курса достаточно радикально настроены, готовы ограничить образовательный процесс изучением только профилирующих, специальных дисциплин, единственно, что их останавливает - взыскания деканата.

Студенты первого курса (1994 г.) считают, что слабоуспевающим студентам можно пользоваться на экзаменах шпаргалками, чтобы не подводить группу. Эти же студенты придерживаются мнения, что написание реферата является формальностью, а подготовка к семинарским занятиям может носить не систематический характер, изучать необходимо только те учебные предметы, которые могут пригодиться в будущей профессиональной деятельности.

Студенты данной выборки выступают как за соблюдение дисциплины при организации процесса обучения, так и за упорядочение личного времени, отводимого для изучения учебных предметов.

Ради получения диплома студенты готовы мириться с выполнением неинтересной учебной работы. Немаловажно и то, что студенты сами выбрали свою будущую специальность.

Ответственное отношение студентов к учебе проявилось и в стремлении заранее решить организационные, познавательные проблемы, связанные с учением. Студенты готовы изменить свой образ жизни, если он будет мешать профессиональному становлению.

Для студентов-историков (1992 г.; 1993 г.; 1994 г.) характерна недооценка теоретической подготовки. Главной ценностью для студентов является свободное время, которое они готовы потратить и на самообразование.

Стремление получить диплом, боязнь взыскания со стороны деканата останавливает студентов первого курса от пропусков учебных занятий. Студенты отдают предпочтение написанию творческих работ (только в одном случае написание рефератов и курсовых работ признано формальностью), если они будут иметь право на свободное посещение учебных занятий.

К специальной подготовке студенты относятся серьезно, даже готовы изменить свой образ жизни, если он будет мешать учебе. Компетентность, самостоятельность, ответственность за результаты учения - все эти качества личности пользуются уважением у студентов-первокурсников. При определенных условиях (например, наличие форсмажорных обстоятельств) студенты готовы обратиться за помощью к знающим однокурсникам, педагогам. Ответственное отношение студентов к учебе проявилось в стремлении заблаговременно решать возникающие организационные, когнитивные проблемы.

К концу первого курса студенты адаптировались к условиям обучения в вузе, готовы к "предметному" взаимодействию с однокурсниками, педагогами, высказывают дельные предложения по совершенствованию образовательного процесса в вузе.

В контексте "общение" студенты (1992 г.) считают, что люди являются источником знаний, к ним следует относиться с большим вниманием, но не забывать о своих личных интересах.

Студенты готовы ради отстаивания своих убеждений пойти на сознательный конфликт. По их мнению, принципиальность способствует самоутверждению в учебной группе.

Воспитанность, вежливость, предупредительность, стремление следовать своим убеждениям, учитывая интересы однокурсников при решении проблемы, - таковы личностные качества студентов, исходя из их самооценки. Студенты всегда готовы прийти на помощь однокурсникам, но сами никогда предлагать свою помощь не будут.

Студенты данного сообщества считают, что их друзьями могут стать только те студенты, которые честны, способны самостоятельно достичь поставленной цели как в учебе, так и в общественной работе, и в то же время для достижения своих целей они могут поступиться приличиями, условностями.

Задачи, стоящие перед учебной группой, являются приоритетными, и ради их решения необходимо поддерживать хорошие отношения в коллективе. Студенты способны пойти против общественного мнения, если оно неверно. Лидером в учебной группе может быть человек, сам успешно справляющийся с порученным делом.

Учебные проблемы необходимо решать самому, зачем мешать, отвлекать товарищей. Только в крайнем случае можно обратиться к друзьям за помощью, нельзя загружать других своими заботами. Деликатность,

рефлексия - отличительные черты характера студентов-историков.

Поведение человека в конкретной ситуации должно быть адекватным, например, на грубость надо отвечать грубостью. В этом случае взаимопомощь между людьми исключена. Хорошие отношения возможны, если люди не вмешиваются в дела друг друга. Ради блага других, пользы для группы можно отклониться от общепринятых норм поведения, т.к. чувство долга ограничивает наши мысли, поступки.

По мнению студентов (1993 г.), все люди интересны, т.к. они являются источником информации, которая может быть полезна специалисту с высшим образованием, организатору коллектива. Но не следует других загружать своими проблемами. Исполнительность, ответственность, принципиальность - таковы качества студентов-историков выборки 1993 г.

Дружеская взаимопомощь, способность пойти на конфликт ради своих убеждений - эти качества также присущи респондентам.

Студенты-историки имеют твердые убеждения, которыми они руководствуются в повседневной жизни. Ради их отстаивания готовы пойти на конфликт с группой.

Студенты выступают за консенсус при разрешении конфликтной ситуации в учебной группе. Конвенция возможна, если мнение большинства справедливо. Хороший морально-психологический климат в коллективе необходим для решения как общественных, так и индивидуальных задач.

Учебный коллектив студенты рассматривают не как дискуссионный клуб, а как место совместной учебы. Они готовы прийти на помощь однокурсникам, но сами никогда не предложат помощь. Воспитанность, чувство ответственности, уважение к "Другому", способность поставить себя на место "Другого" отличают студентов данного курса.

По мнению студентов (1994 г.), люди представляют профессиональный интерес как источник знаний. В личностном плане должна сохраняться отстраненная позиция стороннего наблюдателя.

Студенты считают, что разрешение конфликта возможно при спокойном, гласном обсуждении проблемы. Решение должно приниматься конвенционально.

Студенты солидарны друг с другом, что обсуждение спорной проблемы должно быть доброжелательным, корректным, уважительным по отношению к оппоненту. Взаимопомощь, дружеское расположение - таковы характерные черты, присущие студентам данной выборки. Обязательность, воспитанность, самостоятельность, стремление самим решить свои проблемы, и в то же время индивидуализм отличают студентов-первокурсников.

Студенты придерживаются мнения, что ради учебы, интересов коллектива можно нарушить общепринятые нормы поведения. Мнение коллектива, однокурсников важно для студентов-первокурсников.

Взаимопомощь, самостоятельность в принятии решений, открытое обсуждение проблем в учебной группе отличают данный контингент студентов.

В контексте "общение" студенты всех трех выборок (1992 г.; 1993 г.; 1994 г.) готовы ради отстаивания своих убеждений пойти на конфликт. Способ разрешения межличностных проблем основывается на консенсусе. Вежливость, воспитанность, принципиальность, ответственность, предупредительность, стремление прийти на помощь - отличительные качества студентов-историков.

Студенты считают, что задачи, стоящие перед учебной группой, могут признаваться приоритетными, и ради их решения готовы поддерживать деловые, дружеские отношения в коллективе. Они способны пойти против общественного мнения группы, если оно, по их мнению, ошибочно.

Учебные, личные проблемы предпочитают решать самостоятельно: не следует других "загружать" своими проблемами. Для студентов первого курса характерен индивидуализм: другие люди представляют для них интерес как источник знаний.

Как показало наше лонгитюдное исследование, российские студенты 90-х годов XX века так же, как и американские, испытывают экзистенциальный вакуум, элементы апатии и скуки, потери некоторых нравственных ориентиров. Эти феномены, в первую очередь, касаются теоретической профессиональной подготовки, участия в общественной жизни вуза, учебной группы.

Так, теоретическая подготовка считается студентами чем-то абстрактным, ненужным в будущей профессиональной деятельности. Работа на лекциях студентами не признается за труд. На лекциях студенты могут позволить себе заниматься посторонними делами. Эта черта образа жизни присуща нескольким поколениям российских студентов. Цели-ценности, их отношения к учебной деятельности не изменились за последние сто лет. Утрата ценностно-смыслового содержания теоретической подготовки приводит к понижению уровня компетентности будущих специалистов, не способствует успешной адаптации вчерашних школьников к условиям обучения в вузе.

Для начала, середины 90-х годов XX века характерен мировоззренческий кризис, который всегда сопутствует одномоментной смене социально-экономической формации. В связи с кардинальным изменением политико-идеологической системы, цель, значимость, отношение студентов к общественной работе в вузе также меняется. Меркантильный аспект становится доминирующим. Начиная с 1993 года мнение студентов однозначно: занятие общественной работой должно вознаграждаться. Роль общественной работы сводится к решению ряда прагматических задач: сплачивает коллектив, способствует его формированию, приобретению навыков работы с людьми.

В области межличностных отношений была выявлена тенденция, свидетельствующая о том, что для студентов первого курса авторитетным, компетентным является не преподаватель, а однокурсник. Педагог выступает как источник учебной информации, которая может быть полезна специалисту с высшим образованием, организатору коллектива. По-видимому, существует возрастной психологический барьер между студентами и преподавателями.

Учебный коллектив студенты рассматривают как место совместной учебы, а не как дискуссионный клуб. И в то же время, студенты-историки имеют твердые убеждения, ради отстаивания которых они готовы пойти на конфликт с учебной группой. Конвенция возможна, если мнение большинства справедливо. Мнение коллектива, однокурсников важно для студентов, и ради учебы, интересов коллектива можно нарушить общепринятые нормы поведения.

Анализ состояния общественного сознания, отношения студентов к нормам и требованиям к организации учебной деятельности, общественной работе, целям-ценностям общения, позволяет констатировать наличие некоторых признаков экзистенциального вакуума, которые выражаются в потере смысла, целесообразности следования некоторым профессиональным и моральным установлениям.

Вместе с тем студенты проявляют стремление к поиску смысла своей студенческой жизни. В учебной деятельности свободное время является для студентов-первокурсников главной ценностью, они готовы его потратить (правда, это не значит, что так оно и есть) и на самообразование, и на творчество. Для того, чтобы данное утверждение стало реальностью, необходимо иметь достаточно сильную мотивацию, потребность в целедостижении. К специальной подготовке по профилю выбранной профессии студенты относятся серьезно, гипотетически готовы изменить свой образ жизни, если он будет мешать учебе.

В общественной работе студенты считают, что общественная работа необходима как способ актуализации, самореализации личности, но она должна быть организована на принципах целесообразности, добровольности, с учетом интересов, запросов молодежи.

В сфере общения первокурсники ценят дружескую взаимопомощь, способность пойти на конфликт ради своих убеждений.

Итак, в процессе обучения, воспитания цели-ценности педагога и студента взаимообогащаются, появляются новые смыслы, идеалы, традиции. Человеческое бытие, особенно педагогическая деятельность, всегда ориентирована вовне на нечто, что не является им самим, на что-то или на кого-то: на ценность, которой необходимо следовать, на смысл, который должно осуществить, или на другого человека, на профессию, дело, которому человек себя посвятил. "Воспитание больше чем когда-либо становится воспитанием ответственности. Мы должны научиться различать,

что существенно, а что нет, что имеет смысл, а что нет, за что отвечать, а за что нет" (2, с. 39). Это различие крайне важно для педагогики эпохи "информационного взрыва", информационных технологий, Интернета.

Смысл существования человека, педагога, его самооценку не ограничивает его бытием, "смысл - это нечто, что мы проецируем в окружающие нас вещи, которые сами по себе нейтральны" (2, с. 291).

Смыслы-ценности, цели образования студенты могут обнаружить в содержании высшего профессионального образования (герменевтический аспект обучения, воспитания), а также в общении с педагогами (телеологический аспект обучения, воспитания).

Список литературы

1. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс.- Кн. 1.- Казань: Изд-во КГУ, 1996.- 567 с.
2. Франкл В. Человек в поисках смысла/ Пер. с англ.- М.: Прогресс, 1990.- 368 с.
3. Изгоев А.С. Об интеллигентной молодежи// Вехи: Сб. статей о русской интеллигенции.- Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.- С. 94-118.
4. Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы: Межвуз. сб. Вып.5/ Отв. редакторы: А.А.Крылов, Н.В.Кузьмина.- Л.: Изд-во ЛГУ, 1985.- 120 с.
5. Рубина Л.Я. Советское студенчество: Социологический очерк.- М.: Мысль, 1981.- 207 с.
6. Рабочая книга социолога/ Отв. ред. Д.М. Гвишиани, В.В. Колбановский.- М.: Наука, 1976.- 510 с.
7. Весна М.А. Педагогическая синергетика: Монография.- Курган: Изд-во КГУ, 2001.- 405 с.

*Т.Н.Девятова,
УрГПУ, г. Екатеринбург*

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСТВА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА (на примере образовательной программы "Звук-волшебник")

В российской системе дошкольного образования за последнее десятилетие произошли позитивные перемены: обновление содержания и технологии учебно-воспитательной работы с детьми на основе личностно-ориентированного подхода к развитию ребенка. Ощутимо стали меняться взгляды на многие проблемы дошкольного образования, понимание роли ДОУ в процессе обучения и образования подрастающего поколения.

Необходимость и важность развития творчества у дошкольников с самого раннего детства стало актуальной проблемой социально-культурного общества. Новый опыт, новые знания позволяют современному пе-

дагогу ориентироваться при решении новых задач на более высокий духовно-нравственный смысл, исходя из понимания самооценности периода дошкольного детства, процесса и результатов детского творчества.

Многие зарубежные и отечественные педагоги-исследователи (М.Монтессори, К.Орф, А.Макаренко, Н.Крупская, Д.Кабалевский, Н.Ветлугина и др.) пришли к обоснованному выводу, что авторитарная система обучения, основанная на подчинении детей воле взрослого особенно вредна тем, что подавляет в ребенке индивидуальность, творческое начало, лишая права самоутверждения в условиях свободного выбора и радости самореализации [5].

При возрастающем понимании значимости на сегодняшний день детского творчества в процессе личностного развития человека сегодня актуализировались две основные педагогические проблемы:

- роль взрослого в процессе творческого развития ребенка;
- заказная творческая деятельность детей.

Каждая образовательная программа - это лишь определенная схема, на которой концентрируется внимание педагога, и оживить любую программу может совместное творчество ребенка и педагога, которое и становится основой для укрепления связи учебного процесса с жизнью [4].

С другой стороны, важно выявить то влияние жизни на детское творчество, которое не всегда сегодня бывает плодотворным. Обе эти проблемы требуют исследования, прежде всего, с духовно-нравственных позиций, так как неумение найти нужные формы руководства творческой деятельности ведет к угасанию в детях потребности творить уже к 7-8-ми годам, то есть ущербу их личностного становления.

Поощряя право ребенка творить, в культурной и творческой жизни часто из меркантильных побуждений родители втягивают детей в заказное творчество, привлекая к созданию проектов, участию в тематических конкурсах, выставках детского творчества. Разные фирмы, ассоциации, фонды предоставляют для этих проектов помещения, призы, подарки, но взамен формулируют темы и условия конкурсов, обеспечивают широкую информацию о проводимой акции.

Детские коллективы превращаются в малые предприятия по быстрому и эффективному изготовлению рекламы с использованием фирменных знаков, логотипов, тематики фирменной продукции. Такие проекты бывают очень заманчивы для педагогов, руководителей, так как дают возможность завоевать известность. Однако работа по заказу часто убивает в детях инициативу и так же впоследствии приводит к снижению духовного наполнения творческой деятельности детей (6, с.18-22). Особенно это ощущается в традиционной системе музыкального воспитания, где до сих пор главенствует регламентация детского поведения по предлагаемой взрослым программе: слушание музыки, пение, музыкально - ритмические движения, игра на детских музыкальных инструментах.

Наша большая исследовательская работа подтвердила значительную роль использования детского творчества для укрепления душевных сил ребенка. Результаты экспериментальной деятельности показали, что вовлечение в творчество заставило детей забывать об обидах, личных проблемах, снимало стресс, усталость. Программа творческого развития реализовалась от спонтанных детских экспериментов со звуками к поискам звуковых образов, сопоставленным сочинениям, образно-звуковым импровизациям.

Приоритетным в нашей работе стало создание условий для возникновения у детей интереса творить по мере своих сил, природных способностей, развитие у дошкольников понимания роли творчества в жизни людей.

Учитывая все то, что сказано выше, была создана образовательная программа "Звук-волшебник", предназначенная для музыкальных руководителей и воспитателей, работающих с детьми в дошкольных образовательных учреждениях. Программа содержит в себе практические указания и советы по изготовлению детских музыкальных игрушек-инструментов.

Педагогу приходится сталкиваться ежедневно с детьми разных индивидуальностей, неповторимых характеров и на все нюансы поведения детей педагог должен правильно реагировать, работая в контакте с родителями, так как все они без исключения хотят видеть своего ребенка счастливым, улыбающимся, умеющим общаться с окружающими людьми.

Подход к музыкальному воспитанию не только всесторонне учитывает возможности маленьких детей, но и ставит во главу уважение к интересам, к любым его индивидуальным и коллективным творческим проявлениям. Это безусловное уважение является той психологической базой, на которой только и возможна организация любого вида деятельности детей, позволяя каждому ребенку найти в ней свое место, независимо от уровня его музыкальных способностей. Роль ребенка может быть очень небольшой и очень простой, но для него это, как саморазвивающаяся система.

Большие возможности открываются у детей, вовлеченных с раннего возраста в групповые формы музицирования, в частности детский оркестр. Как вид занятия детский оркестр с незапамятных времен привлекает педагогов-музыкантов. И самым излюбленным является оркестр из самодельных музыкальных инструментов, который позволяет сочетать метроритмические и мелодические инструменты.

У ребенка свой интерес к миру звуков - искренний и прикладной, в самом прямом и благородном смысле этого слова. Ведь именно самодельные музыкальные инструменты будят творческую мысль, помогают детям понять, откуда и как рождаются звуки.

У родителей и педагогов общее стремление - сделать детей счастливыми, создать атмосферу радости, обеспечить право детей на выдумку, шутку, веселье. Только в такой атмосфере может формироваться полноценная личность.

Исходя из вышесказанного, ставится цель - помочь педагогу в развитии психических процессов и музыкально-творческих способностей старших дошкольников с учетом возможностей каждого ребенка.

Дошкольники учатся согласовывать свои действия со сверстниками, участниками совместных игр, соотносят свои действия с общественными нормами поведения. Чем раньше мы обратим внимание на эту сторону жизни ребенка, тем меньше проблем у него будет в будущей жизни. Значение взаимоотношений с окружающими огромно, и их нарушение - тонкий показатель отклонений психического развития. Конечно, количество социальных контактов ребенка зависит от темперамента, но большинство маленьких детей пытаются установить дружеские контакты со сверстниками. Ребенок, который мало общается со сверстниками и не принимается ими из-за неумения организовать общение, быть интересным окружающим, чувствует себя уязвимым, отвергнутым. Это может привести к резкому понижению самооценки, возрастанию робости в контактах, замкнутости.

Сам процесс создания детских самодельных музыкальных инструментов помогает педагогу найти максимальное количество стимулов пробуждения в ребенке потребности в общении, сотворчества и решить важные задачи:

- способствовать укреплению взаимопонимания между детьми и взрослыми;
- способствовать формированию музыкально-эстетического вкуса детей, знакомя с разными музыкальными инструментами;
- развивать коллективно-творческую активность детей в процессе изготовления музыкальных инструментов и игре на них в оркестре.

Определяющей задачей педагога становится создание условий для свободного экспериментирования детей со звуком.

В процессе этой деятельности они учатся понимать, что их окружает звучащая действительность, а во время творческих заданий развиваются внимательность, умение сопоставлять и анализировать, комбинировать, находить связи и зависимости - все то, что в совокупности способствует развитию у детей творческих способностей.

Сделав своими руками звучащую игрушку, ребенок по-иному воспринимает окружающее, более внимательно относится к звуку, с большей активностью включается в совместное инсценирование. Дети, которые были замкнуты, зажаты, благодаря игре на детских самодельных музыкальных инструментах раскрепощаются и раскрываются, становятся коммуникабельнее с другими детьми, взрослыми, гораздо смелее выходят выступать перед большим количеством людей, активно принимают участие во всех видах деятельности.

Весь курс образовательной программы "Звук-волшебник" разделен на четыре этапа, в который входят определенные темы.

1 этап: ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ

Начинается с изучения звуков окружающей нас среды, немusыкаль-ных звуков в темах "Где живут звуки?", "Звук живет в любом предмете", при помощи дидактической игры "Где живут звуки?".

2 этап: АПРОБИРУЮЩИЙ

На данном этапе дети пробуют создавать простейшие инструменты, по образцу и совместно с педагогом воспроизводить ритмический рисунок многих народных песенок, пестушек и потешек в темах "Мы веселые игрушки-озорные погремушки", "Барабан грохочет, будто сильный гром", "Колокольчик звонкий, голосочек тонкий".

3 этап: САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ

На данном этапе в темах "Музыка разных народов мира", "Весело звучит оркестр развеселых инструментов", "В звуках мир наш отражен" принцип изготовления инструментов и исполнения произведений на детских самодельных инструментах усложняется. Дети самостоятельно выбирают и изготавливают инструмент для предлагаемого педагогом музыкального произведения, сказки, стихотворения. Учатся слушать при исполнении произведения себя и других рядом находящихся детей, различать правильное и неправильное звучание, оценивать его, делая замечания в доброжелательной форме.

4 этап: ТВОРЧЕСКИЙ

Этап включает в себя итоговое занятие "Радуга звуков", где используются все созданные детьми инструменты, повторяются названия и закрепляются навыки игры на каком-либо музыкальном инструменте-самоделке для своих небольших музыкальных произведений, сказок.

В форме праздников, развлечений, концертов проходит контроль за качеством усвоения материала. Дети учатся слушать и оценивать свое исполнение и исполнение других, учатся делать замечания в доброжелательной форме. Предлагается самим дошкольникам вести концерт, организованный для других детей, родителей, сотрудников ДОО, придумывать свои стихи и читать их перед звучанием произведений, участвовать в обсуждении концерта и решениях жюри.

Создавая детский оркестр из самодельных инструментов, мы открываем перед детьми прекрасный мир звуков, способствующий развитию психических процессов дошкольника (внимание, общение, ощущения, память, мышление, восприятие, воображение, эмоции и чувства и так далее), развиваем стремление к сотворчеству, одухотворяя и обогащая внутренний мир каждого ребенка.

Из вышесказанного следует, что педагог должен быть внимателен к любым проявлениям ребенка, так как творчество, психические процессы неотделимы друг от друга и являются составной частью процесса обучения. Вовлечение дошкольников в создание детских музыкальных инструментов дает им много новых возможностей почувствовать себя творцом

и личностью (2, с. 3-5).

Изучая особенности дошкольного возраста, П.Блонский отметил: "ребенок по природе своей - творец всяких, в том числе и эстетических ценностей" (1, с. 4).

Это замечательное качество детства педагог должен учитывать и всемерно развивать. Постоянный педагогический поиск в этом направлении придает занятиям с детьми высокий духовно-нравственный смысл, так как способствует воспитанию человека-творца(3, с. 78).

Список литературы

1. Буре Р. Когда обучение воспитывает: Методическое пособие. - СПб.: "ДЕТСТВО-ПРЕСС", 2002. - 112 с.
2. Девятова Т. Звук-волшебник: Программно-методические рекомендации. - Екатеринбург: УрГПУ, 2004. - 310 с.
3. Кабалевский Д. Прекрасное пробуждает доброе. - М.: Педагогика, 1973. - 196 с.
4. Каталог-справочник: Дошкольное образование в России: программы, пособия для педагогов и детей, дидактические игровые материалы, аудио-, видеокассеты. - М.: Агентство "Издательство сервис", Гном-Пресс, 1999. - 120 с.
5. Лушников А. История педагогики: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. - 2-е изд., перераб., доп. - Екатеринбург: УрГПУ, 1994. - 368с.
6. Некрасова-Каратеева О. Защищать право ребенка на творчество// Искусство в школе - М., 2000. - 50 с.

Н.Н. Еговцева,
доцент КГУ

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Современные государственные и общественные реалии, состояние образования в нашей стране, перспективы его обновления делают настоятельной задачей повышения и развития речевой культуры нашего общества.

Система образования, ориентированная на новую субъект-субъектную парадигму, предполагающую развитие человека как субъекта культуры, субъекта деятельности, должна учитывать развитие речевой культуры студентов.

Положения о речевой культуре как компоненте общей, индивидуальной, профессиональной культуры личности, о единстве процессов обучения и развития личности студентов рассмотрены в исследованиях А.С.Белкина, Л.С.Выготского, И.А.Зимней, М.С.Кагана, И.Я.Лернера, Д.Г.Мухаметзянова, Д.Э.Розенталя и др.

По мнению исследователей, речевая культура человека, являясь одной из составных частей общей культуры, неразрывно связана с культурой мышления, чувств, культурой поведения, во многом определяет ка-

чества нравственного облика личности, влияет на эффективность коммуникативной деятельности.

Для системы образования высшей школы представляет интерес разработанная в синергетике новая парадигма мироздания как становящегося бытия. Синергетическое понимание мира важно для формирования мировоззрения, развития эстетического вкуса, повышения уровня внутренней культуры студентов высшей школы. Одним из условий данного процесса является развитие речевой культуры. Рассмотрение данного процесса с позиции синергетики позволяет учесть его нелинейность, неоднозначность, позволяет выявить условия гуманизации.

Особенно актуально это в период вузовского обучения студентов, когда потребность в образовании и общении находится в неразрывной связи с самой личностью, ее культурой, речевыми умениями и навыками, используемыми в учебной, повседневной и будущей профессиональной деятельности.

Возможности педагогического влияния и управления процессом развития речевой культуры студентов в ходе вузовского обучения заключаются в следующем:

- в организации целостного непрерывного и интегрированного процесса развития речевой культуры студентов;
- в укреплении взаимосвязи развития речевой культуры с профессиональной подготовкой будущих специалистов;
- в обеспечении вариативности речевой подготовки студентов.

Сложность и педагогическая особенность процесса развития речевой культуры студентов в период вузовского обучения состоит в необходимости осуществления деятельностного подхода к решению данной проблемы, нацеленного на речевую адаптацию личности в условиях образовательного процесса высшего учебного заведения.

Результаты исследований, проведенных в Курганском государственном университете, констатируют основные пробелы в речевой культуре студентов: скудность активного речевого запаса, отвлечение от темы разговора, многословие, отсутствие логики речевого высказывания, неумение четко сформулировать выдвигаемое положение, неумение отделить исходное положение от следствия, неумение пользоваться научными терминами, отсутствие речевой рефлексии и т.д.

На современном этапе уровень развития речевой культуры студентов в системе университетского образования остается не до конца изученным. Не определена роль речевой культуры в структуре высшего образования и будущей профессиональной деятельности студентов, их жизненного самоопределения и самореализации.

Следует отметить возросший интерес ученых к проблеме развития речевой культуры, на это указывают исследования Т.А.Бочкаревой, Н.Г.Грудцовой, Н.А.Ипполитовой, А.Н.Ксенофонтовой, Т.А.Ладыженс-

кой и др. Однако единых взглядов на природу данного феномена еще не выработано, что вызывает необходимость дальнейшего изучения педагогических основ развития личности и ее речевой культуры.

Речевая культура имеет особое значение в условиях гуманизации и гуманитаризации учебно-воспитательного процесса, имеющего личностный характер и нацеленного на коммуникативную деятельность.

При обращении к феномену "речевая культура" мы опираемся на теорию речевой деятельности, рассматриваемую современной психологией и лингвистикой с позиции общей теории деятельности. Исходя из этого, речевая культура реализуется в процессе речевой деятельности, которая носит осознанный, целенаправленный, творческий характер.

Таким образом, под речевой культурой понимается процесс сознательного отбора и использования студентами тех языковых средств, которые являются необходимыми для данного конкретного случая речевого общения и помогают осуществлять речевое воздействие.

Речевая культура вырабатывает навыки регулирования отбора и употребления языковых средств в процессе речевого общения, помогает развивать сознательное отношение к их использованию в речевой практике.

Овладение студентами речевой культурой способствует обеспечению вербальными и невербальными средствами коммуникации всех видов деятельности и общения. Кроме этого, обеспечивается грамотность, вариативность и незатрудненность речевых актов, высокий развивающий потенциал создаваемого студентами различных специальностей коммуникативно-речевого пространства в деловом, межличностном общении на разных уровнях.

Речь всегда представляет собой ответ на какой-либо стимул (внутренний или внешний) и, в свою очередь, речевое действие (и как процесс, и как результат) вызывает тот или иной ответ (словесный или несловесный, выражаемый в молчании или в физическом действии). Следовательно, с точки зрения культуры в речи необходимо оценивать:

- цель и средства ее достижения;
- речь как процесс (речевое поведение);
- речь как результат (текст).

Основные цели речи - информирование, выражение чувств, воздействие - порождают не только типы ситуаций общения, не только жанры, но и тот или иной набор критериев для оценки речевого поведения и результата речевой деятельности.

Главный критерий оценки любой деятельности - ее эффективность и степень этой эффективности, то есть оценка того, достигла ли деятельность цели или нет, а если да, то в какой степени, каким способом, средствами.

Рассматривая речевую культуру как совокупность качеств речи, оказывающих эффективное воздействие на адресата с учетом конкретной обстановки и в соответствии с поставленной задачей, следует выделить

качества речи, совершенствование которых необходимо в процессе развития речевой культуры: уместность, доступность, точность, правильность речи, ясность выражения мысли, содержательность, логичность речевого высказывания, выразительность, эмоциональность, образность.

В данном случае следует отметить, что каждое качество речи, в свою очередь, оценивается как достоинство или как недостаток речи в зависимости от того, насколько и как (положительно или отрицательно) оно влияет на текст данного жанра, стиля и на эффективность речи в целом. Кроме того, разные формы речи (устная - письменная, монолог - диалог) требуют своего подхода, своего набора наиболее важных критериев.

Речевая культура - это не некая статистическая данность, а система взаимосвязанных компонентов, находящихся в постоянном развитии.

В результате исследования были выявлены структурные компоненты речевой культуры: мотивационный, содержательный, коммуникативный. В структуре данных компонентов интегрируются мотивы, отношения, качества речи, умения, связанные с речевым воздействием. При этом все компоненты и качества речи тесно взаимосвязаны, а их выделение остается весьма условным.

Таблица 1

Критерии и характеристика уровней развития компонентов речевой культуры

Необходимо подчеркнуть, что процесс достижения высокого уровня

развития речевой культуры глубоко индивидуален. Здесь сказываются индивидуальные особенности каждого студента, его личностные особенности, предшествующий опыт речевого поведения, характер его идеалов и убеждений, отношения с другими людьми и т. д. Естественно, что все это определяет индивидуальный темп освоения учебных программ по различным дисциплинам, в которые должен входить определенный минимум приемов по развитию речевой культуры студентов.

Исследователь В.А. Григорьева-Голубева, рассматривая проблему развития речевой культуры, обращает внимание на то, что речевое развитие студентов - важнейшая задача каждого преподавателя, оно должно обогащаться преподавателями в соответствии с особенностями и потребностями каждого предмета, так как творческое развитие человека невозможно без умения четко, логично, правильно мыслить и выражать свои мысли.

Профессиональная культура преподавателя вуза, обретаемая на базе речевой культуры, включающая в себя как составную часть профессионально-педагогическое общение, реализуется в виде способности, готовности развивать речевую культуру студентов.

Речевые умения обеспечивают результативность педагогической технологии. Речевая культура является показателем уровня педагогического профессионализма. Речевую культуру и педагогический профессионализм можно проанализировать через деятельность и общение.

Для совершенствования речевой культуры студентов преподавателю необходимо владеть системой речевых умений, от которых зависит успешность речевого обучения.

В квалификационных требованиях к специалистам с высшим образованием уделяется внимание личностному аспекту специалиста. Личностный аспект будущего специалиста представлен интеллектуальной культурой, духовным совершенством и общей культурой личности, его профессионально-ценностными ориентирами, эмоционально-эстетической культурой.

Любой специалист должен уметь высказывать свое мнение, пожелание, уметь разъяснять, доказывать доводами эмоциональными и рациональными, предупреждать, просить, призывать к действию.

Речевая культура будущего специалиста является результатом системно-организованной деятельности, включающей:

- овладение знаниями, составляющими теоретическую основу речевой культуры;
- практическое освоение речевых норм на уровне умений;
- самостоятельную отработку речевых умений;
- использование речевых умений в процессе общения.

Таким образом, целесообразно вводить в учебные планы университета практикумы по развитию речевой культуры студентов.

Особая роль в развитие речевой культуры должна отводиться активным методам обучения: коммуникативным, деловым, ролевым играм; тренингам; дискуссиям; видеотренингам; креативным заданиям, требующим активной речевой деятельности, сравнительного анализа собственной речи и речи окружающих, навыков работы со словарями и др.

Развитие познавательной деятельности и общения неотделимо от развития речевой культуры, эти процессы взаимообусловлены. В связи с этим можно утверждать, что именно учебный процесс в условиях университета обеспечивает удовлетворение полимотивированной направленности деятельности студента, становится основным фактором развития речевой культуры и способствует развитию аксиологического потенциала личности, ориентируя личность на достижение целей и формирование стратегии профессионального роста.

Список литературы

1. *Педагогическое речеведение: Словарь-справочник.* - М., 1999.
2. *Петрова Е.А. Знаки общения.* - М., 2001.
3. *Русский язык и культура речи: Учебник / Под ред. Н.А.Ипполитовой.* - М., 2004.
4. *Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет.* - М., 2002

М.В.Ермолаев,
ст. преподаватель КГУ

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ОБРАЗА СМЕРТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Наше отношение к смерти формируется культурой. Биологическая смерть сама по себе есть безличный природный факт, который не имеет какого-либо значения для нас. Осмысление этого факта задается социокультурной парадигмой. Общество предписывает нам, как относиться к смерти. В животном мире мы не сталкиваемся с каким-либо особым отношением к этому событию. Только внутри человеческого сообщества возникают особые ритуалы - устойчивые модели поведения - демонстрирующие значимость момента умирания для человека. Каждое общество формирует свою стратегию поведения в отношении к смерти. Это может означать, что наше восприятие смерти зависит от того, какое значение придает ему та культура, в которой мы родились. Мы не рождаемся с готовым восприятием смерти, мы учимся отношению к ней, усваивая тот культурный опыт, который присутствует в окружающем социокультурном мире.

В современной российской культуре нет четкой модели восприятия смерти. В ней беспорядочно переплетаются языческие, христианские, атеистические и прочие мифологемы, не способные сформировать сколь-

ко-нибудь четкого представления. Обычный российский обыватель следует в своем поведении по отношению к смерти тем условным моделям, которые приняты в обществе, не придавая особого значения осмыслению своих действий. В этом плане можно говорить о том, что смерть как культурное событие, во всей полноте его экзистенциальных характеристик, как бы отчуждена от современного россиянина. На это указывает тот факт, что современный человек, сталкиваясь со смертью, пребывает в растерянности, как будто это событие не есть необходимая и важная часть бытия, а нечто абсолютно дикое и неестественное, чего не должно было случиться. Современный человек боится смерти, потому что он не знает, что с ней делать. Это досадное недоразумение, которое уже невозможно исправить. Он судорожно хватается за арсенал тех условных моделей поведения, которые современное ему общество способно предложить. Так, он стремится откупиться от смерти и от ответственности за собственную жизнь, которую это событие на него возлагает. Он заказывает торжественные похороны, заупокойные службы - все то, что, по его мнению, должно продемонстрировать уважение к смерти, придать ей хоть какой-нибудь смысл. Чтобы приучить себя к естественности смерти, человек посещает кладбища, - как положено, воздает дань памяти умершим, ставя за них свечки, поминая за накрытым столом, в общем, обращаясь опять-таки к тому арсеналу общепринятых процедур, которые он усвоил в процессе социализации. Тем не менее, все это он совершает, не имея четкого представления о смерти. Современная российская культура пока не выработала единой модели этого события. Отчасти она пытается опереться на опыт, который был ей накоплен в течение предыдущих столетий, в частности в рамках православной культуры. Но современная российская действительность настолько удалась в своем развитии от традиционных прошлых представлений, что он вряд ли может быть воспринят сегодня человеком даже в несколько переработанном виде. Ему гораздо ближе та модель смерти, которую популяризируют западные ученые типа Р. Моуди, Д. Рэндлза, С. Грофа. Он охотно может поверить в наличие посмертного существования так, как описывают его Моуди и другие, потому что язык их описаний близок его восприятию мира. Современный россиянин хочет верить, что после смерти есть жизнь, и она очень похоже на то, с чем он сталкивается в своем повседневном опыте. Умирание подобно приключению, увлекательному переходу в новое существование. Такая концепция охотно принимается современным россиянином наряду с верой во множество жизней, которые мы бесконечно меняем. Такое представление очень удобно, так как оно избавляет нас от чувства огромной ответственности за свою жизнь, потому что у нас всегда есть возможность наверстать упущенное в следующем воплощении. По сути, современный человек избегает вопроса о смысле жизни и смерти, перенося его в отдаленное будущее, вынося за скобки своего повседневного бытия.

Такая неопределенность свойственна всякому переходному времени. Ломка устоявшихся стереотипов, изменение мировосприятия, появление новых культурных форм - все это ведет к тому состоянию, когда у людей появляется неопределенность в отношении вопросов о жизни и смерти, поэтому их избегание становится главной стратегией защиты. Современному человеку просто нет нужды в том, чтобы серьезно задумываться о смысле смерти, когда во главу угла поставлен вопрос о выживании и качестве жизни, его вполне устраивают традиционные ответы и он не стремится добавлять к ним что-то свое. Однако это вовсе не означает, что проблема смысла смерти сегодня не актуальна, может быть именно теперь она актуальна как никогда, просто современная культура не в состоянии пока предложить наиболее оптимальные рамки для решения этого вопроса, поэтому он получается расплывчатым и неопределенным.

*М.А.Иваненко, Л.В.Мусеева, О.Н.Лазарева,
УрГПУ, г.Екатеринбург*

ПОЗНАНИЕ РЕБЕНКОМ ЦЕННОСТЕЙ МИРА КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ "ОБРАЗ Я"

Дошкольное детство считается важнейшим в формировании человека потому, что именно в это короткое время в формировании человека и становлении потребностей, стимулов, механизмов поведения, ребенок накапливает значительно больше лично значимого опыта, чем за все последующие периоды. Детство есть определенный период первоначальной жизни человека.

Отношения в детстве представляют собой многомерную иерархическую систему связей ребенка с миром, развивающуюся во времени и пространстве. Отношения имеют собственную модальность выражения - эмоционально-ценностный аспект, выступающий в стремлении к *гуманизации* связей личности с миром, являющихся, с одной стороны, *условием* полноценного гармоничного развития ребенка в мире, а с другой стороны, *критерием* его личностного развития. Гуманные отношения - это такие отношения, которые приобретают для ребенка статус безусловных личных ценностей и порождают стремление к защите, содействию, помощи. Социально-психологическая специфика развития отношений ребенка состоит в том, что он изначально выступает как представитель одновременно двух больших социальных общностей - мира взрослых и мира детей. Каждый из этих миров оказывает мощное влияние на личностное становление ребенка. Сочетание этих воздействий создает уникальную социальную ситуацию развития детства на каждом этапе его исторического и индивидуального бытия (1).

Обращенность современного общества к культуре, к человеку, его духовному миру становится доминантой цивилизованного развития. В образовании как явлении цивилизации происходит также ориентация на индивида, на развитие личности, что превращает культуру в важнейший фактор духовного обновления как общества в целом, так и отдельной личности. В современных условиях одна из причин дефицита духовности видится в отчуждении культуры от личности, когда культура перестает оказывать эффективное воздействие на духовное, нравственное развитие личности. По справедливому замечанию М.С.Кагана, педагогика оперирует понятиями "образование", "воспитание", "обучение", а понятие "культура" не используется в качестве категории формирования человека в детстве (9). Индивидуально-творческое развитие личности невозможно вне связи понятий "ребенок" и "культура". Именно культура выступает связующим фактором между социальным и генетическим в личности, делает человека членом цивилизованного общества.

Несмотря на различные точки зрения в трактовке термина "культура", позиции многих ученых совпадают в том, что культура создана человеком и существует для человека, для его развития и самовыражения. О значимости соприкосновения с миром культуры, создающей уникальное первоначальное образование и направляющей развитие внутреннего мира ребенка, говорили Б.Г.Ананьев, Л.С.Выготский, Н.В.Гусева, Э.Н.Гусинский, А.В.Запорожец, Э.В.Ильенков, А.Н.Леонтьев и др.

В культуре ребенок открывает мир ценностей природы, человека, предметов, отраженных в произведениях искусств посредством эталонов красоты музыки, живописи, литературы и знаков реального мира, а также усваивает способы их познания. Гуманистические ценности активизируют чувства, эмоции, переживания ребенка, создают условия для осмысления красивого - безобразного, добра - зла, любви - ненависти и т.д.; рождают ощущение собственной самооценности, связи, созвучия с миром, сопричастности с другими; формируют адекватность и разнообразие эмоционально-коммуникативных и знаково-символических проявлений ребенка в мире. Познавая *нравственные ценности*, ребенок формирует опыт нравственных отношений и общения, характеризуется созидательно-культурным действием, способностью к содействию и сотворчеству в деятельности, умением понять и принять позицию другого, потребностью гармонизировать деятельность и взаимоотношения с миром. *Эстетические ценности* выражаются в категориях прекрасного, безобразного, комического, трагического и др. Эти виды ценностей составляют основу внутреннего "Я" личности.

Познание ребенком ценностей мира культуры начинается от живого, непосредственного созерцания, которым является сама жизнь. Именно она питает содержание культуры.

Освоение реального мира ребенком осуществляется посредством сен-

сорных эталонов и действий, совершаемых ребенком с предметами. Механизм присвоения ценностей, сосредоточенных в мире культуры, несколько иной - знаково-символический. Механизм усвоения ребенком ценностей мира культуры тесным образом связан с характером деятельности ребенка. Стержневая (вертикальная) идея механизма усвоения ценностей состоит в трансформации ребенком ценностей мира культуры и социума в собственный внутренний мир ценностей, в активно-действенном приобретении и проявлении их в деятельности и общении. Базовая (горизонтальная) идея заключается в социокультурной среде. Сердцем, ядром образовательного процесса и его целью является ребенок.

Мир культуры, хранящей ценности, и мир ребенка вступают во взаимодействие. Это соединение может быть представлено разнообразными взаимосвязями:

1. "Мир культуры вокруг меня", где ребенок приобщается к ценностям окружающего мира, культуры и социума, усваивает способы их познания, знаки и символы их выражения, прикасается к миру образов искусства.

2. "Я" в мире культуры", когда ребенок через активное общение с искусством и в искусстве, в социуме с другими людьми познает их и себя, преобразует себя и окружающий мир.

3. "Мир культуры во мне" - это связь имеет обратное воздействие на ребенка, результатом чего являются новообразования в личности ребенка в виде обновления его субкультуры, качественных изменений в уровне его развития, в приобретенных знаково-символических способах, позволяющих ему ориентироваться в культуре и социуме.

При взаимодействии с этими "мирами" ребенок постепенно приобретает свой жизненный опыт, объектом которого выступает собственная жизнь, свое поведение и поведение других людей в разных жизненных ситуациях (П.Я.Гозман, И.С.Якиманская, Э.Берн и др.).

Интерес к "Я", к тайне его постижения и к осознанию человеком того, что есть он сам, возникает в философии. "Я" - понятие, выражающее результат выделения человеком самого себя из окружающей среды, позволяющий ему ощущать себя субъектом своих физических и психических состояний, действий и процессов, переживать свою целостность и тождественность с самим собой - как в отношении своего прошлого, так настоящего и будущего. "Я" формируется в деятельности и общении (10, с.911).

Выявление условий и механизмов формирования позиции "Я" ребенка в обществе, по отношению к обществу представляет ключ к раскрытию психологических основ воспитания растущего человека как личности. Д.И.Фельдштейн пишет, что можно выделить "два основных типа реально существующих позиций ребенка по отношению к обществу, условно названными нами "я в обществе" и "я и общество"" (11, 12). Развертывание

определенной позиции ребенка по отношению к людям и вещам приводит его к возможности и необходимости реализации накопленного социального опыта в такой деятельности, которая наиболее адекватно отвечает общему уровню психического и личностного развития.

Система "Я" является важнейшим фактором психической жизни и поведения ребенка. Осознание ребенком своего "Я" - решающий момент в развитии его личности. Познание "Я" - это вечный процесс, сопровождающий человека в течение всей его жизни. И чем старше ребенок, тем сложнее его "Я" и тем труднее процесс самопознания. Мы даем ему в детстве главный пароль - наши зеркала, учим смотреться, как в зеркало, в других людей, замечать их реакцию на себя и на свои поступки, сравнивать и делать выводы. В этих отражениях своих поступков мы и познаем себя.

Как заметил И. Кант, осознание самого себя уже заключает в себе двоякое "Я": "1) Я как *субъект* мышления (в логике), которое означает чистую апперцепцию (чисто рефлексивное Я) и о котором мы ничего больше сказать не можем, т.к. это совершенно простое представление; 2) Я как объект восприятия, стало быть, внутреннего чувства, которое содержит в себе многообразие определений, делающих возможным внутренний опыт" (3).

"Я" бывает устойчивым - неустойчивым, адекватным - неадекватным, завышенным - заниженным.

Я - последняя инстанция в личности.

Я - это форма переживания человеком своей личности, форма, в которой личность открывается сама себе. "Я" имеет несколько граней, каждая из которых была в свое время предметом интереса тех или иных психологических школ и направлений.

Первая грань Я - это так называемое телесное или физическое Я, переживание своего тела как воплощения Я, образ тела, переживание физических дефектов, сознание здоровья или болезни. В форме телесного или физического Я мы ощущаем не столько личность, сколько ее материальный субстрат - тело, через посредство которого она проявляет себя и иначе проявить себя не может.

Вторая грань Я - это социально-ролевое Я, выражающееся в ощущении себя носителем тех или иных социальных ролей и функций.

Третья грань Я - психологическое Я. Оно включает в себя восприятие собственных черт, диспозиций, мотивов, потребностей и способностей и отвечает на вопрос "какой Я".

Четвертая грань Я - это ощущение себя как источника активности или, наоборот, пассивного объекта воздействий, переживание своей свободы или несвободы, ответственности или посторонности.

Пятая грань Я - это самоотношение или смысл Я. Наиболее поверхностным проявлением самоотношения выступает самооценка - общее

положительное или отрицательное отношение к себе (4).

Совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, называется самосознанием, а его представления о самом себе складываются в определенный "образ Я".

Хотя собственное "Я" кажется человеку первичной и самоочередной реальностью, оно всегда осознается лишь в контексте какого-то отношения ("Я - Не - Я", "Я - Другой", "Я - Мы", "Я - Мое", "Я - Я") и зависит от природы этого отношения.

Анализ работ позволил выделить следующие направления в разработке проблемы:

- изучение структуры образа "Я" (И.С.Кон, З.Фрейд, Э.Эриксон и др.);
- условия становления образа "Я" (Дж.Мид и др.);
- классификация образа "Я" (В.Джеймс и др.);
- концепции "Я" (Ж.Брукс-Ганн, М.Льюис, Н.И.Непомнящая, и др.);
- этапы развития "Я" (Б.Г.Ананьев, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн и др.);
- физическое "Я" (Б.Г.Ананьев, И.М.Сеченов, Е.В.Шорохов и др.);
- сознание и самосознание "Я" (В.М.Бехтерев, В.А.Ядов и др.);
- общение как механизм становления "Я" (М.М.Бахтин, Л.С.Выготский, М.И.Лисина и др.);
- самооценка (Г.В.Архиреева, В.А.Гончаров, Р.Х.Шакурова и др.).

"Я-образ" выступает как позиция человека, установка по отношению к себе самому. "Образ Я" включает в себя три составляющие:

- познавательный компонент - представление о своих способностях, внешности, физической силе, социальной значимости и т.д.;
- эмоциональный компонент - переживание самоуважения, себялюбия, самоунижения и т.д.;
- оценочно-волевой - стремление быть понятым, завоевать симпатии, уважение, повысить свой статус или же желание остаться незамеченным, держаться "в тени" (8).

Образ своего телесного "Я" - это база для развития личности ребенка. Ведь наличие тела - это критерий истинности утверждения "я существую". Одновременно тело - это исходная точка отсчета, необходимая для ориентации человека в окружающем физическом мире (7).

Психология свидетельствует, что у человека не один, а множество смежных друг друга "Я - образов", попеременно выступающих на передний план самосознания.

Проблема образа "Я" в отечественной психологии достаточно широко освещена в работах Н.Н.Авдеевой, Б.Г.Ананьева, М.М.Бахтина, В.М.Бехтерева, Л.С.Выготского, М.И.Лисиной, В.С.Мухиной, Н.Н.Непомнящей, С.Л.Рубинштейна, Р.Б.Стеркиной, В.В.Столина и многих других.

Н.И.Непомнящая высказывает мысль, что образ "Я" определяется как сторона ценности личности. Восприятие себя изначально двойственно, т.к. образ "Я" связан как с эмоциональным состоянием субъекта, так и с его деятельной активностью. Н.И.Непомнящая в своей концепции делает попытку рассмотреть становление образа "Я" как целостности. Важным фактором, с точки зрения автора, является определение связи образа "Я" личности с ценностными ориентациями, которые наиболее ярко проявляются в игре.

В дошкольном возрасте образ "Я" развивается преимущественно в аффективной сфере, в сфере самопереживания. В аффективной сфере появляются и развиваются когнитивные компоненты отношения личности к себе.

В.В.Столин в содержании образа "Я" выделяет две важнейшие образующие: присоединяюще-образующая - знания о тех чертах и характерах, которые объединяют субъекта с другими людьми; дифференцированно-образующая - знания, выделяющие "Я" субъекта по сравнению с другими людьми. Эта последняя образующая дает субъекту ощущение своей уникальности и неповторимости. В.В.Столин определяет "Смысл Я" как единицу самосознания. "Смысл Я" содержит когнитивный, эмоциональный и отношенческий компоненты.

С.Л.Рубинштейн отмечал, что развитие "Я" личности обуславливается ее отношениями к другим личностям. Эти отношения, интериоризируясь во внутренний план личности, приобретают определенную степень устойчивости нормы общения и таким образом "связывают" отношение к себе в отношении с другими. Отношение к себе как к личности не сводится к осознанию и оценке свойств "Я", в нем содержится готовность к восприятию другого человека как личности. В процессе общения характер восприятия другого человека неизбежно связывается с представлением о самом себе.

М.М.Бахтин утверждает, что собственное "Я" личности включает в себя не только самоопределение, но и переживание своего "Я", поэтому в образе "Я" важным моментом является эмоциональное ценностное отношение к себе.

Наше представление о себе формируется из субъективных оценок окружающих нас людей. Первую такого рода информацию дети получают от родителей: "Ты сильный", "Ты радуешь меня", "Ты это можешь", "Дай-ка я лучше сам это сделаю", "Я тобой недоволен" и т.д. Таким образом, ребенок узнает о том, какое поведение желательно, а какое нет, какое безопасно, а какое нет.

Нам хотелось бы отметить, что:

- взрослые создают возможности для приобщения детей к ценностям сотрудничества с другими людьми;
- взрослые уделяют особое внимание развитию коммуникативной

компетентности ребенка;

- взрослые способствуют развитию у детей социальных навыков;
- взрослые создают условия для развития бережного и ответственного отношения ребенка к окружающей миру.

"Проходя через свое детство", ребенок строит не только свою личность. Он строит еще и весь окружающий мир. Эмоциональное "Я" ребенка стремится расширить сферы своего влияния. Но такая потребность наталкивается на социальные ограничения. Гармоничный сплав рационального и эмоционального возникает в собственной деятельности ребенка, в его активном освоении реального мира взрослых и сотворении своего собственного мира, который он строит из материала взрослого мира. Эти два мира взаимосвязаны и в итоге сольются. Это будет единый, целостный мир для "Я" и "других" людей.

"Я" должно быть понято через "Я". Но не само через себя. Пути самопознания сложнее и интереснее. Эмоциональное "Я" должно быть понято через реальное включение маленького человека в мир больших социальных отношений. Социальное "Я" - через образное, эмоциональное включение взрослого мира в мир самого ребенка. Только этот одновременный, двуединый путь гарантирует становление целостного "Я" и слияние подлинного смысла самого себя со смыслом других людей в жизни человека (6).

"Я через Я" - прежде всего умение соотносить притязания со своими возможностями. Психологи иногда в шутку говорят, что личность состоит из двух половинок. Первая - это то, чего мы хотим, наши притязания. Вторая - то, что можем, наши реальные достижения.

В результате взаимодействия со взрослыми, в результате овладения речью у ребенка появляется сознательное "Я". Появляется сознательная самооценка. Теперь их два - этих "Я", которые находятся в сложном процессе выработки своих взаимоотношений. Начинается сложнейшая стадия становления личности.

Установлена такая важная специфическая черта межличностного восприятия, что здесь в процесс включены два человека, каждый из которых является активным субъектом, и по существу осуществляется одновременно как бы "двойной" процесс взаимного восприятия и познания. При построении стратегии взаимодействия двух людей, находящихся в условиях этого взаимопознания, каждому из партнеров приходится принимать в расчет не только свои собственные потребности, мотивы, установки другого. Все это приводит к тому, что на уровне каждого отдельного акта взаимного познания двумя людьми друг друга могут быть выделены такие стороны процесса, как идентификация и рефлексия (4). Постоянное сравнение, которое проводит ребенок между собой и другими, делает его способным оценивать личности других людей (2).

Французский психолог А.Валлон писал об этом периоде: "Путем вза-

имного обмена с другими индивидами любовью и ненавистью, через колебания между привязанностью и соперничеством и вычленяется из некоей первоначальной слитности личность и рождается осознание самого себя и всего мира" (6). Мы согласны с мнением М.В.Осориной, что если к ребенку относиться как к ценности, то и он будет относиться к другому бережно! Дети очень эмоциональны. Мир они сначала чувствуют, а потом уже осознают. Очень часто эмоциональные оценки опережают объективные.

"От себя - к другим. От других - к себе. От себя вновь к самому себе. В этих непрерывных обращениях человека и заключена диалектика воспитания самовоспитания его "Я" - основы, стержня его личности. Я и ТЫ, Я и Другие - вот суть личности. Сравнение, сопоставление, соизмерение себя с другими. Непрерывное отражение себя в других людях, а других в себе - вот условие и сохранения "Я" и его подлинного развития", - пишет Д.В.Ольшанский (6).

Система "Я" является важнейшим фактором психической жизни и поведения ребенка. Систему "Я" мы можем представить в следующей форме (рис. 1):

Рис. 1

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод. Детство - единая и многогранная система, определяющая начальный этап становления личности в рамках конкретного социума. Следует увидеть мир Детства и ребенка в нем не только как продукт социализации и научения со стороны взрослых, а как автономную, уникальную социально-биологическую и социокультурную реальность.

Представление ребенка о себе на каждом этапе в своем содержании детерминируется характером его ведущей деятельности и формой его

общения с окружающими людьми. Оба эти фактора тесно связаны между собой. Ведущая деятельность ребенка на каждой возрастной стадии задает определенные требования к познанию самого себя и одновременно открывает определенные возможности для развития и познания самого себя.

Список литературы

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире //Вопросы психологии. - 2002. - № 1. - С.3-16.
2. Валлон А. Психическое развитие ребенка. - СПб.: Изд-во "Питер", 2001.
3. Кант И. Сочинения: В 6 т. Т.6 /Под общ.ред. В.Ф.Асмуса. - М.: Мысль, 1966.
4. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. - М.: Изд-во "Смысл", 1993.
5. Межличностное восприятие в группе /Под ред. Г.И.Андреевой, А.И.Донцова. - М., 1981.
6. Ольшанский Д.В. "Я сам!" (Очерки становления и развития детского "Я"). - М.: Знание, 1986.
7. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. - СПб.: Изд-во "Питер", 1999.
8. Петровский А.В. Быть личностью. - М.: Педагогика, 1990.
9. Ребенок в мире культуры. - Ставрополь, 1998.
10. Современный словарь по педагогике /Сост. Рапацевич Е.С. - Минск: "Современное слово", 2001.
11. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избр.труды. - М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1999.
12. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности. - М.: Международная педагогическая академия, 1994.

**В.А.Иванова,
аспирант КГУ**

КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ XX ВЕКА: ПЕРЕХОД В НОВОЕ ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ?

Идея кризиса культуры присутствует практически во всех значимых произведениях XX столетия. Авторы писали об упадке и декадансе, поразившем европейское общество, ученые середины века отмечали кризис экономического развития общества, рожденного истощением ресурсов, а интеллектуалы наступающего рубежа столетий обсуждали проблемы смены парадигмы социокультурного развития европейской цивилизации. И, конечно, существовали и существуют разные взгляды на природу и сущность кризиса. Среди всего их многообразия можно выделить две противоположные модели кризиса. Одну из них представляет позиция О. Шпенглера, другую - Э. Гуссерля.

Книга Шпенглера "Закат Европы", даже своим названием в начале XX века провозгласившая конец европейской культуры, объясняет кризис тем, что европейская культура, как и всякая культура, достигла периода, когда

исчерпывается ее творческая сила и начинается естественное умирание культуры. Этот процесс, считает Шпенглер, невозможно предотвратить, как и невозможно предвидеть, что же придет на смену старой культуре, так как всякая культура является живым индивидуальным организмом истории. "Каждая великая культура, - пишет философ, - есть не что иное, как осуществление и гештальт одной-единственной своеобразной души" (1, с.287).

Э.Гуссерль в своей работе "Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология" в кризисе науки, точнее, в кризисе рациональности. А кризис рационального мышления порожден, по его мнению, тем, что оно оторвалось "от сущего", потеряло связь с действительным миром, с "жизненным миром" человека и пытается конструировать идею некоего "мира вообще" (2, с.171,162). Наука, превратившаяся в технику счета и моделирования, ничего не может сказать о смысле или бессмысленности всего человеческого существования, ибо "она абстрагируется от всякой соотнесенности с субъективным"(2, с.138) и видит в его жизни только непрерывную "цепь иллюзорных порывов и горьких разочарований" (2, с.189). Гуссерль, который, на первый взгляд, меньше всего занимался проблемами культуры, указал на самую глубинную причину кризиса новоевропейской культуры и прояснил подлинный смысл главного мотива кризисной ситуации - мотива отчуждения мысли от жизни, разрыва, несоответствия нужд современного социокультурного развития и способа мышления и объяснения мира.

Кризис европейской культуры XX века порожден тем же причинами, что и ее успехи. Разделение единого мира космоса античности на "мир-сам-по-себе" (природу) и совершенно на него непохожее бытие - сознание, которое совершается в начале Нового времени (эпохи Модерна) благодаря учению Декарта о двух самостоятельных субстанциях - *res cogitans* и *res extense*, дает толчок бурному развитию наук и основанной на них техники. Подобное же разделение некогда единого мира на мир природы и мир культуры, которое у Т. Гоббса выступает сначала как различие "естественного состояния" и "гражданского состояния", а уже у его последователя С. Пуффендорфа - как "естественного" и "культурного" состояний, дает толчок развитию идеи правового государства и понимания истории как продвижения по пути прогресса благодаря разуму. И в том, и в другом случае отделение разума от природы открыло ему и человеку поле свободы - свободу познания и свободу деяния. Но это разведение мысли и объекта, свободы и необходимости обернулось их разрывом и отчуждением их друг от друга, а затем и отчуждением человека от результатов своего познания и своей свободы. "Отчуждение" - одно из самых частых слов, которое появляется, когда речь заходит о кризисе культуры.

Познающий разум и наука Нового Времени были уверены, что нет ничего недоступного разуму и познанию, что мысль всеобща как по сво-

ей принадлежности (она достояние трансцендентального субъекта), так и по своему приложению (она знает все и все доступно ее взору), но ситуация новейшего времени показала, что всеобщий разум Просвещения на деле оказался разумом партикулярным, который не способен имеющимися у него средствами постигнуть тот неоднородный, но все-таки единый мир, который открылся человеку новой эпохи - эпохи Постмодерна.

Двадцатое столетие характеризуется становлением новой социальной реальности, которую невозможно осмыслить без знания культуры. Отметим особенности этой новой реальности.

Во-первых, возникла такая общественная действительность, которая порождает неизвестную ранее мобильность человека. Человек уже не привязан к одному месту своей социальной жизни, как это было прежде. Он не живет всю жизнь в одном селе или одном и том же городе, а достаточно часто меняет место своего проживания. Он не остается всю жизнь на одном и том же месте работы, а имеет возможность менять и место работы, и даже род своих занятий. Он не остается постоянно членом одного и того же общественного класса, социальной группы или страты, а может изменять свой общественный статус, повышая или понижая его. Наконец, эта мобильность проявляется в том, что каждый человек необычайно расширяет свои контакты с другими людьми. В течение одного дня житель большого города вступает в контакты с сотнями людей в транспорте, в магазинах, на работе, в местах развлечения и т.д. Все это ставит человека в новые условия поведения. Если раньше он постоянно имел дело с одним и тем же социальным окружением, с повторяющимися ситуациями и сходными проблемами, для которых культура сообщества выработала и закрепила в традиции определенные способы решения и действия, то в современных условиях индивид постоянно сталкивается с такими ситуациями, для действия в которых нет готовых норм или культурных предписаний. Человек сам должен решить, как он должен поступать. Он должен уметь культурно, грамотно и правильно строить свое поведение. Социально мобильный человек должен не только быть привержен какой-то культурной традиции, но и уметь выходить за нее и создавать новую культурную традицию. А это требует не только освоения культурного значения, но и его знания, умения работать с ним как с феноменом культуры.

Во-вторых, двадцатый век со всей очевидностью продемонстрировал становление "всемирного бытия людей" - всемирная история стала реальностью. Об этом свидетельствуют мировые войны, мировые кризисы, всемирные выставки, всемирные соревнования и т.д., всемирные транспортные и информационные связи, общемировой рынок и мировые державы. И каждый человек, осознает он это или нет, оказывается перед лицом всемирного бытия, а часто оказывается в ситуации ответственности за это бытие. В.С. Библер говорит о существовании в XX веке человека

"наедине с историей", ибо в ситуации войны, концлагеря, переселения и т.п. он вырывается из обычных форм жизни и отбрасывается к "изначальным историческим решениям" (3, с.265). В экстремальных ситуациях своей жизни, которыми XX век щедро награждал людей, человек ставится перед кардинальным, жизненно значимым выбором. В эти моменты жизни, когда от твоего решения зависит вся твоя будущая жизнь, со всей наглядностью встает перед взором человека культура - что выбрать, каким ценностям отдать предпочтение. И эта связь с культурой определит дальнейшую судьбу данного человека, а вместе с тем и судьбу многих других. И снова мы видим, как социальные и личные судьбы связаны с культурой.

В-третьих, новая социальная реальность поставила человека в абсолютно необычную и ранее неизвестную ему нравственную ситуацию. Обычно все моральные ценности и нормы получали свое подтверждение и содержание в непосредственном контакте одного человека с другим, моральный горизонт человека совпадал с границами результатов его поступков, он видел последствия своего морального деяния, и это становилось основой его нравственного развития. Он страдал или радовался вместе с теми, кто оказывался в зоне его морального действия. Его совесть (со-ведение, совместное знание) говорила ему голосом другого, которого он знал. Человек нашего времени может совершать такие поступки, последствия которых ему либо будут неизвестны, либо он их непосредственно не воспринимает. Это случается тогда, когда кто-то и где-то принимает решение, совершает какое-то действие, а страдают от этого в другом месте, а может быть и в другое время сотни, а то и тысячи или десятки тысяч людей. Как быть в этом случае с нравственной ответственностью, если не нарушен никакой закон и человек не несет юридической ответственности? Как поставить "виновника" такого поступка, который себя виновным не чувствует, перед судом совести? Современный немецкий философ Карл Апель говорит о необходимости разработки принципов этической рациональности, на которых должна быть основана коммуникативная общность, члены которой одним и тем же способом объясняют и понимают сложные, "многоходовые" ситуации. Об этом говорят этики, различающие два типа морали - этику добродетелей и институциональную этику (4, с.5-11). В прошлые века только мудрецы обращали внимание на необходимость расширения горизонта нравственной ответственности человека до пределов всего человечества, сейчас же это потребность нравственного сознания каждого человека. Идея нравственного сознания, выстраданная человечеством - "люби ближнего как самого себя", несмотря на всю свою значимость, явно требует дополнения в направлении изменения ориентации нравственного сознания. Мы живем в мире, где любить надо также и дальнего, причем не как себя, а как его, со всеми его особенностями, которые могут быть совершенно непохожи на

наши. Если И. Кант, формулируя требование нравственного закона, исходит из первого лица - Я: "Действуй так, чтобы максима твоей воли стала всеобщим законодательством", то можно сказать, что современная нравственная ситуация настойчиво требует, чтобы нравственный закон исходил (или, по крайней мере, на равных учитывал) из второго лица - Ты: "Действуй так, чтобы максима его воли стала для тебя законодательством".

Заметна необходимость исследования культурного бытия человека как бытия нравственного, без чего будет трудно, а то и невозможно разрешить многие проблемы нашей жизни. Изменилась сама культурная реальность, с которой имеет дело человек двадцатого столетия. Культура не просто предоставляет сейчас человеку какую-либо информацию, или культура не просто требует от человека осмысления и правильного восприятия своего содержания, она требует от человека умения работы с самой информацией. Информационная революция в XX веке не только породила новые информационные технологии, но вызвала быстрый рост информации, как в количественном - рост ее объема, так и в качественном отношении - возникновение новых смыслов, новых ценностей, видов искусства, жанров, наук, отраслей знаний и т.п. Общение с культурой становится эффективным только при условии видения и знания самих принципов жизни, смыслов и значений культуры, способов организации культурного пространства и свободного движения в этом пространстве.

Особенности культурного развития современности показывают, что, столкнувшись с целостностью мира как фактом своей реальной жизни, человек оказался не в состоянии осмыслить эту целостность и действовать в ней как в целостности, что и приводит к тупикам культурного развития, к кризисным ситуациям, выражающим отчужденность результатов человеческой деятельности от самого человека и его намерений. Но, одновременно, перед ним открывается возможность создания новых ценностных миров, с которыми он будет входить в будущее третьего тысячелетия.

Список литературы

1. Шпенглер О. *Закат Европы. Т.1.* - М., 1993.
2. Гуссерль Э. *Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии.* -1992. - №7.
3. Библер В.С. *От наукоучения - к логике культуры.* - М., 1991.
4. Гусейнов А.А. *Мораль и цивилизация (От этики добродетелей к институциональной этике) // Вестник Самарского государственного университета.* -1997. - №3 (5).

ЦЕННОСТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЖИЗНЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ ДЕТЬМИ С РАЗЛИЧНЫМИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ

Индивидуальное бытие личности формируется через внутреннюю позицию, становление личностных смыслов, на основе чего человек строит свое мировоззрение, через содержательную сторону сознания. Система личностных смыслов каждого человека определяет индивидуальные варианты его ценностных ориентаций. Человек с первых лет жизни усваивает и создает ценностные ориентации, которые формируют его жизненный опыт. Эти ценностные ориентации он проецирует на свое будущее. Именно поэтому столь индивидуальны ценностно-ориентационные позиции людей. Самосознание представляет собой ценностные ориентации, образующие систему личностных смыслов, которые составляют индивидуальное бытие личности.

Мотивирующее действие личностных ценностей не ограничивается конкретной деятельностью, ценности соотносятся с жизнедеятельностью человека в целом и обладают высокой степенью стабильности. Изменение в системе ценностей представляет собой чрезвычайное кризисное событие в жизни личности. Личностные ценности представляют собой "консервированные" отношения с миром, обобщенные и переработанные совокупным опытом социальной группы. Они ассимилируют в структуру личности и в дальнейшем своем функционировании практически не зависят от ситуативных факторов. Регулирующее действие ценностей выражается в задании вектора деятельности, который направлен в бесконечность. Деятельность может соответствовать или не соответствовать этому вектору, но он не завершается конкретной достижимой целью, а ведет за горизонт.

Теперь рассмотрим, как происходит взаимосвязь смысложизненных и ценностных ориентаций у старших подростков (15-17 лет). В исследовании принимало участие 155 испытуемых.

Для ясности уточним, чем характеризуются подростки с разной осмысленностью жизни. Так, дети с высокой осмысленностью жизни:

- характеризуются большой целеустремленностью;
- воспринимают сам процесс своей жизни как эмоционально насыщенный и наполненный смыслом;
- ощущают достаточную продуктивность и осмысленность прожитой части жизни;
- представляют себя сильной личностью, обладающей достаточной

свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле;

- считают, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Соответственно, дети с низкой осмысленностью жизни отличаются:

- тем, что живут сегодняшним или вчерашним днем;

- неудовлетворенностью своей жизнью в настоящем;

- неудовлетворенностью прожитой частью жизни;

- неверием в возможность контролировать события собственной жизни;

- фатализмом, убежденностью в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Детям предлагалось найти взаимосвязь между предложенными ценностями и различными явлениями жизни. Таким образом, мы получили личностный смысл исследуемых явлений в ценностном семантическом пространстве испытуемых. Значимые различия ($p < 0,05$) были установлены в семантическом пространстве жизненных явлений между детьми с высокой и низкой осмысленностью жизни.

- Дети с высокой осмысленностью жизни в целом больше причисляют ценностных категорий такому понятию, как "*труд*", по сравнению с детьми с низкой осмысленностью. Другими словами, оно более ценностно насыщено у первых. При этом существуют отличия в распределении рангов по разным ценностным категориям понятия "*труд*". "*Труд*" ассоциируется в меньшей степени у детей с высокой осмысленностью с необходимостью и совершенством.

- Дети с высокой осмысленностью жизни в целом больше причисляют ценностных категорий такому понятию, как "*любовь*", по сравнению с детьми с низкой осмысленностью. Другими словами, оно также более ценностно насыщено у первых. При этом существуют отличия в распределении рангов по разным ценностным категориям понятия "*любовь*". "*Любовь*" ассоциируется в большей степени у детей с высокой осмысленностью с необходимостью и в меньшей степени - со справедливостью.

- Дети с высокой осмысленностью жизни в целом меньше причисляют ценностных категорий такому понятию, как "*смерть*", по сравнению с детьми с низкой осмысленностью. Другими словами, оно более ценностно насыщено у последних. При этом существуют отличия в распределении рангов по разным ценностным категориям понятия "*смерть*". "*Смерть*" ассоциируется в большей степени у детей с низкой осмысленностью с красотой, порядком и единством противоположностей.

- Дети с высокой осмысленностью жизни в целом больше причисляют ценностных категорий такому понятию, как "*человек*", по сравнению

нию с детьми с низкой осмысленностью. Другими словами, оно более ценностно насыщено у первых. При этом существуют отличия в распределении рангов по разным ценностным категориям понятия "человек". "Человек" ассоциируется в меньшей степени у детей с высокой осмысленностью с завершенностью и полнотой.

- Дети с высокой осмысленностью жизни в целом меньше причисляют ценностных категорий такому понятию, как "*прошлое*", по сравнению с детьми с низкой осмысленностью. Другими словами, оно более ценностно насыщено у последних. При этом существуют отличия в распределении рангов по разным ценностным категориям понятия "*прошлое*". "*Прошлое*" ассоциируется в большей степени у детей с низкой осмысленностью с добром и порядком.

- Дети с высокой осмысленностью жизни в целом больше причисляют ценностных категорий такому понятию, как "*настоящее*", по сравнению с детьми с низкой осмысленностью. Другими словами, оно более ценностно насыщено у первых. При этом существуют отличия в распределении рангов по разным ценностным категориям понятия "*настоящее*". "*Настоящее*" ассоциируется в меньшей степени у детей с высокой осмысленностью с целостностью.

- Дети с высокой осмысленностью жизни в целом больше причисляют ценностных категорий такому понятию, как "*будущее*", по сравнению с детьми с низкой осмысленностью. Другими словами, оно более ценностно насыщено у первых. При этом существуют отличия в распределении рангов по разным ценностным категориям понятия "*будущее*". "*Будущее*" ассоциируется в меньшей степени у детей с высокой осмысленностью с истиной.

Таким образом, дети с низкой осмысленностью жизни (как это ни парадоксально звучит) обладают наибольшим ценностным отношением к явлениям жизни.

Ценности задают вектор деятельности. А поскольку они многочисленны, ценностно-смысловое пространство личности усложняется, в результате чего возникает сложность и противоречивость мотивов, а также неоднозначность цели и снижение эмоционального фона.

Показательным является ценностное отношение к смерти у подростков с низкой осмысленностью. Эта отличительная особенность подтверждает рефлексивный способ отношения этих подростков к жизни. "Наличие смерти превращает жизнь в нечто серьезное, ответственное... Это и есть закономерно серьезное отношение к жизни, которое в известной степени является этической нормой" (С.Л. Рубинштейн).

Большое число ценностей является характерным для испытуемых, имеющих характерную мировоззренческую позицию. Разнообразие личностных смыслов в самосознании подростков приводит к философскому осмыслению жизни. Однако это не гарантирует внутреннего богатства

взрослеющей личности. Здесь начинается либо путь к душевной опустошенности, к нигилизму, к нравственному аскетизму, цинизму, либо другой путь - к построению нравственной человеческой жизни на сознательной основе.

*Н.Г.Капустина,
доцент ШГПИ, г.Шадринск*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СТРУКТУРЕ ЭТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Проблема этического сознания во все времена находилась в центре внимания. Возрастает к ней интерес именно в эпохи перемен. Сама история предоставляет шанс проверить истинность многих утверждений, прописанных как в философии, в психологии, так и в педагогике. Рассматривая сущность сознания, философы и психологи утверждают, что оно не сводится к гносеологической стороне, а имеет, по крайней мере, три стороны: познавательную, ценностную и практическую. Эти три стороны выражают важнейшие функции сознания. Ценностная сторона сознания является определяющей, ибо познание и использование его результатов производится с точки зрения ценностей.

Рассматривая структуру этического сознания, философы и психологи выделяют в нем ядерное образование, которым являются ценностные ориентации личности. Они представляют собой принципы, в соответствии с которыми строится поведение индивида в различных жизненных ситуациях. Они формируются на различных этапах онтогенеза под влиянием природного, социального и культурного окружения и понимаются как структурированные в переживаниях и представлениях личности значимые отношения к себе и к миру в прошлом, настоящем и будущем. Ценностные ориентации являются глобальной характеристикой личности и выступают как продукт социальных ценностей того общества, в котором развивается индивид.

Однако длительное время ценности и ценностные ориентации человека являлись одним из наиболее важных объектов исследования этики как раздела философии. Обращение же к психологической литературе показывает, что в отечественной психологии доминирует поэлементарный подход в изучении этического сознания, хотя в самой же психологии давно установлен факт, что целое не является простой совокупностью отдельных его частей. Одной из первых предприняла попытку системного изучения психологических механизмов развития нравственного сознания Антилогова Л.Н. (1999). Она предложила свой подход к структуре нравственного сознания, в котором можно отметить и достоин-

ства, и спорные моменты.

В психологии проблема ценностей личности и общества с самого начала стала спорной. Так, В. Дильтей и Э. Шпрангер считали их предметом "высшей" области психологии. В то же время, З. Фрейд, Б. Скиннер не считали ценности областью психологических исследований. Между тем, как отмечает Б.С.Братусь, этическое развитие человека не происходит само по себе, в отрыве от носителя этического - реального человека, его психологии. Этическое сознание проходит сложный и многотрудный путь своего формирования, который не может быть понят без учета данных психологии.

Ценностные ориентации личности, как и любое другое многозначное междисциплинарное научное понятие, по-разному интерпретируются в работах различных авторов. В ряде исследований понятие "ценностные ориентации личности" по существу совпадает с терминами, характеризующими мотивационно-потребностную либо смысловую сферу. Так, А. Маслоу фактически не разделяет понятия "ценности", "потребности" и "мотивы", В. Франкл - "ценности" и "смыслы". Но, несмотря на различные подходы к пониманию ценностных ориентаций, все исследователи признают, что они обуславливают направленность личности и определяют позицию человека по отношению к тем или иным явлениям действительности. Также единодушны ученые во мнении, что ценностные ориентации играют главную роль в регуляции социального поведения человека.

Философы, психологи, педагоги сходятся во мнении о том, что формирование личности - это, прежде всего, формирование и осознание ею ценностей.

Ценностные ориентации жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и ограничивают существенное для данного человека от несущественного. Развитые ценностные ориентации - признак зрелости личности, показатель меры ее социальности. Устойчивая и непротиворечивая совокупность ценностных ориентации обуславливает такие качества личности, как цельность, надежность, верность ее определенным принципам и идеалам, способность к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей, активность жизненной позиции, упорство в достижении цели. Противоречивость в ценностных ориентациях порождает непоследовательность в поведении, неразвитость ценностных ориентаций - признак инфантилизма, господства внешних стимулов во внутренней структуре личности.

И.В.Дубровина установила, что психологическим содержанием ценностных ориентаций являются не только оценочные суждения относительно объекта, далеко не всегда соответствующие предпочтениям, но и определенный способ ориентировки, на основе которого формируются критерии ценностного выбора.

В различных концепциях представлены неодинаковые классификации ценностей и ценностных ориентаций. Так, выделяют абсолютные и от-

носительные, объективные и субъективные, идеальные и реальные, индивидуальные и социальные, внутренние и внешние ценности (Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, В.П. Тугаринов, В.Ф. Сержантов, О. Г. Дробинский, Я. Гудечек).

М. Рокич проводит разделение на ценности-цели (терминальные) и ценности-средства (инструментальные).

Ценность, имеющая для индивида наибольшую значимость, т.е. занимающая самое высокое положение в его системе ценностных ориентаций, определяет ведущую направленность личности. Система ценностей человека изменчива, поскольку в значительной степени обусловлена как меняющейся социальной средой, так и актуальным уровнем развития личности. У каждой личности формируется определенная система ценностных ориентаций.

В 2003 году нами, совместно с Калининой С.Б., был проведен сравнительный анализ ценностных ориентаций подростков, занимающихся творческой деятельностью и не занимающихся ею.

В процессе работы был использован следующий психодиагностический инструментарий: методика "неоконченные предложения", методика диагностики ценностных ориентаций М. Рокича, мини-сочинение "Портрет счастливого человека".

В исследовании приняли участие учащиеся девятого класса средней школы № 5 города Кургана в возрасте 14-15 лет и подростки Дома детского творчества "Радуга" города Кургана в возрасте 14-15 лет.

Обработка и анализ данных позволили сделать следующие выводы.

В большей степени все подростки ориентированы на ценности семьи, дружбы и независимости. Последняя является отражением возрастного новообразования данного периода. Наивысшей ценностью для подростков обеих групп является дружба: для занимающихся творческой деятельностью подростков - это, прежде всего, общение с единомышленниками, а для не занимающихся - это просто комфортное, не критическое общение.

Подростков не устраивает настоящее, все их надежды на лучшее будущее, но занимающиеся творческой деятельностью подростки чувствуют в себе достаточно сил, чтобы сделать будущее лучшим не только для себя. Источник поддержки и взаимопонимания у них - мать.

Подростки, занимающиеся творческой деятельностью, имеют более высокую самооценку, отношение к себе имеет для них меньшую ценность, чем для подростков, не занимающихся творческой деятельностью.

На "периферии" ценностного отношения у подростков обеих групп находятся средства и условия, формирующие у человека способность и возможность чувствовать себя комфортно в настоящем - семья, родители, прошлое, противоположный пол. Этим объясняется неудовлетворенность настоящим, инфантильность, несформированность целей, особенно у подростков, не занимающихся творческой деятельностью.

Стремление к свободе и независимости усиливается некорректным отношением взрослых к подросткам (особенно ярко это проявляется у подростков, занимающихся творческой деятельностью), как следствие этого - чувство вины, страха и опасения.

Подростки, не занимающиеся творческой деятельностью, не ценят и не уважают людей, по отношению к которым они занимают более высокую позицию в чем-либо.

Анализ мини-сочинений подростков "Портрет счастливого человека" позволил нам представить идеалы, к которым стремятся современные подростки, и составить обобщенные портреты, в целом по каждой группе и внутри группы в зависимости от пола. Коэффициент соотношения идеальных потребностей "для себя" и "для других" у подростков, занимающихся творческой деятельностью, в 8 раз меньше, чем у подростков, не занятых ею: они в большей степени стремятся быть нужными и полезными другим людям. Потребности подростков, не занятых творческой деятельностью, более конкретны и рациональны, отличаются личной ситуационной выгодой.

Все подростки единодушно отвергли "духовную жизнь", "традиции общества", "равенство". "Духовная жизнь" в данном случае - условное понятие, которое предлагалось подросткам для оценивания в общем перечне ценностей без расшифровки. Этот показатель не противоречит гипотезам исследования, как показывает дальнейший анализ структуры ценностных ориентаций подростков. Вероятно, это есть отрицание именно тех традиций и ценностей, которые им навязываются "сверху" школой и родителями, в то время как актуальная общественная ситуация культивирует совершенно другие ценности.

Способы, которыми подростки могут достичь своих целей, т.е. ценности, входящие в "структурный резерв" ценностей-целей, существенно отличаются. Для подростков, занимающихся творческой деятельностью, - семья, дружба, любовь и свобода возможны при условии счастья всех людей. Для подростков, не занимающихся ею, важно, в первую очередь, их собственное благополучие. В представлениях подростков оно не зависит от общественного.

В ценностях-средствах все подростки отрицают скромность, но доминирующие потребности существенно отличаются. Подростки, занятые творческой деятельностью, стремятся к самостоятельности, реализации своих способностей и возможностей, но не в ущерб значимому окружению. Они хотят занять свое определенное место в обществе. Подростки, не занимающиеся творческой деятельностью, стремятся "быть как все", не разочаровывать близких и друзей, но при этом удовлетворяя и свои витальные потребности.

Ценностные ориентации подростков 14-15 лет находятся в стадии формирования - подростки используют только 5 из 9-ти возможных оценок и,

соответственно, большое количество ценностей имеет для них одинаковое значение.

Мы проследили гендерные различия в иерархии ценностей испытуемых подросткового возраста.

Анализ иерархий ценностей мальчиков-подростков позволил сделать следующие выводы. Самая высокая степень дифференциации ценностей наблюдается у мальчиков, занимающихся творческой деятельностью, а значит и степень сформированности ценностных ориентаций у этих мальчиков выше.

Мальчики обеих групп ориентированы на поиск смысла жизни, независимость, ценности ближайшего окружения и удовлетворение собственных потребностей. Наиболее значимыми для них являются ценности общения и дружбы. Всем мальчикам присуще чувство вины, страхи и опасения. Следует отметить: несмотря на то, что качественно мальчики отвергают одни и те же ценности, количественные их показатели различны. Это показатель более развитой эмоциональной сферы мальчиков, занимающихся творческой деятельностью.

40% мальчиков, занимающихся творческой деятельностью, имеют высокую самооценку, которая способствует высокой активности, требовательности к себе и окружающим. Они хотят сделать жизнь окружающих людей лучше, интереснее, более благополучной. Эти мальчики больше ценят самостоятельность и независимость, 20% из них предпочитают индивидуальную работу коллективной, 60% - отрицают авторитеты.

Всех мальчиков не устраивает сегодняшняя жизнь - лучшее они связывают с будущим, хотя о целях, перспективах пока не задумываются. Большинство мальчиков обеих групп испытывали затруднение в оценке своего прошлого, отмечая "я и так молодой". Прошлое и настоящее для них - одно целое.

Общим для всех мальчиков является желание быть счастливыми, но средства достижения этого отличаются, что объясняется степенью их вовлеченности в творческую деятельность. Для мальчиков, занимающихся ею, - это определение своего места в обществе, причём заметного положения: "стать известным художником", "изобретателем", "богатым духовно", "здоровой личностью", "сделать жизнь людей красивее". Для мальчиков, не занимающихся творческой деятельностью, - это материальный достаток, собственное благополучие, получение удовольствий от жизни.

Для мальчиков, занимающихся творческой деятельностью, важны профессионализм, отношение к делу, грамотность коллег и подчиненных, а для мальчиков, не занимающихся ею, - уважение и любовь к ним коллег и подчиненных, хорошее общение. Мальчики первой группы видят в подчиненных, в первую очередь, единомышленников, уважают их, стараются обеспечить им как можно лучшие условия для работы и жизни, заботятся о них. Во второй группе мальчики считают единственно возможными

ми отношения строгой субординации, а быть руководителем для них - это возможность улучшить благосостояние свое и близких.

Иерархия ценностных ориентации мальчиков, занимающихся творческой деятельностью, имеет альтруистическую направленность "для других", а иерархия ценностных ориентаций мальчиков, не занимающихся ею, ориентирована в большей степени на удовлетворение потребностей "для себя".

Анализ иерархий ценностей девочек позволил сделать следующие выводы. В предпочитаемых и отвергаемых ценностях-целях девочки обеих групп единодушны. Доминируют для них ценности семьи и дружбы, а отрицаются - духовная жизнь, влияние в обществе, равенство, уважение традиций.

"Структурный резерв" ценностей целей девочек, занимающихся творческой деятельностью, имеет преимущественную направленность "для других", а девочек, не занимающихся ею, - "для себя". "Периферия" состоит из ценностей общественного благополучия и личного счастья - в первой группе, а во второй - ценности общественного благополучия и социального взаимодействия.

В ценностях-средствах наблюдается еще большая индивидуализация. Девочки, занимающиеся творческой деятельностью, стремятся к независимости, определению жизненных целей, своего места в мире с помощью ближайшего окружения. Девочкам, не занимающимся ею, присущ конформизм, честолюбивые устремления для них не привлекательны.

Наиболее значимыми для них являются ценности общения, дружбы, личного счастья; негативно девочки относятся к вышестоящим лицам. У девочек, занимающихся творческой деятельностью, количественные показатели чувства вины, страхов и опасений выше, чем у девочек, не занимающихся данным видом деятельности.

Большее количество девочек, занимающихся творческой деятельностью, имеет высокую самооценку и стремление к самореализации и социальной успешности, более высокую жизненную активность и целеустремленность. Они предъявляют более высокие требования к коллегам, подчиненным, близким. Они более нетерпимы и нетерпеливы, стремятся к справедливости, самосовершенствованию.

Девочки, не занимающиеся творческой деятельностью, беззаботнее, мягче, терпимее, больше стараются понять, что движет поступками окружающих, поставить себя на их место. Стремятся при этом быть счастливыми, любимыми, богатыми.

Семью, родителей девочки обеих групп оценивают высоко, но данная ценность не является ведущей.

Из ответов девочек обеих групп выявлены следующие возрастные особенности: "чувство взрослости" (в большей степени проявляющееся у девочек, занимающихся творческой деятельностью); проблемы "отцов и

детей": склонность "мечтать, жить надеждами".

У девочек, занимающихся творческой деятельностью, коэффициент соотношения потребностей в 5 раз меньше, чем у девочек, не занимающихся ею, для которых доминируют ценности семейно-бытового, дружеского круга и материального благосостояния, то есть аффилиативные ценностные ориентации "для себя".

Девочки, занимающиеся творческой деятельностью, хотят любить и быть любимыми, уверено двигаясь к своей цели: из этого складывается удовлетворенность жизнью, возможность быть счастливой и помогать другим. Материальный достаток необходим, но только как средство.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ ценностных ориентаций подростков, занимающихся творческой деятельностью и не занимающихся ею, позволяет сделать вывод о различиях в ценностных ориентациях. Остается открытым вопрос - как соотносятся ценностные ориентации с общей структурой этического сознания, с его категориальными структурами. Поиску ответов на поставленные вопросы и будет посвящено наше дальнейшее исследование.

*О. М. Ковтунова, А. Н. Ковтунова,
УрГПУ, г. Екатеринбург*

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Одним из последствий социально-экономических и социокультурных перемен в России является происходящая люмпенизация многих слоев населения, в ходе которой труд уже не является ценностью, сферой самореализации личности, а отчуждение от труда превращается из ущербной черты в ценность, источник самодостаточности, самоуважения. В связи с этим диалектика развития российского общества должна была вызвать к жизни появление новых профессий и специальностей, назначение которых - оказание компетентной помощи населению, гуманизация социокультурной среды обитания и повышение эффективности процессов социализации. Особенностью профессий, связанных с социальной сферой, является их особая роль - быть связующим звеном между личностью и обществом; помогать человеку в достижении личностной и профессиональной самореализации, успешной интеграции в общество.

Говоря о ценностях профессии социального работника, необходимо отметить, что они совпадают с общечеловеческими и ментальными ценностями русского народа - это всеобщая ценность человеческой жизни, ценности сопереживания и содействия, ценности терпимости к любому Другому.

Вместе с тем ценности данной профессии созвучны с теми ценностями, которые востребованы обществом для его сохранения и развития и предъявлены им к выпускникам средней общеобразовательной школы. Эти ценности легли в основу проектирования содержания программ средней общеобразовательной школы - это социальные компетенции, достижение которых характеризует определенную степень образованности и зрелости выпускника: коммуникативная (компетенция солидарности); профессиональная (самопроектирования); когнитивная (самостроительная). С этой точки зрения ценности профессии "Социальный работник" являют собой уникальное сочетание ценностей, иерархия которых, с одной стороны, в основном соответствует фундаментальной системе общечеловеческих ценностей (человек, добро, справедливость, любовь, милосердие), а с другой - соответствует системе возрастных потребностей личности растущего человека (профессиональное и личностное самоопределение, признание самоценности личности, уважение, доверие, сотрудничество и т.д).

Несмотря на свою востребованность и глубокие национальные корни, особенности профессии "Социальный работник" не обеспечивают ее выбор в социально-экономической ситуации. Так, согласно исследованиям российских экономистов, старшеклассники считают идеальной профессией такую, которая дает возможность "хорошо заработать" (41%), "хорошо жить" (12%) - итого 53% упоминаний о будущей профессии связаны с материальными ценностями, в то время как в 1982 году более половины отвечавших считали, что идеальная профессия должна давать возможность "выложиться в творчестве", "найти место работы, чтобы я там был нужен", то есть было налицо преобладание духовных ценностей над материальными. Согласно этим исследованиям, старшеклассник ориентирован на профессии финансиста (15%), адвоката (11%). Профессии, связанные с социальной сферой (педагогика, медицина, социальная работа), привлекают только 3% старшеклассников, причем моральные качества как средство найти работу называют всего 1% опрошенных. В результате проведенной работы был определен ряд условий, при которых становится эффективной разработанная нами технология воспитания ценностного отношения к профессии "Социальный работник" у старшеклассников. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, воспитание старшеклассников в целом должно быть организовано с позиций цивилизационного подхода. Его предметом становится выявление таких форм социальной деятельности и человеческих качеств, развитие которых приводит к жизнестойкости отдельных социумов и поиску конкретных механизмов их взаимодействия. Необходимость дополнения традиционно существующих подходов к проблемам воспитания старшеклассников цивилизационным возникла в связи с решением глобальных проблем, вставших перед российским обществом в ситуации

утраты ценностных идеалов, люмпенизацией всех слоев населения, отсутствием объединяющей гражданской идеи. При этом цивилизационный подход рассматривается как ориентация на поиск закономерностей сохранения и жизнестойкости цивилизации в целом, а показателями эффективности и результативности образования являются реальные человеческие поступки и качества, способствующие взаимодействию между социумом и между людьми.

Во-вторых, было выявлено, что воспитание старшеклассников должно быть организовано как процесс освоения, усвоения и присвоения общечеловеческих ценностей в целом. Результатом этого процесса является достижение выпускниками социальных компетенций (коммуникативной, когнитивной и самостроительной), которые определяют его готовность к жизни и деятельности в непрерывно изменяющемся обществе. Набор качеств социального работника во многом соответствует социальным компетенциям выпускника средней школы, что создало необходимость рассмотрения проблем воспитания ценностного отношения к профессии с позиций компетентного подхода. Причем, готовность к выбору профессии понимается как социальная компетенция самопроектирования, а ценностное отношение к профессии - как один из основных компонентов готовности к ее выбору.

В-третьих, необходимым условием внедрения технологии воспитания ценностного отношения к профессии является соответствие структуры ценностей профессии социального работника и структуры общечеловеческих ценностей, которые должны иметь единые компоненты-ценности (собственно ценности, ценностные идеалы и ценностные ориентации, мотивационно-потребностную сферу, совмещающую ценности и социальную действительность). При этом следует учитывать, что все ценности, имеющиеся в мире, обладают различной направленностью. Противоречие ценностей является результатом амбивалентности мира, его двойственности, связанной с наличием двух полярных сил. Все системы ценностей, оказывающие воспитательное влияние на личность, должны иметь одинаковое основание, так как они решают проблему совместимости исходных институтов образования, иначе социальные институты, имеющие различные ценностные структуры, начинают блокировать друг друга и входят в конфликт; в итоге не произойдет переживания тождества личности с данной общностью или социальной группой. Это условие еще раз подтверждает необходимость создания условий для становления и проявления социальной идентичности личности (этнической, групповой, профессиональной).

В-четвертых, присвоение ценностей профессии социального работника будет осуществляться через мотивированное включение в практическую деятельность, характерную для него как для профессионала. Это связано с тем, что эта деятельность совместная: данный вид деятельности

своим психологическим содержанием богаче, чем индивидуальная. Каждый участник этой деятельности вносит свой вклад в нее, в совместный опыт. В результате образуется "общий фонд информации", которым пользуется каждый. Совместная деятельность может быть охарактеризована как субъект-объект-субъектное взаимодействие, где восприятие субъекта - участника деятельности - оказывается опосредованным позицией по отношению к объекту деятельности. Вместе с тем, социальная деятельность создает дополнительные возможности для личности, для ее самореализации, в связи с тем, что степень самореализации может оценить только Другой (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, В. Франкл).

В-пятых, групповая деятельность будет являться ведущим фактором организации образовательного процесса по освоению, усвоению и присвоению ценностей профессии социального работника. Это связано с тем, что предметом педагогического внимания в группе выступают межличностные отношения как своеобразная система установок, ориентаций и ожиданий членов группы относительно друг друга, определяющих их содержанием, организацией совместной деятельности и групповыми ценностями. Положительным результатом деятельности группы является успех отдельной личности, который создает общий групповой успех, что обеспечивается возможностью идентификации личности к ценностям группы через создание единых групповых полей эмоционального заражения и эмоционального напряжения.

В результате действия описанного выше комплекса условий происходит поэтапная идентификация ценностей личности с ценностями профессии социального работника, что будет означать воспитание ценностного отношения к профессии у старшеклассника, развитие его личностных качеств, возрастание его социальной компетентности.

Анализ научной литературы, а также профессиограмма социального работника показали, что основными для данной профессии являются такие качества, которые связаны с умением взаимодействовать, сотрудничать с другим, быть терпеливым к нему, уметь оказывать ему помощь, относиться к любому другому как к ценности. Специалисты в данной области, в свою очередь, будут являться проводниками отношений взаимодействия и сотрудничества в обществе. Данный набор качеств, с одной стороны, во многом соответствует социальным компетенциям выпускника, что создало необходимость рассмотрения проблем воспитания ценностного подхода (В. Ландшвер, П.В. Симонов, М.А. Чошанов, В.М. Шепель), с другой стороны, является результатом рассмотрения проблем образования с позиций цивилизационного подхода (Т. Брамелд, Б.С. Гершунский, Ю. Игрицкий, М.С. Коган, Г. Корнетов, Т. Миллер, В. Хесле).

Воспитание с позиций компетентностного подхода обеспечивает наличие таких личностных качеств, которые помогут личности эффективно действовать в современном мире. Причем, готовность к выбору профес-

сии понимается как социальная компетенция самопроектирования, а ценностное отношение к профессии - как один из основных компонентов готовности к ее выбору (С.И.Вершинин, Н.Э.Касаткина). Воспитание ценностного отношения к профессии с позиций цивилизационного подхода должно привести к появлению у личности комплекса профессионально значимых качеств, которые будут востребованы личностью, обществом, цивилизацией в целом.

Воспитание ценностного отношения к профессии - сложный, длительный и противоречивый социокультурный процесс. Он происходит поэтапно, с помощью ряда механизмов: социально-психологическим механизмом является самоидентификация - поэтапное установление совпадения смысла ценностей и личного представления о них; социально-педагогическим механизмом является институциональный механизм, организуемый социальными институтами (образование, профессия, группа). Ключевой идеей, которая была положена в основу проектирования содержания образования, явился процесс поэтапного присвоения ценностей профессии социального работника, в ходе которого происходит развитие всех личностных сфер старшеклассника (когнитивной, чувственно-эмоциональной, поведенческой).

При изучении трудов Б.Г.Ананьева, П.И. Пидкасистого, С.Л.Рубинштейна было выявлено, что показателями ценностного отношения к миру, его отдельным объектам, будут являться социально и профессионально значимые качества.

Комплекс профессионально значимых для социального работника качеств был выделен, исходя из профессиограммы специалиста по социальной работе и требований, предъявляемых к специалистам. Эти качества связаны с проявлением эмоциональной отзывчивости; эмпатией (сочувствие, сопереживание, содействие); терпимостью к проблемам любого человека; организационно-коммуникативными способностями; адекватным отношением к себе (адекватная самооценка); определенным уровнем самоконтроля; умением принимать решения и т.д.

Комплекс социально значимых для выпускника качеств определяется достижением определенных социальных компетенций (когнитивной, коммуникативной, самопроектировочной), часть из которых соответствует профессионально значимым качествам профессионала в области социальной работы (когнитивная, коммуникативная). Самопроектировочная компетенция состоит в наличии комплекса знаний, умений и навыков по профессиональному выбору и позволяет его произвести на любой жизненной стадии. Заявленный уровень требований, предъявляемых к выпускнику отечественной средней школы, содержится в ряде исследований (В.В.Краевский, А.Ф.Хугорской), федеральных и региональных нормативных документах (государственные стандарты), он соответствует требованиям к выпускнику образовательных учреждений стран Европейс-

кого сообщества (А. Шелтен, Д. Мартенс).

Таким образом, важность воспитания ценностного отношения к профессии социального работника у старшеклассников связана с необходимостью достижения ими готовности к профессиональному выбору и дальнейшей успешной его интеграцией в общество.

*В.И.Корниенко,
доцент КГУ*

ЭВОЛЮЦИЯ И ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Интеллект - одно из важнейших свойств человеческой природы, которое возникает и эволюционирует благодаря развитию сознания и деятельности человека в материальной реальности. Становление и совершенствование интеллекта возможно лишь в условиях человеческой культуры. Процесс усложнения человеческого интеллекта можно выделить как отдельную линию эволюции человека в антропосоциогенезе. Эта эволюция характеризуется, в частности, разрыванием внутреннего интеллектуального многообразия, дифференциацией функций и постоянным усложнением методов и способов познания и освоения как реальности, так и человеческой сущности.

Природа человеческого интеллекта является принципиально универсальной. Именно в нем в наибольшей степени проявляется целеполагающий характер человеческого сознания и, одновременно, его пластичность, вариативность, что необходимо для реализации огромных внутренних возможностей человека. Человеческое сознание, в принципе, не могло бы существовать без подобного инструмента в постоянно меняющейся, неопределенной реальности. Но человеческое сознание всегда имеет индивидуального носителя, поэтому и интеллект, соответственно, является, с одной стороны, проводником и выразителем человеческой субъективности, с другой, способствует через эту субъективность самореализации человеческой природы. И поэтому в процессе эволюции интеллект человека постоянно развивался и совершенствовался.

Интеллект, выступая одновременно как инструмент человеческого сознания и одно из важнейших проявлений человеческой природы, в пространстве социальной реальности обретает собственную логику развития. Его относительная самостоятельность формируется благодаря, с одной стороны, сложности и многообразию проявлений природной и социальной реальности, для познания и освоения которых он и предназначен, а с другой, - необходимости выявления в них возможностей для самоопределения человека: свободного выбора действий или подчинения

конкретным обстоятельствам. Эта логика ориентирована на ценности выживания и развития человека и социума, а также в целом имеет тенденцию к усложнению человеческого интеллекта, которая всегда пробивает себе дорогу в истории человеческого общества.

По мере усложнения человеческого общества постепенно усложняется и траектория эволюции человеческого интеллекта. На каждом уровне природной и социальной реальностей, осваиваемых людьми, постоянно возникают комплексы различных по значимости проблем, требующих своего решения. Одновременно проявляет себя и ряд новых возможностей, которые необходимо изучать и создавать условия для их реализации в обществе. Не менее важной задачей человеческого интеллекта является исследование и выявление различных аспектов человеческой природы, практически бесконечных в своем разнообразии. Но наиболее сложной для интеллекта всегда была и, вероятно, всегда будет являться, проблема отношений между социальной реальностью и человеческой природой, с целью реализации последней.

Индивидуальный человеческий интеллект в условиях постоянно усложняющегося общества уже не в состоянии справиться с этим комплексом проблем в одиночку. Поэтому в обществе возникает специфический феномен интеллектуальной кооперации, способствующий их решению. Причем люди могут сознательно объединяться для того, чтобы совместными интеллектуальными усилиями разрешить назревшую проблему, а могут до конца не осознавать такого рода феномен. В условиях неопределенности социального развития, перед лицом все новых проблем, человеческий интеллект постоянно предпринимает усилия для их разрешения, тем самым перерастает самого себя, поднимаясь в своем развитии на новый уровень.

Интеллектуальное производство в отдельной культуре того или иного общества тесно связано как с общепризнанными мировоззренческими ценностями, доминирующими в ней и во многом определяющими ряд существенных сторон общественного сознания, так и с традицией инакомыслия, неизменно присутствующей в различных культурах. Это противоречивое мировоззренческое разнообразие в значительной степени расширяло возможности выбора и создавало для интеллектуалов смысловые ориентиры, без которых невозможна их деятельность в избранной сфере. Под влиянием специфических мировоззренческих установок формировалась и особая интеллектуальная культура конкретного общества, или даже цивилизации, увеличивая тем самым многообразие мирового интеллектуального пространства человечества. На ранних этапах человеческой истории мировоззрение и интеллект, вероятно, были связаны чрезвычайно тесным образом. Но по мере усложнения представлений о мире и человеке и обретения ими собственной логики развития и внутреннего многообразия эти связи становятся все более опосредованными, но никогда не исчезают.

Мировоззренческая ориентация интеллектуалов влияет не только на характер их подходов в интеллектуальном творчестве, но и во многом определяет их направленность. Мировоззренческие установки, структурируя особым образом процессы человеческого мышления, выступают в роли специфического ограничителя, отсеивая наиболее абсурдные или социально опасные идеи, которые всегда имеют место в процессе интеллектуального творчества. Вместе с тем, интеллект, обладая определенной свободой поиска, накапливал новые данные о различных аспектах окружающей реальности и человеческой природы, способствуя тем самым трансформации мировоззренческих представлений. Переосмысление интеллектуалами устаревших мировоззренческих представлений, показавших свое несоответствие реальности, помогало общественному сознанию избавиться от опасных иллюзий или выводило его из догматических тупиков. Интеллектуальная эволюция любого общества шла своими особыми путями, что оказывало самое серьезное влияние на исторический вариант его развития.

Деятельность человеческого интеллекта в различных культурах обретает свою специфическую логику. Люди смотрят на действительность и на себя сквозь призму собственных культурных ценностей и идеалов, создавая специфические образы мира и человека, методы и способы их интеллектуального познания, формируя специфический комплекс социальных условий для развития этих процессов. Так, разительно отличаются между собой процессы интеллектуальной эволюции на Востоке и на Западе, на характер которых оказывали влияние как природно-географические, так и социокультурные факторы. Ряд особенностей отдельной культуры, в отдельные исторические моменты, может сдерживать развитие интеллектуального потенциала общества, а в других ситуациях - способствовать его ускоренному развитию. Существует и обратная зависимость, когда эволюция конкретной культуры связана с характером протекания в ней интеллектуальных процессов, которые способны в определенных ситуациях кардинально повлиять на ее скорость и направленность. Интеллектуальные революции, которые могут происходить в самых различных исторических формах и в разных сферах общества, могут привести к полному преобразованию культуры и, соответственно, повлечь за собой кардинальное изменение социальных отношений в нем.

Процесс интеллектуального творчества как индивидуального, так и коллективного, тесно связан с внутренним многообразием и интенсивностью духовной жизни в конкретном обществе. Значительное влияние на него оказывают и внешние культурные воздействия, в частности, их интеллектуальная составляющая. Такого рода внешнее влияние, преломляясь в интеллектуальном пространстве конкретной культуры, с одной стороны, способствует ускорению интеллектуальной эволюции общества, а с другой, значительно усложняет характер интеллектуальных процессов в

нем. Если такой интеллектуальный продукт не противоречит традиционным установкам данной культуры, то он входит в ее ткань в форме представлений, идей, технологий и так далее, получает новую интерпретацию и активно влияет на интеллектуальные процессы. В случае, если внешний интеллектуальный продукт по каким-то причинам не мог быть ассимилирован в этой культуре, то часто его отторжение также требовало новых интеллектуальных усилий. Такого рода контакты между различными культурами не просто стимулировали отдельные интеллектуальные процессы, но и приводили к усилению интенсивности интеллектуальной жизни общества в целом. Чисто гипотетически можно говорить о культурах, закрытых для проникновения в них интеллектуальных продуктов, созданных в других обществах. В реальности таких культур в чистом виде никогда не существовало и, видимо, не могло существовать. Человеческая природа всегда была и остается интеллектуально ориентированной, то есть открытой для любых возможностей, которые в той или иной мере способствуют ее самореализации.

Важным аспектом проблемы человеческого интеллекта является его связь с процессами социального самопознания (социальной рефлексии). Общество, являясь субъектом собственной истории и отвечая за свою жизнеспособность, лишь само в состоянии выбрать направление, а также характер и стратегию развития в реальности. Для того, чтобы эффективно определять траекторию эволюции социума, необходимо постоянно изучать характер и динамику изменений, происходящих в нем, обеспечивать контроль и регулирование как отдельных общественных сфер, так и всего социального организма в целом. Нуждаются в изучении причины и сценарии социальных конфликтов и кризисов, соотношение стихийного и сознательного в развитии общества, а также огромный объем самых различных проблем жизнедеятельности конкретного социума. Излишне говорить, что все эти процессы и явления представляют собой еще одно поле деятельности человеческого интеллекта. Во многом, если не во всем, общество решает проблему поддержания своей жизнеспособности в этом мире лишь благодаря адекватному уровню развития человеческого интеллекта в целом и социо-гуманитарного в частности. Снижение этого уровня ниже минимально необходимого влечет за собой целый ряд опасных социальных последствий вплоть до катастрофических. Именно поэтому любое общество объективно заинтересовано в создании и постоянном развитии своего интеллектуального потенциала.

Феномен усложнения общества потребовал в процессе разделения общественного труда выделения специфической социальной группы, члены которой целенаправленно занимались бы умственным трудом, решая задачи освоения природной реальности и социального самопознания. Постепенно в обществе оформляется и специфическое интеллектуальное пространство, обретающее собственную логику развития и относительно-

ную самостоятельность, необходимую для решения все более усложняющихся социальных проблем. Это пространство весьма неоднородно, а его конструкция, находящаяся в стадии становления, подвержена различным случайностям. Но по мере того, как профессиональный умственный труд обретает социальный статус и доказывает необходимость своего существования для общества, это интеллектуальное пространство укрепляется и усложняется. В нем возникают постоянно функционирующие интеллектуальные структуры, имеющие свою специфику и направленность на конкретные сферы социальной жизни. И если первоначально в них доминирует человеческая деятельность, связанная с развитием мифологического и религиозного типов интеллекта, то затем она постепенно вытесняется философским и научным интеллектом. По мере увеличения внутреннего многообразия и ускоренного функционирования интеллектуальных структур и усиления процессов дифференциации интеллектуального труда постоянно возрастает и интеллектуальный потенциал конкретного общества. Постепенно проявляет себя и становится очевидной зависимость между уровнем его зрелости и темпами социального развития в целом. Впечатляющую картину возникновения и эволюции одного из направлений развития европейского интеллектуального пространства дает Жак Ле Гофф в своей книге "Интеллектуалы в средние века". Интеллектуалами он называет "тех, чьим ремеслом было мышление и преподавание своих мыслей. Этот союз личного размышления и передачи его путем обучения характеризовал интеллектуала. Пожалуй, вплоть до нынешней эпохи эта среда никогда не имела столь четких очертаний и такого сознания собственной значимости как в средние века".

По мере усложнения интеллектуальной деятельности, в обществе возникает и начинает активно проявлять себя особое образование - механизм социального интеллекта. В процессе его эволюции возникает специфическая система, которая включает в себя несколько уровней со сложным комплексом отношений и связей между ними. Задействуя в относительно благоприятных социальных условиях интеллектуальные ресурсы общества, этот механизм нацелен на производство интеллектуального продукта, его распространение и использование в социальном пространстве. Благодаря ему, постепенно возникают специфические коммуникации и центры интеллектуальной жизни в различных сферах общества, в которых циркулируют новые идеи, ценности, технологии, теории и другие интеллектуальные продукты. В человеческой истории те общества, где более или менее осознанно занимались совершенствованием механизма социального интеллекта, добивались определенного, а порой и значительного преимущества по сравнению со своим окружением, где по каким-то причинам этого не происходило. В постоянно меняющемся, неопределенном мире механизм социального интеллекта становится непременным условием выживания общества. Многочисленные "вызовы" исто-

рии требовали максимального напряжения интеллектуального потенциала общества и, соответственно, дальнейшего усложнения и совершенствования механизма социального интеллекта для решения все более сложных общественных проблем.

Эффективность действия механизма социального интеллекта во многом зависит от уровня развития и продуктивного функционирования интеллектуальных структур в обществе. Конфигурация и степень развития таких структур в разных обществах различны и зависят от целого ряда социокультурных факторов. Так, факторами, препятствующими в той или иной степени конструктивной интеллектуальной деятельности, могут быть:

- культурная традиция, содержащая ряд моментов, не способствующих осознанному интеллектуальному творчеству;
- религия, накладывающая табу на различные формы интеллектуальной деятельности;
- политический режим, жестко регламентирующий потенциально опасную для него интеллектуальную деятельность и запрещающий инакомыслие в различных формах;
- экономическая система, уровень развития которой не позволяет создать минимально необходимые условия для интеллектуального производства в обществе.

Тем не менее, как показывает история, несмотря на эти и другие препятствия для его развития, социальный интеллект никогда не останавливается в своей эволюции, одновременно влияя своей деятельностью на трансформацию религиозных систем, процесс изменения культурной традиции, смену политических режимов и ход преобразований в экономических системах. Но трудности различного характера, возникающие на его пути в конкретном социокультурном пространстве, могут в значительной степени повлиять на вариант такой эволюции.

В силу самых различных причин интеллектуальные структуры в обществе в значительной степени формируются под влиянием конкретных исторических ситуаций, и этот процесс на различных уровнях социальной реальности протекает весьма неравномерно. В одних сферах социальной жизни интеллектуальные структуры могут получить значительное развитие, или даже максимально возможное для данного уровня развития общества оформление, в то время, как в других могут находиться в зачаточном состоянии. Лишь конкретная социальная ситуация заставляет общество обратить внимание на недостаточность интеллектуального потенциала в данной области и затратить усилия на доведение его до нужного уровня. Ряд интеллектуальных структур ориентирован на развитие внутреннего потенциала конкретного общества, в то время как другие осуществляют интеллектуальный поиск за пределами данного интеллектуального пространства, развивая различные формы интеллектуального диалога и обмена. Такого рода обмен может кардинально изменить сложившуюся

ся историческую ситуацию в отдельном обществе. Ряд интеллектуальных продуктов, созданных в ином культурном измерении, попадая в новое социокультурное пространство, способен повлиять не только на интеллектуальное многообразие в нем, но и значительно изменить характер социального развития.

В сознании общества, как в прошлом, так и в настоящее время, постоянно культивируется идея о том, что созданием всего интеллектуального богатства в обществе занимается узкий круг людей - интеллектуалов, то есть интеллектуальная элита. При более тщательном анализе процесс интеллектуального производства предстает как сложный и весьма неоднозначный по своему характеру. В этот процесс в большей или меньшей степени вовлекаются практически все члены общества, которые одновременно выступают и как создатели, и как потребители интеллектуальных продуктов различной степени сложности.

Люди связаны в своей жизни с различными уровнями социальной реальности и, соответственно, с различными интеллектуальными структурами, осуществляющими познание и освоение данных уровней. Эти структуры и действуют через сознание и деятельность конкретных людей. Индивидуальный человеческий интеллект выявляет, обобщает и затем применяет на практике различные возможности, существующие в социальной реальности. Этот опыт познания и освоения объективной и субъективной реальности он передает на протяжении всей жизни окружающим его людям и направляет его в будущее через эстафету поколений. Такое многообразие знаний и опыта в обществе рано или поздно проявляет в нем специфическую категорию людей-интеллектуалов, которые благодаря особым свойствам своего интеллекта способны творчески интегрировать и обработать этот объем относительно простого интеллектуального продукта. Интеллектуалы переводят этот материал на более высокий теоретический уровень в форме научных теорий или философских систем, где находят свое отражение фундаментальные принципы бытия. Это универсальное по своей природе знание распространяется через интеллектуальные структуры и становится достоянием широких слоев общества, стимулируя тем самым его интеллектуальный потенциал. В интеллектуальном пространстве общества существует значительное многообразие связей и отношений между интеллектуалами и другими социальными группами, которые в совокупности представляют собой особый феномен социальной кооперации. Такая специфическая интеллектуальная кооперация ведет не только к усилению потенциала в этой сфере жизни общества, но главное - подготавливает его переход на новый уровень усложнения и развития.

В связи с вышеизложенным, необходимо сказать о такой специфической форме культуры, как интеллектуальная культура конкретного общества. Уровень развития механизма социального интеллекта, осознание социальной ценности и востребованность интеллектуального продукта, со-

здание условий для его производства, наличие интеллектуальной традиции - все эти показатели могут характеризовать общий уровень интеллектуальной культуры. Несмотря на то, что эта форма культуры крайне редко попадает в поле зрения философов и обществоведов, без ее эволюции в историческом процессе невозможен прогресс общества в целом.

Процесс интеллектуализации общества, в зависимости от конкретных исторических условий, идет, как правило, весьма противоречиво и неравномерно, проходя этапы спада, подъема, затухания и т.д. Обязательным условием этого процесса является наличие интеллектуальной элиты, которая своей деятельностью способствует поддержанию и усилению интеллектуального потенциала общества. Правда, довольно часто критический подход интеллектуалов к осмыслению современной им социальной действительности, входил в противоречие с интересами власти, порождая порой серьезные социальные коллизии. Зная проблему "интеллектуалы и власть" на собственном опыте, К.Маркс советовал мыслителям, не бояться как собственных выводов, так и отношения к ним власть имущих. В связи с этим, необходимо заметить, что само по себе наличие развитого интеллекта у человека автоматически не делает его полезным для общества. Проблема заключается в моральном выборе самого интеллектуала. История полна различных примеров деструктивной интеллектуальной деятельности, которая приносила огромный вред человеческому обществу. Именно поэтому ориентация интеллектуальной элиты в своем творчестве на высшие моральные ценности не подлежит сомнению.

Большую опасность для общества влечет за собой как падение его общего интеллектуального уровня, так и деградация элиты, что вообще является взаимно обусловленными процессами. Интеллектуальная элита, в силу своего особого положения, несет социальную ответственность за свои действия или бездействие перед остальной частью общества, а также за сохранение уровня интеллектуального развития социума. И если в этом обществе приходят к власти люди, не обладающие необходимым интеллектуальным потенциалом, которые, как правило, начинают проводить политику воинствующего антиинтеллектуализма, прикрытого социальной демагогией, то социальный долг интеллектуалов заключается в том, чтобы предостеречь людей от опасных иллюзий и предупредить их о будущих социальных кризисах и потрясениях.

В связи с этим, необходимо упомянуть о чрезвычайной хрупкости как отдельных интеллектуальных структур, так и механизма социального интеллекта в целом. В результате стечения исторических обстоятельств или преднамеренных действий конкретных людей или социальных групп целостная интеллектуальная сфера общества, как одна из наиболее уязвимых, может быть деформирована или даже частично уничтожена.

В итоге интеллектуальный потенциал общества резко падает и оставляет его практически безоружным перед комплексом сложнейших про-

блем и потоками социальной энтропии. Нарушение соотношения между общим уровнем развития общества и падающим уровнем интеллектуального потенциала приводит ко все более широкому распространению дезорганизационных тенденций на всех уровнях социальной реальности. Рушатся и уничтожаются с трудом найденные оптимальные сочетания и комбинации связей между различными социальными явлениями и процессами, что обрекает общество на слепое беспорядочное движение без интеллектуальных ориентиров, таящее в себе массу опасностей.

Остановить такое нарастание негативных тенденций можно лишь с помощью интеллектуальных усилий всего общества. Только возрождающийся интеллектуальный потенциал, осуществляя профессиональные, скоординированные действия во всех сферах общества, в состоянии увести его от опасности социальной катастрофы и выбрать из множества альтернатив социального развития наиболее оптимальную и перспективную.

Существует определенное соотношение между уровнем развития социального интеллекта и способностью общества повышать сложность путем самоорганизации. Развитие интеллектуального потенциала играет в социуме роль специфического катализатора, который способствует ускорению процессов социальной самоорганизации. Связь между этими двумя процессами довольно трудно определяется, так как она опосредована массой других связей, процессов и явлений. Положение усложняется еще и тем, что механизм социального интеллекта, обладая собственной логикой развития, переживает ряд внутренних кризисов роста и усложнения, что не может не отражаться на его влиянии на ход процессов социальной самоорганизации. В человеческой истории можно проследить определенную связь между переходом социального интеллекта на более высокий уровень развития, что проявляется в появлении целого комплекса новых научных и мировоззренческих идей, открытий, творческих свершений, и переходом общества на новый виток социальной самоорганизации.

В процессе эволюции каждой культуры, в зависимости от типа доминирующего интеллекта, возникало особое интеллектуальное пространство, постепенно обретающее устойчивость и самодостаточность. Устанавливая многочисленные связи и объединяясь между собой, эти пространства постепенно образовали мировое, глобальное интеллектуальное пространство. В настоящее время, в современном мире практически никто не подвергает сомнению значение интеллектуального прогресса в истории. Опираясь на интеллект, человечество сумело достигнуть впечатляющих успехов в своем развитии, правда, породив одновременно и ряд опасностей, угрожающих его существованию. И опять на интеллект, как на самый надежный инструмент человеческого сознания и универсальное свойство человеческой природы, ложится вся тяжесть глобальных проблем современности, от решения которых зависит жизнь человечества.

ЦЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

В настоящее время активным стал процесс формирования нового поколения российских граждан. Огромная масса учащейся молодежи адаптируется к новой системе общественных и межличностных отношений в условиях рынка, при этом происходит переориентация системы традиционных ценностей. Ценности, казавшиеся незыблемыми в течение многих десятков лет, на современном этапе утрачивают свое значение.

В нашем обществе наблюдается "война" ценностей, наряду с общечеловеческими, гуманистическими реально существуют деструктивные ценности, оказывающие мощное негативное влияние на молодежь (преступно-романтические ценности достижения свободной и легкой жизни, неофашистские цели культа сильной личности, отвергающей нравственность, и т.д.). Поэтому сегодня так важно определить отношение студентов как особой социально-демографической группы к системе существующих ценностей.

Однако, прежде чем обратиться к анализу проблемы ценностных ориентаций межличностных отношений современной студенческой молодежи, необходимо рассмотреть само понятие "ценности", раскрыть его содержание.

Исторически понятие "ценности" связано с оцениванием и целеобразованием. Ценность может оцениваться в дихотомических категориях добра и зла, истины и заблуждения и т.д. Способы и критерии процедуры оценивания явлений (как социоприродных, так и личностных) закрепляются в общественном, индивидуальном сознании, способе принятия решений, структуре, качествах личности. Ценность фиксируется в виде результатов предметной и духовной культуры, являющихся конкретным воплощением идеалов (целей). Ценности входят в психологическую структуру личности, являются одним из источников целенаправленного поведения человека, взаимосвязаны с когнитивными процессами и волевыми актами.

Система ценностей, выраженная в форме нормативных представлений, предписаний, выступает в качестве фактора (причины) социальной, межличностной регуляции, является необходимым условием формирования личности. В этом случае "субъектная" ценность выступает как цель. Цель становится одним из основополагающих элементов поведения и сознательной деятельности человека по достижению ценности как нормы.

Таким образом, поведение человека всегда определяется характерной для него иерархией ценностей, которые образуют структуру личности.

Ценность - это идеальное бытие, бытие нормы, которое порождает цели, потребности, интересы, желания, намерения, формирует направленность личности, способствует её социализации.

Ведущую роль в осознании целей-ценностей играет понимание - интересующий способ познания "Другой" человеческой реальности, внутреннего мира человека, его мировоззрения, проектов. Понимание порождает убежденность человека в правильности той или иной цели, возможности её осуществления в конкретных условиях.

Специфика личностного взаимодействия в общении ориентирует на мысль, что для адекватного понимания другого человека необходимы эмпатия, антиципация, рефлексия опыта "Я" относительно опыта "Другого", только посредством этих процессов человек имеет возможность "проникнуть" во внутренний мир другого, понять его.

Проблема понимания (детально разработанная в трудах А.А.Бодалева, Б.Г.Ананьева, А.А.Брудного, В.Дильтея и др.) может быть решена только в процессе совместной коэволюционной деятельности участников межличностного взаимодействия. Особое значение она имеет в молодёжной среде.

Известно, что студенческая субкультура - особая система ценностей и норм поведения, вкусов, форм общения - играет противоречивую роль и оказывает неоднозначное влияние на молодых людей. С одной стороны, она отчуждает, отделяет молодежь от всей культуры общества, с другой - способствует освоению ценностей, норм, социальных ролей. Проблема в том, что ценности и интересы молодежи ограничены в основном сферой досуга, в студенческой среде сегодня не просматривается главный мотив образованного человека, который составляет истинную духовность личности: проявление интереса к другим людям, способность к сопереживанию, заинтересованному диалогу. Общение и интересы молодежи в основном укладываются в простую поведенческую модель, замыкающуюся целями приземленного прагматизма, в то время как студенческий возраст является базисом для окончательного формирования личности, её социализации.

Специфика образа жизни студента заключается в том, что это переходная фаза в профессиональном становлении специалиста, обретении социально-профессионального опыта и личностных качеств, присущих интеллигенции.

Образ жизни студента имеет прогностическую направленность. В будущем он трансформируется в образ жизни профессионала, выполняющего разнообразные социальные функции. Студенческие годы жизни человека - это период "изобретения" своего будущего, будущего всего общества. Именно в это время вырабатывается индивидуальный стиль когнитивной, управленческой, коммуникативной деятельности, формируется целостная, междисциплинарная научная картина мира.

Исследователи ценностей студенческого образа жизни (В.Франкл, А.С.Изгоев, Л.Я.Рубина и др.) дают анализ таких составляющих, как отношение молодых людей к общественно-трудовой, учебно-научной деятельности, а также к общению. Нас интересует последний содержательный блок, т.е. ценностные ориентации студентов в области межличностных отношений, поскольку студенты, вступая в интерсубъектное взаимодействие, обмениваются идеалами, ценностями, что является фактором социализации, самореализации, саморегуляции поведения личности.

Анализ ценностей общения в студенческой учебной группе (исследование целей-ценностей студенческого образа жизни, отношений студентов к межличностному общению проходило на базе гуманитарных факультетов КГУ) позволяет констатировать наличие некоторых признаков экзистенциального вакуума (термин введен В.Франклом), которые выражаются в потере смысла, отдельных нравственных ориентиров, целей жизни. Для 90-х годов XX века был характерен мировоззренческий кризис - в связи с кардинальными изменениями политико-идеологической системы отношение студентов к межличностному общению меняется.

Наблюдение за проявлениями образа жизни студентов позволяет сделать некоторые выводы.

К окружающим людям студенты часто относятся как к источнику информации, которая может быть полезна, что свидетельствует об индивидуализме учащихся этого возраста. Меркантильный аспект становится доминирующим, при общении отдается предпочтение тем людям, кто может быть полезен, будущие дипломированные специалисты ищут то окружение, которое способно обеспечить безопасность и благополучие.

Студенты испытывают устойчивую потребность в общении со сверстниками, поэтому авторитетным, компетентным часто является не преподаватель, а однокурсник. Ценностная ориентация такого общения становится для них ведущей. Это объясняется прежде всего тем, что именно здесь студенты могут самоутвердиться, проявить свои способности. Общение с друзьями не только приносит психологическое удовлетворение, молодые люди, в случае необходимости, получают моральную поддержку. Надежность, порядочность, преданность в дружбе, стремление следовать своим убеждениям, самостоятельно решать свои проблемы - вот краткий перечень личностных качеств, которым студенты отдают предпочтение. В то же время молодые люди чувствуют неустойчивый характер современных общественных отношений, поэтому многих волнуют проблемы предательства, лжи, эгоизма, безразличия к чужим бедам.

Современные студенты уже с начала обучения формируют твердые убеждения, которыми руководствуются в повседневной жизни. Ради их отстаивания готовы пойти на конфликт с общественностью, нарушить принятые нормы поведения. У многих студентов есть проблемы в отношениях с окружающими людьми, вызванные разными причинами, обыч-

но они могут преодолеть их самостоятельно, лишь порой ситуация требует вмешательства извне. Способы разрешения межличностных конфликтов различны, но чаще основываются на консенсусе. Постоянное общение, расширение круга общения позволяют студентам выработать более гибкую систему отношений с людьми, необходимую для формирования позитивного морально-психологического климата в коллективе.

Подводя итоги, следует отметить, что на современном этапе необходимо не только анализировать потребности студентов в тех или иных ценностях, но и разрабатывать систему психолого-педагогических мер по изменению существующих недостатков в процессе формирования ценностных ориентаций будущих специалистов. При этом педагог должен строить свою работу так, чтобы студенты от молодежной культуры общения, во многом маргинальной, шли к культуре общечеловеческой, осваивали морально-этические ценности отношений, традиционные для данной культуры, ведь важнейшая миссия высшей образовательной школы - подготовка нравственных, интеллектуально развитых, творчески работающих профессионалов.

*Л.М. Маслова,
доцент КГУ*

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕФОРМЫ КАК ЦЕННОСТИ

По мнению специалистов, возможность реформы - это возможность укоренения соответствующих ценностей, возникновения и распространения определенных инноваций, их устойчивого закрепления. Реформа, по сути, является определенной формой инновации, охватывающей значимые параметры общества и стимулируемой правящей элитой. Инновации существуют в любом обществе, но реформа может резко повысить их количество и масштаб. Суть реформы требует выявить очаги возможных инноваций в обществе, ростки новых ценностей.

Реформа, система ее ценностей имеют в конечном итоге своей задачей повышение социальной эффективности воспроизводственной деятельности общества. Смысл воспроизводственного процесса, программа которого заложена в культуре, заключается в постоянной борьбе с социальной энтропией, с постоянными внешними и внутренними флуктуациями, которые могут носить опасный разрушающий характер.

Это требует массового распространения системы ценностей, ориентированных на прогресс. Отсюда необходимо рассматривать каждую существенную инновацию в рамках реформы, всю реформу не только в экономических, технических и иных параметрах, но и, прежде всего, как

ценность для каждой из значимых групп, втянутых в воплощение реформы, как ценность для субъекта реформы всех значимых исполнителей. Поэтому самое главное для судьбы реформы - приемлемость ее элементов для людей, возможность рассматривать ее в полярных оппозициях, т.е. как комфортное или дискомфортное состояние, как желаемое, а возможно, как негативное, пугающее, опасное изменение.

В методологическом аспекте основная проблема реформы - выявление ее реального субъекта, иерархии субъектов, способных воспроизводить в своей повседневной деятельности идеи реформы. Это требует осмысления мотивов, ценностей соответствующих субкультур, соответствующих субъектов, соответствующего анализа воспроизводственной деятельности, ее условий, средств и целей на всех уровнях.

При планировании реформ необходимо исходить из посылки о превращении раскола, конфликта ценностных систем в главную проблему реформы. Мощным источником социокультурного противоречия является рассогласование, раскол между потребностью в благах и одновременно сильнейшим отставанием в потребности творческой продуктивной деятельности, создающей эти блага. Получение благ подразумевается различными взаимоисключающими путями. Один из этих вариантов в конечном итоге предполагает существование гражданского общества и свободного предпринимательства. Другой - "патерналистской" системы власти, которая дарит милость, проявляет заботу о своем народе.

Также необходимо отказаться от представлений о реформе как о проектировании, экстраполировании наших потребностей и сложившихся ценностей в будущее, т.к. кроме потребностей есть еще мера возможностей общества, разных групп, человека.

Необходимо иметь в виду, что скорость реформы не может задаваться директивой, а должна постоянно устанавливаться на основе анализа каждого предшествующего шага, так называемого мониторинга хода реформы. Кроме того, реформа должна нести рефлексивный характер, т.е. быть направленной на самое себя, на проблему повышения эффективности самой реформы, она должна постоянно реформировать себя на основе накопленного опыта.

Успех реформы зависит от возможности общества углубить массовый менталитет, лежащий в основе системы ценностей, преодолеть массовое преобладание ценностей статичного воспроизводства, уравнительности над ценностями интенсивного воспроизводства, над ориентацией на достижимость, на массовое стремление к саморазвитию, самосовершенствованию в единстве социальных отношений и культуры. Это значит, что реформа должна опираться на опережающее развитие культуры.

По мнению Е. Ясина, на третьем этапе российской трансформации ценности приобретают важнейшее значение (1).

Проведя анализ многообразных литературных источников по пробле-

ме трансформации ценностных ориентаций с учетом экономических реформ, автор делает вывод о том, что в российской традиционной системе ценностей есть много привлекательного. Сравнивая ее, скажем, с латиноамериканской, можно увидеть ряд позитивных черт, в том числе с точки зрения творческой. Несмотря на теневые стороны, стремление к совместной работе (кооперативность, артельность), труд в удовольствие, размах, нестандартность и оригинальность содержат большой продуктивный потенциал. Тем не менее, в целом ценности традиционной русской культуры, в совокупности с сопутствующими отрицательными качествами, к которым она проявляет терпимость, непродуктивны применительно к современным условиям. Они отражают отношения и институты архаичного общества с иерархической структурой господства и власти, с аграрно-феодалной экономикой, когда природно-климатические условия и огромные пространства еще оказывали большое влияние и на развитие хозяйства, и на человеческие характеры.

Кроме того, совершенно очевидна взаимосвязь и преемственность советских ценностей с традиционными. Это объясняется не только живучестью старой культуры, но и характером нового строя, его сходством с прежним: еще большая роль государства, иерархическая организация общества, повсеместное распространение системы "сдачи-раздачи" при свертывании сети рыночных отношений. Это крайне важно, ибо дело не в неизменности ценностей, якобы искони присущих русским, а в сохранении принципиально важных социальных институтов, ценности формирующих.

Вместе с тем заметны определенные изменения. Меняется отношение к труду ради заработка: он уже не наказание, его низкая эффективность - от отсутствия действенных стимулов. Богатство еще предосудительно, карьеризм официально осуждается, но это своеобразный субститут богатства в советских условиях: повышение по карьерной лестнице равносильно приращению капитала.

Принципиально появление новой продуктивной ценности - образование. По мнению автора, содержание многих ценностей поменялось в силу колоссальных социальных изменений.

За годы советской власти полностью изменился образ жизни людей: из села, собственного дома, патриархальной семьи, всепроникающего социального контроля соседской общности люди переместились в города, в отдельные квартиры и многоквартирные дома, где соседи порой не знакомы друг с другом, в малые семьи с одним-двумя детьми. Город сделал людей более свободными и более уязвимыми.

Вместе с тем, большинство новых горожан, а в значительной части и их дети, еще оставались сельскими жителями по образу мыслей, по ценностям. К моменту распада СССР примерно половина его жителей была горожанами в первом поколении. Среди 60-летних и старше 60 лет граждан СССР коренными горожанами были только 15-17%, 40% - среди 40-

летних, и только в числе лиц моложе 22 лет уже преобладали горожане во втором поколении (2). Связь большинства горожан с сельскими родственниками зачастую была сильнее связей с соседями, а то и с сотрудниками.

Все это важно, если мы хотим понять изменения в системе ценностей россиян. До самого последнего времени они во многом сохраняли традиционные, в том числе советизированные ценности. Только начиная с 1990-х гг. ситуация начинается в корне меняться.

Исследований, дающих возможность проследить динамику мнений и охарактеризовать ценностно-идеологическую стратификацию пореформенной России, к сожалению, не так много.

ВЦИОМ с 1989 г. проводил исследования по программе "Советский человек" (3). Ю. Левада комментирует трансформацию ценностей следующим образом: комплекс самоутверждения меньше самобичевания по сравнению со временем начала реформ, больше переживания собственной униженности, сами о себе гораздо лучшего мнения, чем о своих согражданах.

Лень и терпеливость практически не изменились. Свободолюбие немного выросло. Отмечены следующие значимые изменения: энергичность - рост на 11%; непрактичность - снижение на 9%; безответственность - снижение на 6%; трудолюбие - рост на 8%.

Просматриваются сдвиги в направлении адаптации к новым рыночным реалиям. В отношении к государству нашло место подтверждение тенденции: меньше требований к государству и меньше готовности жертвовать ради него чем-либо, резкий рост настроений обособления от государства, ощущения, что не люди должны служить ему, а оно - им.

Интересно исследование российских ценностей, осуществляемое под руководством профессора Н.И. Лапина начиная с 1990 г.(4) Авторы исходят из того, что ценности выполняют функцию интеграции индивидов в общество, имея при этом неодинаковое влияние. Главное - ядро ценностей, разделяемых большинством членов общества, - не менее 57% опрошенных. Они номинально нейтральны к типу общества - семья, порядок, общение.

Далее выделяется интегрирующий резерв, который, по мысли авторов, включает ценности "утвердившегося социокультурного типа общества - традиционного или либерального". В либеральном обществе - это свобода, независимость, инициативность; в традиционном, напротив, - это традиции, общинность (коллективизм), самопожертвование.

Результаты 12-летних исследований Н.И. Лапина говорят о том, что ядро ценностей остается неизменным. Интегрирующий резерв, входящие в него ценности привлекают от 45 до 57% опрошенных. В 1990 г. в нем было три ценности, из которых только одна либеральная - свобода. В 2002 г. их уже три - свобода, независимость, инициативность. Остальные - благополучие, нравственность, жизнь - Лапин считает нейтральными. Налицо

изменение ценностей в либеральную сторону, но пока рано говорить об их победе, об укоренении в сознании людей. Скорее - о противоречивости, переходном характере современной российской системы ценностей, сдвигающейся в сторону продуктивности. Н.И. Лапин также отмечает неоднородность российской культуры, противоречивое сочетание в ней и либеральных, и традиционных ценностей, противостояние вольности и свободы. В 2002 г. в нем сохранились лишь три консервативные ценности, в том числе работа. Можно предположить, что сказались условия кризиса, временно повышавшие ценность безопасности и стабильности, требования к повышению роли государства, и в то же время усиление недоверия к институтам, обеспечивавшим права граждан перед законом, к возможности достижения социальной ответственности через общее согласие, через демократические механизмы. И это неудивительно, если вспомнить о злоупотреблении властью, преступности и коррупции, масштабах теневой экономики, захлестнувших страну. Это очень важное наблюдение. Его подтверждение означало бы, что позитивное смещение системы ценностей в сторону активности сопряжено с потерями для гуманности и доверия.

Таким образом, анализ современной российской системы ценностей позволяет сделать следующие выводы.

1. Система ценностей российского общества представляет три различные части, из которых первые две - традиционная и советская - делаются менее неразличимыми. Старые стереотипы сильны, в той или иной мере ими заражена большая часть общества.

2. Новые либеральные ценности захватывают позиции, прежде всего среди молодежи, они уже стали первыми по числу приверженцев реформ. Темп движения достаточно высок, хотя продуктивность новых ценностей не всегда реализуется на практике.

3. В складывающейся новой системе ценностей существуют определенные перекосы: ценности нового поколения поощряют предприимчивость, квалификацию, индивидуализм, но чересчур жестоки к слабым. Не хватает солидарности, гуманности, терпимости, доверия. В дальнейшем эти ценности могут стать ограничителями реформы.

Социологи свидетельствуют: на смену главному конфликту 90-х - конфликту между реформаторами и консерваторами идет более серьезный конфликт - между бедными и богатыми. Вопрос ставится так: удастся ли примирить богатство и бедность, открыть перед неимущими горизонты надежды, остановить нарастающее имущественное и культурное расслоение российского общества - от этого в большей степени зависит будущее России. Бедность и неравенство рассматривается не только как острейшая социальная проблема, но и как основной тормоз экономического развития.

В докладе ИКСИ РАН "Богатство и бедность в современной России"

(5) приведен анализ причин бедности с точки зрения ценностных ориентаций россиян. У большинства бедных доминирует установка скорее на выживание, нежели на успех, реализацию себя как личности. Их планка требований к себе, своей жизни, ее содержанию и качеству чрезвычайно низка. Бедные, по мнению исследователей, это в основном не имеющие достижительных установок, достаточно пассивные наемные работники на должностях исполнителей. В то время как богатые - это в основном карьерно ориентированные профессионалы, т.е. люди с ярко выраженным стремлением к личному профессиональному и творческому успеху. Ценностные и жизненные установки богатых и бедных в России расходятся исключительно далеко. Богатые - в основном уверенные в себе индивидуалисты. Бедные - осуждают индивидуалистов и тех, кто «высоставляется». Они скорее верят в коллективные действия и склонны надеяться на помощь внешних сил (прежде всего, государства). Схожие жизненные установки отмечены у подавляющего большинства российских граждан. Также важен вывод авторов исследования о том, что свою долю ответственности за высокий уровень бедных в стране несет государство, т.к. оно продолжает культивировать модель сильной власти, власти-наставника у народа-подростка, неспособного к самостоятельной взрослой жизни. Такая привычная авторитарно-патерналистская модель поведения властей всех уровней называется в качестве ключевой причины российской бедности. В этой связи приводятся следующие универсальные лекарства от бедности - свободная личность и гражданское общество, активное демократическое государство, конкурентная рыночная среда.

Анализ значимых факторов бедности и их динамика показали, что от 1992-го года к 2001-му снизились значения факторов статуса занятости и типа поселения и возросли значения факторов региона и особенно образования. Фактор регионального неравенства остается определяющим в России, и на что бы мы ни воздействовали - на детскую нагрузку, на гендерный состав, на поддержку многодетных семей или пенсионеров, - он будет, по мнению Л. Овчаровой, специалиста по проблемам бедности и неравенства, оставаться доминантным (6).

Если говорить о том, как можно воздействовать на бедность и неравенство, то, по мнению автора, прежде всего путем решения проблемы регионального неравенства. Нужно выравнивать регионы и нужно способствовать переселению людей из регионов с наименее благоприятными условиями в регионы с наиболее благоприятными условиями. Вот еще два способа решения этой проблемы. И здесь ответственность на себя должны брать лица, выстраивающие политику.

Обобщая анализ состояния и тенденции трансформации реформы в России, необходимо подчеркнуть следующее.

Любая реформа есть инновация, скорость распространения которой в значительной степени будет определяться состоянием трансформации

ценностей субъектов, вовлеченных в эту реформу.

В России для ускорения реформ необходимо учитывать особую роль социальных институтов, оказывающих воздействие на трансформацию ценностей субъектов реформ.

До сих пор в вопросах продвижения реформ значимое место в российском обществе отводится государству. Следовательно, оно должно, осознавая высокую меру ответственности перед обществом, тщательно подходить к выбору стратегии реформ.

Список литературы

1. Е. Ясин. Модернизация экономики и система ценностей// [www. Liberal.ru/](http://www.Liberal.ru/) 29.04.2003
2. Вишневский А.Г. Серп и рубль. - М.: ОГИ, 1998.-С. 94.
3. Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки1993-2000 гг. - М.: МШПИ, 2000. - С. 465.
4. Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России: Аналитический доклад. - М., 2002.
5. Победить бедность! // Финансовые известия. - 2003. - 18 июня.
6. Бедность и неравенство в России. Стенограмма семинара//www.liberal.ru/sitan.asp?Num=446

В.В. Менищikov,
доцент КГУ

ПРОБЛЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ЗАУРАЛЬЯ

Уже достаточно давно в отечественной историографии утвердился стереотип об этнической толерантности русской традиционной культуры. Если в общем виде этот тезис не вызывает сомнений, то в конкретно-историческом и региональном измерении он может претерпеть существенные изменения. Поэтому рассмотрим данную проблему в контексте русской колонизации одного из восточных регионов России - Зауралья.

На рубеже XVII-XVIII вв. русская колонизация обеспечила в регионе формирование устойчивой зоны компактного русского населения. Но вся первая половина XVIII в. отмечена достаточно ожесточенными столкновениями русских с башкирами и киргиз-кайсаками. Как отмечает А.Ю. Огурцов, "специфический интерес исследователей к деятельности русских земледельцев часто приводил к тому, что они не обращали внимания на уровень военной опасности. Тем самым создавалась иллюзия бесконфликтности вхождения новых народов и их территорий в состав России" (10, с. 8). А уровень этой опасности был все-таки высоким. Иначе бы не вооружались копьями, бердышами, огнестрельным оружием крестьяне (2).

Активизация военного противостояния башкирского населения была, прежде всего, связана в это время с натиском на вотчинные права башкир на свои земли в связи с активным горнозаводским строительством на Урале. Это вызвало, в свою очередь, усиление колониционного натиска башкирского населения на территорию Зауралья. Теперь, в отличие от XVII в., башкирские набеги вплотную охватывают и Притоболье. Вопрос о владении землей стал одним из центральных в XVIII в., он был одним из главных мотивов башкирских восстаний. Так, в мае 1709 г. во время нападения на Крутихинскую слободу один из предводителей восставших подъезжал к стенам острога и кричал русским: "То де все наша земля Башкирская" (11, с. 344).

Необходимо отметить еще одно важное обстоятельство, которое неизбежно должно было приводить к конфликту двух сторон в межэтнических взаимодействиях. Это различное понимание одних и тех же терминов, прежде всего, касающееся властных отношений, было связано с разным уровнем политической культуры. "Стремление подойти к коренным народам Сибири с мерками русского общества XVII в., непонимание особого менталитета туземцев было, пожалуй, слабой стороной... системы взаимоотношений представителей российской государственности с сибирскими автохтонами" (4, с. 107). Так, Р.Г. Кузеев отмечает, что "разное понимание характера присоединения со стороны царского правительства (подданство) и со стороны башкир ("свободный вассалитет") стало центральным моментом дальнейшего взаимодействия двух сторон" [7:268]. Это как раз и приводило к периодическому нарушению политического равновесия. В целом в XVII в., по словам того же Р.Г. Кузеева, в отношении башкирского населения "Москва осуществляла своеобразный российский вариант политики функционализма (активно используя местные родоплеменные структуры, влияние элит и т.д.)". Но уже с XVIII в. "политика России... круто меняется в сторону прямого, военного осуществления целей социально-политической интеграции" (7, с. 268). Это изменение стало одной из причин обострения русско-башкирских отношений и их большего ожесточения.

Несмотря на безусловные успехи русской колонизации края в первой половине XVIII в., русской администрации так и не удалось создать мирные условия жизни в регионе. Зауралье оставалось зоной постоянных столкновений с башкирским и киргиз-кайсацким населением. Все это требовало более эффективных действий. Таковыми стали действия по наращиванию воинских ресурсов в регионе. Одну из центральных ролей в этом деле сыграл в середине XVIII в. расквартированный в зауральских слободах и острогах Сибирский драгунский полк под командованием Я.С. Павлуцкого.

Несколько слов об этом человеке. Вот некоторые выдержки из послужного списка Якова Павлуцкого (1748 г.): "А определен из дворян в

капитаны в Сибирский гарнизонный драгунский полк, в котором и поныне служит, и бывал во многих партиях и на боях против неприятелей... Да того ж 736 г. командирован был легкою партию обще с подполковником Миклашевским за воровскими башкирцами, кои немалым собранием приходили под Царев Курган, и оных догнав верстах во 100, чинили сильное сражение, при котором их воров побили и лошадей из под тех воров отбили немалое число... В 740 г. побито командою Павлуцкого 1630 человек (башкир. - В.М.), да в полон взято 1450 человек, из того числа, на страх прочим ворам повешено 183 человека; отбито лошадей, коров и овец довольное число, и немалое число деревень создено воровских разных волостей 82, в них 689 дворов" (8, с. 1-5).

Данный документ наглядно и весьма убедительно показывает жестокость русско-башкирского конфликта. Страдали не только русские поселенцы, периодически подвергавшиеся набегам, убиваемые и угоняемые в Среднюю Азию для продажи в рабство. Не менее жесткими были ответные меры русских властей. Как видно из приведенного нами документа, воинские команды не только преследовали нападавших, но и совершали карательные походы против мирного населения - "немалое число деревень создено", а из 1450 взятых в плен в 1740 г. 183 человека было повешено, причем как мера устрашения, а не в качестве справедливой меры наказания. Справедливости ради отметим, что подобное жестокое явление в данных конфликтах - явление для того времени вполне обыденное. Понятие толерантности есть продукт современного общества, мы должны понимать наших предков, но не судить их с позиций современных норм морали. Поэтому и Яков Павлуцкий, и предводители восставших башкир в равной степени были ответственны за жестокости, творимые в ходе военных столкновений.

Однако какими бы крупными ни были профессиональные воинские формирования, большинство населения в Зауралье составляло крестьянство. В отечественной историографии уже давно закрепилось устойчивое выражение "мирная крестьянская колонизация". Хотя с точки зрения функциональных целей этой части русской колонизации деятельность крестьян-переселенцев по освоению территорий, безусловно, являлась мирной деятельностью. Но повседневная жизнь на так называемом "фронтире", в зоне постоянных конфликтов, неизбежно накладывала отпечаток, причем, далеко "не мирный", на образ жизни русских крестьян в Зауралье. Крестьяне не только пассивно оборонялись от набегов, но и с оружием в руках активно добивались права на освоение и заселение новых земель.

Е. Вершинин приводит краткую хронику событий периода башкирского восстания 1662-1664 гг. Вот некоторые выдержки: "26 апреля. Ездили на свою старую разоренную заимку 7 крестьян. Наехали на них 20 татар, случился бой, 4-х крестьян убили, а 3 прибежали в Невьянский острог... 8 мая. Прибежали в Ирбитскую слободу крестьянин В. Михеев, привез уби-

того сына Никиту. Был сын в лесу, дрова сек, когда наехали на него трое татар... 11 мая. Наехали татары на трех ирбитских крестьян, начали их стрелять. Двое крестьян были на конях, но без оружия, и они от тех татар убежали в деревню. А Сергушка Суслов был с луком, без лошади, и он, бегучи, от татар отстреливался и, ранен, убежал в болото. В ту же пору набежали из деревни крестьяне, выручили его... 15 июня. Приехали в деревню к В. Завьялову 10 человек татар и сожгли 4 двора. А люди той деревни сбежались в один двор и сидят в осаде..." (3]

В связи с этим имеет смысл вновь поднять вопрос о характере русской колонизации Сибири. Исследовательница Е.А. Ерохина отмечает: "Говоря о взаимодействии русской старожильческой и традиционных культур народов Сибири, следует подчеркнуть комплиментарный характер их взаимоотношений" (5, с.142-145). С общей теоретической точки зрения это утверждение возможно и верно, имея в виду то, что и русская крестьянская, и аборигенная культуры типологически находились в рамках традиционной культуры. Однако, как видно из источников, в XVII-XVIII вв. комплиментарность в русско-аборигенных отношениях, по крайней мере, в Зауралье проявлялась весьма слабо.

Такая двойственность положения - необходимость постоянно быть готовым к неприятельскому нападению и вести свое хозяйство, формировало и особую психологию зауральского крестьянства, и повседневный быт, и даже породило особую, специфическую социальную категорию - беломестное казачество. Это обстоятельство усугублялось и противоречивостью государственной политики в процессе присоединения новых земель. Новосибирский исследователь А.С. Зуев довольно определенно пишет об этом: "... сделав ставку в деле присоединения новых земель и народов на максимальное извлечение с них прибыли, Московское государство рассматривало иноземцев только как потенциальных плательщиков ясака. И это обстоятельство привело к принципиальному противоречию в конкретной политике и тактике правительства и его агентов на местах. С одной стороны, государство постоянно провозглашало миролюбивое и покровительственное отношение к аборигенам, пытаясь оградить их от злоупотреблений и лихоимств, к которым прибегали местная администрация и служилые люди. Но, с другой стороны, оно же требовало безусловного объясачивания иноземцев, рекомендуя воеводам и приказчикам использовать для этого любые способы и меры вплоть до силовых". И далее А.С. Зуев делает окончательный вывод: "В результате заложенный в правительственной установке приоритет "ласки" над "жесточью" на практике воплощался, как правило, с точностью до наоборот, а провозглашаемая охранительная патерналистски-прагматическая политика государства на этапе присоединения новых территорий превращалась в пустую декларацию и даже фикцию" (6, с.14-24).

Однако столь категоричные утверждения А.С. Зуева при обращении к

конкретно-историческому материалу приобретают, скорее, относительный, чем абсолютный характер. В 1729 г. крестьянин Крутихинской слободы Степан Ильич Кузнецов обратился с прошением к императору Петру II, в котором в частности отмечал: "А в прошлые годы, будет лет з двадцать, оныя татары и башкирцы своевольством своим тамошнего краю россиян селы и деревни... воевали и церкви божии жгли и людей русских многое число вырубали, а других в полон брали и продовали во оныя калмыки, в Казачью Орду, чего от них и впредь весьма мы жить опасны, понеже место то стало быть на рубеже. Да оныя башкирцы владеют и безоброчно рыбными озерными ловлями с угодьями и отдают многим на кортому, в чем получают себе корысть немалую, от чего Вашему Императорскому Величеству интересу немалая трата. А в тех местах для осторожности и охранения в близости крепости не имеетца, и для лутчего смотрения и распространения во оной Сибирской стране близь оного Камня Урала надлежит быть крепости и к той крепости для поселения вновь сколько надлежит в переведенцы дворов, а в близи того места Камня Урала у Чебаркуля озера имеют жительство Далматова монастыря крестьяне" (9, с.487-489).

В этом прошении крестьянина Кузнецова мы не видим ни комплиментарности в отношении к аборигенам, ни проявления толерантности русской традиционной культуры. Существует устойчивое представление о пограничном положении родных для крестьянина мест - Крутихинская слобода ("... место то стало быть на рубеже"), а это ведь Приисетье, которое стало заселяться еще в XVII в. Строительство же крепости у озера Чебаркуля являлось бы выдвинутым в сторону башкирских земель форпостом, призванным быть устрашением для местного населения. Вроде бы этот документ подтверждает утверждения А.С. Зуева. Но весьма интересна реакция властей на это прошение крестьянина. Его рассматривал Сенат, в решении было отмечено, что "в том ему, Кузнецову, отказать для того: ежели в том месте построить крепость, то могут иноверцы, с которыми велено поступать ласкою, причитать к себе в озлобление, к том ж не безопасно есть в селении слобод, что будут принимать беглых, а за дальностию туда помещикам ездить и сыскивать будет не мочно" (9, с.487-489).

Как выясняется, поступать с иноверцами "ласкою" было не пустым словом, не фикцией. Власти не посчитали возможным строить новую крепость, хотя конфликтность в межэтнических отношениях в этом регионе оставалась достаточно высокой, и она (крепость) могла бы усилить военное присутствие русских в крае, но это привело бы к недовольству со стороны башкирского населения. Конечно, в этом решении Сената преобладали прагматические интересы, в том числе корпоративные экономические интересы дворянства. Но в любом случае историческая реальность регионального масштаба оказывается более многообразной и неоднозначной, чем категорические и, порою, односложные оценки общего характера российской политики.

Сохранение военной опасности в первой половине XVIII в. продолжало требовать от крестьян быть готовыми к военным опасностям "фронтирной" (пограничной) жизни. Русская администрация специально обращала внимание на необходимость крестьянскому населению быть готовым к участию в боевых действиях. Так, в Указе от 24 августа 1723 г. говорилось: "... чтобы во всех Тобольского уезду острогах и слободах всякого чина людей от внезапного приходу воинских людей Казачьи Орды и Башкирцов жили с великим опасением и осторожностью и ко обороне имели ружье, как огненное, так и острое..." (12, с.421).

Чреватая постоянной военной опасностью повседневная жизнь русских поселенцев заставляла крестьян самих, без специальных решений администрации, обзаводиться собственным оружием. Так, в отписке тобольских воевод от 27 июня 1709 г. читаем: "... апреля де в 26 день под Пещанскую слободу пришли башкирцы и отогнали скот с поскотины. И крестьяне той же Пещанской слободы, 34 человека с ружьем бегали за теми Башкирцами в погоню и нагнав с ними бились, и под Уракаем подстрелили лошадь, а скот отбили" (11, с.378). В другом сообщении от 7 июня того же года сообщалось о том, что башкиры, придя в деревню Ключевскую Далматовской вотчины, взяли в полон людей и отогнали скот. Далее: "И они де полуполковник и майор с капитаны и с драгунами и со крестьяны, всего сот с пять и больши, за теми воровскими людьми гонялись в погоню, и настигли на дороге" (11, с.384).

Как видим, порою крестьяне весьма активно участвовали в военных столкновениях с башкирами и киргиз-кайсаками, не только пассивно оборонялись, но и принимали участие, пусть и в небольших, но активных преследованиях неприятеля вместе с военными.

В 1748-1749 гг. командующий сибирскими войсками генерал Киндерман, выясняя воинские ресурсы Западной Сибири, приказал в первую очередь переписать крестьянское мужское население в возрасте от 16 до 50 лет, количество дворов в селениях, а также наличное огнестрельное оружие, имевшееся у крестьян. Данная перепись как раз интересна тем, что дает содержательную информацию о постоянной готовности крестьян к военному отпору.

По данным этой переписи, крестьяне имели следующее количество огнестрельного оружия: Тебеньцкая слобода - 32 единицы, Солтосарайская - 16 единиц, Иковская - 106 единиц, Царево Городище - 154 единицы, Утятская - 123 единицы, Белозерская - 93 единицы, Верх-Суерская - 56 единиц, Усть-Суерская - 117 единиц. Таким образом, в восьми зауральских слободах у крестьян имелось 697 стволов огнестрельного оружия (1). Обращает на себя внимание разнообразие этого оружия. Здесь и самопалы, и так называемые "турки", фузеи и глади, мушкетеры и даже пистолеты. Так, в деревне Чекалина Иковской слободы Григорий Губин имел одну единицу огнестрельного оружия, Иван Курбатов - три единицы, Семен

Замятин - одну единицу, Яков Курбатов - одну единицу; деревни Кошкиной той же слободы крестьянин Мартемьян Гусев имел одну единицу огнестрельного оружия, Степан Кривонос - одну единицу, Иван Зверев - одну; деревни Говорухиной той же слободы крестьянин Владимир Щекин имел одну единицу огнестрельного оружия, Яков Щекин - одну, Иван Боботков - одну, Василий Боботков - одну, Егор Лушников - одну. Наконец, деревни Бакланской той же Иковской слободы крестьянин Иван Демин имел одну фузею, один карабин, два пистолета (1, с.91-92,95).

Постоянная военная опасность также заставляла жителей укреплять свои населенные пункты. По данным 1749-1750 гг., укрепления имели следующие населенные пункты: Ялutorовский острог, Суерский острог, Верх-Суерская слобода, Усть-Суерская слобода, село Шмаковское, Белозерская слобода, Тебеньцкая слобода, Солтосарайская слобода, Иковская слобода, деревни Бакланская, Чунеева, Варлакова, слобода Царево Городище, село Введенское, Утятская слобода, слобода Абацкая, деревни Менщикова, Предеина (13, с.52-53). "Укрепления главным образом состояли из рогаток и надолбов... Стены вокруг селений были или лежащие или стоячие, по преимуществу первые, то есть бревна, положенные горизонтально" (13, с.52-53). Как видим, укрепления имелись не только в острогах и административных центрах той или иной территории, но и в обыкновенных деревнях.

Таким образом, конкретно-исторический анализ процессов колонизации в региональном контексте дает возможность создать более сложную, а в этом смысле и более аутентичную реальной действительности, картину межэтнических взаимодействий, нежели это существует в нашей историографии в настоящее время. Данный вывод еще раз доказывает опасность модернизации истории, которая возникает вследствие использования "новейших" терминов в описании истории прошлого. Хотя термин "толерантность", безусловно, может быть применен в анализе русской культуры и ее исторических особенностей, но ни в коей мере не может быть абсолютизирован и должен рассматриваться как относительная категория.

Список литературы

1. Государственный архив Курганской области (ГАКО), ф. 2260, оп. 1, д. 97.
2. Абрамов Н. Слобода Царево Городище// Тобольские губернские ведомости. 1860. №5.
3. Вершинин Е.В. Неверность "бродячих цариц". Зауральское степное пограничье в XVII веке// Родина. 1998. № 1.
4. Демин М.А. Коренные народы Сибири в ранней русской историографии. СПб.; Барнаул, 1995.
5. Ерохина Е.А. Народы Сибири: к вопросу о специфике межэтнических взаимодействий// Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. Новосибирск, 1999.
6. Зуев А.С. Русская политика в отношении аборигенов крайнего Северо-Востока Сибири (XVIII в.)// Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3:

- История. Новосибирск, 2002. С. 14-24 или "Сибирская заимка". - 2002. - №7// www.zaimka.ru.*
7. Кузеев Р.Г. Особенности присоединения Башкирии к Русскому государству// Урал в прошлом и настоящем: Материалы научной конференции: В 2 ч. Екатеринбург, 1998. Ч. 1.
  8. Материалы для истории Сибири/ Сост. Г.Н. Потанин. М., 1867.
  9. Материалы по истории Башкирской АССР. М.-Л., 1949. Т. III.
  10. Огуцов А.Ю. Военно-инженерная политика России на юге Западной Сибири в XVIII в. Автореферат диссертации... канд. ист. наук. Свердловск, 1990.
  11. Памятники Сибирской истории XVIII в. Книга первая. СПб., 1882.
  12. Памятники Сибирской истории XVIII в. Книга вторая. СПб., 1885.
  13. Список населенных мест Тобольской губернии. СПб., 1871.

Н.И.Мороз,
доцент КГУ

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Одним из основных направлений социальной практики в период формирования рыночных отношений является социальная защита населения.

Центр тяжести оказания государственной социальной помощи уязвимым семьям и гражданам все больше смещается в регионы. Основной закономерностью взаимосвязи социальной политики и содержания социальной работы является то, что социальная работа выступает как инструмент реализации социальной политики, направленный на активизацию роли людей в процессе жизнедеятельности личности, семьи, социальных групп и слоев общества.

Более десяти лет органы управления и практические работники систем здравоохранения и социальной защиты населения совместно вырабатывают и реализуют новые принципы и подходы к организации социального обслуживания граждан пожилого возраста как группы населения с особыми медико-демографическими и социальными характеристиками.

Опора на традиции отечественной науки и практики, учет опыта зарубежных стран помогают выстраивать взаимодействие, укреплять связи науки и практики, партнерство с общественными объединениями, религиозными организациями, российским бизнесом.

"Тихая демографическая революция", о которой на международном уровне во весь голос заговорили в середине 1990-х годов, затронула и Россию - страну со сложной медико-демографической ситуацией, с высокой средней долей пожилых людей в составе населения, устойчиво превышающей долю детского населения, с существенными региональными различиями в уровне и качестве жизни пожилых людей. Проведение со-

циальной политики в условиях, когда структура населения по полу и возрасту изменилась, когда необходимо учитывать интересы всех возрастных групп населения, когда для обеспечения благополучия детей и пожилых людей требуются стабильно высокие затраты ресурсов всех видов, составляет непростою задачу для любого общества.

Система социальной защиты, составной частью которой является предоставление социальных услуг, должна не только минимизировать, но и предупреждать последствия бедности, социальной изоляции, возрастной дискриминации, человеческие страдания, порождаемые трудными жизненными ситуациями и конфликтами.

Старость влечет за собой появление зависимости, значительно затрудняет достойное существование. Признание старости в качестве пятого социального риска стало важным итогом изменения отношения общества к человеку, нашедшим отражение в Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 г.

Система социальной защиты в России за непродолжительный срок стала одной из ведущих в социальной сфере, а сеть учреждений социального обслуживания приобрела все признаки самостоятельной отрасли.

В Курганской области формирование структур социальной защиты пожилых людей ведется с учетом демографических, экономических, экологических, социальных особенностей субъекта федерации.

К таковым необходимо отнести: высокий удельный вес пенсионеров и инвалидов, где представлены все категории граждан пожилого возраста как социально неблагополучного населения, включая жертвы политических репрессий, радиационных катастроф, вынужденных переселенцев, беженцев и лиц без определенного места жительства; высокого количества семей с детьми, относящихся к категории малообеспеченных, беспризорных и безнадзорных детей, детей - инвалидов.

Среди районов области преобладают исключительно сельскохозяйственные, а как известно, в городе и на селе похожие социальные проблемы проявляются в существенно разных формах.

Территориальные органы и учреждения социальной защиты населения, реализуя федеральные законы "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации" и "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов", на основании созданных информационных банков и инфраструктуры социального обслуживания населения определяют формы и уровни социальной помощи, а также категории граждан, имеющих право на ее предоставление. Вместе с тем, основным принципом оказания помощи является в настоящее время зазывительный.

Наиболее многочисленной социально - демографической группой в структуре населения Курганской области являются пожилые люди. Каждый четвертый - пожилой человек (в России - каждый пятый). Такое соот-

ношение сохранится в течение ближайших пяти - семи лет. При общей тенденции снижения численности населения процентное соотношение пожилых людей не изменится. Таким образом, будет возрастать роль и значение социальной защиты и социального обслуживания пожилых людей. Для этой категории населения основными объективными проблемами, требующими государственной социальной помощи, поддержки и оказания социальных услуг, а в целом - социальной работы, являются: ухудшение здоровья, а в связи с этим и степени самообслуживания, одиночество, и малообеспеченность. Необходимо учесть взаимосвязь, взаимозависимость и взаимное усиление этих проблем

В настоящее время основными направлениями в организации социальной защиты и социального обслуживания пожилых людей, которые в значительной степени смягчают социальные проблемы, способствуют адаптации к процессу формирования рыночных отношений, влияют на формирование положительных социальных ожиданий, является реализация федеральных законов "О ветеранах", "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации" и "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов".

В целом в области создана целостная оптимальная структура социальных учреждений, активно влияющая на смягчение социальных проблем пожилых людей.

В течение четырех последних лет наблюдается положительная динамика в финансовом обеспечении льгот, установленных Федеральным законом "О ветеранах".

Во всех муниципальных образованиях области в настоящее время функционируют центры социального обслуживания. Общее число обслуживаемых отделениями социального обслуживания на дому пожилых людей и инвалидов достигло 13,5 тыс. человек, в т. ч. около 3 тыс. престарелых и инвалидов получают социально-медицинские услуги. Около 800 человек отдыхают в отделениях дневного пребывания, более 250 чел. проживают в домах ветеранов малой вместимости.

Службы срочной социальной помощи оказали адресную социальную помощь 95 тыс. человек на сумму 5,3 млн рублей, что на 2,7 млн рублей больше, чем в 2002 г.

Система социального обслуживания пожилых людей и инвалидов, населения области в целом продолжает развиваться.

Только в течение прошлого года открыты вновь 15,5 отделений социального и социально - медицинского обслуживания на дому, два отделения дневного пребывания (в Притобольном и Щучанском районах), два дома ветеранов (в Сафакулевском и Варгашинском районах), а 2004 г. в Шатровском районе открыт дом ветеранов малой вместимости.

В области ведется работа по приближению социальных услуг, помощи к их потребителям. Администрацией (Правительством) Курганской

области утверждена областная целевая программа "Мобильная социальная служба" на 2004 - 2005 годы. Мобильные социальные службы созданы и работают в 16 районах области. Десять центров социального обслуживания получили специализированные автобусы. Ими осуществлено более 700 выездов. Были оказаны социальные, медицинские, юридические, торговые, бытовые и другие виды услуг 30 тыс. человек из отдаленных и малых населенных пунктов.

Правоприменительная практика федеральных законов "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов" и "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации" показывают, что система социального обслуживания населения является объективной необходимостью периода реформирования и в России в целом, и в нашей области в частности.

Опыт работы функционирующих социальных служб с пожилыми людьми показывает, что она способствует:

- снижению социальной напряженности в обществе;
- оказанию помощи отдельным гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию;
- адаптации пожилых людей к новым социально - экономическим условиям жизни;
- решению проблем социальной реабилитации граждан;
- организации стационарного социального обслуживания, а также обеспечению временного приюта;
- обеспечению доступности социальной помощи, поддержки этой социально уязвимой категории населения, независимо от места проживания.

Главное управление социальной защиты населения проводит последовательную политику по расширению форм и видов услуг для незащищенных категорий граждан.

В этих целях принято постановление Администрации (Правительства) области от 16.09.03 №293 "Об областной целевой программе "Мобильная социальная служба" на 2004 - 2005 годы". Активизировано участие органов и учреждений социальной защиты населения в реализации распоряжений Администрации (Правительства) Курганской области от 16.09.03 г. №283 - р "О подготовке и проведении мероприятий, посвященных празднованию 60 - й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов, на территории Курганской области" и от 22.07.03. №222 - р "О мероприятиях по улучшению положения граждан пожилого возраста на 2003 - 2005 годы".

Проводится целенаправленная работа по распространению опыта лучших центров социального обслуживания населения. Только в последнее время проведены зональные семинары директоров центров социального обслуживания на базе Половинского, Мокроусовского, Катайс-

кого, Сафакулевского, Шатровского и др. центров социального обслуживания, областной семинар - совещание по вопросам внедрения и развития инновационных технологий социального обслуживания пожилых людей.

Проведенный анализ программ социально - экономического развития территорий по вопросам социальной защиты населения показывает, что в городах и районах области спланированы меры по расширению социального обслуживания населения до 2010 года. Предусмотрено увеличение отделений социального обслуживания населения на дому на 20 единиц и полное удовлетворение потребности в надомных видах услуг. Предполагается завершение создания специализированных социально - медицинских отделений по уходу за престарелыми и инвалидами на дому.

Дома ветеранов малой вместимости планируется ввести еще в 10 районах области, и их общее число достигнет 21-го или 80% от потребности.

В условиях модернизации государственной и муниципальной службы в соответствии с федеральными законами "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" очевидно, что роль субъекта федерации в ресурсном (финансовом, материально-техническом и кадровом) обеспечении социальной защиты населения возрастает. В связи с этим целесообразно провести анализ эффективности созданной структуры в каждом муниципальном образовании и на основании соглашений разработать варианты долевого сотрудничества, развития и совершенствования учреждений социального обслуживания населения, сохранив их целостность.

Основная стратегическая цель социального обслуживания граждан пожилого возраста - содействие реализации прав граждан на получение социальных услуг, улучшение социально-экономических условий жизни, оказание помощи социально незащищенным гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, принятие комплекса мер по ее преодолению, содействие смягчению отрицательных эффектов формирования рыночных отношений.

Для достижения этой цели необходимо комплексное решение долгосрочных, среднесрочных и текущих основных задач:

- развивая межведомственное сотрудничество, совместно с органами местного самоуправления, государственными органами, учреждениями здравоохранения, внутренних дел, занятости, миграции, общественными и религиозными объединениями, необходима дальнейшая работа по выявлению пожилых людей, нуждающихся в социальной помощи и поддержке; активное внедрение выявительного принципа социальной работы с целью экономного рационального и вместе с тем справедливого и эффективного оказания необходимой помощи, поддержки и услуг;

- предоставление клиентам необходимых социально - бытовых, социально - медицинских, социально - психологических, социально - педагогических, юридических и иных услуг разового и постоянного характера;

- анализ уровня социального обслуживания пожилых людей города, района, каждого населенного пункта, прогнозирование потребностей в социальных услугах, помощи и поддержке, внедрение в практику новых видов социальных технологий (мобильные социальные службы, службы "Социального такси", службы доставки на дом и др.) в зависимости от характера потребностей граждан и местных условий; достижение оптимальной структуры социальных служб в муниципальных образованиях;

- привлечение различных государственных органов, общественных объединений, благотворительных и религиозных организаций к финансовой поддержке социальных служб, реализации социальных программ (в том числе на федеральном уровне).

Обеспечение социальной защищенности старшего поколения области требует повышения культуры и качества социальной работы, развития других направлений и, с учетом законодательной и нормативной базы, сосредоточения усилий на:

- реализации региональной программы развития социального обслуживания населения как составной части Программы социально - экономического развития Курганской области до 2010 года;

- сохранении достигнутого уровня социального обслуживания, помощи и поддержки населения области;

- в целях реализации распоряжения Администрации (Правительства) Курганской области от 22.07.03. № 222 - р "О мероприятиях по улучшению положения граждан пожилого возраста на 2003 - 2005 годы", продолжить создание оптимальной структуры комплексной системы социальной защиты граждан пожилого возраста, укрепление материально - технической базы учреждений социального обслуживания ветеранов и пожилых людей;

- организации и совершенствовании деятельности мобильных социальных служб в соответствии с постановлением Администрации (Правительства) области от 16.09.03 №293 "Об областной целевой программе "Мобильная социальная служба" на 2004 - 2005 годы"; создании в структуре центров социального обслуживания населения службы "Социального такси", службы доставки на дом;

- повышении роли информационно-методической работы в центрах социального обслуживания населения, детских социальных учреждениях, в средствах массовой информации, создании и выпуске информационных буклетов, обобщении опыта работы по совершенствованию социальных технологий и других материалов о деятельности социальных служб;

- совершенствовании работы по подготовке, переподготовке, повышению квалификации и профессиональной учебе кадров; содействию дальнейшему повышению статуса профессии "социальный работник";
- комплексном решении проблем социально - демографического развития области, улучшении материального состояния, качества жизни, борьбы с бедностью всех категорий населения;
- систематизации работы по реорганизации центров социального обслуживания населения в соответствии с новыми федеральными законами о модернизации государственной и муниципальной службы "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ";
- разработке и организации реализации проекта "Создание модели комплексного обслуживания граждан пожилого возраста, проживающих в малых и отдаленных населенных пунктах Курганской области";
- активизации участия органов и учреждений социальной защиты населения в реализации распоряжения Администрации (Правительства) Курганской области от 16.09.03 г. №283 - р "О подготовке и проведении мероприятий, посвященных празднованию 60 - й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов на территории Курганской области", в этих целях: расширить социальное обслуживание и организацию шефской помощи участникам ВОВ; проводить дальнейшее обследование социально - бытовых условий жизни ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла и принимать конкретные меры по улучшению качества их жизни; подготовить и провести областной смотр - конкурс учреждений социального обслуживания, посвященного 60 - летию Победы в Великой Отечественной войне.

Старение населения требует реализации адекватной политики со стороны государства уже в настоящее время и широкой подготовки на ближайшие десятилетия. При этом, чтобы рассматривать долголетие как достижение человеческой цивилизации, результат социального прогресса и успехов медицины, необходимо сформировать восприятие людей пожилого возраста как особой группы, вносящей определенный вклад в общество, а не как обузы, связанной только с издержками.

Активность пожилого человека обуславливает богатство духовных ценностей, интеллектуальных потребностей и целесообразное их использование в течение жизненного пути. Сделать жизнь представителей старшего поколения, обладающих мудростью, опытом, знанием мира, более продуктивной, полноценно использовать их потенциал - такова задача, стоящая перед обществом.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ САМООРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

Важнейшим элементом механизма самоорганизации территориальной общности (ТО) является система ее ценностей. Она играет роль критерия выбора из альтернативных способов действия. Как только ТО оказывается в кризисной ситуации, в ней порождаются новые ценности, переводящие систему на жизнеспасающий вариант развития. В кризисной ситуации на первый план выходит особая комбинация ценностей, ответственная за выживание ТО. Через действие внутренних механизмов она специфическим образом изменяет ситуацию, мобилизует ресурсы ТО на борьбу с грозящей опасностью. Выбор методов и средств для достижения цели может быть вариативен, но в основе лежит стимулирование тех черт человеческой природы, которые направляют людей на совершенные определенные действия по спасению ТО.

Проведенный нами с целью выявления способности к самоорганизации двух ТО Кургана и Екатеринбурга социологический опрос позволил выявить трансформацию некоторых ценностей в вышеуказанных ТО. Исследование способности ТО к самоорганизации проведено по следующей логической схеме:

- во-первых, уровень жизни населения ТО;
- во-вторых, социальное самочувствие населения ТО, определяемое уровнем жизни;
- в-третьих, динамизм ТО, исходящий из социального самочувствия.

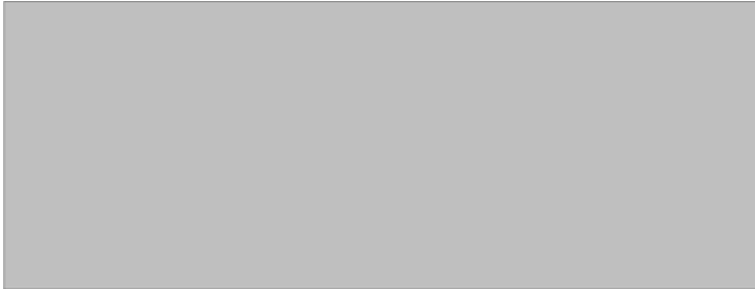
Показатель «уровень жизни» в исследовании измеряется через индикатор разнообразия уровня жизни. Вычисление данного индикатора оказалось возможным при анализе следующих эмпирических данных.

1. Потребление ТО продуктов питания.

Наиболее доступными для курганцев являются такие продукты, как хлеб и картофель, доступны в меньшей степени масло, сахар, яйца, овощи. Наиболее низок уровень потребления рыбы, фруктов, мяса. Как видно из таблицы, уровень разнообразия потребляемых продуктов екатеринбуржцами более высок.

Таблица 1

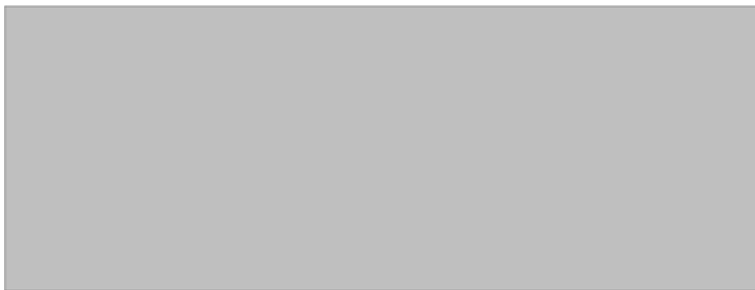
Какие из нижеперечисленных продуктов Вы можете себе позволить употреблять регулярно?

2. Наличие предметов длительного пользования.

Таблица 2

Какие предметы длительного пользования есть в вашей семье?

Обеспеченность населения в обоих регионах телевизорами, холодильниками, стиральными машинами, пылесосами, швейными машинами, то есть бытовой техникой первой необходимости, примерно одинакова. Однако население Екатеринбурга на 15% выше обеспечено автомобилями, на 10% - выше компьютерами, на 10% - выше музыкальными центрами, что свидетельствует о более высоком уровне жизни. Это подтверждается расчетом уровня разнообразия.

3. Пользование услугами.

Таблица 3

Пользование какими услугами Вы можете позволить себе регулярно?

Из данной таблицы видно, что % потребления всех услуг выше в Екатеринбурге, а таких, как образовательные и культурные выше в два раза. Соответственно, уровень разнообразия потребляемых услуг в Екатеринбурге значительно превышает этот же показатель в Кургане.

4. Денежные расходы.

Таблица 4

Каким образом Вы используете Ваши денежные доходы?

Расходы по всем статьям, указанным в таблице, доступны населению Екатеринбурга в большей степени, чем населению Кургана. Примечателен тот факт, что екатеринбуржцы делают в два раза больше накоплений и сбережений, чем курганцы.

5. Места отдыха.

Подавляющая часть населения, как в Екатеринбурге, так и в Кургане проводит свой отпуск дома либо на даче, хотя дача в Екатеринбурге не так популярна, здесь все же более высок процент тех, кто может позволить себе поездку на курорт, либо иной отдых. Уровень разнообразия мест отдыха в Екатеринбурге не намного, но все же превышает этот же показатель в Кургане.

Согласно исследованию, источники доходов для ТО обоих регионов являются одинаковыми, среди них 70 - 80% оплата труда, 4 -5% доходы от предпринимательской деятельности, 20 - 25% социальные трансферты, 25% с приусадебного участка. Исходя из эмпирических данных, в целом уровень жизни ТО можно квалифицировать как крайне низкий, хотя расчет разнообразия свидетельствует о том, что в Екатеринбурге качество жизни несколько выше, чем в Кургане. Люди более разнообразно питаются, одеваются, отдыхают, пользуются услугами. Четвертая часть населения вынуждена содержать садовый участок, что в условиях крупного города весьма обременительно. Низкий уровень жизни порождает и соответствующее социальное самочувствие, анализ которого проведен ниже.

Социальное самочувствие - это состояние, возникающее в результате оценки человеком соответствия его жизненной ситуации степени удовлетворенности этой ситуацией. В структуре индикаторов социального самочувствия в исследовании выделены следующие: психологический настрой, осознание своего социального статуса в обществе, социальные ожидания.

Социальное самочувствие ТО Кургана отличается от социального са-

мочувствия ТО Екатеринбург. На момент опроса в Кургане 64% респондентов испытывали положительное настроение, которое определяли как "прекрасное", либо "нормальное, ровное состояние", и лишь 53% респондентов Екатеринбурга находились в аналогичном состоянии.

Процент отрицательных эмоций в настроении екатеринбуржцев был выше, чем у курганцев, данное соотношение составило 39% к 27%, к вышеуказанным эмоциям относятся "напряжение, раздражение" и "страх, тоска".

Также при ответе на вопрос "Какие чувства появились и окрепли у окружающих Вас людей за прошедший год?" мнения респондентов Кургана и Екатеринбурга были различными. 37% респондентов Кургана указали на положительные эмоции, среди которых 27% - надежда, 8% - чувство человеческого достоинства, 2% - гордость за свой народ. На положительные эмоции указали лишь 32% респондентов Екатеринбурга. 31% курганцев и 42% екатеринбуржцев выделили отрицательные эмоции - это "усталость и безразличие", "страх", "растерянность", "озлобленность и агрессивность".

Ожидания курганцев оказались более пессимистичными, так как 40% курганцев и 50% екатеринбуржцев считают, что "в течение ближайших 5 лет наша жизнь наладится"; в то, что "никакого улучшения не произойдет" верят 36% респондентов Кургана и 28% респондентов Екатеринбурга.

На изменения в лучшую сторону в своей жизни указали 25% респондентов Кургана и 32% респондентов Екатеринбурга, в худшую сторону 10% респондентов Кургана и 13% респондентов Екатеринбурга, отсутствие каких-либо изменений и в том и в другом регионе отметили в среднем по 50%.

Таблица 5

К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя?

Примерно 30% населения в Кургане и Екатеринбурге относят себя к социальной группе, которой денег хватает в основном на продукты. 42%

респондентов в Кургане и 45% в Екатеринбурге относят себя к группе, которой хватает денег в основном на продукты и одежду. В целом это примерно 80%, то есть для большей части ТО регионов за пределами доступности отдых, лечение, покупка предметов длительного пользования. Если рассматривать социальное самочувствие как потенциал территории, то происходит износ физических и духовных сил людей, исходя из этого 30% не верят в улучшение их жизненной ситуации, а это серьезная цифра. Примечательной является закономерность: чем ниже уровень жизни респондента, тем больше у него надежды и веры в будущее, чем выше уровень жизни респондента, тем больше страха преобладает в его настроении.

Следует отметить также тот факт, что в настроениях екатеринбуржцев на момент опроса большую часть занимали отрицательные эмоции, нежели у курганцев, однако отрицательные эмоции не определяли характер ответов на последующие вопросы. Респондент мог находиться в состоянии раздражения, но иметь самые радужные планы на будущее. Это объясняется тем, что более высокий темп и ритм жизни города - миллионера держит людей в состоянии напряжения, раздражения, эти же чувства респонденты наблюдают у окружающих людей. В итоге лишь 37% респондентов в Кургане и 35% респондентов в Екатеринбурге устраивает жизнь, которую они ведут, остальная часть проявляет недовольство в разной степени, что еще раз подтверждает негативность социального самочувствия населения в регионах.

Таким образом, социальное самочувствие является важным элементом в механизме самоорганизации ТО и выступает как мощный целевой фактор (ускоритель либо тормоз) хода процесса самоорганизации и, одновременно, как составляющая механизма адаптации населения к изменяющимся условиям жизни, алгоритм выживания.

В целом, применительно к нашему исследованию, это негативная реакция на политико - экономическую ситуацию в стране в целом.

Индикаторами динамизма (гибкости) ТО являются степень связанности ТО и потенциал мобильности.

Степень связанности ТО выявлена через следующие эмпирические данные.

1. Чувство одиночества.

Таблица 6

Часто ли Вам приходится испытывать чувство одиночества?

Как видно из таблицы, периодически испытывает чувство одиночества половина населения Екатеринбурга и постоянно 8%. В Кургане этот показатель является гораздо более низким, там также выше процент тех людей, которым это чувство не присуще никогда. По наблюдению 74% респондентов Екатеринбурга, многим или относительно многим окружающим людям присуще это чувство, и лишь 33% респондентов Кургана наблюдают данное чувство у окружающих.

2. Необходимость быть полезным родным и близким.

Таблица 7

Как Вы считаете, насколько важно для большинства людей быть полезными родным и близким?

Примерно одинаковое количество респондентов в обоих регионах утвердительно отвечают на поставленный вопрос. Однако среди екатеринбуржцев 3% респондентов считают, что людям совсем не важно быть полезными родным и близким, среди курганцев подобных ответов нет. 29% респондентов Екатеринбурга считают, что людям скорее или совсем не важно быть полезными обществу. Этот же показатель в Кургане - 21%.

3. Степень защищенности трудовым коллективом.

Таблица 8

Могут ли люди, по Вашему мнению, рассчитывать на помощь коллектива, в котором работают (или работали), в связи с жизненными невзгодами?

Респонденты Кургана ощущают большую степень защищенности трудовым коллективом, большую степень поддержки в случае жизненных невзгод.

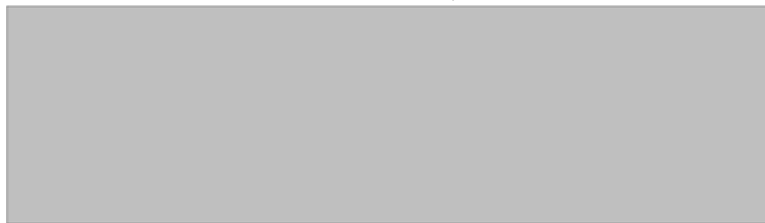
То есть степень связанности ТО Кургана выше, чем Екатеринбурга. В последнем люди менее привязаны друг к другу, менее рассчитывают на помощь друг друга, более надеются на себя. В итоге ТО как система более развинчена, атомизирована, связи в ней слабее, и в результате более мобильна.

Теперь выявим потенциал вертикальной мобильности.

1. Желание учиться.

Таблица 9

Хотели бы Вы сейчас учиться?

Более пассивную позицию по данному вопросу занимают курганцы, так как среди них на 9% больше тех респондентов, которые не желают учиться совсем, и гораздо меньше тех респондентов, которые бы хотели бы получить новую специальность, либо повысить квалификацию.

2. Предпринимательская инициатива.

Таблица 10

Если появится подходящая возможность, Вы попробуете организовать "свое дело"?

Как видно из ответов респондентов, предпринимательская инициатива потенциально более присуща екатеринбуржцам, нежели курганцам. Если 63% респондентов Екатеринбурга используют возможность организовать свое дело, с разной степенью готовности, то в Кургане эта цифра составляет лишь 44%.

3. Профессиональная переориентация.

Таблица 11

Смогли бы Вы кардинально поменять сферу своей профессиональной деятельности, если бы она Вас не устраивала?

Ответы показывают, что более пассивную позицию в жизни занимают

курганцы. Если 37% респондентов Екатеринбурга уверенно и утвердительно отвечают на поставленный вопрос, то в Кургане это всего лишь 26%. Также в Кургане больше тех, кто не готов изменить свой профессиональный статус.

4. Политическая активность.

Таблица 12

Если состоятся митинги, демонстрации протеста против роста цен и падения уровня жизни, Вы лично примите в них участие?

Если по всем предыдущим вопросам курганцы проявляли более низкую активность, то это единственный вопрос, который не укладывается в общую картину, так как население Кургана более активно настроено помнить что - либо в политической сфере, нежели население Екатеринбурга, которое более предрасположено к изменениям в своей личной (профессиональной) деятельности, нежели в политике. То есть здесь преобладают индивидуалистские тенденции, что укладывается в анализ степени связанности системы. Соответственно, в Кургане более высок уровень разнообразия.

Потенциал горизонтальной мобильности выглядит следующим образом. Как уже отмечалось выше, ввиду меньшей степени связанности ТО Екатеринбурга потенциально более мобильна. На вопрос: "Часто ли Вам приходится совершать дальние поездки?" - утвердительно отвечают 38% екатеринбуржцев и 17% курганцев, вообще не совершают - 31% курганцев и 22% екатеринбуржцев. Жизненный ареал (суточный, месячный, годичный) последних более размыт. При перемене постоянного места жительства они гораздо быстрее адаптируются на новом месте, не испытывая трудностей. В большей степени, чем курганцы, готовы уехать на заработки в какой-либо регион России или за рубеж.

При анализе потенциала мобильности двух ТО итоговым выглядит ответ на вопрос: "Какое из следующих высказываний точнее всего описывает ваше отношение к нынешней жизни?" (табл. 13).

В Екатеринбурге меньше тех людей, которые настроены пассивно, которые смирились со своим низким уровнем жизни. Здесь больше тех, кто использовал возможности, предоставленные рыночной экономикой, больше тех, кто старается "вертеться", чтобы выжить.

Анализ эмпирических данных свидетельствует о том, что ТО Екатеринбурга имеет больший потенциал мобильности, нежели ТО Кургана, расчет разнообразия применительно в данном случае к ТО предполагает следующее: внутри ТО, как самоорганизующаяся система, разделена на отдельные общности. Часть людей достаточно инертна (не совершают дальних поездок, не хотят никуда уезжать, ничего не хотят менять в своей жизни и т. д.) это так называемая структура повседневности. Часть людей настроена очень активно (наиболее мобильная часть системы, которая может либо сохраниться, либо рассеяться при неблагоприятных для системы условиях), часть людей настроена нейтрально. Если удельный вес таких частей системы примерно одинаков, то более высоким будет и уровень разнообразия. Такая ТО наиболее сбалансирована, устойчива и в то же время динамична. ТО Кургана, как показывает исследование, слишком костна, малоизменчива, она тяжело адаптируется к меняющимся внешним условиям, в отличие от ТО Екатеринбурга. В ТО Кургана преобладает как раз та часть людей, которые настроены пассивно, так как уже упоминалось выше, здесь более тесны связи между людьми.

Поскольку ТО Екатеринбурга более динамична, мобильна, жизнеспособна, в ней быстрее зародился и утвердился индивидуализм, предприимчивость, инициативность, настроенность на личное благополучие, ценности, присущие рыночной экономике. ТО Кургана еще во многом является носителем ценностей советского общества.

*Н. Саврулина,
соискатель КГУ*

МЕССИАНИЗМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН И ПИРАМИДА ЦЕННОСТЕЙ А.МАСЛОУ

Многие исследователи начинают анализ социальных явлений с ха-

раактеристики действий, с поиска оснований действий субъекта. В первую очередь поведение человека рассматривается сквозь призму ценностей. Характерным примером рассмотрения детерминации поведения человека ценностями является известная пирамида ценностей А.Маслоу. В данной работе проводится попытка рассмотреть исследуемый нами социальный феномен "мессианизм" с позиций гуманистической теории о ценностях американского психолога Абрахама Маслоу, попытка объяснить данное явление с позиций его функциональности в рамках пирамиды.

Мессианизм мы определяем как характерное социальное настроение, выражающееся в убежденности избранности (Богом) определенного общества (этноса) для свершения миссии спасения человечества. Этот феномен как характерная черта социума существовал всегда, проявляясь время от времени в различных обществах в разных формах. История полна примеров подобного "самоощущения", "самоопределения", "само-сознания" народов и, как следствие, государств: Израильское государство, Священная Римская империя, Франция, Германия, США... Что же двигало народами, из чего родилось такое явление? Что это за феномен, какую роль он играет в жизни этноса? Попробуем ответить на вопрос с помощью иерархии потребностей американского психолога Маслоу, проведя аналогию между человеком (применительно к которому и создавалась эта теория) и этносом.

Пирамида ценностей А.Маслоу представляет собой иерархию потребностей человека (ценностей). Эту систему мотиваций многие ученые считают весьма актуальной по сей день. Согласно пирамиде Маслоу, в нижней, самой широкой ступени располагаются физиологические потребности человека, на второй ступени - потребности в безопасности, на третьей находятся социальные потребности, на четвертой ступени стоит потребность в социальном статусе, на пятой, высшей ступени, - потребность в самоактуализации - самовыражении, самореализации, творчестве.

Проанализируем все представленные выше ступени применительно к такой социальной единице как этнос, под которым мы понимаем социально-культурную, языковую общность, обладающую общими чертами национального характера, этническим самосознанием. При своем становлении этнос проходит все ступени иерархии потребностей. Первоначально удовлетворяются базовые потребности - складывается государство (со своей территорией, структурной организацией); затем идет взаимодействие с окружающим миром (потребность создавать или участвовать в коалициях); далее удовлетворяется потребность в социальном статусе (что выражается в различного рода экспансиях, территориальных притязаниях), и затем возникает потребность в самоактуализации, в реализации возможностей, заложенных в этнос природой (Богом). Из всего можно сделать вывод, что "мессианизм" - это форма проявления высшей ценности в этническом самосознании.

Таким образом, через идею мессианизма - "богоизбранности" этнос стремится к актуализации тех возможностей, которые заложены в нем от природы (в нашем случае природа равно Бог). Поскольку религия занимает важное место в существовании этноса, то понятно, почему мессианизм часто является "богоизбранностью".

Идея мессианизма, будучи одним из проявлений самоактуализации, выступает в качестве основного мотива и цели жизни определенного этноса, является жизненно необходимой потребностью, и, естественно, эта цель - идея помогает этносу преодолевать многие трудности, сплачивает, мобилизует, позволяет расти, развиваться, жить.

Мессианизм как социокультурное явление проявляется тогда, когда складываются все необходимые условия, т.е. удовлетворены все предшествующие высшей потребности. Потребность в самореализации, в творчестве проявляется в обществе, находящемся на определенном этапе развития.

Будучи ценностью, позволяющей этносу проявить заложенный в нем природой творческий потенциал, мессианизм имеет различные формы проявления, которые, в свою очередь, формируются в определенной культурной ценностной среде. В качестве примера одного вида проявления можно привести еврейский мессианизм, связанный с ожиданием появления среди еврейского народа мессии, а в качестве другого - фашистский мессианизм, с его идеей избранности арийской нации, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Русский мессианизм Достоевского, Соловьева, Бердяева, с идеей спасения всего человечества, позднее нашедший выражение в советском большевистском пути с его идеалом светлого царства равенства и братства, также является ярким примером "творчества" русского этноса. Американский мессианизм проявляется в активном насаждении странам "послабее" своего "пути" со своими ценностными ориентирами. Все это, на наш взгляд, - проявление различных форм мессианизма.

Итак, можно сделать вывод, что мессианизм, будучи процессом реализации высшей ценности, потенциально свойственен каждому этносу и заложен в его культуре. Но проявляет себя в зависимости от уровня развития данного общества, от уровня его потребностей, и, как следствие, притязаний. Феномен мессианизма находится либо в "спящем" состоянии, либо активно актуализируется в уникальной форме в зависимости от исторических обстоятельств.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ТРУДОВОЙ ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ

Русское общество, принимая христианство, с пониманием восприняло одну из основных заповедей о любви к ближнему. Свое выражение это получило в оказании помощи нуждающимся. Явственным всего это выразилось, когда нужда в благотворительной помощи вызывалась не горем отдельных несчастных людей, а народным бедствием.

Общественные работы как средство борьбы с последствиями неурожая и других народных бедствий путем предоставления заработка и пропитания нуждающейся части населения - явление не новой в русской жизни. Первые попытки широкой их организации относятся к эпохе Бориса Годунова, далее их практикуют Петр I и Екатерина II, наибольшего размаха они достигают в XIX - начале XX века, являясь уже систематически применяемой мерой помощи. Общественное мнение крестьян высоко оценивало трудолюбие как важнейшее качество человека. Оно воспитывалось в крестьянских детях с малых лет. Крестьяне резко осуждали лень, неумелое или недобросовестное отношение к труду. Общественные работы стали одной из мер трудовой помощи на основе принципа "хлеб за труд".

Поводом к организации общественных работ в России всегда служили неурожай, отнимавшие у широких масс населения главный ресурс продовольствия и делавшие, таким образом, особенно жгучей потребность в заработках, без которых при обычных условиях население могло обходиться ... (1). Так, правительство в 1833-1834 гг. организовало общественные работы в 10-ти губерниях, выделив на них более 2,5 млн рублей (2). В 40-е гг. XIX в. в пострадавших от неурожая западных губерниях проводились крупные шоссейные работы, которые приносили заработок нуждающимся.

После отмены крепостного права в условиях "раскрестьянивания" и наличия миллионов малоземельных крестьянских семей проблема жизнеобеспечения стала особенно острой. Поэтому значение общественных работ как формы трудовой помощи существенноросло. В 1867-1868 гг. правительство поддержало инициативу Смоленского земского губернского собрания о привлечении крестьян по отсыпке земляного полотна на строительстве Московско-Смоленской железной дороге, в которых приняли участие 22 тысячи крестьян (3).

1891-1892 гг. известны как "голодные годы", которые тяжело отрази-

лись на благосостоянии крестьян (4). "Грозная туча... готова разразиться голодом повсеместным. Уже 77 тысяч жителей питаются хлебом из сорных трав с незначительной примесью ржи. Домашний скот, избалованный добрым сеном, отвертывается от этого хлеба, а люди едят и благодаря Богу, у кого есть запасы сорной травы на завтрашний день... Недалеко то время, когда не останется ничего. Даже и теперь обычное явление, что люди по два и по три дня остаются без всякой пищи, а что будет дальше, трудно подумать" (5). Голод охватил территорию от Вятки до Акмолинска, от Крымских гор до Тобольска, голодало до сорока четырех миллионов человек (6). Правительством было затрчено на общественные работы около 15 млн рублей. Местные жители привлекались к строительству шоссейных дорог в Казанской, Самарской, Тамбовской, Новосибирской губерниях. Крестьяне Нижегородской, Симбирской, Саратовской губерний участвовали в строительстве грунтовых дорог, элеваторов, церковно-приходских школ, на лесозаготовках.

Недостаток экономического общения и административной распорядительности превращал местные недороды в голодные бедствия. Голод 1891 - 1892 гг. в России коснулся и нашего края. В Курганском уезде летом 1892 г. травы на лугах выгорели, со времени посева не было дождей - на полях появилась кобылка (саранча). Жители были мобилизованы на борьбу с нею. Вели глубокую вспашку залежей, загоняли ее в полога и сжигали, закапывали в землю. Были введены Временные правила для сельских Попечительств о сборе личинок кобылки, за сбор которых выдавалась плата за 1 фунт по 1 копейке, а за сбор самой кобылки по 2 копейки (7). 30 апреля 1892 г. вышло Циркулярное распоряжение, по которому ловля кобылки была объявлена государственной властью "обязательной повинностью населения"; те, кто не исполнял данное распоряжение, лишались права на государственное пособие (8). Однако правительство и местные власти использовали любую возможность для оказания помощи нуждающимся людям. Как только в июне 1892 г. было объявлено о строительстве железной дороги, обнищавшее население хлынуло на заработки. "Робить чугунку" принялись целыми семьями, поскольку плата производилась с выработки - за один кубометр земли, платили от 1 до 1,5 рублей (9).

Попечительство о трудовой помощи проводило общественные работы в пострадавших от урожая губерниях с разносторонними мерами по улучшению крестьянского хозяйства и быта. Оно создавало ссудные фонды для приобретения сельскохозяйственного инвентаря, учебно-производственные мастерские, лечебно-продовольственные пункты, бесплатные столовые, приюты, богадельни (10). Подобным образом оказывалась помощь крестьянам в Тобольской и Томской губерниях в 1901-1902 гг. В 1901 г. Министерство земледелия получило на производство лесных работ 1,5 млн рублей. Работы были произведены в Таврической, Екатеринославской, Харьковской, Орловской, Тамбовской, Воронежской, Сара-

товской, Оренбургской, Томской, Тобольской и Енисейской и в областях Акмолинской и Семипалатинской. Царское правительство и земства вынуждены были организовать выдачу продовольственных ссуд, а затем и семенных ссуд. При обращении крестьянина в земство о выдаче продовольственной ссуды к нему в дом являлся земский гласный для выявления у крестьянина имущества, которое он мог бы продать. Имуществом, не составляющим первую необходимость, которое можно было продать, являлись холсты, скатерти, половики, праздничная одежда и обувь (11).

Кроме Попечительства о трудовой помощи и земств, принимали участие в общественных работах и другие ведомства. В работах 1905-1906 гг. участвовало Главное управление землеустройства и земледелия. Деятельность его выразилась в двух формах: в устройстве работ в казенных лесах и в оказании крестьянам мелиоративного кредита для производства различных полезных сооружений. Деятельность Попечительства о трудовой помощи по организации общественных работ отличалась значительным разнообразием. Так, в 1905-1906 гг. нуждающиеся привлекались к строительству школьных и ясельных зданий, сооружению мостов, запруд, очистке прудов, заготовке леса. Ставя на первый план предоставление заработка нуждающемуся населению, Попечительство старалось в то же время упрочить хозяйственный быт и трудовую деятельность крестьян не только в течение голода, но и после него. Работы состояли, главным образом, в улучшении дорог, борьбе с песками и оврагами, осушении болот и улучшения сельского водоснабжения. Попечительство о трудовой помощи расширяет само понятие общественных работ, присоединяя к ним, например, различные меры содействия кустарной промышленности (учреждая склады кустарных изделий, снабжая кустарей орудиями производства и материалами и т.д.). Различного рода работы оценивались в 2,3 млн рублей (12).

В 1909-1910 гг. общественные работы получили сравнительно небольшое развитие вследствие незначительного района, охваченного недородом.

Наиболее широко общественные работы проводились в 1911-1912 гг., когда от неурожая пострадали 20 губерний Поволжья и Урала. Недобор хлебов определялся для наиболее потерпевших губерний в 63%, а для Оренбургской - 86%. В организации работ участвовали многие министерства и ведомства, Попечительство о трудовой помощи, земские и городские управы. В октябре 1911 г. на работах находилось 1 млн 226 тыс. человек. На проведение общественных работ правительство выделило 40 млн рублей (13).

...В противоположность западноевропейским, наши общественные работы носили, в большинстве своем, сельскохозяйственный характер и отличались значительно большим разнообразием. Главными видами являются следующие работы: 1) работы по водоснабжению и гидротехнические, устройство плотин, водохранилищ (каменных колодцев, котлованов, водосборных бассейнов), дамб, устройство дренажа, работы по на-

коплению снега на пашнях, распашке снега и постройке снежников; 2) работы по укреплению оврагов, песков, берегов рек, работы по спрямлению, расчистке и углублению рек и озер; 3) дорожные работы по проведению проселков и лесных просек; 4) лесорубные и распилочные работы; 5) строительные работы, например, постройка хлебозапасных магазинов, школьных зданий, учебных мастерских; 6) работы по заготовке материалов для весенних работ (камня, лесных материалов и пр.); 7) более мелкие работы: устройство показательных огородов, по истреблению сусликов и т.д.(14).

Конечно, общественные работы не обеспечивали занятости всех нуждающихся в заработке. Они использовались как одна из форм трудовой помощи, и все же они смягчили тяжелое материальное положение населения, в какой-то мере ослабили социальную напряженность в губерниях, которые пострадали от стихийных бедствий.

Список литературы

1. Раевский А.А. *Общественные работы, их понятие, современное положение и возможная роль в будущем // Антология социальной работы: В 5 т. - Т. I. - М., 1994. - С.43 -44.*
2. Бадя Л.В. *Трудовая помощь как направление российской благотворительности // Социальная работа в России: прошлое и настоящее. - М.; Ставрополь, 1998.*
3. Фирсов М.В. *История социальной работы в России. - М., 1999.*
4. Weatcroft S.G. *The 1891-92 Famine in Russia: Toward a More Detailed Analysis of its Scale and Demographic Significance.) // Economy and Society in Russia and the Soviet Union, 1860-1930. Essays for Olga Crisp, N.Y. 1992, P.59.*
5. Чернышев С.Ф. *Русские на Исети. Б.м., Б.г. (Рукопись КОКМ, страницы не пронумерованы).*
6. *История Курганской области. - Т.2. - Курган, 1996. - С. 194-195.*
7. ГАКО. Ф. 247, оп.1, д.1 л. 9 и об., л.15 и об.; ф.79, оп.1, д.1, л.9 об.
8. ГАКО. Ф. 43, оп.1, д.2, л.9; ГАКО. Ф. 247, оп.1, д.5, л. 4 об.
9. Васильева А.М. *Забывтый Курган. - Курган, 1997. - С.141.*
10. *Устав об общественном призрении //Свод Законов Российской империи. Т.13. - СПб., 1892. - С.1-146.*
11. Чернышев С.Ф. *Указ. соч.*
12. *Материалы по истории социальной работы в России. - Новочеркасск, 1996. - С. 120.*
13. Раевский А.А. *Указ.соч. - С.49.*
14. Стог А. *Об общественном призрении в России // Антология социальной работы: В 5 т. - Т.3. - М., 1995. - С.3.*

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ И СУБЪЕКТИВНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ПРАВА

Право как социокультурная реальность не может существовать обособленно от общества. В процессе исторического развития общество как таковое переживает различные трансформации, являя миру те или иные свои формы. Естественно, что и право, которое существует в конкретном обществе и создается им, не может не претерпевать существенных изменений в ходе исторического процесса. Подобно социуму, право в разные временные отрезки и на разных географических пространствах принимает различные формы своего существования. Право Древнего Вавилона, например, существенно отличается от права средневековой Англии, а то и другое совсем не похоже на право наполеоновской Франции. Задача настоящей статьи заключается в выявлении культурно-исторических закономерностей развития права, а также в выявлении влияния системы ценностей на правовую реальность. Необходимо показать, как правовая реальность зависит от времени и места, в котором она существует.

Мы исходим из предположения, что логика исторического процесса и культурно-цивилизационная среда выступают вместе в качестве, безусловно, объективных факторов, обуславливающих право.

Право в своем развитии от первобытной мононорматики до современных сложных систем переживает несколько этапов и даже эпох. В этой связи следует обратить внимание на разницу в понимании логики исторического процесса. Эта область научных исследований характеризуется методологическим разнообразием. Основное противоречие наблюдается между так называемыми формационным и цивилизационным подходами. Существуют и развиваются иные парадигмальные направления, каждое из которых по-своему объясняет исторический процесс. Но, несмотря на разные, а порой диаметрально противоположные учения об историческом процессе, ни одно из них не отрицает саму логику исторического развития. История права вслед за традиционной историей изучает свой предмет с позиций различных исторических школ. Исследуя этапы исторического развития права, легко прийти к выводу, что каждый исторический этап имеет определенное значение и представляет нам отличные друг от друга правовые картины. В этом и проявляется объективная обусловленность права историческим процессом.

Несмотря на чрезвычайное разнообразие и пестроту правовых картин, можно отчетливо увидеть основные тенденции развития права. *Пер-*

вая тенденция выражена в постоянном, неуклонном возрастании роли права в обществе. Не секрет, что право - не единственная система регулирования общественных отношений. Существуют религия, мораль, которые занимают свое почетное место в ряду систем социального регулирования. Причем эти системы имеют свои и очень эффективные способы воздействия на общественные отношения. В зависимости от предмета регулирования общество предпочитает ту или иную систему регуляции, выбирая наиболее продуктивный вариант. К примеру, чтобы эффективно воздействовать на семейные отношения, лучше прибегнуть к нормам морали, чем к закону, так как мораль в данном случае более эффективна. Так почему же правовые нормы со временем охватывают своим регулированием все большую область общественных отношений? В чем причина такой экспансии? По всей видимости, причина кроется в изменении ценностных ориентиров и, как следствие, изменении статуса некоторых общественных институтов. Примером может служить религия. Секуляризация общественного сознания привела к тому, что целые области общественных отношений лишились достойного регулирования. К ним относятся, например, государственные отношения, семейные и даже уголовные. В современном мире (прежде всего в европейском) стали господствовать светские настроения и светская идеология. Изменились ценностные ориентиры, люди в массе своей просто перестали верить или стали верить неодинаково (свобода совести), и вместе с этим религия утратила свое место среди регулятивных систем. Произошла как бы нормативная секуляризация. С моралью все было несколько иначе. Нельзя сказать, что моральные ценности потеряли со временем свою актуальность. Другое дело, что утратили силу те институты, которые своим авторитетом поддерживали мораль. Церковь заняла свое скромное место, почти повсеместно была разрушена община, да и семья как социальный регулятор потеряла былой вес и значение. Идеология автономной, индивидуальной личности помимо провозглашения личных прав, "освободила" человека от моральных обязательств перед семьей, обществом, церковью. Так что же приходит на смену религии и морали? Ответ очевиден - право. Оно берет на себя груз регулирования "выпавших" из поля внимания отношений. Оно возлагает обязанности на человека перед семьей, обществом и государством. Во многом такое возрастание роли права связано с возрастанием роли государства в жизни общества. Естественно, что при таком увеличении влияния права оно претерпевает серьезные изменения. *И здесь мы видим следующую тенденцию - право постоянно усложняется.* Появляются новые отрасли, дробятся институты, новые нормы создаются с удивительной скоростью так, что юристам очень сложно уследить за изменениями в законодательстве. Кроме этого, усложняются правовые конструкции, юридический язык становится все более непонятным обывателю. *Третья тенденция выражена в стремлении права к универсализа-*

ции. Процессы глобализации напрямую отражаются в праве. Человеческое общество видит унификацию правовых норм как один из способов решения мировых глобальных проблем. Нормы международного права все больше проникают в сферу национальных законодательств, правовые институты заимствуются друг у друга, западная модель права при помощи культурной экспансии становится приемлемой для большинства стран мира. Все эти изменения, происходящие с правом, как раз обусловлены историческим процессом. Изменения, происходящие в обществе, ставят перед правом все новые и новые задачи. Иными словами, исторический процесс выступает в качестве объективного фактора по отношению к праву. *То есть исторический процесс объективно обуславливает право.*

И это не единственный вывод, к которому можно прийти в данном случае. Помимо исторической эпохи, на право оказывает влияние конкретная культурно-цивилизационная среда, сложившаяся в данное время и в данном месте. Это становится вполне очевидным, если рассмотреть право разных стран и народов в одно и то же историческое время. К примеру, если мы возьмем право Англии XV века и сравним его с мусульманским правом того же периода, то мы обнаружим не то что разницу, а целую пропасть между ними. И между правом древнего и современного Китая сходства больше, чем между правом того же Древнего Китая и правом Древнего Рима, несмотря на то, что эти государства находились на одном и том же этапе исторического развития, оба были империями, и оба были рабовладельческими. Чем это объяснить? Видимо, в процессе исторического развития у каждого народа складывается свой собственный и неповторимый облик, который выражен в культурной среде. Конечно, многие народы обнаруживают определенное культурное сходство между собой, поэтому мы и пользуемся понятием "цивилизация", которое объединяет социальные общности в единую культурную среду. Что здесь нужно понимать под культурной средой? Прежде всего, это весь комплекс произведений материальной и духовной культуры. Кроме этого, сюда же мы должны отнести традиции, обычаи, мифологию и самое главное - систему ценностей, которая стоит за всеми иными проявлениями культуры. Влияние системы ценностей на право невозможно переоценить, настолько оно велико. На наш взгляд, в основании права лежит набор нравственных ценностей, которые выражаются или в виде правовых норм, или же в виде норм морали. У каждого общества есть набор определенных ценностей, имеющих отношение к праву. Каждое общество имеет представление о добре, зле, справедливости, и естественно, что люди стремятся поступать в соответствии с этими императивами. Но удивительно, что люди по-разному представляют себе эти ценности. К примеру, для русского сознания - справедливость может выражаться в имущественном равенстве, а для европейцев подобного рода равенство - наоборот, вопиющая несправедливость. Для тех же европейцев равенство

мужчин и женщин в правах естественно, а для мусульман - совсем наоборот. Примеров можно привести бесчисленное множество. В таком неодинаковом понимании базовых ценностей кроется причина взаимного непонимания, недоверия и даже конфликтов. Поэтому право не может быть одинаковым. В его основе лежит *фундаментальная ценность - справедливость*, потому как основной задачей права является воплощение справедливости. "Право" и "справедливость" даже являются синонимичными словами. Но представления о справедливости у человечества неодинаковые, соответственно неодинаковыми мы видим и правовые модели. С другой стороны, в современном мире весьма отчетливо наблюдается стремление к правовому универсализму, которое выражается в имплементации норм международного права, в европейской правовой экспансии, в создании наднациональных правовых конструкций. По всей видимости, изменившиеся условия существования человечества обуславливают необходимость унификации права. Хотя до создания более-менее унифицированной правовой системы еще далеко, если не сказать, что эта цель вообще недостижима. На сегодняшний день перед нами очень и очень разнородная картина современного права.

Понять влияние культурно-цивилизационной среды на правовую реальность можно, обратив внимание на российский опыт. Не углубляясь сильно в историю отечественного права, попробуем взглянуть на него с точки зрения культурно-ценностной обусловленности. Ни для кого не секрет, что в этой области мы не можем похвастаться спокойным гармоничным правовым существованием. Противоречивое и громоздкое законодательство, массовые злоупотребления и правонарушения, правовой нигилизм - вот далеко не полный перечень острых проблем, разъедающих наше общество. Причем эти проблемы возникли не сегодня, не в последнее десятилетие, не в последнее столетие, они преследуют нас практически на протяжении всей истории. Иногда даже складывается впечатление, что русское общество вообще не способно к социальному порядку, к самоорганизации. Такое положение вещей, конечно же, сложилось не само по себе, на все есть определенные причины. Характер русского национального правосознания таков, что право не является безусловной ценностью, оно воспринимается как необходимое насилие, вынужденное зло. Русский человек не привык и не хочет жить по закону, он предпочитает жить по "правде", по "совести". Наше национальное правосознание во многом иррационально, мы склонны искать абсолютную правду, мифологизируя ее и превращая этот поиск в религиозное действо. Естественно, что это *иррациональное*, мифологическое чувство входит в глубокое противоречие с *рациональным* по своей природе правом. Понятия о добре, зле, справедливости даны нам в нормах традиционной морали, право же в нашей стране почти никогда не воспринималось как носитель этих нравственных ценностей. Оно воспринималось во многом как воля

государства, как некое насилие и даже как орудие злоупотребления. И разница между моралью и правом в нашей культуре очень существенна. Кроме того, мы постоянно заимствовали правовые конструкции у Европы. Но если там они были, безусловно, органичны, так как создавались на основе европейских ценностей, то у нас они зачастую отторгались как инородное тело. Современность ничем в этом плане не отличается от прошлых лет. Результатом данных глубоких противоречий стал чудовищный правовой нигилизм. Причем, нужно отметить, что нигилизм этот порожден не безграмотностью, как это может показаться на первый взгляд. Правовой нигилизм присущ в равной степени как неучам, так и интеллектуалам. Можно сказать, что правовая безграмотность у нас - не причина правового нигилизма, а его следствие. В этой связи справедливыми выглядят слова известного русского правоведа Б.А. Кистяковского, адресованные русской интеллигенции: "... в нашей богатой литературе в прошлом нет ни одного трактата, ни одного этюда о праве, которые имели бы общественное значение. Ученые юридические исследования у нас, конечно, были, но они всегда составляли достояние только специалистов... Можно сказать, что в идейном развитии нашей интеллигенции, поскольку оно отразилось в литературе, не участвовала ни одна правовая идея" (1). Отрицательное отношение к праву, неверие в него пронизывают все слои нашего общества. Зачастую правомерное поведение не является для нас внутренней потребностью, а вызвано, лишь нежеланием испытать на себе санкции со стороны государства. Противоправное поведение, иногда не только не порицается общественным мнением, а даже одобряется. Проезд "зайцем" в транспорте оценивается как проявление ловкости и смекалки, удачный уход от налогообложения - как способность грамотно вести дела, незамечаемые хищения - как умение жить. Причем такие настроения носят массовый характер. И власти, и народ с молчаливого обоюдного согласия дружно совершают правонарушения. Такое отношение к праву не может не сказываться на нем самом. В результате меняется его облик, право начинает обрастать большим количеством ограничительных запретительных норм, чрезвычайно усложняется и ужесточается законодательство, неоправданно растет количество контролирующих органов. И что самое интересное, это не приносит никаких результатов, потому что, как справедливо заметил М. Салтыков-Щедрин: "Строгость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения". В Европе все несколько иначе, там основные гуманистические ценности в полной мере выражаются в праве, которое во многом служит мерилom нравственности по принципу "что законно, то и нравственно". В европейском сознании нет драматического противоречия между законом и моралью: закон не может быть аморальным, а мораль не может быть противоправной. Исходя из всего этого, видно, что ценностная система, господствующая в общественном сознании, выступает по отношению к праву в

качестве объективно обуславливающего фактора.

Но система ценностей оказывает влияние на право посредством *правосознания*.

Большой вклад в развитие теории правосознания внес великий русский мыслитель И.А.Ильин. Говоря о связи правосознания и права, он отмечал, что "право нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой жизненной силой, а правосознание нуждается в праве для того, чтобы приобрести предметную основу и объективную верность (2). Говоря о роли правосознания в правовом бытии, хотелось бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, стоит разделять право и правосознание как две отдельно существующие реальности, право не может поглощать своим понятием правосознание, поэтому необходимо различать эти категории, в противном случае нам не удастся избежать методологического синкретизма и установить взаимосвязь между этими явлениями.

Правосознание само по себе - не монолитное явление, оно имеет определенную структуру, включая в себя ряд самостоятельных компонентов. Каждый структурный элемент правосознания самостоятельно оказывает влияние на право. Вместе с тем, нельзя ограничиваться рассмотрением влияния каждого компонента в отдельности. Правосознание представляет собой сложную и в то же время целостную систему. Поэтому необходимо проследить влияние правосознания в целом, определить, каков характер этого воздействия.

Правосознание можно определить как движущую силу права. Во-первых, правосознание участвует в "рождении" права, помогая ему преодолеть путь от замысла к результату. Право первоначально возникает в виде замысла, в виде идеальной конструкции, которую воображает субъект правотворчества. Может показаться, что этот субъект способен совершенно произвольно конструировать свою мыслительную правовую модель, особенно если он - индивид, а не коллективный орган. Однако, это не совсем так. Свобода воли субъекта во многом ограничена, так как он является носителем определенной правовой культуры, идеологии, психологии, иными словами - правосознания, которое совпадает с господствующими в обществе правовыми представлениями. И свой правовой замысел правотворец создает в полном соответствии с ними. Возьмем, к примеру, право Древнего Китая. Оно отличалось чрезвычайной жестокостью, изощренными антигуманными санкциями, преобладанием норм уголовного права, которое регулировало даже семейные отношения. В чем причина существования исключительно карательного по своему характеру права, почему законодатель оказался так жесток? Да потому, что правосознание древних китайцев было таким. Посмотрите на учения Лао Цзы, Конфуция, Шан Яна. Несмотря на диаметрально противоположность их взглядов, в одном они сходятся: они воспринимают закон как жестокую карательную силу. Лао Цзы отвергает закон как нечто искусст-

венное и отдаляющее человека от Дао, Конфуций относится к нему нейтрально, отдавая предпочтение морали, а Шан Ян видит в нем спасение для общества, но все они видят в нем насилие. Даже в языке китайцев прослеживается такое отношение к закону, слова "закон" и "наказание" обозначаются одним иероглифом и это о многом говорит. Поэтому древнекитайский законодатель не мог иначе создать правовые нормы, ему бы просто в голову не пришла идея законодательно закрепить, к примеру, естественные права человека или политический плюрализм. Субъект правотворчества должен говорить с обществом таким правовым языком, который был бы понятен этому обществу. В создании норм права должна быть достигнута определенная *конвенциональность*. Закон будет действовать только в том случае, когда он понятен остальным, но понятен не в том смысле, что досконально ясно его содержание, а в смысле, что ясны его правовые цели и задачи. Закон должен быть понятен в правовом смысле, и тогда он будет принят обществом. Такая конвенциональность достигается не каким-то специальным соглашением в виде какого-либо акта, она происходит, рождается на уровне коллективного правосознания. Правотворец и общество должны осознавать право в какой-то степени одинаково, иначе правовые нормы будут "мертвыми". Такое происходит, когда по каким-то причинам заимствуются, "импортируются" уже готовые юридические конструкции. Созданные за рубежом носителями иного правосознания, предназначенные для людей с иным правосознанием и пересаженные на другую культурную почву, эти нормы просто отторгаются обществом как инородное тело, и будут отторгаться до тех пор, пока не будут отменены, или перестанут применяться, или до тех пор, пока не изменится общественное правосознание. Иными словами, субъект правотворчества свободен лишь в определенных культурно-ценностных рамках, которые задают ему конкретные ценностные параметры правотворческой деятельности.

Правосознание в целом существенным образом определяет облик права. Показателен в этом смысле английский пример. В английском праве существует большое количество норм, которые, мягко говоря, удивляют своей формулировкой. К примеру, ст. II "Акта об устройении" содержит норму, касающуюся статуса судей: "Судьи должны оставаться в должности, пока ведут себя хорошо" (3). Или одним из требований для получения гражданства ст. 6 Закона о подданстве определяет "обладание добрым характером" (4). Трудно представить, каким бы образом толковались эти нормы в нашей практике, однако в Британии они действуют и с успехом применяются. Законодатель в данном случае, формулируя норму, точно знал, как она будет истолкована участниками правоотношения, а эти участники точно знают, что имел в виду законодатель, формулируя норму. Это является примером, когда законодатель и общество говорят на одном правовом языке, одинаково осознавая право. Не менее удивитель-

на британская система права в целом: разнородность источников права, запутанность прецедентной системы, отсутствие какой бы то ни было иерархии источников права и, как следствие, отсутствие понятия "высшая юридическая сила", большая свобода судейского усмотрения. На вопрос, как вообще может применяться такое право, как соблюдается законность в таких условиях, мы получаем ответ - "дух закона", именно он позволяет правильно понимать "*букву закона*" и обеспечивает единообразное применение права. И право в Британии потому такое, что именно в этом виде и с таким правосознанием оно наиболее оптимально действует. Подобное понимание "духа закона" есть не что иное, как психическое отношение людей к праву.

В последнем примере видна еще одна линия воздействия психики на право, - это воздействие в процессе реализации и применения правовых норм. В ходе реализации и применения нормы права проходят, как бы, через фильтр правосознания участников правоотношений. Люди склонны применять право не так, как оно есть на самом деле, а так, как они его *субъективно* представляют. Хорошо, если субъективное представление похоже на объективное правовое содержание, тогда в этом случае право достигает своей цели. Если же нет, то в этом случае неизбежно искажение права, которое может доходить до уровня правовых мифов. В основе искаженного правосознания лежит правовая безграмотность и правовой нигилизм. На основе достаточно смутных представлений о содержании собственных прав и чужих обязанностей иногда возникает альтернативная система искаженного права-"псевдоправо". Это искаженное право основывается на ложных представлениях, таких как "потребитель всегда прав", "захочу - уволю", "найденное - не краденное" и прочих. Причем такое искаженное право зачастую признается всеми сторонами правоотношений, что и позволяет ему становится альтернативной регуляционной системой.

И последнее, следует выяснить, каков характер обусловленности права психикой человека, испытывает ли оно субъективное влияние, или же это обусловленность объективного характера. Однозначно ответить сложно, практически невозможно. Психика субъективна по своей природе, так как ее носителями являются конкретные люди, то есть субъекты права. Субъектам свойственно субъективное восприятие и поведение, действуя зачастую ситуативно, под воздействием конкретных обстоятельств, эмоций, настроений, люди воздействуют на правовую материю или в процессе правотворчества, или в процессе применения, или в процессе реализации правовых норм. В этом смысле правосознание и психика в целом оказывают воздействие на право исключительно субъективного характера. Однако, с другой стороны, человеческая психика и правосознание в частности существуют и развиваются по объективным законам. А самое главное, право не может существовать отдельно, "быть освобожденным"

от человеческого сознания, как индивидуального, так и коллективного. Поэтому здесь, в этой обуславливающей сфере, наиболее причудливым и удивительным образом переплетаются объективные и субъективные факторы. Именно в этой области очень важно определяться с "точкой отсчета", "системой координат" исследования.

Подводя некоторые итоги, можно сказать следующее: во-первых, система господствующих в общественном сознании ценностей выступает в качестве фактора, обуславливающего право; во-вторых, психическая сфера человека, являющаяся носителем системы ценностей, обуславливает право как объективно, так и субъективно в виде диалектического единства этих факторов.

Список литературы

1. Кистяковский Б.А. В защиту права// Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910. - М., 1991.- С 110.
2. Ильин И.А. Теория права и государства. - М., 2003. - С. 185.
3. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т.2. - М., 2003. - С. 37.
4. Конституции зарубежных стран. Сборник. - М., 2000. - С. 30.

А.Н.Соловей,
ассистент КГУ

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ОБЩЕСТВЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Ценностные ориентации - сложный социально-психологический феномен, который определяет направленность и содержание деятельности личности и общий подход личности к миру в целом, к себе, придающий смысл и направление поступкам, поведению, личным позициям.

Ценностные ориентации, или установки, представляют собой усвоенные и принятые человеком социальные нормы и культурные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств достижения этих целей. Они играют важную роль в регулировании социального поведения человека и являются, в свою очередь, продуктом социализации.

Формирование личностной ценностной структуры индивида выступает важнейшим фактором процесса социализации, посредством которого человек становится членом одной из существующих больших социальных групп, существенно отличающихся друг от друга по степени сплоченности и организованности.

Г.Г. Дилигенский предлагает членение больших социальных групп в зависимости от интенсивности психологической связи индивида и объективно сложившейся совокупности. Самый низший, элементарный уро-

вень такой связи характеризуется тем, что члены группы имеют общие (один или несколько) социально-психологические признаки. В то же время, группа не выступает как социально-психологическое единство, представляя собой сумму индивидов или первичных групп. Такая группа является типологической, поскольку в социально-психологическом отношении ее объединяют лишь общие для индивидов черты психологического склада.

Более высокий уровень общности проявляется в тех случаях, когда члены макрогруппы сознают свою принадлежность к ней, подразделяя окружающих на "своих" и "чужих". Поскольку в данном случае существует групповое сознание, а члены группы идентифицируют себя с ней в целом, уровень ее общности может быть охарактеризован как идентификационный.

Наконец, наиболее высокий уровень общности возникает тогда, когда в группе складывается психологическая готовность к совместным действиям во имя групповых интересов. Это уровень, который можно характеризовать как уровень солидарности, предполагает, что члены группы не просто идентифицируют себя с ней, но обладают достаточно разработанной системой представлений о целях своей группы.

Сказанное позволяет более конкретно представить процесс формирования взаимоотношений между индивидом и обществом.

Ценностные ориентации личности представляют собой сложную динамическую структуру. Динамика ценностных ориентаций имеет кризисные моменты, в течение которых происходит распад предыдущей и формирование новой структуры ценностей.

Каждое общество имеет уникальную ценностно-ориентационную структуру, в которой отражается самобытность данной культуры. Поскольку набор ценностей, которые усваивает индивид в процессе социализации, ему "транслирует" именно общество, исследование системы ценностных ориентаций личности представляется особенно актуальной проблемой в ситуации серьезных социальных изменений, когда отмечается некоторая "размытость" общественной ценностной структуры, многие ценности оказываются разрушенными, исчезают социальные структуры норм, в постулируемых обществом идеалах и ценностях появляются противоречия. Подобная ситуация имеет место и в России.

Россия в настоящее время находится в состоянии "перехода". Переходный период - это временной отрезок, на котором происходят радикальные изменения общественных условий, прежнее общественное устройство заменяется новым. Этот период характеризуется острыми столкновениями старого и нового, разрывом социальных связей, перераспределением функций, перестройкой структуры и формированием новых границ социальных слоев и групп. Наблюдается рост неустойчивости социальной системы.

Для приведения системы в стабильное состояние необходимо оптимальное соотношение преемственности и модификации. В России же в последние годы наблюдался разрыв между этими двумя процессами. Модификация происходила по западному образцу без учета особенностей российского общества и столь быстрыми темпами, что общественное сознание, процессы изменений в котором тормозятся устойчивым набором стереотипов, просто не успевало осознать и приспособиться к новым изменившимся условиям, что и привело к кризису общественного доверия властям.

В условиях переходного периода важную роль играет степень включенности личности в общественную жизнь. Взаимоотношения между властными структурами и индивидом регулируются таким феноменом как политическая культура. Под политической культурой понимается закрепленный в общественном сознании исторический и социальный опыт общности, который оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций и поведение индивидов, малых и больших социальных групп.

Формирование, развитие и изменение политической культуры зависят от ее взаимоотношений с политической системой. Политическая система обычно возникает на базе определенной политической культуры. Однако, будучи институционализированной, политическая система обретает определенную независимость и возможность влиять на политическую культуру. Когда становится явным разрыв между ними (что и происходит в настоящее время), политическая система пытается модифицировать политическую культуру, навязывая определенные ценности, нормы и образцы поведения. Однако эта попытка модификации удается далеко не всегда, так как политическая культура оказывает сильное сопротивление, стремясь преодолеть разрыв с помощью приспособления политической системы к существующим стереотипам и структурам общественного сознания. Старые стереотипы могут разрушиться в том случае, когда противоречия между реальными интересами и устаревшими идеологическими представлениями переходят критический порог.

В свое время, изучая политические системы, американские социологи Г. Олмонд и С. Верба выделили три группы политических культур: патриархальную, подданическую и активистскую. Соответственно были выделены три типа индивидов, доминирующих в каждой из этих групп.

Патриархальный тип определялся абсолютной слитностью с недифференцированным совокупным общественным организмом. Проблемы взаимоотношений с политическими и общественными институтами для него практически не существует, так как последние отсутствуют. Личность, ориентированная в духе подданической культуры, отличается осознанием особого авторитета политических институтов, испытывает по отношению к ним положительные или отрицательные эмоции, оценивает их как легитимные или нелегитимные. В то же время, ей свойственно

стремление к отстранению от конкретных механизмов политической системы, отсутствие готовности к активному участию в ее функционировании. Индивид, относящийся к активистскому типу, отчетливо ориентируется на активную роль в политической системе - вне зависимости от позитивного или негативного отношения к ее отдельным элементам или к системе в целом.

Если гражданского общества в данном социуме нет, то проблемы отношения к нему индивида не существует. Такую ситуацию можно охарактеризовать как нулевую. Возможен вариант, при котором есть формально существующие, но по сути дела бесправные институты гражданского общества. В таких случаях может идти речь о пассивно-отстраненном (отчужденном) типе отношения индивида к гражданскому обществу. В свою очередь, эффективно действующее, полноправное гражданское общество предполагает более заметный уровень участия индивидов в работе его институтов. Такой тип отношения распадается на два подтипа: включенно-пассивный и активистско-гражданственный.

Для отчужденного типа характерна осознанная враждебно-отстраненная позиция по отношению к любым видам общественной деятельности, к участию в любой совокупности личностей, объединяемой общностью интересов или ставящих перед собой некие общие цели, а следовательно и по отношению к обществу в целом. Складывается такой тип отношения под влиянием либо биопсихологических причин, либо негативного опыта общения с другими индивидами и их группами, накопленного в процессе социализации и сложившихся жизненных условий. Обычно этот тип индивидов составляет меньшинство и не играет заметной роли в социуме.

Гораздо значительней удельный вес в обществе индивидов, образующих включенно-пассивный тип, для которого характерно более или менее устойчивое участие в группах и организациях, объединяемых совпадением конкретных интересов или очевидной необходимостью коллективных действий в их защиту. Степень включенности представителей этого типа бывает различной: от чисто формальной принадлежности к общественным организациям, обусловленной не столько осознанными интересами, сколько традиционными влияниями и воздействием окружения, до регулярного участия в их деятельности, в основе которого лежит четко выраженный индивидуальный интерес.

Находящийся обычно в меньшинстве активистский тип играет организующую и направляющую роль в группах и организациях, которые в конечном счете и образуют структурные элементы общественной системы. По мере выхода общества на более высокие ступени развития роль активистского меньшинства возрастает.

Обобщая, можно констатировать, что общественная система тем устойчивее по отношению к дестабилизирующим стимулам, чем сильнее включенность в нее индивидов и острее восприятие ими публичного интереса

как своего частного. Отсюда неотложная необходимость общественного стимулирования такой включенности и формирования адекватных в данных условиях социальных установок и ценностей.

*В.А. Сорокин , доцент КГУ
А. Г. Якушев, директор
КМЦЗН г.Кургана*

МОЛОДЁЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА

Среди слаботзащищенных групп населения молодые люди от 16 до 29 лет испытывают наибольшие трудности в поиске работы и адаптации на рабочем месте.

Окончивших среднюю школу молодых людей на работу не берут из-за отсутствия у них профессии, а получившие высшее образование, среднее и профессиональное начальное образование также испытывают большие трудности с трудоустройством по причине отсутствия опыта работы по той или иной специальности. Отсюда большой процент (37,7% на конец декабря 2004 г. в Курганском межрайонном центре занятости) безработных молодых людей среди общей массы безработных, стоящих на учёте, и он фактически не сокращается.

С целью составления социально-психологического портрета безработного молодого человека в июле 2004 года психологами Курганского межрайонного центра занятости населения с участием группы студентов четвёртого курса специальности «Социология» КГУ был проведён анкетный опрос безработных граждан города Кургана в возрасте от 16-ти до 59-ти лет (без учёта проживающих в Кетовском районе).

Выборочную совокупность составили 1530 чел., в том числе 1060 женщин и 470 мужчин. Молодые люди от 16-ти до 29-ти лет среди опрошенных составили 459 чел. (102 мужчин и 357 женщин). Основную возрастную группу (от 30-ти до 58-ми лет) представляли 320 безработных мужчин и 577 женщин в возрасте от 30-ти до 53-х лет. Предпенсионную группу - 48 мужчин в возрасте от 58-ми до 60-ти лет и 126 женщин в возрасте от 53-х до 55-ти лет.

Такая выборка в основном соответствует генеральной совокупности. Так, по состоянию на 1 июля 2004 года на учёте в Курганском межрайонном центре занятости населения (без учёта безработных Кетовского района) состояло 3105 безработных, в том числе 837 мужчин и 2268 женщин.

По возрасту безработные распределились следующим образом: 16-29 лет - 945 человек (199 мужчин и 746 женщин), 30-58-летние - 581 мужчин, 30-53-летние - 1238 женщин, предпенсионники: 57 мужчин в возрасте от 58 до 60 лет и 284 женщины в возрасте от 53-х до 55-ти лет.

Разница между генеральной и выборочной совокупностью по основным социально-демографическим группам не превышает 4-5 процентов, поэтому результаты опроса можно распространить на всю генеральную совокупность.

Аналогичный опрос проводился психологической службой Департамента ФГСЗН по Курганской области в г. Кургане весной 1999 года. Таким образом появляется возможность сравнить результаты опросов и выявить те изменения, которые произошли за истекшие пять лет. Так, отвечая на вопрос о причинах увольнения с прежнего места работы, опрошенные в 2004 году молодые люди в возрасте от 16 до 29-ти лет разделились на несколько основных групп: по собственному желанию -38%, по сокращению штатов и ликвидации предприятий - 9%, за нарушение дисциплины труда -2,5%, из-за низкой заработной платы -15,5%. Опрос молодых (от 16 до 29-ти лет) безработных весной 1999 года по аналогичному вопросу дал несколько иные результаты: по собственному желанию - 43%, по сокращению штатов и ликвидации предприятий -17%, за нарушение дисциплины труда -3,2%, из-за несвоевременной выплаты заработной платы -7,8%, из-за низкой заработной платы -13,1%.

Сравнение результатов опросов 2004 и 1999 годов показывает, что значительно уменьшилась численность увольняющихся из-за несвоевременной выплаты заработной платы, по сокращению штатов и ликвидации предприятий. Практически не изменилась ситуация с увольнением по причине нарушения дисциплины труда. Интересно, что этот показатель у молодых людей значительно выше, чем в основной группе опрошенных в 2004 году: у мужчин от 30-ти до 58-ми лет - менее одного процента, у женщин от 30-ти до 53-х лет - всего 0,6 процента.

Незначительно сократилась в 2004 году и доля молодых людей, увольняющихся по собственному желанию. Даже возросло в 2004 году количество молодых людей, увольняющихся по причине низкой оплаты труда.

Отвечая на вопрос "Какие чувства Вы испытали, оставшись без работы?", 8,9% опрошенных в 2004 году молодых людей назвали обиду (в 1999 - 12,5%), 5,3% - неуверенность и растерянность (в 1999 - 7%), 6,1% - ощущение своей ненужности обществу (в 1999 - 7%), 22,4% - тревогу за будущее (в 1999 - 28,5%), 2,6% - гнев, озлобленность (в 1999 - 2,8%), 46,4% - уверенность в том, что в скором времени удастся трудоустроиться (в 1999 - 40,1%). Анализируя весь спектр чувств молодых людей, потерявших работу, можно констатировать значительное улучшение практически по всем показателям в сравнении с опросом 1999 года, что говорит о растущей приспособляемости, большей психологической подготовке молодежи к условиям рыночной экономики и её превратностям.

На вопрос "По какой причине не можете трудоустроиться?" 37% опрошенных в 2004 году указали на невостребованность обществом той или иной специальности (в 1999 году - почти 45%), 20,6% - низкую заработ-

ную плату (в 1999 году - 18,7%), 18,1% - невладение смежными профессиями (в 1999 году - 12,6%), 6,2% - отсутствие стажа и опыта работы (в 1999 году - 6,5%), 3,2% - неумение подать себя работодателю (в 1999 году - 4,5%), 5,4% - состояние здоровья (в 1999 году - 8,6%). При сопоставлении результатов опросов 2004 и 1999 года можно видеть некоторые положительные тенденции. Так, меньше молодых людей указали на не востребованность обществом их профессии, состояние здоровья в качестве главных трудностей с трудоустройством. Вместе с тем у молодых людей даже возросли трудности с поиском работы по причине невладения смежными профессиями, низкой заработной платы.

Отвечая на вопрос о том, какую помощь безработные молодые люди хотели бы получить от службы занятости, почти 90 процентов опрошенных в 2004 году на первое место поставили трудоустройство, 9 процентов - переобучение или получение профессии, 5,5 процентов - помощь в выборе профессии, 4,5 процента хотели бы получить психологическую помощь, 8 процентов - в получении пособия по безработице и только 3,5 процента - в сохранении непрерывного трудового стажа, около одного процента - в открытии собственного дела.

В опросе 1999 года только шесть процентов молодых людей ожидали от службы занятости помощь в переобучении или получении новой профессии, семь процентов - в выборе профессии, каждый десятый - в получении психологической поддержки (возможно сказались последствия дефолта 1998 года), 0,8 процентов - в открытии собственного дела.

Опрос 2004 года показал, что безработица очень болезненно отражается на социальном статусе молодого гражданина, приводит даже к социальной депривации. Многие опрошенные указали на сокращение контактов с друзьями и знакомыми, отказ от некоторых привычных форм досуга. На вопрос "Участились ли ссоры в семье с тех пор, как Вы стали безработным?" почти каждый пятый опрошенный ответил утвердительно, а чуть менее восьми процентов считают, что безработица, особенно длительная, может стать главной причиной распада семьи.

Результаты социологического опроса 2004 года показывают, что молодые люди продолжают серьезно нуждаться в помощи в трудоустройстве.

В этой связи в Курганском межрайонном центре занятости населения разработана и продолжает совершенствоваться система трудоустройства молодежи. Эта система включает в себя профориентацию выпускников общеобразовательной школы, переобучение и повышение квалификации молодых людей, обратившихся в службу занятости, оказание им помощи в трудоустройстве.

Начальный этап этой работы - подписание плана совместных мероприятий по профориентации выпускников общеобразовательной школы и трудоустройству выпускников учебных заведений областного центра и

Кетовского района. План подписывают (с 2000 года по настоящее время) начальник Глав УО или его заместители, начальники отделов образования администрации города Кургана и Кетовского района, а также директор Курганского межрайонного центра занятости.

Выполнение плана предполагает анкетный опрос выпускников 9-х и 11-х классов школ города Кургана и Кетовского района с целью выявления их профессиональных намерений. Опрос учащихся является завершающим этапом большой профориентационной работы, которая включает в себя посещение школ и выступление перед учащимися психологов службы занятости, проведение семинаров с психологами школ по вопросам профессиональной ориентации, подготовку в помощь школьным психологам методических материалов и анкет для опроса учащихся. Многие выпускники 9-х и 11-х классов сами или вместе с классными руководителями посещают центр занятости, чтобы уточнить либо усомниться в правильности своего профессионального выбора. С этой целью в прошлом году в Курганском межрайонном центре занятости открыт "Ресурсный центр", оснащенный современным оборудованием и новейшими психологическими методиками.

К услугам школьных психологов и выпускников общеобразовательных школ в центре занятости десятки красиво оформленных рекламных стендов, рассказывающих обо всех высших, средних и начальных профессиональных учебных заведениях областного центра и правилах приема в них.

Вся эта работа оказывает существенное влияние на профессиональные намерения выпускников. Так, опрос в 2004-2005 учебном году выпускников 9-х и 11-х классов общеобразовательных школ областного центра и Кетовского района (было опрошено 1110 выпускников 9-х и 828 выпускников 11-х классов) позволил нам сделать некоторые выводы. Прежде всего, явно прослеживается большая тяга выпускников полной средней школы к получению высшего образования. Такое намерение выразили 78,5% юношей и 71,5% девушек. Учиться в техникумах и колледжах пожелали 11,6% юношей и 22,3% девушек.

Среди выпускников 9-х классов продолжает расти авторитет начального профессионального образования. Пожелали учиться в профессиональных училищах в 2005 году 11,3% юношей и 6,2% девушек, что значительно превышает показатели опроса 2004 года.

На вопрос "В какой сфере деятельности Вы хотели бы работать?" ответы выпускников 11-х классов распределились следующим образом: у юношей на первом месте сфера управления, менеджмента (16,9%), затем в порядке убывания идут сферы транспорта (16,9%), защиты Отечества (15,1%), охрана правопорядка (12,5%), коммерции (9,3%), промышленности (7,6%), строительства (6,7%), связи (6,4%), последнее место занимает сфера бытового обслуживания населения (1,5%). У девушек на первом

месте сфера управления, менеджмента (25,2%), культуры и искусства (14,3%), медицины (14%), науки и образования (10,3%), торговли (8,9%), охраны правопорядка, сфера бытового обслуживания (4,5%). Более всего на профессиональный выбор у одиннадцатиклассников повлияли родители и другие родственники (41,6%- у юношей, 39%- у девушек). На втором месте - друзья (14,5% - у юношей, 7% - у девушек), затем идут кинофильмы и телепередачи (5,9% - у юношей, 3,5%- у девушек), материальное положение в семье (5,8%- у юношей, 5,4%- у девушек). Под влиянием педагогов выбрали профессию только 2,6% юношей и 3,8% девушек.

Какие же профессии предпочитают выпускники? У 11-классников (юношей) на первом месте профессия военного (8,4%), затем в порядке убывания следуют профессии программиста, инженера, экономиста, менеджера, автомеханика, врача.

У выпускниц полной средней школы на первом месте в выборе профессии экономиста, за ней следуют, в порядке убывания престижности, профессии врача, юриста, менеджера, учителя. Не определились с выбором профессии 40,4% юношей и 37% девушек, заканчивающих 11-е классы. Среди выпускников 9-х классов не определились с выбором профессии 52,3% юношей и 46,7% девушек.

Органичным продолжением работы с молодежью является укрепление связей специалистов центра занятости с профессиональными учебными заведениями Кургана. Так, ежегодно совместно с Управлением труда областной администрации и Главным управлением образования разрабатывается и доводится до профессиональных учебных заведений области прогноз потребности в кадрах на ближайшую перспективу.

На основе подготовленного специалистами ГлавУО и Курганского межрайонного центра занятости методического пособия во многих училищах начального профессионального образования проводятся факультативные занятия "Как искать работу". Психологи и другие специалисты центра занятости систематически посещают профессиональные учебные заведения, проводят беседы с их выпускниками по вопросам эффективного поиска работы.

В целях скорейшего трудоустройства выпускников профессиональных учебных заведений в 2000 году в Курганском межрайонном центре занятости использовалась форма работы, получившая название "Золотая папка". Суть ее в том, что выпускников Курганского государственного университета, заканчивающих вуз с отличием, специалисты службы занятости брали на учет и предлагали их кадровым службам города. В результате все выпускники были трудоустроены в кратчайшие сроки.

В июне 2001 года в Курганском межрайонном центре занятости был создан "Банк молодого специалиста". С этого времени все выпускники вузов, техникумов, училищ начального профессионального образования могут обратиться в "банк" и получить помощь в трудоустройстве. "Банк"

возглавляет квалифицированный психолог с высшим образованием и опытом работы. Численность выпускников, трудоустроенных через "банк", ежегодно растёт.

Важной формой помощи в трудоустройстве выпускников является их обучение, повышение квалификации по полученной профессии, либо переобучение. В 2004 году этой формой поддержки воспользовались 589 молодых людей от 16-ти до 29-ти лет, что составляет 54,7% от общего количества безработных, прошедших переобучение (в 2003 году было 54%).

Как показала практика, после обучения или повышения квалификации подавляющее большинство молодых людей находят работу по специальности.

Наконец, важнейший канал трудоустройства молодых - через систему работы инспекторов по трудоустройству службой занятости. Здесь своя система. Все молодые безработные разделены на пять категорий: 16-18 лет, не имеющие профессии, 16-18-летние, имеющие профессию, 19-29-летние, не имеющие профессии, 19-29-летние - выпускники учебных заведений, 19-29-летние, имеющие профессию и опыт работы. С каждой категорией предусмотрена своя схема работы, которая помогает координировать работу всех отделов центра занятости трудоустройству молодых.

Используются различные формы помощи, включая клубы "Старт в профессию", "Ищущих работу", коррекционные группы "Поверь в себя", "Помоги себе сам", гарантированные собеседования, аукционы молодых специалистов, профотбор на обучение, мастерские поиска работы, психологические тренинги, молодежная практика и т.п.

Вся эта работа способствует более быстрому и менее болезненному трудоустройству молодых. Так, в 2004 году специалисты Курганского межрайонного центра занятости смогли трудоустроить 6619 молодых безработных, что почти в полтора раза превышает уровень трудоустройства 2003 года. В том числе выпускников профессиональных учебных заведений трудоустроено 662 чел., что на 38% превышает уровень 2003 года. И работа по совершенствованию трудоустройства молодых будет продолжаться, так как служба занятости считает ее своей первоочередной задачей.

*И.Н. Степанова,
профессор КГУ*

СТРУКТУРА ЦЕННОСТЕЙ ЖИТЕЛЕЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Известно, что И. Кант разработал формальную этику ценностей, относя их к умопостигаемому миру трансцендентных смыслов, тогда как М. Шелер в полемике с ним создал содержательную (материальную) этику цен-

ностей на основе принципа эмоционального априори. Последнее характеризуется им как "изначально данный смысл содержания, который основан на фактах эмоционального созерцания" (1, с. 38), а ценности - как то явление, которое обнаруживается в акте эмоциональной интуиции. В результате все ценности дифференцируются на позитивные и негативные и иерархизируются на высшие и низшие. Постигание ранга ценностей осуществляется в специфическом аспекте познания ценностей - предпочтении, а связь между рангом ценностей и их носителем классифицируется в виде иерархии ценностных модальностей: 1) личные и предметные ценности; 2) собственные и чужие ценности; 3) ценности актов, функций и реакций; 4) ценности убеждения, действия и успеха; 5) ценности интенции и состояния; 6) ценности оснований, форм и отношений; 7) индивидуальные и коллективные ценности; 8) самостоятельные и производные ценности. Все эти ценности имеют силу благ. В более укрупненном виде эта классификация ценностей в феноменологической аксиологии имеет следующий вид: самый высокий ряд - ценности святого, далее по степени снижения уровня иерархии - духовные ценности, ценности благородного и низкого, витальные ценности приятного и неприятного (2, с. 328).

Модернизируя эту классификацию, можно выделить в системе отношений объект и субъект (где есть тот, кто оценивает, осуществляет акты предпочтения) ценности духовные, прагматические и витальные. Духовные ценности определяются духовными потребностями, высшими из них считают ценности истины, добра, красоты, в религиозном мировоззрении - святости. Поэтому духовные ценности можно дифференцировать на теоретические, этические, эстетические и религиозные. Прагматические ценности обусловлены потребностями пользы, обладания и потребления. Витальные ценности детерминированы витальными потребностями в обеспечении жизни и продолжении рода, что характеризует человека как живое материальное существо. Ранг выбираемых ценностей (из этих трех групп) характеризует человека-индивида как личность и однозначно не обусловлен его социальной принадлежностью и сферой деятельности.

В анкете "Мои ценностные предпочтения", которая была распространена среди жителей Курганской области при проведении данного исследования в рамках выполнения гранта, полученного в соавторстве от Администрации Курганской области в 2003 году, вопросы о ценностях характеризовались как вопросы о ценностях-условиях, ценностях-целях, ценностях-мотивах и ценностях-качествах.

Рассмотрим, прежде всего, вопрос об условиях, которые гарантируют достойную жизнь (см. табл. 1).

Шкала ценностей-условий, гарантирующих достойную жизнь (в%)

В духовные ценности включались свобода, духовность, гуманизм, рациональность, религия; в прагматические - успех, деньги, собственность (экономические ценности), равенство, труд, индивидуализм, коллективизм (социальные ценности), порядок, права человека, законность, демократия, интернационализм (политические ценности), в витальные - семья, безопасность (всего выделялось 19 видов ценностей).

Предпочтения распределились следующим образом. Витальные ценности выбрали от 68,96% до 76,95% (в среднем 72,96%). Из прагматических ценностей экономические - от 59,8% до 77% (в среднем - 65,67%), социальные - от 77,9% до 19,7% (в среднем - 30,48%), политические - от 69,6% до 15,2% (в среднем - 45,14%). Духовные ценности выбрали от 59,5% до 16,2% (в среднем - 37,74%). Иерархия ценностей выглядит таким образом, что на первом месте оказались витальные ценности (72,96%), на втором - прагматические (47,09%), на третьем - духовные (37,74%). Наибольший выбор внутри этих групп ценностей включает у витальных ценностей - безопасность (88,96%) у прагматических ценностей - труд (77,9%) и деньги (77%), у духовных - свободу (59,5%). Из десяти наибольших предпочтений две (семья и безопасность) относятся к витальным, шесть - к прагматическим (в порядке уменьшения выбора: труд, деньги, порядок, права человека, успех, законность), две - к духовным (свобода, духовность).

Обращает на себя внимание то, что витальные ценности оцениваются выше всех остальных, из прагматических выше всего - социальные и экономические, из политических ценностей высоко оцениваются лишь права человека (62,6%) и законность (54,6%), чрезвычайно низко оцениваются демократия (23,7%), интернационализм (15,2%), индивидуализм (19,7%), коллективизм (24,3%), треть опрошенных положительно оценивают равенство (33,0%). Создается впечатление, что, с одной стороны, респон-

денты ушли от доминирующей ориентации на "социалистические-коммунистические ценности" (интернационализм, коллективизм, равенство), с другой стороны, они довольно равнодушно относятся к таким либеральным ценностям как индивидуализм и демократия. Вместе с тем, намечается тенденция опоры людей на такие либеральные ценности как права человека (62,6%), успех (61,0%), собственность (59,8%), деньги (77,0%), законность (54,6%).

Представления о ценностях-условиях в определенной мере детерминируются демографическими и социальными параметрами. Особо предпочтительными для мужчин выступают демократия, менее предпочтительными - успех, деньги, для женщин, соответственно, особо - свобода, духовность, религия, менее - порядок, труд, права человека. Большинство же ценностей-условий оценивается одинаково и мужчинами, и женщинами. Например, одинаково высоко оцениваются витальные ценности-условия (семья: мужчины - 76,5%, женщины - 77,4%, безопасность - соответственно 68,5% и 69,3%), менее высоко прагматические - политические ценности-условия: законность - соответственно 54,7% и 54,5%, коллективизм - 22,8% и 25,6%, интернационализм - 15,9% и 14,6%, из духовных ценностей одинаково оценивается гуманизм: 33,91% и 33,92%.

Витальные ценности (семья, безопасность) одинаково высоко оценивают представители всех социальных групп: "семья" - от 73% до 90%, "безопасность" - от 63% до 100% (кроме безработных - 55,6%, ибо, очевидно, считают, что они слишком бедны для того, чтобы стать объектами преступлений). Одинаково высоко оцениваются и прагматические ценности-условия, но определенные различия есть. Успех, деньги, собственность наиболее высоко оценивают предприниматели; труд наиболее высоко оценивают те, кто занимается производительным трудом (рабочие, фермеры, предприниматели, управленцы); равенство оценивается в целом низко (10-30%) за исключением рабочих (37,8%), пенсионеров (34,4%) и безработных (38,1%); из духовных ценностей наиболее высоко оценивают свободу и духовность - работники образования, науки, культуры, здравоохранения, социального обслуживания.

Из прагматических политических ценностей-условий почти одинаково высоко представителями всех социальных групп оценивается порядок, особенно предпринимателями и фермерами. Права человека и законность особенно высоко ценят предприниматели и управленцы. Очень низко оценивается интернационализм, коллективизм (выше показатели только у работников коллективных сельскохозяйственных предприятий - 50% и пенсионеров - 31,9%), индивидуализм (выше его оценивают только средние - 50% и мелкие - 32% предприниматели).

Специфические различия в предпочтении ценностей-условий связаны и с уровнями образования. Витальные ценности-условия высоко оценивают представители всех уровней образования. Духовные ценности-

условия (свобода, духовность, гуманизм) ниже всех оценивают те, кто имеет неполное среднее образование, выше - имеющие высшее и средне-специальное образование. Из экономических ценностей-условий всеми образовательными группами высоко оцениваются труд и деньги, несколько ниже и дифференцированно - успех и собственность. Успех наиболее высоко оценивают люди с неполным высшим образованием (возможно, студенты) - 66,2% и с высшим образованием - 64,8%, собственность - люди со средне-специальным (61,2%) и высшим (60,4%) образованием. Равенство оценивается низко, особенно людьми с высшим образованием.

Из политических ценностей-условий порядок более высоко оценивают люди со средним образованием (70-80%), ниже с - высшим (64-66%). Права человека высоко оценивает половина всех опрошенных, выше со средне-специальным образованием (64,5%) и высшим (66%). Законность выше всего оценивают люди с высшим образованием (60,4%), остальные - 40-50%. Демократия (это слово превратилось в фетиш с негативным смыслом) оценивается низко, выше всех оценивают ее люди с высшим образованием (27,7%). Интернационализм, индивидуализм, коллективизм всеми группами оценивается низко, из них первое и третье - особенно низко людьми с неполным высшим образованием.

Различия в предпочтении ценностей-условий достойной жизни, связанные с возрастом, выглядят следующим образом. Витальные ценности (семью, безопасность) высоко оценивают все возрастные группы, но особенно люди 40-49-ти лет (соответственно 79,7% и 77,3%). Из духовных ценностей-условий свободу наиболее высоко оценивают респонденты 18-19-ти лет (80%) и 20-29-ти лет (69,7%), духовность - 20-29-ти лет (45,9%). Ниже всех духовных ценностей оценивается гуманизм (20-30%), выше его оценивают представители старших поколений, воспитанные при советской власти, ибо социалистический гуманизм являлся важной составляющей коммунистической идеологии и коммунистического воспитания: 50-59-ти лет (36,1%) и 60-ти лет и старше (41,6%).

Из прагматических экономических ценностей успех выше всего оценивают респонденты 20-29-ти лет (75,2%) и 18-19 лет (68,9%), труд и деньги все возрастные группы оценивают высоко (73-83%), собственность первыми пятью возрастными группами (18-59-ти лет) оценивается почти одинаково высоко (около 60% и выше 60%) и только люди 60-ти лет и старше оценивают ее ниже (54,7%), что вполне объяснимо: они живут на пенсию и возможностей приумножить собственность у них нет. Но равенство всеми возрастными группами оценивается низко (в среднем 33,6%). Эта ценность сейчас подверглась девальвации, что связано с изменением социального строя.

Из политических ценностей-условий одинаково высоко оцениваются порядок (от 57% до 78%), права человека (от 57% до 67%), несколько ниже - законность (от 49% до 60%). Крайне низко всеми оценивается демокра-

тия (18-26%), интернационализм (его выбирает 22% в возрасте 60-ти лет и старше, остальные, оценивают низко), индивидуализм (он популярен лишь у молодежи до 29-ти лет - 30%) и коллективизм (его выбирают лишь пожилые люди 60-ти лет и старше - 32%).

Значительный интерес представляют мнения опрошенных о ценностях-целях и ценностях-мотивах. К ценностям-целям мы относили предпочтения в форме выбора ценностей в значении "очень важно" плюс "важно", а к ценностям-мотивам - предпочтения в форме выбора ценностей в значении "очень важно".

Шкала наиболее предпочитаемых ценностей-целей и ценностей-мотивов выглядит следующим образом (см.табл. 2).

Предпочтения курганских жителей позволяют сделать следующие выводы:

1. Шкала основных ценностей-мотивов гораздо уже, чем шкала основных ценностей-целей. Первая включает 7 групп предпочтений, выбираемых более 50%, вторая - 19.

2. В шкале ценностей-мотивов ведущее место занимают витальные ценности (здоровье, семейное счастье, дети, уверенность в завтрашнем дне), на втором месте находятся прагматические ценности: социальные - любимая работа и экономические - материальное благополучие. Данный выбор отражает объективные условия жизни жителей нашего региона с его экологически кризисной ситуацией, экономической депрессивностью, безработицей, низким жизненным уровнем.

3. Содержание основных ценностей-целей и ценностей-мотивов совпадает: доминируют одни и те же предпочтения по общему числу ответов. Причем, обращает на себя внимание тот факт, что среди предпочтений "важно" лидируют духовные и социальные ценности (свыше 50% ответов).

4. Среди ценностей-целей имеются все основные группы ценностей (витальные, прагматические, духовные). Витальные включают 4 предпочтения, прагматические - 12 (из них экономические - 5, социальные - 5, политические - 2), духовные - 2.

5. Из духовных ценностей-целей выбираются гуманные отношения между людьми (83,2%) и свобода выбора убеждений и поведения (76,0%), которые относятся к числу общечеловеческих ценностей.

6. Среди ценностей-целей и ценностей-мотивов имеются 1) те, которые оцениваются мужчинами и женщинами одинаково (или почти одинаково): уверенность в завтрашнем дне, коллективизм, социальная справедливость, здоровье, возможность заниматься любимой работой, равенство всех граждан перед законом, неприкосновенность частной собственности, материальное благополучие свое, семьи и своих детей; 2) те, которые оцениваются выше женщинами: семейное счастье, свобода вероисповедания (потому что среди верующих женщин больше, чем муж-

чин), гуманные отношения между людьми, любовь, дети, посвящение себя Богу, служение людям, помощь им, забота о них; 3) те, которые оцениваются выше мужчинами: возможность участвовать в управлении государственными и (или) общественными делами, возможность служебного продвижения, признание в профессиональной среде, широкая известность, слава, приятное времяпрепровождение, невмешательство государства в личную жизнь граждан, верховенство государственных интересов над интересами личности, гарантии политических прав личности, приоритет личного интереса по отношению к коллективным и государственным интересам. Женщины выше оценивают витальные и духовные ценности-цели и ценности-мотивы, а мужчины - прагматические (экономические и политические) ценности-цели и ценности-мотивы. Таким образом, фактор пола в известной степени детерминирует представления о ценностях-целях и ценностях-мотивах.

Таблица 2

Шкала ценностей-целей и ценностей-мотивов (6%)

7. Более важным детерминирующим фактором является возраст. Витальные ценности-цели и ценности-мотивы высоко ценятся всеми возрастными группами. Из них семья - особенно людьми 60-ти лет и старше - 98,5% (ибо в этом возрасте больше, чем в другом, человек остается по разным причинам без семьи), здоровье (особенно людьми в возрасте 50-

59-ти лет - 98,8% и в возрасте 60-ти лет и старше - 97,8%), любовь (особенно в возрасте 18-19-ти лет - 97,8% и 20-29-ти лет - 97,2%), дети (предпочтительны для всех возрастных групп).

Из духовных ценностей свобода вероисповедания предпочитается 30-40%, особенно молодежью и пожилыми людьми в возрасте 60-ти лет и старше; гуманные отношения между людьми всеми группами оцениваются высоко, особенно в возрасте до 29-ти лет (85-89%), свобода выбора убеждений и поведения высоко оценивается всеми группами, особенно в возрасте до 29-ти лет (84%), служение Богу оценивается группами невысоко (15-20%) и только людьми в возрасте 60-ти лет и старше выше (34,3%).

Из прагматических экономических ценностей возможность служебного продвижения высоко оценивается людьми трудогольного возраста, особенно до 40 лет (84-89%), почти такие же результаты относительно ценности признания в профессиональной среде (ее оценивают в возрасте до 50-ти лет - от 89% до 95%). Частная собственность в целом оценивается высоко (86-98%), но ниже ее оценивают респонденты в возрасте 50-ти лет и старше (сказывается влияние воспитания при советской власти и небольшие возможности приумножения собственности из-за пожилого возраста). Таковы же результаты и относительно ценности материального благополучия: ее высоко оценивают все группы, но с увеличением возраста ее ценность несколько снижается: 97,7% - в возрасте 18-19-ти лет, 93,4% - в возрасте 60-ти лет и старше. Из социальных ценностей "уверенность в завтрашнем дне" особенно высоко оценивают старшие возрастные группы. "Социальная справедливость" оценивается высоко всеми возрастными группами (50-60% ответов), но особенно людьми в возрасте 50-59-ти лет (67,5%), т.е. в том возрасте, когда люди собираются уходить на пенсию. Служение людям, помощь им, забота о них высоко оценивается всеми возрастными группами (60% - более 70%).

Из политических ценностей "возможность участвовать в управлении государственными и (или) общественными делами" оценивается не очень высоко (37-56%), преимущественно в возрасте 20-29-ти лет (56%); выше оценивается "равенство всех граждан перед законом" - почти всеми возрастными группами одинаково, но особенно респондентами в возрасте 40-49-ти лет (85,1%). Примат государственных интересов оценивается гораздо ниже (30-40%), в том числе респонденты в возрасте 18-19-ти лет - 48,9%, 60-ти лет и больше - 43,8%. "Гарантии политических прав личности" оцениваются высоко (65-86%), особенно молодежью 18-19-ти лет (86,7%), 20-29-ти лет (81,6%).

8. На ценности-цели и ценности-мотивы влияет и фактор образования. Причем, на витальные ценности влияние этого фактора менее значительно. Высоко оценивают все группы (96-99%) семейное счастье, 98% - здоровье, 90-95% - любовь, 90-95% - детей. Гораздо сильнее образовательный фактор влияет на другие группы ценностей. Из духовных ценностей высо-

ко оцениваются гуманные отношения между людьми, особенно людьми, имеющими средне-специальное (83,2%) и высшее образование (86,2%); свобода выбора убеждений и поведения, особенно респондентами с неполным высшим (82,4%) и средне-специальным (78,9%) образованием, посвящение себя Богу оценивается довольно низко, выше лишь респондентами с неполным средним образованием (39,3%). Аналогично оценивается и свобода вероисповедания - всеми группами чуть выше 30%.

Спектр выборов экономических ценностей довольно широкий. "Возможность служебного продвижения" выше всего оценивают респонденты с неполным высшим (87,8%) и высшим (77,4%) образованием. У первых (предположительно студентов) высокие ожидания, а у вторых - большие реальные возможности. Фактор "признание в профессиональной среде" также более высоко оценивается в группах с высшим образованием (соответственно 90,5% и 93,1% против 79,3% (в среднем) со средним образованием). Аналогичны результаты с выбором фактора "неприкосновенность частной собственности": более высоко его оценивают люди с неполным высшим (93,2%) и высшим (92,5%) образованием. Фактор "неприкосновенность частной собственности" все образовательные группы оценивают высоко (93-96%), особенно респонденты с неполным средним образованием (96,4%).

Из социальных ценностей высоко (более 90%) оценивается уверенность в завтрашнем дне (особенно высоко респондентами с высшим образованием - 97,5%) и возможность заниматься любимой работой (особенно высоко респондентами с высшим образованием - 97,5%), средне (70%) - социальная справедливость (особенно респондентами с высшим образованием (83%), невмешательство государства в личную жизнь граждан (особенно респондентами с неполным высшим (90,5%) и средне-специальным (86,9%) образованием. Гораздо ниже оцениваются коллективизм (40-50%), выше его оценивают респонденты с неполным средним образованием (64,3%), и приоритет личного интереса (50-60%), несколько выше его оценивают респонденты с высшим образованием (64,8%).

Из политических ценностей высоко (70%) оценивается равенство всех граждан перед законом (особенно респондентами со средне-специальным - 81,3% и высшим образованием - 79,2%) и гарантии политических прав личности (выше всего их оценивают респонденты со средне-специальным - 77,6% и неполным высшим образованием - 77%). И, наоборот, низко (30-40%) оценивают возможность участвовать в управлении (выше оценивают лишь респонденты с неполным высшим образованием, предположительно студенты - 54%) и верховенство государственных интересов (наиболее высоко его оценивают респонденты с неполным средним образованием (44,6%), которые больше других образовательных групп нуждаются в опеке государства как люди с низким уровнем дохода.

9. Детерминирующим фактором относительно ценностей-целей и

ценностей мотивов выступает и социальная принадлежность респондентов. Менее всего она влияет на витальные ценности (семья, здоровье, любовь, дети), число предпочтений которых всеми социальными группами велико (85-100%). Среди духовных ценностей высоко оценивают две. Первая - "гуманные отношения между людьми" - 75-100%, особенно высоко ее оценивают фермеры (100%), крупные предприниматели (возможно, как идеал, а не как действительность) - 100%, работники образования, науки, культуры, здравоохранения, социального обслуживания - 94,8%. Вторая - "свобода выбора убеждений и поведения" - 67-100%, особенно высоко ее оценивают крупные предприниматели (которые могут себе это позволить) - 100% и учащиеся, студенты (92,0%), поскольку у молодежи всегда сильнее, чем у старших поколений, стремление к свободе самовыражения. Свобода вероисповедания оценивается сравнительно невысоко - 30%-40%, поскольку ее, очевидно, предпочитают верующие. Особенно высоко ее оценивают пенсионеры (44,6%), учащиеся, студенты (42,0%) управленцы (41,3%), безработные (41,3%). Ценность-цель "посвящение себя Богу" среди других духовных ценностей оценивается ниже всего (12%-25%). Более высоко ее оценивают пенсионеры (34,4%) и учащиеся, студенты (26%), религиозность которых выше.

Рассмотрим связи социальных, экономических и политических ценностей-целей и ценностей-мотивов с социальной принадлежностью индивидов. Экономическую ценность "возможность служебного продвижения" в основном высоко (70%-80%) оценивает большинство респондентов, за исключением фермеров (они вообще не считают ее ценностью в силу объективных условий своей жизни) и пенсионеры (56,7%), ибо они в большинстве своем не работают. В качестве ценности-мотива ее высоко оценивают крупные предприниматели (100%). "Признание в профессиональной среде" оценивается высоко всеми социальными группами, но особенно крупными (100%) и средними (100%) предпринимателями, управленцами (97,8%) и учащимися, студентами (98%) в силу социальных ожиданий. "Частная собственность" высоко оценивается всеми социальными группами (в среднем выше 80%), но особенно теми, кто ею обладает: фермеры (100%), крупные предприниматели (100%), управленцы (97,8%). "Материальное благополучие свое, семьи и своих детей" высоко оценивают (свыше 90%) все социальные группы, за исключением фермеров (57,1%).

Из социальных ценностей-целей высоко оцениваются всеми социальными группами (85-100%) "уверенность в завтрашнем дне", особенно предпринимателями (96-100%), управленцами (100%), ибо их положение в социальном отношении наиболее стабильно. "Социальная справедливость" оценивается ниже (70-80%), более значимой (92,9%) она является лишь для работников коллективных сельскохозяйственных предприятий, для работников гуманитарной и социальной сферы (87,5%) и учащихся,

студентов (88%) в силу того, что их жизненный уровень невысок и зависит в значительной степени от государства, его социальной политики. Ценность "возможность заниматься любимой работой" всеми социальными группами оценивается высоко (90-100%), особенно предпринимателями, управленцами, учащимися, студентами в качестве социального ожидания, высоко оценивается и "невмешательство государства в личную жизнь граждан" (80-90%), особенно крупными предпринимателями (100%), мелкими предпринимателями (96%), управленцами (91,3%) и в качестве социального ожидания - учащимися, студентами (92%).

Как ценности средней значимости оцениваются "служение людям, помощь им, забота о них" и "приоритет личного интереса". Первую выбирают 60-70% различных социальных групп, ниже всего ее оценивают мелкие и средние (50% и 56%), а выше всего крупные предприниматели (100% - дают людям работу, занимаются благотворительностью). Вторую выбирают в среднем 66,6%, особенно высоко ее оценивают предприниматели (100%, 75%, 76%) и управленцы (74%).

Наиболее низко оценивается такая социальная ценность как коллективизм, высоко оцениваемая в советский период. Ее выбирают в среднем 52,2%. Наиболее низко ее оценивают средние (25%) и мелкие (28%) предприниматели, наиболее высоко пенсионеры (60,5%) и крестьяне - работники коллективных сельскохозяйственных предприятий и фермеры (60,7% и 71,4%).

Из политических ценностей высоко оцениваются две: равенство всех граждан перед законом и гарантии политических прав личности. Первой отдают предпочтение 70-80%, выше ее оценивают крестьяне (89,3% и 100%), работники гуманитарной и социальной сферы (85,4%) и учащиеся, студенты (86%) в силу социальных ожиданий. Вторую предпочитают 70-80%, особенно высоко ее оценивают учащиеся, студенты (88%), служащие и интеллигенция в гуманитарной и социальной сферах (84%) и мелкие предприниматели (84%), ниже всех ее оценивают работники коллективных сельскохозяйственных предприятий (57,1%). Две политических ценности-цели оцениваются гораздо ниже: "возможность участвовать в управлении государственными и (или) общественными делами" в силу отсутствия объективных условий и "верховенство государственных интересов над интересами личности" в силу социальных изменений в обществе - исчезновение тоталитарного режима, при котором во главу угла ставится государственный интерес. Первую ценность выбирают не все, а те, кто выбирают, составляют 30-50%. Более значима эта ценность для управленцев (52,2%), мелких предпринимателей (56%) и учащихся, студентов как социальное ожидание. Вторую ценность выбирают 30-40%, очень низко ее оценивают предприниматели (до 25%), более высоко учащиеся, студенты (42%), пенсионеры (40,8%) в силу своего прошлого коммунистического воспитания и безработные (47,6%), зависящие от социальной политики государства.

10. В числе прагматических ценностей-целей и ценностей-мотивов почти равное место занимают экономические ценности (материальное благополучие, неприкосновенность частной собственности, признание в профессиональной среде, возможность служебного продвижения) и социальные (возможность заниматься любимой работой, невмешательство государства в личную жизнь граждан, социальная справедливость, служение людям, помощь им, забота о них). Это свидетельствует о том, что, выделяя ценности рыночной экономики в качестве значимых целей для своей жизни, жители региона не считают их единственно значимыми прагматическими ценностями-целями и высоко оценивают те социальные ценности-цели, которые характеризуют отношения между людьми. Рискнем предположить, что для жителей крупных городов социальные ценности играют меньшую роль, чем экономические.

Вместе с тем довольно высокая значимость социальных ценностей (их выбирают от 68% до 95%) позволяет однозначно сделать вывод о том, что ориентацию жителей региона нельзя считать исключительно рыночной, ибо рыночной считают "ориентацию характера, коренящуюся в восприятии себя как товара" (3, с.72). Люди не желают охарактеризовать свою роль по рыночному принципу "Я - то, чего изволите".

Знаменательно и то, что среди экономических целей-ценностей респонденты выбирают не только ценности обладания и потребления (материальное благополучие - 94,7% ответов, неприкосновенность частной собственности - 89,8%, приятное времяпрепровождение - 77%), но и ценности бытия (любимая работа - 94,9%, признание в профессиональной среде - 85,3%, возможности служебного продвижения - 72,1%). Респонденты считают (4), что работа должна предоставлять не только материальные возможности хорошо зарабатывать (98,1% ответов), жить спокойно и обеспеченно (94,8% ответов), добиться продвижения, служебного роста (66,7% ответов), добиться высокого положения в обществе (59,4% ответов), но также постоянно совершенствовать свои знания и умения по специальности (88% ответов), заслужить уважение близких и друзей (86,6% ответов), общаться с людьми (87,4% ответов), быть полезным обществу (79,7% ответов), заниматься любимым делом (93,1% ответов), видеть результаты своей работы (90,9% ответов), работать творчески (74% ответов), применять свои способности (86,8% ответов), постоянно самосовершенствоваться (83,1% ответов).

Все эти ценностные параметры работы можно разделить на две группы: ценности обладания и ценности бытия. Ценности "иметь", как их обозначил Э.Фромм, указывают на потребительскую ориентацию человека в жизни, а ценности "быть" характеризуют человека как субъекта, производителя, ориентированного на общение с другими, изменение мира вещей и отношений с другими (5). К первой группе относятся ценности материальной обеспеченности, служебного роста, высокого положения в обще-

стве, ко второй - совершенствования знаний и умений, духовного самосовершенствования, уважения близких и друзей, общения с людьми, полезности для общества, любимой работы, творчества, применения своих способностей, полезности людям. Средний процент ответов по первой группе ценностей составляет 79,8%, по второй группе - 82,5%. Кроме того, "неприкосновенность частной собственности" как ценность-мотив называют только 40,8% респондентов, а ценности потребления - 21,6%. В связи с этим экономическую ориентацию опрошенных не следует считать потребительской. Предполагаем, что для жителей крупных городов и экономически развитых регионов ценности потребления играют большую роль, чем в провинции.

11. Из политических ценностей-целей в качестве наиболее значимых выбраны равенство всех граждан перед законом - в среднем 81,5% ответов и гарантии политических прав личности - в среднем 77,7% ответов, что относится к числу демократических ценностей, хотя демократия как ценность-условие достойной жизни выбирается только 23,7% ответов. Очевидно, здесь имеет место вербальный негативный стереотип: с демократией отождествляется несправедливая приватизация, создание олигархического капитализма, коррупция власти и т.д.

12. Хотя ценности-цели и ценности-мотивы по своему содержанию аналогичны ценностям-условиям, но число выбравших первые две группы ценностей более велико, что связано с активной личностной позицией респондентов: если ценности-условия рассматривались ими как составная часть объективных условий, то ценности-цели и ценности-мотивы - как компонент их духовного мира.

Значительный интерес представляет на фоне рассмотренных ценностей-условий достойной жизни, ценностей-целей и ценностей-мотивов оценка людьми ценностей-условий реальной жизни. По ответам на вопрос о преобладающих в настоящее время настроениях в российском обществе курганских жителей можно отнести к трем группам - оптимистов, реалистов, пессимистов. Подавляющее число ответов относится к первой группе. Ответы, что улучшения произойдут скоро или не очень скоро, дали 41,7% респондентов. Ответы, что лучше жить сегодняшним днем, особых изменений не придвидится, но можно еще потерпеть, дали 33,9%. Ответы о разочарованных ожиданиях, о необходимости вернуться к прежним порядкам, об опасениях относительно ухудшения жизни дали 23,9%. В целом ответы благоприятны для существующей власти. Хотя активных оптимистов около 50%, но вместе с тем 75,6% составляют люди, среди которых, хотя и не все верят в улучшение ситуации, но не собираются ее драматизировать и склонны еще потерпеть.

Знаковым моментом является то, что данные ответы дали жители депрессивного региона, где довольно высокий уровень безработицы и низкий (ниже среднего по России) жизненный уровень. Очевидно, что в эко-

номически благополучных регионах положительная оценка настоящего может быть выше. Кроме того, выборка по возрастному критерию являлась репрезентативной: пропорционально представлены респонденты всех возрастов, а пятидесятилетние-шестидесятилетние и старше составляли 35,2%. Поэтому представляется, что катастрофические оценки настоящего, даваемые партией КПРФ и нередко озвучиваемые в СМИ, не отражают мнения большинства населения. Действительно, среди оптимистов 43,4% ответов принадлежит женщинам и 39,8% ответов - мужчинам, среди пессимистов: 23,2% ответов - женщинам, 24% ответов - мужчинам, среди реалистов 33% ответов - женщинам, 34,9% ответов - мужчинам. Различия в ответах по полу почти отсутствуют.

По уровню образования среди оптимистов оказалось больше всего респондентов с неполным высшим образованием (55,4%), затем следуют респонденты с высшим образованием (42,8%), средним (40,5%), средне-специальным (40,2%) и неполным средним (32,1%). Таким образом, среди оптимистов преобладают образованные люди. Очевидно, что мотивация здесь может быть разная: или они лучше понимают социально-экономическую ситуацию, или лучше приспособились к ней, или предполагают приспособиться после окончания вузов и техникумов.

Среди пессимистов картина выглядит следующей: 30,4% составляют люди со средне-специальным образованием, 25% - с неполным средним, 21,9% - с высшим, 20,7% - со средним и 12% - с неполным высшим. Среди пессимистов больше всего людей с неполным средним и средне-специальным образованием, меньше всего - с неполным высшим. Очевидно, что первые две группы людей не смогли занять достойное место, возможно, имеют низкий жизненный уровень. Среди реалистов также преобладают люди с неполным средним (42,8%) и средним (37,8%) образованием, немного от последних отстают в настроениях респонденты со средне-специальным образованием (29,4%). Больше всего среди реалистов тех, кто имеет неполное высшее (32,4%) и высшее (35,2%) образование.

По уровню образования: с неполным средним уровнем на первом месте оказались реалисты, на втором - оптимисты, на третьем - пессимисты. Со средним образованием: на первом - оптимисты, на втором - реалисты, на третьем - пессимисты; со средне-специальным образованием: на первом месте - оптимисты, на втором - пессимисты, на третьем - реалисты; с неполным высшим образованием: на первом месте - оптимисты, на втором - реалисты, на третьем - пессимисты; с высшим образованием: картина та же, что и для предпоследней образовательной группы, но оптимистов несколько меньше, а пессимистов больше. Очевидно, что получив высшее образование, не все, кто предполагал, сумел реализовать свои возможности и надежды. Самой многочисленной оказалась группа респондентов с неполным высшим образованием, занявшая позицию оптимистов (55,4%), а самой немногочисленной - группа с тем же

уровнем образования, но пессимистов (12,0%).

По социальной принадлежности данные группы выглядят следующим образом (см. табл. 3).

Среди оптимистов самую большую группу по численности составляют предприниматели (60,5% ответов), на втором месте учащиеся и студенты, которые оказались наиболее восприимчивы к потребительской психологии, связанной с рыночной экономикой (52,0%). Рабочие, управленцы и работники сферы духовной культуры и социальной сферы составляют по численности третью группу - в среднем 44,8% (соответственно 47,13%, 43,47%, 43,73%). В четвертую группу по численности (в среднем 36,1%) входят сельскохозяйственные работники, пенсионеры, безработные (соответственно 32,13%, 38,21%, 38%). Последняя группа меньше всего получила от проводимых в обществе экономических реформ: тяжелое положение сельскохозяйственного сектора, возраст пенсионеров и отсутствие позитивных жизненных перспектив у безработных внушают им мало оптимизма.

Среди реалистов преобладают предприниматели, с одной стороны (110,5% ответов), сельскохозяйственные работники - с другой (107,1% ответов). Во всех остальных группах число реалистов приблизительно одинаковое (чуть менее - чуть более одной трети ответов). Среди пессимистов больше сельскохозяйственных работников (60,7% ответов), среди малочисленных групп учащиеся, студенты (8% ответов) и управленцы (17,38%). Оценки малочисленных групп понятны: молодежь надеется на будущее, а управленцы получили немало льгот в период экономических реформ и улучшили свое материальное положение. Остальные группы по численности приблизительно одинаковые (около трети ответов), наименее малочисленную группу здесь составляют преподаватели, учителя, врачи (22,9% ответов), труд которых финансируется субъектами федерации и которые нерегулярно получают заработную плату.

Более конкретное содержание получают эти оценки ценностей-условий реальной жизни при анализе оценок факторов тревожности людей. Все эти факторы можно объединить в пять групп. На первом месте находятся социальные факторы (межнациональные конфликты, резкое расслоение на бедных и богатых, рост преступности, ухудшение экологической обстановки, коррупция и взяточничество, уход от идеалов социальной справедливости), которые выделены в 51,4% ответов, экономические (ухудшение материального положения, опасность безработицы, кризис в целом ряде отраслей экономики) - 24,4% ответов, духовные (утрата идеалов и ориентиров, плохие условия для молодежного досуга, низкое качество образования, растущее непонимание между молодыми и взрослыми) - 13,2%, политические (распространение безответственности и неуважения к закону, угроза военной диктатуры, кризис семьи, спад рождаемости) - 3,5%.

Связь между фактором социальной принадлежности и оценками преобладающих настроений в российском обществе (в%)

Примечания: 1) Верю - улучшения произойдут, но не очень скоро; 2) самое лучшее - жить сегодняшним днем и не забивать себе голову мыслями о будущем; 3) особых изменений не предвижу; 4) в скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть; 5) надеюсь, что в ближайшее время в стране ситуация улучшится; 6) опасаясь, что жизнь и дальше будет ухудшаться; 7) устал ждать перемен, разочаровался от несбывшихся надежд; 8) улучшение возможно лишь при возврате к прежним порядкам.

Обращает на себя внимание следующее:

1. Наиболее значимыми для людей оказываются социальные факторы тревожности, среди которых главное место отводится росту преступности и угрозе личной безопасности, а также резкому расслоению на бедных и богатых. Именно роль этих факторов и оказалась в центре последних выборов в Госдуму, и те политические силы, которые сумели убедить общество, что они наилучшим образом смогут решить социальные проблемы, получили большинство в парламенте;

2. Вторыми по значимости факторами являются экономические. Причем, людей не столько волнует вопрос о кризисе в экономике (5,8% ответов), сколько ухудшение материального положения многих людей (10,2% ответов) и опасность остаться без работы (8,4% ответов), хотя первый фактор является причиной, а второй и третий - следствием. Но людей интересует не столько сущность процессов, происходящих в экономике, сколько проявления этой сущности в их повседневной жизни. С одной стороны, это отражает в определенной мере менталитет людей (в глобальных вопросах пусть разбирается власть), с другой стороны, - свидетельствует, к сожалению, об их экономической необразованности. Но вместе

с тем они правильно называют те социальные пороки, которые присущи проведению экономических реформ в России за последние десять лет, ибо они, действительно, не дали до сих пор реальных положительных результатов для большинства людей. Власть гораздо больше занималась тем, что сокрушала старые экономические порядки и поддерживала создание социального слоя богатых людей, которые составляют всего 10% в обществе, чем разрабатывала социально-экономическую стратегию создания самого многочисленного в экономически развитых странах среднего класса, который там составляет около 80%, и социальной поддержки бедных слоев населения;

3. В целом социально-экономические факторы тревожности зафиксированы в 75,8% ответов. Возвращаясь к вопросу о преобладающих в настоящее время настроениях в российском обществе, можно предположить, что те, кто оценивает эти настроения негативно (23,9% ответов), имеют в виду как раз социально-экономические факторы, тревожащие людей;

4. Духовные факторы не занимают высокого ранга среди факторов тревожности людей (13,2%), хотя их роль оценивается выше политических и витальных факторов;

5. Негативное отношение к деятельности власти и опасение из-за неуважения к закону выражается только в 7,4% ответов. Причем, наиболее низко оценен такой фактор тревожности как угроза военной диктатуры (0,7%). Истерия некоторых средств массовой информации по поводу создания в России полицейского государства, зажима демократии и гласности большинством респондентов, очевидно, расценивается как явное преувеличение или социальный заказ. Во всяком случае, в политической деятельности власти они для себя не видят угрозы.

В систему ценностных представлений человека кроме ценностей общества входят и ценности личности, в частности, представления об идеале, образце личности и о том, какие качества личности обеспечивают достойную жизнь.

Все качества идеальной личности (26 качеств) можно объединить в четыре группы: духовно-моральные, духовно-интеллектуальные, душевные, прагматические. Результаты исследования оказались следующими (см. табл. 4).

Как видно, наиболее высоко жители Курганской области оценили духовно-моральные качества, среди которых выделялись порядочность (13,3%), уважение человеческого достоинства (8,2%), ответственность (6,0%), долг (3,2%), совесть (5,0%), доброта (7,2%), принципиальность (2,7%), терпимость к взглядам других (1,6%), честность (5,1%). Все представители русской религиозной философии XX века относили духовно-моральные качества к особенностям русского самосознания, менталитета. И, очевидно, несмотря на различные социальные изменения, эта черта

в менталитете нашего народа сохранилась. На втором месте по значимости находятся душевные качества личности, которые характеризуют мир чувств, переживаний, эмоциональную жизнь личности. Наиболее высоко из чувств оценивается искренность (7,1%), скромность (5,2%) и чувство юмора (5,0%). Таким образом, в качестве ведущих свойств идеальной личности называется ее духовность, моральность и душевность, число ответов-выборов которых составляет 74,5%.

Таблица 4

Качества идеальной личности (выбирались не более 5 качеств, в %)

Гораздо ниже оцениваются духовно-интеллектуальные и прагматические качества идеальной личности. Возможно, на низкую оценку первых повлияли особенности нашей эпохи реформ: низкая зарплата учителей, преподавателей, ученых; снижение приоритета науки в общественном мнении, отсутствие диалога власти с учеными и работниками системы образования; введение в систему образования значительной доли платного образования, что снижает шансы молодежи на поступление в вузы, безработица в сфере промышленности и т.д. Но, конечно, печально, что в условиях вступления в рыночную экономику, например, способность рационально мыслить положительно оценивается лишь в 2,8%.

Низко оцениваются и прагматические качества личности, связанные с положением во власти, карьерой, работой. Например, инициативность положительно оценивается в 1,6% ответах, дисциплинированность - в 2,3%, инициативность - в 1,6%, стремление к власти - в 0,5%. Это свидетельствует о том, что на уровне идеальной личности управленческие и профессионально-трудовые качества личности не играют роли. Социально-исторические изменения последних десяти лет не изменили менталитет народа. В этой связи вспоминаются строки Н.А.Бердяева о том, что "Россия не призвана к благополучию, к телесному и духовному благоустройству, к закреплению старой плоти мира. В ней нет дара создания средней культуры, и этим она действительно глубоко отличается от стран Запада, отличается ... по духу своему" (6, с. 25).

Здесь речь идет о том, что русскому самосознанию "образ Штольца", олицетворяющий у русского писателя И.А.Гончарова свойства деловитости, работоспособности, инициативы, внешней активности, энергичности, позиции завоевательства, борьбы со всем, что ему мешает, ориентация на личный успех и материальное благополучие, т.е. свойства, характерные для буржуазного типа личности, оказался чуждым. Возникает па-

радокс: Россия строит капитализм в условиях, когда в общественном сознании явно существует идеал нерыночной личности. Правда, можно предположить, что в крупных городах и экономически развитых субъектах Российской Федерации прагматические свойства идеальной личности оцениваются более высоко. Но тем тяжелее становится задача экономического развития в таком экономически депрессивном регионе, как Курганская область, где явно недостаточна экономическая активность населения, слабо развивается мелкое предпринимательство в сфере материального производства.

Пол определенным образом влияет на представления о качествах идеальной личности. Так, для мужчин среди таких качеств в первую очередь выступают прагматические (стремление к власти, инициативность, дисциплинированность, исполнительность, аккуратность) и духовно-интеллектуальные (самокритичность, принципиальность), а для женщин - духовно-моральные (уважение человеческого достоинства, искренность, доброта, совесть, терпимость к взглядам других) и душевные (скромность, чувство юмора, тактичность). И мужчины, и женщины одинаково относятся к качествам идеальной личности коммуникабельность, ответственность, честность.

На первом месте для всех возрастных групп находится такая ценность-качество идеальной личности как порядочность (ее выбирают от 45% до 70%). Значимость этого качества увеличивается с возрастом. Ее выбирают 44,4% респондентов 18-19-ти лет, 56% - 20-29-ти лет, 69,7% - 30-39-ти лет, 68% - 40-49-ти лет, 67,5% - 50-59-ти лет, 70,1% - 60-ти лет и старше. На втором месте находится ценность-качество "уважение человеческого достоинства" (30-40%), особенно она значима для молодежи и среднего возраста (42-44%) и только в пожилом возрасте ее ценность несколько снижается. На третьем месте находится ценность-качество "искренность" (она выбирается в 30-40% ответов), особенно она значима для молодежи (соответственно 37,8% и 40,4%). На четвертом месте находится ценность-качество "ответственность" (ее выбирают 25-30%), особенно часто ее выбирают респонденты в возрасте 20-29-ти лет (32,1%, которые начинают свой трудовой путь), и тридцатилетние (30,3%). На пятом месте находится ценность-качество "доброта" (ее выбирают 27-35%), особенно у респондентов 18-19-ти лет (40%), пятидесятилетних (41%) и шестидесятилетних (38%), т.е. молодежи и людей пожилого возраста, ибо все эти возрастные группы (одни еще, другие уже) нуждаются в опеке и заботе. На шестом месте находится ценность-качество "чувство юмора" (его выбирают 20-30%), особенно у молодежи до 30-ти лет (35,5% и 34%). На седьмом месте из наиболее выбираемых ценностей-качеств находится "совесть" (ее выбирают 20-25%, у респондентов, начиная с 30-ти лет. Молодежь ее оценивает низко (15,6% и 18,8%). На восьмом месте находится "скромность" (25-30%) и интеллектуальные способности (25%). Низко их оценивают толь-

ко респонденты старше 60-ти лет (15,3%). Нужно отметить, что все возрастные группы отдают приоритет духовно-моральным качествам идеальной личности. Прагматические качества все возрастные группы оценивают низко, хотя туда входят качества, необходимые для труда, особенно в рыночной экономике: инициативность, дисциплинированность, исполнительность.

Для всех образовательных групп также главной ценностью-качеством является "порядочность" (ее выбирают 50-60%), особенно со средне-специальным (72,4%), высшим (67,3%) и неполным высшим (60,8%) образованием. На втором месте находится "уважение человеческого достоинства" (30-40%), особенно она значима для респондентов с неполным средним (48,2%) и средне-специальным (42,1%) образованием. На третьем месте - ценность "искренность" (30%), особенно она важна для респондентов с неполным средним (44,6%) и средним (39,6%) образованием. Четвертое место занимает ценность "доброта" (27-40%), ее особенно выбирают респонденты с неполным средним (51,8%) и средним (41,4%) образованием. На пятом месте - ценность "честность" (20-30%), особенно для респондентов с неполным средним (30,4%) и неполным высшим (28,4%) образованием. Все образовательные группы отдают приоритет моральным качествам, а у респондентов с неполным высшим и высшим образованием на втором месте находится ценность "ответственность" (39,2% и 33,3%).

Сравним оценку качеств идеальной личности с оценкой качеств реальной личности, которые могут обеспечить ей достойную жизнь. Из 22 качеств нами были выделены 10 качеств по большинству ответов (более 50% ответов). Получилась ранговая таблица качеств (табл. 5)

Таблица 5

Ценности-качества реальной личности, которые могут обеспечить ей достойную жизнь (в %)

Из наиболее значимых качеств реальной личности половину составляют прагматические профессионально-трудовые качества, а половину

моральные. Средний балл качеств первой группы составляет 76,8% ответов, второй группы - 57,2% ответов. Таким образом, предпочтение отдается профессионально-трудовым качествам, а из моральных качеств наиболее высоко оцениваются те, которые с первыми тесно связаны, например, чувство долга, совесть, ответственность. Русский философ XX века И.А.Ильин, характеризуя совесть, указывал на ее теснейшую связь и взаимодействие с отношением человека к труду, своим профессиональным обязанностям: "Совесть есть живая и цельная воля к совершенному; поэтому там, где отрицает эта воля, качественность становится безразличной для человека и начинает уходить из жизни; все начинает делаться "недобросовестно", все снижается, обесценивается, становится никому не нужным: от научного исследования до фабричного продукта, от преподавания в школе до ухода за скотом, от канцелярии чиновника до уборки улиц. Совесть есть первый и глубочайший источник чувства ответственности; поэтому там, где это чувство угасает, - воцаряется всеобщее безразличие к результату труда и творчества; ... там, где совесть вытравливается из жизни, - ослабевает чувство долга, расшатывается дисциплина, гаснет чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряется продажность, взяточничество, измена и дезертирство; все превращается в бесстыдное торжище, и жизнь становится невозможной..." (7, с. 181, 182). Эти слова настолько адекватно характеризуют сегодняшнюю жизнь, что, как говорится, комментарии излишни.

Ценности-качества реальной личности коррелируют с демографическими (пол, возраст) и социальными (образование, социальная принадлежность) показателями. На основе анализа их взаимосвязи можно сделать следующие выводы.

1. Резких различий между предпочтениями мужчин и женщин нет. Представители обоих полов почти одинаково выбирают данные ценности. Ими высоко оцениваются (8) (70 и более процентов ответов) ценности, относящиеся ко всему спектру ценностей-качеств. Из них прагматические: трудолюбие (86,2%/78,9%), профессионализм (77,5%/75,3%), предприимчивость, инициативность (74,4%/72,32%), духовно-интеллектуальные: образованность (76,5%/76,5%). Средне (40%/50%) ими оцениваются преимущественно духовно-моральные качества: чувство долга (55,0%/52,7%), энтузиазм (40,8%/44,6%), свобода выбора и чувство ответственности (56,1%/60,7%), совесть (47,4%/54,8%) и некоторые прагматические качества, связанные с работой: справедливость (59,5%/58,6%), деловитость (63,7%/57,7%). Из душевных средне оценивается только одно качество, которое также необходимо для работы, - терпеливость (42,2%/47,3%). Низко оцениваются душевные качества: гостеприимство (31,1%/35,7%), некоторые моральные: бескорыстие (23,5%/31,4%) толерантность, терпимость (29,1%/29,8%), патриотизм (26,3%/33,9%), некоторые прагматические: законопослушание (36,0%/36,6%), добровольное подчинение законам

(30,4%/33,6%).

2. Явное предпочтение среди ценностей-качеств реальной личности отдается профессиональным, моральные их лишь дополняют.

3. Крайне низко оцениваются моральные качества, которые создавали бы для индивида трудности на работе: личное достоинство (12,8%/19,0%), склонности к благотворительности (16,3%/24,4%), самопожертвование (13,8%/15,8%), а также мировоззренческие качества: вера в Бога (10,7%/22,3%) и атеизм (8,7%/5,1%). Причем, женщины все моральные и душевные качества оценивают выше, чем мужчины.

4. Среди качеств-ценностей реальной личности, выбираемых молодежью (18-19 лет, 20-29 лет), есть ценности, которые всеми выбираются высоко, но ею особенно, например, личное достоинство (80,0% и 81,7%), образованность (73,3% и 85,3%), профессионализм (68,9% и 79,8%), инициативность, предприимчивость (73,3% и 80,7%); есть ценности, которые другими возрастными группами выбираются средне, а ею высоко, например, свобода выбора и ответственность (77,8% и 73,4%), толерантность, терпимость (51,10% и 32,1%), энтузиазм (48,9% и 53,1%); есть ценности, которые всеми возрастными группами оцениваются низко, а молодежью несколько выше, например, гостеприимство (40,0% и 38,5%), вера в Бога (6,7% и 18,3%).

5. Ценностные предпочтения тридцатилетних и сорокалетних по данному вопросу во многом совпадают. Они высоко оценивают трудолюбие (78,7% и 82,8%), образованность (72,1% и 76,6%), профессионализм (68,9% и 78,9%) инициативность, предприимчивость (78,7% и 77,3%), т.е. прагматические качества, необходимые для работы. Моральные качества ими оцениваются ниже: долг (54,1% и 56,3%), свобода выбора и ответственность (55,7% и 56,3%), а моральные качества, связанные с ущербом для личной жизни, гораздо ниже, чем молодежь, например, энтузиазм выбирают 40,9% и 39,8%. Но предпочтения патриотизма (35,9%) и совести (52,3%) у сорокалетних гораздо выше, чем у тридцатилетних.

6. Ценностные предпочтения 50-летних и 60-летних также во многом совпадают. Они высоко оценивают трудолюбие (83,1% и 89,0%), долг (50,6% и 57,7%), профессионализм (79,5% и 78,1%), деловитость (66,3% и 61,3%). Но выбор социальной справедливости у 60-летних выше, чем у 50-летних (64,2% и 51,8%), что объясняется их разным статусом: первые являются пенсионерами, нуждаются в защите со стороны государства, а вторые еще трудятся. У первых выше вера в Бога (24,1%), чем у вторых (16,9%). Терпимость не относится к числу их добродетелей (ее выбирают 24,1% 50-летних и 27,7% 60-летних). Они законопослушны (28,9% и 32,1%), готовы проявить энтузиазм (37,3% и 40,1%), отдадут предпочтение такой ценности, как совесть (56,6% и 53,3%).

7. По уровню образования ближе предпочтения тех, кто имеет среднее образование (неполное, полное, средне-специальное), с одной стороны,

и высшее (неполное и полное), с другой. Респонденты с высшим образованием высоко и выше, чем респонденты со средним образованием, оценивают личное достоинство (75,7% и 62,3%), образованность (86,5% и 78,7%), профессионализм (78,4% и 82,4%), предприимчивость, инициативность (75,7% и 79,2%). Средне, но выше, чем респонденты со средним образованием, они оценивают ряд моральных качеств: справедливость (58,1% и 60,4%), долг (50% и 58,5%), энтузиазм (51,4% и 51,6%), свободу выбора убеждений и поступков (66,2% и 64,2%). Низко, но выше, чем респонденты со средним образованием, они оценивают толерантность (32,4% и 38,4%) и ниже веру в Бога (9,5% и 17%).

8. Рабочие из прагматических ценностей выбирают трудолюбие (75,7%), профессионализм (70,0%), деловитость (55,0%), предприимчивость, инициативность (70,7%), а из моральных - личное достоинство (62,9%), справедливость (58,6%), чувство долга (55,0%), свободу выбора и чувство ответственности (57,6%). Крестьяне высоко оценивают такие моральные качества как справедливость (60,7% - работники коллективных сельскохозяйственных предприятий и 71,4% - фермеры) и чувство долга (соответственно 64,3% и 100%), высоко оцениваются и прагматические качества: трудолюбие (75,0% и 100%), профессионализм (67,9% и 100%), деловитость (75% и 85,7%) и предприимчивость, инициативность (85,7% и 85,7%). Фермеры не являются простыми исполнителями, они вместе с тем хозяева, что заставляют их самостоятельно принимать ответственные хозяйственные решения. Поэтому они более высоко, чем рабочие и работники коллективных сельскохозяйственных предприятий, ценят прагматические трудовые качества личности. Предприниматели (соответственно крупные, средние, мелкие) из прагматических трудовых качеств высоко оценивают трудолюбие (100%, 87,5% и 84%), профессионализм (100%, 87,5%, 88%), предприимчивость, инициативность (100%, 100%, 80%). Уровень предпочтений этих качеств у них такой же или более высокий, чем у фермеров. Предпочтения моральных качеств у них разные: крупные предприниматели предпочитают личное достоинство (100%), справедливость (100%), чувство долга (100%); средние - энтузиазм (75%); мелкие - личное достоинство (64%), энтузиазм (56%), свободу выбора и чувство ответственности (72%). Все предприниматели высоко оценивает интеллектуальные качества (100%, 75%, 92%).

9. Управленцы из прагматических трудовых качеств предпочитают трудолюбие (87%), профессионализм (87%), деловитость (60,9%), предприимчивость, инициативность (78,3%). По уровню предпочтений их оценки совпадают с оценками фермеров и частично предпринимателей, что связано с общими характеристиками их труда. Предпочтения моральных качеств у них те же, что и у крупных предпринимателей, но уровень ниже, но они выше, чем средние и мелкие предприниматели, оценивают интеллектуальные качества (93,5%), что связано с характером их труда. Служа-

щие и представители интеллигенции гуманитарной и социальной сферы выбирают те же прагматические качества, что и управленцы, и уровень оценок у них почти такой же - соответственно 83,3%, 82,3%, 63,5%, 83,3%, но интеллектуальные качества они оценивают ниже (74%). Некоторые предпочтения моральных качеств у них также совпадают - личное достоинство (68,8%), справедливость (63,5%), свобода выбора и чувство ответственности (71,9%) и совесть (65,6%) - с предыдущими двумя группами (предприниматели, управленцы), но предпочтение совести представляет их специфический выбор.

10. Учащиеся и студенты предпочитают больше моральные качества личности: личное достоинство (88%), справедливость (64%), энтузиазм (54%) свободу выбора и чувство ответственности (82%), совесть (58%), высоко ими оцениваются интеллектуальные (84%) и душевные качества, например, терпеливость (60%). Пенсионеры выбирают тот же набор прагматических трудовых качеств, что и другие группы, не очень отличаясь от других социальных групп по уровню предпочтений: трудолюбие (87,3%), профессионализм (78,3%), деловитость (63%), предприимчивость, инициативность (61,1%). Но поскольку они занимались разными видами труда, то и уровень предпочтений этих качеств у них усредненный. Из моральных качеств они выбирают личное достоинство (55,4%), справедливость (61,1%), долг (55,4%), но уровень предпочтений у них ниже, чем в других социальных группах. Предпочтения безработных по уровню сближаются с предпочтениями различных социальных групп, к которым, возможно, они раньше принадлежали: трудолюбие выбирают 79,4% (рабочие - 75,7%), профессионализм - 69,8% (рабочие - 70%, работники коллективных сельскохозяйственных предприятий - 67,9%), деловитость - 63,5% (мелкие предприниматели - 68%, управленцы - 60,9%), предприимчивость, инициативность - 73% (рабочие - 70,7%) личное достоинство - 61,9% (рабочие 62,9%, мелкие предприниматели - 64%, управленцы - 65,2%), чувство долга - 52,4% (рабочие - 55%, служащие и интеллигенция - 52,1%), свободу выбора и чувство ответственности - 54% (управленцы - 50%, работники коллективных сельскохозяйственных предприятий - 53,6%, рабочие - 57,6%).

Результаты исследования личностных качеств, которые не могут обеспечить достойную жизнь, заслуживают внимания (выбирались качества по большинству ответов) (табл. 6).

Из десяти качеств два относятся к отношению человека к сакральному миру (религиозность-атеизм), семь характеризуют нравственность человека, одно - отношение человека к выполнению законов государства. По мнению респондентов, ни мировоззренческие, ни высокие нравственные качества, ни лояльное отношение к закону не обеспечивают достойную жизнь. Эти мнения отражают реальное положение дел в нашем обществе. Атеизм стал синонимом неблагонадежности, религиозность не

является массовой, растет коррупция и преступность, которые нередко оказываются ненаказанными, что рождает представление о бессилии закона; гостеприимство разорительно для большей части обедневшего населения; в обществе не находится тех святынь, за которые можно пожертвовать жизнью; терпимость при наличии расколотости общества на полярные социальные группы с противоположными экономическими интересами (богатые-бедные) не была раньше (когда сознание людей было классово-идеологизированным) и не стала еще одной из доминирующих ценностей.

Таблица 6

*Ценности-качества реальной личности,
которые не могут обеспечить ей достойную жизнь (в %)*

Данные ответы вполне коррелируют с оценками людей о том, что руководит поступками большинства людей в нашем обществе. К числу этих факторов они отнесли стремление быстро разбогатеть (19,2%), принцип "моя хата с краю" (18,3%), желание жить легко и беззаботно (17,6%), желание устроить личную жизнь (11,5%). Крайне низко оценены духовные факторы: ответственность, чувство долга (3,5%), идейность, убежденность (1,7%), стремление полнее реализовать себя, свои склонности (2,8%), а также социальные - коллективизм, товарищество (1,1%). Складывается впечатление, что отношения в обществе оцениваются как "война всех против всех" за власть, собственность, материальные блага. В этой войне люди не надеются на помощь законов, государства, коллектива, но, с одной стороны, осуждая настоящее время утверждения капитализма в нашей стране, с другой, стремятся благополучно устроить свою личную жизнь в этом новом обществе. Социалистические ценности девальвированы в сознании людей, но новые либерально-буржуазные ценности выступают в довольно неприглядном виде, что вызывает у людей утрату духовной идентичности. Немецкий философ В.Хесле называет это состояние кризисом коллективной идентичности, усматривая его сущность в

уменьшении "идентификации индивидов с коллективной реальностью, которую они прежде поддерживали". Причинами данного кризиса он называет "отрицание символов, распад коллективной памяти, представленной традициями, а также утрату веры в общее будущее, дисгармонию между описательными и нормативными образами себя..." (9, с. 121).

Ценности-условия, ценности-цели, ценности-качества и ценности-мотивы интегрируются в таком показателе как оценка своей судьбы. Большинство оценивают свою судьбу положительно как очень удачную (5,9%) и довольно удачную (52,0%) и только 16% как довольно неудачную и 3,5% как очень неудачную. Эти оценки личной судьбы оказывают влияние на оценки преобладающих настроений в российском обществе. Из числа тех, кто в целом считает свою судьбу удачной, большее число ответов относится к позитивному восприятию общественной психологии: "Верю - улучшения произойдут, но не очень скоро" (64,7% ответов), "надеюсь, что в ближайшее время в стране ситуация улучшится" (29,4%). И, наоборот, признание личной судьбы неудачной заставляет, видимо, столь же пессимистически оценивать и общественную психологию: "Особых изменений не предвижу" (36,7%), "опасаюсь, что жизнь и дальше будет ухудшаться" (43,6%), "устал ждать перемен, разочаровался от несбывшихся надежд" (15,1%), но даже и пессимисты не идеализируют светлое прошлое (только 9,3% считают, что "улучшение возможно при возврате к прежним порядкам"). Оценки личной судьбы можно дифференцировать на группы, которые обозначим символически как трудоголизм (иметь интересную работу), гедонизм (жить по своему усмотрению, делать только то, что самому хочется), натуроэссенциаризм (этот термин обозначает - удовлетворять материальные потребности), карьеризм (здесь - без негативного смысла в значении продвигаться по службе). Оказывается, что в ответах преобладает позиция реализма: "мои возможности приблизительно такие же" ответили 40,3% трудоголиков, 41,8% гедонистов, 36,6% натуроэссенциаристов, 37,8% карьеристов.

Хотя экономические рыночные реформы продолжают в России уже более десяти лет, похоже, что в провинции у людей так и не сформировалась рыночная ценностная ориентация и отсутствует культ личного успеха. Каковы причины этого? Славянофилы XIX в., разрабатывая идею об особенностях русской души, полагали, что природа русского народа есть "аскетическая, отрекающаяся от земных дел и земных благ" (6, 5). Н.А.Бердяев подчеркивает антиномичность, противоречивость русской души: "В русском народе поистине есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жаждой земной прибыли и земного благоустройства" (6, с.12). Вместе с тем десять лет представляют собой исторически слишком малый срок, чтобы изменить общественную психологию. В крупных городах степень предпринимательской активности людей, безусловно, гораздо выше.

Оценки личной судьбы складываются под влиянием многих социальных факторов, специфики микросреды, в которой живет человек-индивид (малые группы, в частности, семья), воспитания, различных случайностей, а также собственной активности человека-индивида, который в процессе своей жизни многократно находится в ситуациях выбора. От этого выбора зависят его жизненные планы и программы, идеалы, цели, ценности, мотивация действий и поступков. Известный философ-экзистенциалист Ж.-П. Сартр утверждал, что человек "есть лишь то, что сам из себя делает. ... Человек - это прежде всего проект. ... человек станет таким, каков проект его бытия" (10, с.323). Конечно, общественные условия жизни человека и микросреда подкорректируют этот проект, но выбирает, действительно, сам человек-индивид. Отсюда самооценки личной судьбы позволяют многое понять и в системе ценностей людей. В нашем исследовании выявилось три группы людей в оценке личной судьбы. Первая (назовем ее оптимисты) считает, что их жизнь складывается удачно и очень удачно - 57,9%. Эта цифра весьма велика, может быть, потому, что критерии "удачи - неудачи" судьбы у всех разные и люди могли давать несколько завышенные оценки. Вторая группа (назовем ее пессимисты) считает, что их жизнь складывается довольно или очень неудачно - 20,1%. Третья группа (скептики) затрудняются ответить - 21,8%. В целом для общества и власти ситуация складывается благоприятно: преобладают позитивные оптимистические оценки своей личной судьбы.

Оценки личной судьбы относительно реализации своих возможностей иметь интересную работу коррелируют с оценками доминирующих настроений в обществе. Среди оптимистов во взглядах на личную судьбу преобладают оптимисты во взглядах на общество - 91%, на втором месте соответственно реалисты во взглядах на общество - 60,9% и на третьем пессимисты - 47,1%. Среди реалистов во взглядах на личную судьбу преобладают оптимисты во взглядах на общество (40,9%) и реалисты (34,9%). Это означает, что, если даже респонденты оценивают свои возможности такими же по сравнению с возможностями сверстников, они высоко оценивают доминирующие в обществе настроения: только 24,2% реалистов во взглядах на свою судьбу пессимистически оценивают общественную психологию, в которой на первый план выходят мотивы опасений за ухудшение жизни, разочарования от несбывшихся надежд, веры в старые порядки.

Но и среди людей с психологией гедонизма ("жить по своему усмотрению, делать только то, что самому хочется") преобладает 85,8% оптимистов и 64,9% реалистов во взглядах на общество (через оценку доминирующих в обществе настроений). Зато среди тех, кто оптимистически оценивает свою судьбу с точки зрения удовлетворения материальных потребностей, преобладает не только 89,5% оптимистов во взглядах на общество, но и 58,3% пессимистов. Оценки своей судьбы по показателю

возможностей продвижения по службе также коррелируют (но меньше) с оценками доминирующих в обществе настроений. Оптимисты в личной жизни являются оптимистами и в оценках общества (59,5%), среди реалистов таких 31,3%, а среди пессимистов - 22%. Таким образом, оптимисты во взглядах на свою судьбу, оценивая ее с точки зрения возможностей интересной работы, личной свободы, удовлетворения своих материальных потребностей, оценивают состояние российского общества в настоящее время позитивно.

Выводы:

1. В литературе жизнь как аксиологический феномен описывается в понятийном пространстве четырех координат: "*монистическое* представление жизни, *бинарное*, жизнь как *проекция социума* и жизнь как *проекция личности*" (11, с.177). Первая включает в себя три ситуации: жизнь как положительная ценность, жизнь как отрицательная ценность, жизнь как неопределенная ценность. В нашем исследовании эта координата описывалась через представления людей о ценностях-условиях, которые гарантируют достойную жизнь.

Вторая включает в себя жизнь подлинную и обычную, жизнь как замышление и ее реализация, соотношение которых имеет три варианта: ценна только подлинная жизнь, ценна и обычная жизнь, и подлинная, обычная жизнь ценна как переход к подлинной жизни или уподобление ей. Эта координата описываясь нами через сравнение: 1) образов идеальной и реальной личности, 2) ценностей духовных и прагматических.

Третья координата - жизнь как проекция личности - означает признание обычной жизни ценной, если она строится в соответствии со своим замыслом, сценарием. Эта координата описываясь как предпочтения личности в отношении ценностей-целей и ценностей-мотивов своей жизни. Наконец, жизнь как проекция социума описывалась через раскрытие содержания ценностей общества.

2. Анализ содержания монистических представлений о жизни свидетельствует о том, что у респондентов (эти представления можно экстраполировать на представления всех жителей Курганской области) преобладает понимание жизни как положительной ценности. Эти респонденты из 19 ценностей, структурно рассматривающих содержание жизни как ценности, 14 (от 30% до 80%) рассматривают как положительные ценности. Вторая группа респондентов характеризует десять базовых ценностей жизни (от 30% до 50%) как отрицательные ценности. Третья группа респондентов девять базовых ценностей жизни (от 20% до 40%) рассматривает как неопределенные ценности.

3. Сравнение образов идеальной и реальной личности свидетельствует о том, что подлинная идеальная жизнь личности рассматривается как ее духовно-моральная жизнь, которая понимается как мир нравственного совершенства, этических добродетелей. В то же время жизнь реальной

личности характеризуется как ее профессионально-трудовая жизнь, где этические добродетели играют служебную роль средств, обеспечивающих ее эффективность. Происшедшие социальные изменения в период реформ 90-х годов не изменили устойчивого менталитета россиян, в котором доминировала духовность. Сравнение прагматических и духовных ценностей индивидов, из которых первые характеризуют мир сущего, повседневной жизни, а вторые - мир должного, свидетельствует о том, что прагматические ценности оцениваются ниже, чем духовные. Например, ценность обычной жизни ("можно прекрасно прожить жизнь, не имея идеалов, но имея состояние") положительно оценивается в 67,3% ответов, а ценность, относящаяся к миру должного "жизнь без цели, без идеалов бессмысленна", положительно оценивается в 75% ответов. Религиозные ценности ("только вера в Бога позволяет быть нравственным") положительно оцениваются в 33,1% ответов, а атеистические ценности, больше связанные у нас с повседневной жизнью, - "атеистическое мировоззрение является основой нравственного совершенствования человека" - положительно оцениваются в 24,7% ответов.

Прагматическая ценность "своих целей не добиться, если жить по совести" положительно оценивается в 66,1% ответов, тогда как духовные ценности 1) "я чувствую себя свободным, когда поступаю по совести" положительно оцениваются в 67,8% ответов, 2) "работать на совесть, с полной самоотдачей - это долг каждого порядочного человека" положительно оцениваются в 84,8% ответов. Духовная ценность толерантность - "надо терпимо относиться ко всем мнениям, взглядам, позициям, никакие из них нельзя запрещать" - положительно оценивается в 71,2% ответов, а прагматическая ценность "в наше время надо действовать по принципу "ты мне, я тебе" положительно оценивается гораздо ниже - в 48,3% ответов. Духовная ценность "смысл жизни состоит в том, чтобы полностью реализовать себя" положительно оценивается в 88,6% ответов, а прагматическая ценность "надо жить только сегодняшним днем и не думать о будущем" положительно оценивается только в 30,7% ответов. Доминирование духовных ценностей над прагматическими позволяет считать, что респонденты в целом и особенно по некоторым ценностям признают ценность именно духовной жизни как подлинной. Но вместе с тем по ряду ценностей разрыв между положительными ответами, касающимися и духовной, и повседневной жизни, не является значительным, так что признается ценность и той, и другой жизни.

4. Понимание жизни как сценарной проекции личности свидетельствует о том, что, по мнению респондентов, ценностями-мотивами их жизни являются преимущественно витальные ценности: семейное счастье (77,3% ответов), здоровье (89,4% ответов), дети (77,8% ответов); несколько ниже оцениваются прагматические ценности: любимая работа (58,9% ответов) и материальное благополучие (57,4%); из интегральных

ценностей выделяется любовь (61,9% ответов). Духовные ценности в качестве мотивов поведения человека в обычной жизни оцениваются сравнительно низко: гуманные отношения между людьми (29,3%), свобода выбора убеждений и поведения (20,3% ответов), служение людям, помощь им, забота о них (14,2% ответов). Но результаты в отношении выбора ценностей-целей ниже. Средний процент ответов о прагматических ценностях - 87,4%, о духовных ценностях - 76,6%. Число выборов духовных ценностей гораздо меньше, чем число прагматических.

Все это свидетельствует о прагматически-витальных ценностных ориентациях индивидов в повседневной жизни. Демографические и социальные факторы влияют на сценарную проекцию личности. Роль этих факторов незначительна в отношении витальных ценностей, которые представляют собой абсолютные ценности, но возрастает в отношении прагматических и духовных ценностей. Из демографических факторов более значимую роль играет возраст, а из социальных в отношении одних ценностей - образование, в отношении других - социальная принадлежность. Потребительская ориентация индивидов (ценности "иметь") не является господствующей, несколько большую роль в жизни индивидов играет деятельно-субъектная ориентация (ценности "быть"): средний процент ответов по первой группе ценностей составляет 79,8% ответов, по второй группе - 82,5% ответов. В оценке своей судьбы (интегральный показатель сценарной проекции личности) преобладает позитивная оценка (57,9%).

5. Жизнь как проекция социума (выяснялась через оценки преобладающих настроений в настоящее время в российском обществе) в качестве ценностной координаты оценивается, главным образом, оптимистически. Положительно социальные изменения оценили 41,7% респондентов, реалистически-нейтрально - 33,9% и негативно (разочарование от несбывшихся надежд, опасение в ухудшении жизни, тоска по старым дореформенным порядкам) - 29,9%. Состояние российского общества как расцвет, возрождение и выход из кризиса оценивают 37,3% респондентов, стагнацию - 18,7%, как кризис - 33,6%, как катастрофу - 10,4%. Таким образом, преобладающие позитивные настроения в обществе оцениваются выше, чем сама реальная ситуация в России. Вместе с тем преобладание позитивной ориентации людей относительно состояния российского общества подтверждается рядом других ответов. 76% респондентов заявили, что они не собираются менять российское гражданство; 57,2% утверждали, что с распадом СССР они родину не потеряли. Из социально-политических идей людям наиболее близки общечеловеческие ценности (40,2% ответов), ценность "твердой руки" порядка находится на втором месте (22,1% ответов), а социалистические и коммунистические ценности выбирает меньшинство (13,6% ответов). Таким образом, респонденты в целом признают ценность социума, в котором они живут. Наибольшие опасения жизни в этом социуме вызывают два фактора: рост преступно-

сти и тем самым угроза личной безопасности и резкое расслоение на богатых и бедных. Эти настроения людей требуют от власти усиления борьбы с преступностью и повышения жизненного уровня большинства населения.

Список литературы

1. Веряскина В.П. Жизнь и ценности как основополагающие понятия философской антропологии // Жизнь как ценность. - М., 2000.
2. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // М.Шелер. Избранные произведения. - М., 1994.
3. Фромм Э. Человек для себя. - Минск, 1992.
4. Подсчитывались ответы по суммарным показателям "очень важное требование" и "скорее важное" в вопросах анкеты.
5. Фромм Э. Иметь или быть? // Э.Фромм. Величие и ограниченность теории Фрейда. - М., 2000.
6. Бердяев Н.А. Судьба России. - М., 1990.
7. Ильин И.А. Путь к очевидности. - М., 1993.
8. Числитель дроби обозначает предпочтения мужчин, знаменатель - женщин.
9. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. - 1994. - № 10.
10. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм // Сумерки богов. - М., 1990.
11. Розин В.М. Типы жизни с аксиологической точки зрения (методологический и культурологический анализ) // Жизнь как ценность. - М., 2000.

О.Н. Титов,
доцент КГУ

ЦЕННОСТНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУРГАНСКОГО РЕГИОНА (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Функционирование любого общества связано с достижением консенсуса относительно того, что считается ценным. Ценности являются элементом культуры и составляют основу ценностно-нормативного механизма регуляции социального поведения. Под воздействием реформирования общественной системы ценности подвержены трансформации, что соответственно приводит к изменению социальных взаимодействий. На этом фоне общая социальная интеграция достигается локальными ценностными соглашениями между различными социальными позициями, обусловленными ценностными ориентациями.

Современное российское общество отличается своей противоречивостью, имущественной и социальной дифференциацией, социокультурной трансформацией, что обуславливает "наполнение" социального пространства в ценностном измерении разнообразием ценностно-ориентационных систем, культурных стилей, жизненных форм социальных субъектов. Формирование качественно новых экономических условий жизнеде-

тельности обуславливает кардинальные изменения жизненных ценностей и ориентиров, норм социального поведения, ментальности. Рыночные условия хозяйствования изменили и привычный, сформированный в советский период, уклад жизни людей. И, как следствие, ценностно-нормативная система перестала быть эффективной. Общественные изменения при неустойчивости социальной системы привели к реформированию всех сфер общественной жизни. Состояние социокультурной среды коррелирует с процессами развития экономики, культуры и в полной мере отражает все проблемы переходного периода. Именно в такой социокультурной ситуации особенно важно изучение изменений ценностно-нормативных систем.

Ценности могут быть классифицированы по разным основаниям. Мы в данной статье будем рассматривать ценности по видам деятельности и соответствующим им видам общественного сознания - социально-экономические (ценности труда), политические (политическая активность, патриотизм и т.д.), правовые, моральные и др. Анализируемые эмпирические данные были получены в ходе исследования, проведенного по гранту Администрации (Правительства) Курганской области - проект "Ценностное пространство региона".

Разговор о трудовых ценностях населения, т.е. о том, что люди сегодня считают в труде важным для себя, целесообразно начать со своеобразной идеологической ретроспективы, которую достаточно точно, с нашей точки зрения, дает В.С.Магун в своей статье "Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание". Для того чтобы проанализировать, изменились ли ценности постсоветского человека, позволим себе привести небольшой отрывок из работы В.С.Магуна.

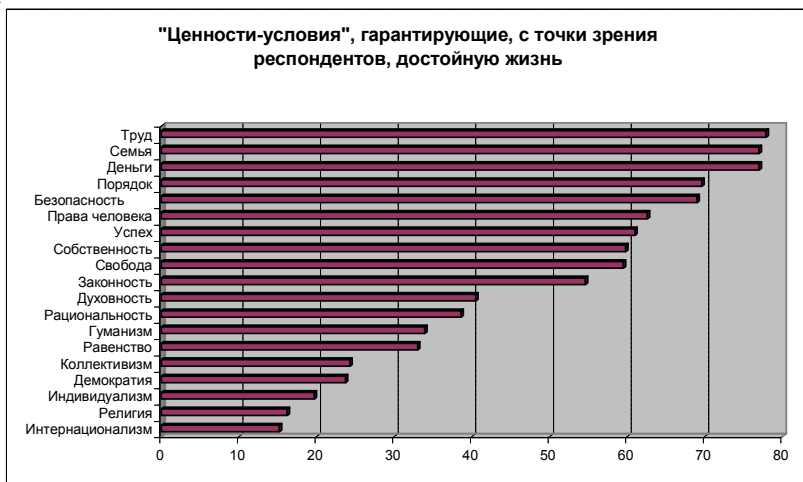
"Идеология советского общества была трудоцентристской, труд в ней имел своего рода священный, сакральный смысл. В нормативных текстах декларировалась "всеобщность труда" в СССР, т.е. обязательность трудовой деятельности для каждого трудоспособного члена общества, недопустимость неучастия в труде и извлечения "нетрудовых доходов".

... Детально нормировались советской идеологией также те цели и мотивы, которым трудовая деятельность должна следовать, ради которых она должна осуществляться. Они трактовались в нормативно-идеологических текстах в системе двух оппозиций. В первом случае противопоставлялись личный интерес и общественная польза, или лично и общественно ориентированные цели и мотивы трудовой деятельности индивида. (В число личных интересов включалась забота человека не только о себе, но и о благополучии своей семьи.) Оба полюса второй оппозиции находились внутри множества личных мотивов труда, и на сей раз противопоставлялись две группы этих мотивов - "духовные" и "материальные". "Духовные" - это те, что реализуются в процессе самой трудовой деятельности и связаны с удовлетворением потребностей человека в самореали-

зации и новизне (т.е. в трудовой деятельности как таковой), а также в общественном признании себя как деятеля. Под "материальными" же мотивами понимались те, что связаны с получением различных натуральных и денежных вознаграждений, лежащих вне трудовой деятельности и способствующих благополучию индивида и его семьи.

... Если попробовать кратко резюмировать основной функциональный смысл социалистической трудовой морали, схематический образ которого мы попытались нарисовать выше, то можно заключить, что она более или менее явно обосновывала требование от населения высоких трудовых затрат при низких материальных вознаграждениях" (1).

Какое же место в системе ценностей зауральцев занимает в настоящее время труд? Сначала попытаемся выяснить общее отношение людей к работе в сравнении с другими сферами жизнедеятельности. Респондентов просили оценить степень важности для них различных сфер жизни - работы, семьи, политики, религии - через ценности-условия, которые, с точки зрения опрошенных, могут гарантировать достойную жизнь. Специфичным является то, что разрыв между субъективной важностью семьи и работы не очень заметен. Труд и семья занимают соответственно первое и третье ранговое место. Это показывает, что в массовом постсоветском сознании по-прежнему высок статус труда, и, как и в официальной советской идеологии, труд рассматривается как обязательная важнейшая сфера (см. график 1).

График 1

Показательны и оценки ценностей-качеств, составляющих тематическое "гнездо" труда. Высокая оценка профессионализма (третий ранговый показатель), свидетельствует о стремлении постсоветского человека приспособиться к новым реалиям (см. график 2).

График 2

Характерно, что четвертую позицию занимает "предприимчивость, инициативность", а это значит, что гораздо выше респондентами оценивается труд как процесс, не случайно первое место в рейтинге занимает такое качество, как "трудолюбие".

Другой вопрос касается значимости для людей отдельных сторон их работы. Список предложенных респондентам трудовых ценностей охватывал практически все основные их категории - материальные и духовные, "внутренние" и "внешние", инструментальные и терминальные, индивидуальные и социальные.

Можно утверждать, что лидирует ценность высокого заработка, которая статистически значимо опережает по частоте упоминаний все остальные аспекты работы (см. таблицу 1).

Что же касается ценностей трудовых и статусных достижений, то они занимают места в нижней части приведенного списка. Следовательно, реальная распространенность трудовых ценностей в Зауралье в настоящее время противоречит социалистическому канону прежних десятилетий, утверждавшему приоритет духовных и общественных ценностей перед материальными и индивидуальными. Труд сегодня рассматривается большинством как деятельность, основной целью которой является удовлетворение потребительских нужд самого работника и его семьи.

Что касается "процессуальных" ценностей труда, то они разделились на две группы: любимое дело, занятие чистой и легкой работой, с одной стороны, и инициатива, стремление самосовершенствоваться, совершенствовать свои знания и умения и достижение - с другой. Различие, на наш взгляд, связано с тем, что первое не обязательно предполагает активную самоотдачу. В то же время ценности инициативы и достижений по самой сути связаны именно с активностью работника. И, как мы видим, это

различие по шкале активности-пассивности оказывается решающим для популярности соответствующих трудовых ценностей: пассивно-гедонистическая ценность любимой работы занимает в приведенной иерархии третье место, а активно-достижительные ценности: "добиться продвижения, служебного роста", "добиться высокого положения в обществе" - оказались соответственно на 13-м и 14-м месте. Не на много более высокий ранг имеет ценность общественной полезности труда (11 позиция).

Таблица 1

Анализ моделей функционирования и механизмов формирования политических ценностей и установок является необходимым путем поиска ответа на вопрос об их сегодняшнем состоянии и генезисе в современной России, а также их влиянии на происходящие политические и общественные процессы.

Наличие индивидуальных ценностей позволяет каждой личности в ходе развития выработать свою иерархию, пользуясь набором уже созданных и одобряемых в данной культуре базовых ценностей.

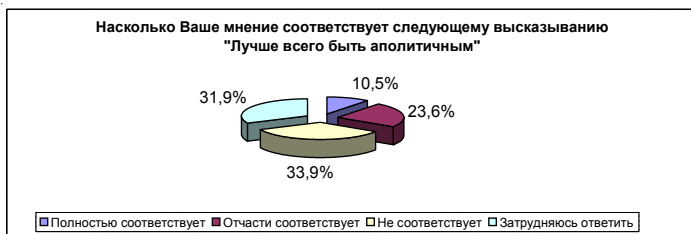
Решения, принимаемые индивидом на основе определенной иерархии ценностей, в том числе политических, исходят не из абсолютных оценок альтернатив решений и действий, а из их субъективного восприятия. Поэтому степень активизации различных ценностей не в последнюю очередь зависит от когнитивных оценок рассматриваемых альтернатив. Единого для любой ситуации механизма, активизирующего ценности, не существует. Возникающие противоречия решаются как в зависимости от иерархии ценностей, так и от степени активизации различных ценностей в ситуации.

Нынешняя ситуация характеризуется некоторыми новыми обстоятельствами. Во-первых, сказывается уникальность перехода - "от государства

к обществу". Во-вторых, накоплен какой-то реформаторский опыт. Это позволяет переходить от общетеоретических схем к реальностям общественного сознания. Да и в самом сознании все чаще противоречиво оценивается уже не выбор политической стратегии, а конкретная практика политических действий тех или иных сил, властных структур.

Наиболее общим в отношении населения к политике выступает наличие или отсутствие соответствующего интереса.

Количество респондентов, не интересующихся или почти не интересующихся политикой, составляет 10,5% и 23,6% соответственно. Почти треть опрошенных (31,9%) затруднились ответить на этот вопрос, что, с нашей точки зрения, следует расценивать как индифферентное отношение к политике.

Диаграмма 1

Аполитичность и индифферентность - отнюдь не одномерное социально-психологическое явление.

Первый аспект аполитичности - неприятие политики в традиционном, надличностном уровне. Безусловно, это надо учитывать в оценке современной социально-политической ситуации в обществе и ориентации людей. Но драматизм ситуации заключается в сохранении многих черт отчужденности человека от властных структур.

Как показывают результаты опроса, 57% респондентов не считают для себя важной возможность участия в управлении государственными и (или) общественными делами. Это в какой-то мере свидетельствует об эффективности политической системы, которая во многом зависит от степени политической активности граждан, уровня осознания ими своих интересов, их желания и способности реализовать возможности через существующие политические институты.

В социально-политической науке обычно рассматривается феномен политической пассивности как проблема взаимоотношения личности и государства, отстранения гражданина от управления государством, его "выключенности" из политической жизни и нежелание сотрудничать с властью. Наиболее четко политическая пассивность проявляется в электоральном абсентеизме. Факт реального неучастия в голосовании показывает, насколько установка на пассивность перешла в область практи-

ческой деятельности. Отрадным является то, что 71,5% опрошенных осознают, что участие в выборах является долгом каждого. Однако число тех, кто считает, что участие в выборах не является его гражданским долгом также велико и составляет 22,6%. К индикаторам политической пассивности относятся мотивы неучастия. Их анализ показывает степень осознанности пассивного поведения индивидов: является ли оно случайным или следствием политической позиции. Результаты опроса показывают, что 53,8% респондентов не принимают участия в выборах, если нет достойного кандидата.

На приведенные данные можно посмотреть и с другой стороны. Если в конце 1970-х - начале 1980-х гг. аполитичность рассматривалась как однозначно отрицательное явление, с которым надо было "бороться", а в годы перестройки - как индикатор кризиса идеологии тоталитаризма, то сегодня она приобретает новый смысл. Речь может идти об утрате доверия, о разочаровании в новых демократических ценностях и идеалах. А что за этим? Прежде всего, осознание простой истины: для большинства граждан политика и не должна быть главной сферой их жизни. Сегодня по-иному следует оценить идеи западных политологов о "пределах демократии", "умеренной демократии". В них проявляется не столько антидемократизм и консерватизм, сколько трезвое понимание и прагматический подход: политика для профессионалов и для рядовых граждан - это не одно и то же. Важно понять, демократия - это процесс. Но нужно понять и другое: необходимо преодолеть стереотип о политике как "деле каждого". Оценивая с этих позиций ответы респондентов, можно предположить, что многие из них уже преодолели данный стереотип.

Как ни парадоксально, аполитичность может рассматриваться и как признак становления гражданского общества. Ведь для гражданина такого общества участие или неучастие в политике - результат личного выбора, а не следования внешним требованиям. В гражданском обществе политика имеет границы возможностей и вмешательства в жизнь человека. Смена тоталитаризма как типа власти предполагает и утверждение качественно нового типа социального контроля. Тотальный контроль извне, когда властные структуры определяют, что можно и что нельзя, должен смениться внутренним самоконтролем личности. При этом личность приходит к пониманию, что она может и чего она не должна делать. Материалы опроса жителей Курганской области показывают, что в этом наше общество еще находится в начале пути. Еще не произошло преодоление традиционной системы социального контроля, и 34,9% опрошенных считают его очень важным, а еще 51,2% важным - преодоление вмешательства государства в личную жизнь граждан.

Политическое сознание многослойно по ряду параметров. Наряду с уже рассмотренным - общее отношение к политике - возможны и иные аспекты его анализа. Один из них: прошлое - настоящее - будущее. Про-

шлое определяет стереотипы сознания, их устойчивость. И все-таки в центре внимания социологов - настоящее. Теперь необходимо выяснить, как относятся в настоящее время зауральцы к базовым социально-политическим ценностям? Ответы показывают, что одной из наиболее принимаемых сегодня является идея равных стартовых возможностей (65,9%).

Диаграмма 2

Сложно и противоречиво в сознании опрошенных отражается проблема уважения к закону. Больше 1/3 респондентов соотносят свободу с неподчинением ему. Наконец, для 67,8% опрошенных основной критерий свободы - совесть, а не закон.

Свобода, равенство, плюрализм - социально-политические ценности общего плана. Следующий уровень - конкретные идейно-политические течения. Многопартийность, политический плюрализм порождает пестроту и неустойчивость этих течений. Поэтому правильнее, на наш взгляд, выявлять отношение респондентов не к тем или иным политическим партиям и политическим направлениям, а оценить их приверженность тем или иным социально политическим идеям. Более 40% опрошенных высказали свою приверженность общечеловеческим ценностям. Однако эти ценности должны утверждаться в нашем обществе с помощью "твердой руки", так считает почти каждый пятый (22,1%). Показательным является то, что всего лишь 6,4% респондентов продолжают поддерживать идеи демократических реформ, еще меньше 2,9% воспринимают идеи либерализма, рыночной экономики. В то же время 12,5% опрошенных не могут определенно сказать, каких социально-политических идей они придерживаются.

Среди тех, кто поддерживает национал-патриотические идеи и идеи либерализма и рыночной экономики, большинство мужчин - 72,7% и 66,7% соответственно. В свою очередь, среди тех, кто больше разделяет общечеловеческие ценности, преобладают женщины (61,4%).

Ответы респондентов вызывают довольно противоречивые чувства. Позитивный момент - почти половина ориентируется на общечеловеческие ценности, идеи демократических реформ, идеи либерализма и ры-

ночной экономики. И очень важно, чтобы их надежды оправдались. Иначе очень быстро могут измениться ориентации, и еще большее количество (чем 1/5 часть опрошенных) людей будут тосковать по "твердой руке" и порядку.

Но есть и тревожные моменты - неопределенность политических позиций у 12% опрошенных, неразвитость центристских установок (их придерживается всего 0,5% опрошенных) на диалог, согласие, компромисс.

Взаимоотношения "гражданин - власть" не носят лишь оценочный характер. Можно быть безразличным к политике. Именно таково настроение 33,9% зауральцев. Но политика не может быть "безразличной" к гражданину. Он живет в конкретной политической ситуации. Те или иные политические проблемы, столкновения политических сил, властные решения неизбежно влияют на его жизнь - в определенных отношениях даже решающим образом. Поэтому важно выяснить, осознается ли опрашиваемыми это обратное влияние на них (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3

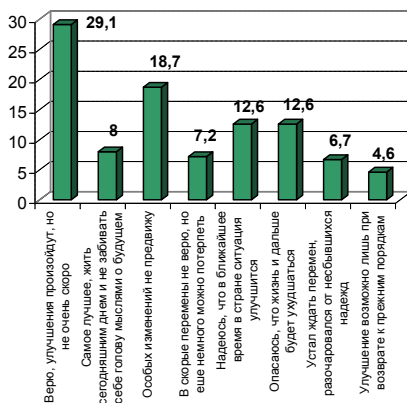
Выясняется, что почти каждый второй такое воздействие ощущает.

Еще нагляднее это проявляется в оценках общей ситуации в стране и преобладающих настроениях в настоящее время в российском обществе.

При всех издержках проводимых политических, экономических и социальных реформ, при той огромной "цене", которую платит общество за переход к рынку, альтернативы реформам нет. Ни о каком возврате к прошлому речь не идет. При этом почти треть опрошенных (29,1%) верят, что улучшения произойдут, хотя и не очень скоро.

Причем среди оптимистов большинство - это те, кто имеет неполное высшее (35,1%) и высшее образование (31,4%). И это тревожный показатель, свидетельствующий о том, что запас прочности, долготерпения, кредит доверия - что составляет социально-психологический потенциал глобальных перемен - начинает исчерпываться (см. таблицу 2).

Настроения, преобладающие в настоящее время в российском обществе, в %

Диаграмма 4

Таблица 2

Сказывается то, что определенные позитивные перемены остаются зачастую на социальном, внешнем уровне, мало ощущаются на индивидуально-личностном уровне. Это вновь - в который раз - подтверждает недооценку эмоционально-психологических аспектов реформ. А ведь именно эта сфера в сознании преобладает и побуждает к стихийному, спонтанному протесту.

Происходящие изменения и главное - адаптация к новым отношениям - не могли не наложить отпечаток на настроения людей. Количество тех, кого можно назвать "розовыми оптимистами", уверенных, что лучше будет уже завтра, насчитывается 12,5%. Среди такого рода оптимистов боль-

шинство женщин - 14,6% (См.график 3).

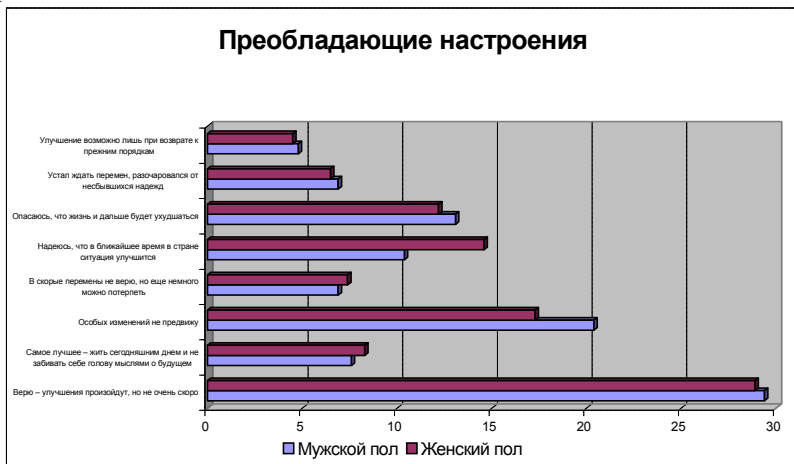

График 3

Особых изменений не произойдет - так считают 18,9% опрошенных респондентов. За этим - и больший реализм в осмыслении масштабов и темпов происходящих преобразований, и большее ощущение нестабильности в этом изменяющемся обществе. Среди таких пессимистов большинство людей в возрасте 40-59 лет, тех, кто уже имеет достаточно большой жизненный опыт.

Пессимистов, особенно "черных", тех, кто на перспективу видит лишь дальнейшее ухудшение, насчитывается 12,6%. Выявился и другой тревожный момент: нарастание разочарования от несбывшихся надежд, усталости ожидания перемен (6,7%). Разочарованность приводит к дальнейшему распространению психологии "ноувизма" - стремления жить сегодня, сейчас, "не забивать себе голову", ориентации на сиюминутность в выборе, поступках, поведении (8%). Больше всего такие настроения распространены у молодежи в возрасте 18-19 лет (17,8%). Конечно, неправомерно оценивать этот феномен сознания однозначно негативно. Он отразил стихийный протест против навязывавшихся стереотипов: сегодня готовиться к завтрашней жизни. Осознание того, что жить достойно, нормально надо уже сегодня, а не завтра - позитивное явление. Но в том-то и проблема, что жизнь, к счастью, не завершается сегодняшним днем. "Сегодня" тысячами нитей связано с "завтра". И потеря многими перспективы - серьезная деформация ценностно-мотивационной сферы сознания.

Правосознанию населения присущ ряд характерных перекосов. Прежде всего, речь идет о распространении правового нигилизма. Это проявляется в усиливающемся неуважении к закону, правовым нормам. В большей степени это характерно для молодежи. 14,6% опрошенных в возрасте

20-29 лет считают, что будут чувствовать себя свободными, если смогут обойти закон с выгодой для себя. Еще 33% респондентов этого возраста отчасти согласны с этой мыслью.

Таблица 3

Сегодня происходит смена одного типа социального контроля, основанного на запретах и безразличии к индивидуальным особенностям личности, другим, предполагающим сознательный самоконтроль. Причем, во многих случаях, к сожалению, приходится говорить, скорее, о переходе от безумного исполнительства к неисполнительству. В какой-то мере правовой нигилизм усиливается из-за кризиса власти. Как показывают результаты исследования, речь идет о всей вертикали власти от федеральных властей до органов местного самоуправления.

Нестабильность законодательства, большое число вновь принимаемых законов, сосуществование этих новых законов и устаревших, несотыкованность законов разного уровня также не прибавляет уважения к закону. Все это приводит к снижению и нравственных критериев. О сложности этого процесса говорят результаты нашего исследования. Достаточно распространены узко прагматические, утилитарные установки, связанные со стремлением быстрее и эффективнее "вписаться" в рыночные отношения, так 48,3% опрошенных считают, что в наше время надо действовать по принципу "ты мне - я тебе". Однако справедливости ради следует отметить, что также значительная часть опрошенных (40,8%) не придерживаются такой точки зрения. Большими прагматиками являются мужчины, из которых (53%) считают, что в наше время необходимо действовать именно по принципу "ты мне - я тебе".

Более тревожным является то, что 58% респондентов готовы поступиться такими общечеловеческими ценностями, как чистая совесть, гордость - достоинство, ради благополучия, благосостояния. Иной точки зрения придерживается чуть меньше трети опрошенных (31,8%). Еще большее количество опрошенных (66,1%) считают, что своих целей не добьются, если жить по совести.

Общая характеристика нравственных ценностных ориентаций может быть конкретизирована. С этой целью в опросе была использована соци-

ологическая процедура "взгляд со стороны". Респондентам предлагалось оценить, чем руководствуются в своем поведении большинство людей в нашем обществе, кто для них образец.

Таблица 4

Достаточно явно прослеживается общая линия. Конечно, нужно учитывать, что "взгляд со стороны" и самооценки - не одно и то же, жестче оценивать других проще. И все-таки опрос отразил коренное изменение парадигмы поведения населения. Старая парадигма - ответственность, коллективизм, идейность и убежденность - сменилась новой. Ее ориентиры - личная жизнь, богатство, желание жить легко и беззаботно, прагматизм. Особо обращает на себя внимание то, что для 52,2% опрошенных главным в жизни является принцип "моя хата с краю". Эта тенденция не может не настораживать.

Таким образом, результаты исследования показали, что ценностное сознание людей изменилось. На него повлияло несколько усиливающих друг друга причин: низвержение социалистической идеологии, снижение жизненного уровня значительной части населения и в то же время формирование новых потребительских стандартов и резкое повышение уровня притязаний.

Список литературы

1. Магун В.С. *Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание* // http://2001.isras.ru/Publications/Magun/Magun_RusWorld-98.htm

НАРКОЭКСПАНСИЯ

Одной из особенностей и проблем в ценностных ориентациях современной цивилизации является широкое распространение потребления различных наркотических веществ. Исторические данные позволяют утверждать, что наркотические вещества люди употребляли с незапамятных времен. Знакомились они с ними в процессе своего взаимодействия с природой. Так, например, еще в глубокой древности люди заметили, что дым некоторых горящих растений отпугивает насекомых. Частое применение их с этой целью привело к открытию своеобразного действия их дыма на человеческий организм. Нечто подобное вызывали и оказавшиеся в состоянии брожения приготовленная пища, собранные плоды, а также потребляемые случайно в сыром виде некоторые дикие растения, ягоды, грибы и т.п. Содержащиеся в них вещества вызывали у человека состояние, характеризующееся появлением чувства физического и морального благополучия, бодрости, силы, удовольствия. Дальнейшее, как говорится, было делом техники. Люди стали намеренно вдыхать (курить) дым табака, употреблять спиртосодержащие, алкогольные напитки и другие наркотические вещества. Употребление таких веществ в силу их специфического действия стало частью общественных церемоний, религиозных обрядов. Многие из них употреблялись коллективно, приурочиваясь к тем или иным природным (состояние солнца, луны и т.д.) и племенным (удачная охота, инициации и т.п.) событиям. Такие происходившие не слишком часто обряды с употреблением наркотических веществ, вызывавших единый эмоциональный настрой, символизировавших своеобразное психическое родство, причащение к общему делу, к общине, способствовали объединению людей, укрепляли власть. Но постепенно их потребление приобретало семейный, индивидуальный и более частый характер.

С распространением потребления наркотических веществ люди заметили, что за этим тянется длинная цепь нежелательных и вредных последствий. К настоящему времени, например, сложилось представление о том, что табакокурение, зачастую относимое к вредным привычкам, - одна из опасных болезней химической зависимости, один из видов наркомании. Содержащийся в табаке никотин относится к ядам, вызывающим сначала привыкание, а затем болезненное влечение - токсикоманию, физическую и психическую зависимость от него, что приводит к истощению физических и психических функций организма и выражается в повышенной утомляемости, раздражительности, болезнях. По подсчетам врачей, курение

ответственно за девять десятых случаев смерти от рака легких, 75%- от бронхита, 25% - от ишемической болезни сердца у мужчин в возрасте до 65 лет и т.д. (1). В целом, утверждают некоторые ученые, курение является причиной 20% смертей в мире (2). Согласно мировой статистике, от различных болезней, связанных с курением, умирает до 4,9 миллиона человек в год; ожидается, что к 2030 году при тех же тенденциях употребление табака будет уносить до 10 миллионов жизней в год и станет самой распространенной причиной смертности среди совершеннолетних (3). Ученые из ФРГ подсчитали, что каждая выкуренная сигарета сокращает жизнь человека на 12 минут (4,107). А в целом сигарета отнимает жизни у заядлого курильщика до 21 года (5). При прочих равных условиях курильщики являются худшими работниками, чем некурящие: они чаще болеют, чаще устраивают перерывы (перекуры), быстрее умственно и физически устают; у них замедляется реакция, ухудшается координация движений; иногда у них ухудшается зрение, слух. Все это в условиях современного производства увеличивает риск травматизма, пожаров, аварий.

Большую опасность представляет так называемое "пассивное" курение, когда люди вынужденно, находясь вместе где-либо с курильщиком, подвергаются влиянию отравляющих веществ, содержащихся в табаке. Особенно страдают от этого дети, беременные женщины; отклонения в психике детей курильщиков, например, встречаются вдвое чаще, чем у некурящих (4,109). Ребенок, находящийся в утробе курящей матери, тоже "курит", получая с кровью вредные вещества, содержащиеся в табачном дыме. В этом случае повышается вероятность выкидышей, преждевременных родов, а вес родившихся в срок детей низкий, они чаще болеют, среди них выше смертность. Если женщина курит в период кормления грудью, то ребенок продолжает отравляться через молоко, и также становится слабым, болезненным.

Еще более очевидными являются вредные последствия потребления алкоголя. При его употреблении в той или иной мере нарушается деятельность сознания, ослабляются "социальные тормоза" - утрачиваются воля, чувство долга, падают нравственность, дисциплина. Один только вид пьяного человека оскорбляет окружающих. При частом употреблении алкоголя развивается пьянство - тяга к систематическому приему спиртного. На почве пьянства развивается алкоголизм - нервно-психическое заболевание, характеризующееся физической и психической зависимостью от алкоголя, что, в свою очередь, ведет к физической, психической и социальной деградации личности. У человека возникает безответственное отношение к окружающему, происходит его духовное опустошение, он становится асоциальным. Спиваясь, человек катится на дно жизни, теряя человеческое обличье, здоровье и самую жизнь. Пьющий создает большинство опасных ситуаций на работе, в быту, в общественной жизни - пожары, технологические аварии, ДТП, убийства. В результате подрываются

экономические, социальные и нравственные основы общества, калечатся судьбы и души людей, уносятся человеческие жизни, плодятся самые разные несчастья.

Огромной разрушающей силой является потребление собственно наркотиков. Здесь особенно быстро происходит привыкание к наркотическому веществу и особенно сильная зависимость от него. Человек оказывается полностью подавленным предметом своего потребления и обречен на физическую, психическую и духовную деградацию и мучения. Неизбежными спутниками потребления таких веществ являются, кроме всего прочего, особенно широкое распространение преступности и такой болезни как СПИД, а в последнее время и гепатита С, который, по прогнозам ВОЗ, через 10-15 лет станет основной проблемой органов здравоохранения во всем мире.

Таким образом, потребление наркотических веществ всегда связано с различными отрицательными явлениями. У человека ослабевают процессы торможения, возникает беспечное и безответственное отношение к окружающему, один порок тянет за собой другой, разрушаются тело и душа. Страдает человек, его окружающие и все общество. Не случайно поэтому те или иные народы в разное время по-своему, порой даже жестоко, вели и ведут борьбу с их потреблением. В настоящее время, например, в странах Евросоюза на курящих в общественных местах налагается штраф до 300 евро; в США запрещена реклама табачных изделий; мэры Нью-Йорка своим решением запретил курение во всех ресторанах, барах, ночных клубах и кафе; в Японии немислимо курение в школах, а недавно запрещено курение даже на улицах городов (6) и т.д. Ежегодно 31 мая и 19 ноября проводятся дни отказа от курения в рамках международных акций. Еще более жесткие меры в разных странах принимаются в борьбе с потреблением алкоголя и наркотиков, с нарушениями в их производстве и обороте, а 26 июня объявлен Международным днем борьбы с наркомагией и незаконным оборотом наркотиков.

Между тем, попытки в прошлом и настоящем противостоять потреблению наркотических веществ оказывались в конечном счете неудачными. Их потребление приобрело глобальный характер, характер наркоэкспансии, прочно вошло в быт многих людей, стало привычным для них образом жизни и продолжает и далее расти, "молодеть" и "феминизироваться". По данным ВОЗ, в мире в настоящее время насчитывается более одного миллиарда курильщиков, сотни миллионов алкоголиков, десятки миллионов наркоманов. В действительности же, как полагают эксперты, эти цифры еще значительнее. Так, например, по данным социологических исследований, в развитых странах курят 41% мужчин и 21% женщин; в развивающихся странах - соответственно 50% и 8% (2). Практически в настоящее время нет ни одного народа, у которого не было бы своего, "национального" одурманивающего напитка: крепкий квас, мед, кумыс,

пиво, вино, водка, коньяк, ром и т.п. Для приготовления алкогольных напитков применяются самые различные продукты - пшеница, рис, ячмень, просо, маис, виноград, конопля, пальмовые листья, кобылье молоко и другие. По оценкам ВОЗ, ситуация при уровне потребления 8 л чистого алкоголя на душу населения в год считается опасной для здоровья и выживаемости нации. Но некоторые страны уже значительно превысили указанный рубеж: Люксембург - 12,4, Чехия - 10,9, Ирландия - 10,8 л на человека в год (7). Стремительно растет собственно наркомания, особенно за счет молодежи, подростков. Так, среди учащихся десятых классов США наркотики употребляют каждый третий, а среди студентов их еще больше; нередко там можно наблюдать, как вооруженный охранник, которого содержит школа, просматривает ранцы старшеклассников на предмет наличия оружия и наркотиков (8). Программы, направленные на уменьшение потребления тех или иных наркотических веществ, нередко приводят к тому, что потребитель переходит от потребления одних видов наркотических веществ к другим. Так, те же американские подростки сместились в своих пристрастиях от табака и алкоголя к наркотикам. В других случаях приторможение в потреблении какого-либо наркотического вещества одной группой населения компенсируется ростом его потребления другой группой. Отчасти этим объясняется то, что в некоторых странах (например, во Франции) число курящих женщин сравнялось с числом курящих мужчин. В целом наркоэкспансия в мире продолжается.

Продолжается она и в России, особенно стремительно в последние годы. Вот как это выглядит по отдельности в отношении потребления табака, алкоголя и наркотиков. Табак был, как известно из истории, завезен в нашу страну иностранными купцами в XVI веке и сразу же был встречен отрицательно светской и духовной властью и основной массой населения. Царь Михаил Федорович запретил потребление табака специальным указом, нарушители которого наказывались палочными ударами по голым пяткам, а особо упорные - смертной казнью. В "Уложении" царя Алексея Михайловича предписывалось пытать всех, у кого будет найден табак, пока виновный не признается, где он приобретен, торговцам же необходимо было резать носы и ссылать. Однако запрещение курения табака было не очень последовательным и относительно недолгим. Окончательно оно было разрешено Петром I. С этого времени потребление табака в России постоянно росло и в 2002 году достигло 1931 сигареты на душу населения, что более чем вдвое превысило среднемировой уровень (3). От мужчин в этом деле не отстают и женщины, среди которых до последнего времени курение было распространено мало. Теперь в России курят около 60% мужчин и 15% женщин (9). Значительно помолодели ряды курильщиков, среди школьников старших классов курят до 59% юношей и до 36% девушек (9). По подростковому курению Россия заняла первое место в мире (10). Средний возраст мальчиков, начинающих ку-

рять, - 9,7 года, девочек - 11,2 года (9), а с учетом того, что всю "дымят" многие беременные и кормящие матери, он еще ниже.

Врачи обращают внимание на то, что курение в нынешней России особенно вредно для здоровья, поскольку оно действует вместе с некоторыми другими распространенными в ней негативными факторами - низким качеством табачных изделий, неблагоприятным экологическим воздействием внешней среды, стрессами, недостатком витаминов, злоупотреблением алкоголем, повышенным уровнем холестерина в крови и др. Не случайно, по оценкам экспертов Госкомстата, от болезней, связанных с увлечением никотином, ежегодно из жизни уходит до 400 тысяч человек (10); по этому показателю Россия вышла, по-видимому, на первое место в мире.

Длительное время в российской жизни, как и везде, потребление крепких напитков было доступно в основном знати. Более широкое распространение их потребление получает с эпохи Ивана IV. Конечно, и в России были попытки как-то умерить потребление спиртных напитков. Так, Иван III пить спиртное разрешал только по определенным дням. Петр I издал указ, по которому "людей, привычных к пьянству", полагалось "наказывать публично на площади багоами". В 1914 году был введен сухой закон, продолжавшийся до 1925 года. Ко времени его принятия потребление абсолютного алкоголя в России составляло 4 литра на душу населения в год, а во время его действия, в 1922 году, оно снизилось до 0,88 литра (11).

После отмены сухого закона потребление чистого алкоголя постоянно росло и в 1985 году превысило 10 литров на душу населения (12). Проблема эта стала настолько болезненной, что в 1985 году под давлением снизу было принято постановление ЦК КПСС о борьбе с пьянством и алкоголизмом. Население не только поддержало принятые меры, но и значительная часть его выступила с еще более радикальных позиций: исследование 1986 года Лабораторией конкретных социологических исследований КГПИ в ряде трудовых коллективов Кургана по вопросам укрепления семьи показало, что за полное запрещение производства и продажи спиртного (чего, кстати, не предусматривалось) высказалось 31,3% опрошенных, за ограничение его продажи - 71,6% и за его нормирование (талонную систему) потребления - 65%. Несмотря на то, что борьба с пьянством в это время велась топорно, с перегибами, непоследовательно (как и почти все, что делалось в эпоху "перестройки"), она привела к быстрым, ярко выраженным, хотя и ограниченным во времени, положительным результатам: потребление спиртных напитков за 3 года на душу населения сократилось до 3,4 литра, количество самоубийств на почве алкоголизма уменьшилось на 38%, смертельных отравлений алкоголем - на 52%, смертность мужчин в трудоспособном возрасте снизилась на 37% (12), общая смертность трудоспособного населения - на 21%, общая смертность от несчастных случаев, травм и отравлений - на 36% (13, 15),

детей в год рождалось на 600 тысяч больше, чем в предыдущие 46 лет (12), меньше стало пьяных в общественных местах, пьяных скандалов в семьях, возросла средняя продолжительность жизни и т.п. В целом, это был серьезный прорыв к здоровому образу жизни.

В годы нынешних "реформ" проблема потребления алкоголя приобрела особо острый характер. Пьянство для многих стало образом жизни, с выпивкой у них связаны все заботы, для нее из дома несут часто последнее, оставляя членов семьи, детей без одежды, куска хлеба, отовсюду тащат все, что "плохо лежит", и так до рокового конца. К настоящему времени потребление алкоголя, согласно статистике, достигло 13 л на душу населения (12). В действительности уровень потребления этого зелья выше официально признаваемого, поскольку значительная масса его производится в теневом секторе экономики. По медицинскому учету у нас 2,2 млн алкоголиков, т.е. тех, кто прошел больницы, диспансеры, кодирования и т.д. (12). По данным же исследований европейских ученых в России насчитывается 20 млн алкоголиков (12). Все более очевидным становится факт алкогольной деградации мужского населения страны, особенно в сельской местности.

Все больше в пьянство втягиваются российские женщины. Они все реже выступают сдерживающим в потреблении алкоголя началом, все чаще выступают инициаторами различных мероприятий с его потреблением. По данным одного из исследований, 57% женщин в России потребляют спиртное не менее двух раз в неделю (12). Только по официальным данным, в РФ около 2 млн хронически пьющих женщин (12). Пьянство женщин становится одной из ведущих причин разрушения российских семей, рождения дефективных детей, беспризорничества. Кстати, до половины потомства в стране рождается с различными дефектами, а большинство беспризорных детей (которых не менее двух миллионов) имеют живых родителей, в основном спившихся (12).

Широкое распространение получила подростковая алкоголизация. Если в 1991 году спиртное подростки начинали употреблять в среднем с 15,5 лет, то в 2002 году - с 11 лет. Уровень алкоголизации подростков в настоящее время превышает показатели взрослых в три раза. Потребляют алкоголь 82% молодых людей, 5,4 % употребляют его ежедневно. По официальным данным, 500 тысяч подростков в возрасте до 14 лет страдают алкогольной зависимостью. В 2002 году в милицию были доставлены в состоянии опьянения 1,2 млн подростков (12).

Алкоголизация населения - одна из главных причин роста преступности, несчастных случаев. В 2002 году на почве употребления спиртных напитков совершено 400 тысяч преступлений, в т.ч. 200 тысяч ДТП. Задержаны 1 млн 400 тыс. водителей, находившихся за рулем в состоянии алкогольного опьянения. Ежегодно в стране от отравления алкоголем умирает 40 тыс. человек, а всего от причин, связанных с алкоголизмом, умирает около миллиона (12).

Стремительно расширяется потребление в России и собственно наркотиков, чего ранее она почти не знала. Даже официально зарегистрированных наркоманов уже около 100 тысяч, а по экспертным оценкам, наркотики употребляют 3-4 млн человек. При этом почти две трети их - молодые люди до 30 лет, возраст "первой пробы" которых снизился уже до 11 лет (14). По меньшей мере, каждый пятый в возрасте 16-24 лет пробовал наркотики, или находился под их воздействием, или болезненно зависит от них (15, 231). Ежегодно от наркомании умирает до 50 тыс. человек (16). В 2003 году выявлено более 181 тыс. наркопреступлений, более половины которых - тяжкие и особо тяжкие (14). Наркомания проникала во все поры общества - сферу труда, учебные заведения, здравоохранение, армию... Были зафиксированы страшные случаи, когда у пульта управления ядерными ракетами дежурили офицеры, накачанные наркотиками (17). Нельзя не отметить печальный факт появления "семейной наркомании", а также быстрые темпы роста наркотической зависимости у женщин.

Почему же все-таки люди потребляют наркотические вещества, несмотря на многие отрицательные последствия этого и несмотря на борьбу с этим явлением? По мнению специалистов, в основе данного явления и неудачной борьбы с ним лежит совокупность множества факторов - биологических, психологических и социальных.

1. Эйфоризирующее влияние наркотических веществ, характеризующееся появлением чувства физического и морального благополучия, ослабления "корсета" социальных норм и условностей. Дело здесь в том, что у человека, как и у животных, в мозгу существует так называемый центр удовольствия, который награждает нас приятными ощущениями за то, что мы сделали что-то полезное для жизнедеятельности индивида и рода. Получение удовольствия регулируется при этом соответствующей системой сдержек и противовесов, которая строго дозирует вознаграждение. Но наркотические вещества действуют на центр удовольствия непосредственно, минуя все регуляторные системы. В результате человек получает удовольствие, которое не только выше естественного, но и которое он не заслужил, т.е. возникающее здесь чувство благополучия является мнимым, иллюзорным, оно не связано с повышением продуктивности мышления, деятельности, благоприятного изменения ситуации и т.п. Положение усугубляется еще и тем, что наркотические вещества порабащают центр удовольствия, заставляя его требовать новых их доз, а обычные жизненные радости не вызывают адекватных им эмоций. В результате потребление наркотических веществ превращается в бытовую и физиологическую потребность, болезнь, а жизнь без них у их потребителя - безрадостной и мучительной.

2. Человеческое любопытство, желание испытать острые ощущения, повысить комфорт, дееспособность; демонстрация взрослости, самостоятельности, эмансипации, оригинальности; из желания нравиться, чув-

ства принадлежности к компании, моды; как своеобразное "самолечение" различных фобий, депрессии, тревожности, компенсации своих недостатков. Т.е. потребление наркотических веществ здесь является формой проявления своей индивидуальности, самоутверждения, самоутешения, осуществляемой через примитивное подражание, легкодоступным способом. При этом смешиваются истинные и мнимые атрибуты зрелости, свободы, оригинальности, дружбы и т.д. По своей сути это жизнь в мире иллюзий, как правило, людей умственно и культурно неразвитых, социально незрелых и социально ущемленных, не умеющих организовать свое общение, досуг, жизнь и стремящихся таким образом избавиться от неполноценности своего внутреннего мира, уйти от нежелательной для них реальности. При этом каждый из потребляющих наркотические вещества убежден, что он вполне в состоянии регулировать их потребление, контролировать свое поведение и остановиться, если будет необходимо. Но постепенно все более частые и все более значительные дозы приема наркотических веществ приводят сначала к психической, а потом и физической, биологической зависимости от них, болезни. Современная медицина, по утверждению врачей, обладает средствами, снимающими у человека биологическое влечение к наркотическим веществам, но избавление от психического влечения к ним, без чего невозможно полное излечение, - дело в первую очередь самого человека. И вот здесь-то человек, особенно в чем-то ограниченный, ущербный, ущемленный, часто пасует; и все начинается вновь. Такой человек попадает в рабство к своим желаниям, а чтобы оправдаться, как часто бывает, пытается найти в этом, как и в других недостатках, свое достоинство.

3. Негативные стороны семейной жизнедеятельности и семейного воспитания. Во-первых, это так называемая биологическая и психическая предрасположенность (но не обусловленность) к потреблению наркотических веществ, облегчающая развитие болезненного пристрастия. Она включает в себя тяжелую наследственность, нарушения нервной, эндокринной и других систем организма и такие психические особенности человека как неустойчивость настроения, бесхарактерность, слабая воля, неспособность справляться с повышенным напряжением, неуверенность в себе, внушаемость, необщительность и т.п., ослабляющие приспособленность человека к практической жизни. Какая-то одна часть названных черт личности обусловлена при этом генетически, наследственностью, а другая - социализацией, воспитанием. Во-вторых, это отрицательные стороны образа жизни семьи, семейного воспитания, негативное влияние на детей родителей, других старших членов семьи, имеющих вредные привычки, пристрастие к потреблению наркотических веществ. В курящих семьях число курящих детей как минимум в два раза больше, чем в некурящих (18, с.9), а дети алкоголиков склонны к алкоголизму чаще, чем дети неалкоголиков.

4. Неблагоприятные жизненные обстоятельства общественного и личного характера, в результате которых люди теряют чувство социальной защищенности, жизненные ориентиры и стремятся "адаптироваться" к негативным ситуациям с помощью доступных им средств, в т.ч. в виде потребления наркотических веществ. Так, проводимые в России "реформы" вызвали огромные сдвиги во всех сферах жизни общества: разрушено создававшееся многими поколениями людей государство, традиционные культурные ценности, сложившаяся система социализации, миллионы людей оказались во власти безработицы, бедности, стрессов, неврозов, они испытывают потерю перспективы в жизни, чувства своей необходимости в обществе, а значит и ответственности перед ним, в т.ч. и перед семьей и т.д. В этих условиях многие и стали жертвой потребления различных наркотических веществ, как своеобразной патологической реакции на болезненные вызовы общественной среды.

5. Наличие в обществе социальных групп, институтов, заинтересованных в производстве, сбыте и потреблении наркотических веществ. Это могут быть как экономические интересы (средство решения экономических проблем, источник наживы), так и социально-политические (инструмент управления людьми, удержания власти). Отсюда в значительной степени доступность наркотических веществ, либеральное законодательство относительно их производства, распространения и потребления, неэффективная антинаркотическая пропаганда, просвещение, борьба.

Не случайно в России пьянство получает широкое распространение со времен, когда с потребления спиртного стали извлекать доход в пользу государства и буквально навязывать его народу. Кабакам давались задания от казны, за невыполнение которых кабатчиков (например, при царе Алексее Михайловиче) били кнутом. В XVIII веке на всей территории страны, за исключением столиц, с тем чтобы стимулировать потребление водки, вводились жесткие меры против производства легких алкогольных напитков, в основном домашнего приготовления. В XIX веке кабаки были построены чуть ли не в каждой деревне. Против навязывания водки происходили многочисленные волнения, но правительство не уступало. С 1925 года, несмотря на антиалкогольную пропаганду и воспитание, в силу прежде всего экономических причин, расширялось производство и продажа спиртных напитков в СССР.

За нынешней безудержной наркотизацией населения страны стоит прежде всего частный капитал - отечественный и иностранный, - который получает от этого огромные сверхприбыли. Благодаря его стараниям, Россия по производству сигарет (375 миллиардов штук в год) вышла на 3-е место в мире после Китая и США (3); в стране работает более 1300 заводов по производству спиртного, что в 12 раз больше, чем их было в 1984 году (до "перестройки") на весь СССР (11). Наркотическими веществами торгуют повсеместно, круглые сутки, отпускают их всем, вплоть до детей, отпуска-

ют "под запись", "под залог", "под отработку", отпускают для начинающих по сверхнизким ценам или вообще бесплатно. При этом количество и качество вырабатываемых, привозимых и потребляемых наркотических веществ не поддается никакому учету. Все это возможно только при поддержке, равнодушии, некомпетентности тех или иных государственных и общественных структур. Огромные прибыли, видимо, позволяют наркодельцам продвигать "своих людей" во власть, вовлекать в деятельность в своих интересах других представителей власти, политиков, журналистов, юристов, медицинских работников и т.д. Не отсюда ли, как отмечают многие авторы, либеральное в отношении наркобизнеса законодательство, пробелы в нем, отсутствие выверенного механизма административного и уголовного давления на производителей, распространителей и потребителей наркотических веществ, хорошая осведомленность наркодельцов о работе милиции, отсутствие систематической антинаркотической пропаганды, тенденциозное освещение опыта борьбы с наркоманией в других странах, вместо модификации фактическая дискредитация наркологической службы и т.п.? Не следует забывать также, что с древнейших времен власть использовала наркотизацию населения, вообще измененные состояния его сознания, в целях облегчения манипулирования, управления им, отвлечения его от общественных проблем удержания под своим контролем. К тому же, капиталы и власть сегодня чаще всего совпадают: капиталами покупается власть, благодаря власти присваивают капиталы, а потому их интересы тесно переплетаются. Так что за наркотизацией населения могут стоять не только деловые, но и властные интересы.

6. Образ жизни конкретного общества, его культура, традиции, обычаи, привычки, идеалы, нравственная атмосфера, общественное мнение и т.д., облегчающие или даже способствующие распространению потребления тех или иных наркотических веществ. В этом отношении огромное негативное значение имеет то, что потребление некоторых из них - табака и алкоголя - давно приобрело в России широкий характер, прочно вошло в быт многих людей, стало неотъемлемой частью их образа жизни. Никотин и алкоголь стали терпимыми, узаконенными, доступными наркотиками. Процесс их потребления оброс множеством традиций, обычаев, которые придают этому занятию ореол привлекательности, романтики. Так, одновременно с распространением табака в моду вошли элегантные шкапулки для него, табакерки, трубки для курения и т.д. Эти приспособления для курения дарили, особенно в дорогом исполнении, близким людям или отличившимся на общественном поприще. В атрибут национального образа жизни превратилась в нашей стране выпивка. Уродливые формы приняло гостеприимство - обязательно со спиртными напитками, почти обязательно допьяна, отказ выпить равносильно оскорблению. То же касается различных общественных мероприятий, праздников.

Со времени "реформ" в потреблении наркотических веществ начался

самый настоящий беспредел. Курят и пьют у нас почти везде, на каждом шагу - в парках и скверах, возле школ и детских садов, в подъездах и на улицах, в транспорте и магазинах, на работе и дома. Курят и пьют в любое время дня и ночи, по любому поводу и без повода, с членами семьи и сослуживцами, с знакомыми и незнакомыми. Пьют и курят врачи и больные, учителя и ученики, профессора и студенты, родители и дети и т.д. Знающие люди утверждают, что такого нет нигде. Пьющий, курящий, потребляющий наркотики россиянин стал едва ли не символом свободы и раскованности граждан новой эпохи. От рядовых граждан в этом не только не отстает, но и даже показывает пример новая российская элита. Достаточно вспомнить бывшего президента Б.Н. Ельцина. На такую, по сути тотальную, наркотизацию страны работают наши СМИ, уличная реклама, искусство, литература, пропагандируя новый образ жизни, новую культуру, новые идеалы, которые они прямо или косвенно связывают с терпимым, если не доброжелательным, отношением к потреблению наркотических веществ. Фантазия конструкторов, дизайнеров, художников работает в направлении все более привлекательного оформления табачных и алкогольных изделий и приспособлений для их потребления. На отечественном табачном и алкогольном рынке представлены сотни, если не тысячи, наименований изделий. Продаются водки, на этикетках которых, по утверждению знатоков, красуются фамилии Горбачева, Ельцина, Путина (11). Свои водки, говорят, выпускают губернаторы.

Такого попустительства потреблению наркотических веществ не было за всю нашу историю. Огромная армия всех тех, кто так или иначе связан с производством, распространением, пропагандой и потреблением наркотиков всех видов, втягивает в себя всех остальных. Человек с малых лет начинает программироваться на потребление этих веществ, плохо осознавая их вред для здоровья и социальной жизни. А те люди, в т.ч. молодые, которые все же это осознают, слабо сопротивляются процессу наркотизации. В какой мере отмеченные закономерности находят отражение в реальной жизни и сознании молодежи, показал, в частности, опрос учащихся старших классов шести школ г.Кургана (7, 11, 12, 31, 42, 57-й), проведенный студентами-практикантами 544 группы естественно-географического факультета КГПИ в ноябре - декабре 1995 года и обобщенный студенткой этой группой Г.Н. Фокиной. В данном случае для социологического анализа были взяты четыре десятых и два девярых класса названных школ - всего 109 учащихся. Опрос выявил, насколько обсуждаемая проблема стала острой уже в то время. Вот каково было потребление старшеклассниками наркотических веществ: курение табака: регулярно, часто - 19,3%, иногда, редко - 28,4%, не курят - 52,3%; потребление спиртного: регулярно, часто - 13,8%, иногда, редко - 55,0%, не пьют - 31,2%; потребление наркотиков: регулярно, часто - 6,4%, иногда, редко - 8,3%, не потребляют - 85,3%. При этом считают опасными для здоровья курение табака - 70,6%, потребление спиртного -

77,1%, потребление наркотиков - 90,8%; считают социальным злом курение табака - 58,7%, пьянство - 72,5%, наркоманию - 95,4%.

У разных народов в разных обстоятельствах по-своему давали о себе знать те или иные причины потребления наркотических веществ, соответственно приводившие к тем или иным масштабам этого явления. В настоящее время основная глубинная причина наркопотребления, принявшего характер глобальной наркоэкспансии, заключается прежде всего в потребительских ценностных ориентациях современной (западной, буржуазной), оказывающей в этом отношении негативное влияние на весь мир, цивилизации и связанной с ней тенденцией в усилении гедонизма, которые насаждаются правящими кругами и которыми руководствуются ее насельники, отчужденные от труда, власти, культуры. В России, "возвращающейся в мировую цивилизацию", быстрые темпы роста наркотизма населения, происходящие к тому же на фоне его крайне неблагоприятного социально-экономического, демографического и морального состояния, превратились в реальную угрозу здоровью и самой жизни народа и безопасности государства.

В этих условиях наиболее адекватным ответом на происходящее должна быть смена парадигм в развитии общества и личности. Не может быть позитив в принятии тех или иных решений в борьбе с экспансией наркопотребления, достаточным, если они ориентированы в основном на борьбу с последствиями, а не на устранение их причин. Тем не менее и в нынешних условиях можно многое сделать, чтобы остановить наркотический геноцид России, если общество и власть проникнутся более высоким чувством ответственности за происходящее. В этом случае необходимо создать как можно больше "неудобств" в производстве, сбыте и потреблении наркотических веществ, выработать у людей ясное представление о том, какой вред связан с их потреблением для личности, семьи, общества, воспитать у каждого человека чувство ответственности за свое поведение перед обществом, семьей, самим собой. Борьба с наркоэкспансией, если она все же состоится, будет трудной, продолжительной, потребует использования всех ресурсов государства, общества и личности. Но без существенных сдвигов в решении этой проблемы не решить задач сохранения народа и возрождения страны.

Список литературы

1. Советское Зауралье. - 1993. - 18 ноября.
2. Новый мир. - 1995. - 23 августа.
3. Континент. - 2003. - № 26.
4. С.А. Корытин. Тигр под наркозом. - М.: Знание, 1991.
5. Новый мир. - 1995. - 12 января.
6. Советская Россия. - 2003. - 9 января.
7. Советская Россия. - 2003. - 25 декабря.
8. Континент. - 2003. - № 46.
9. Новый мир. - 1996. - 20 ноября.

10. *Правда*. - 2003. - 6-10 ноября.
11. *Советская Россия*. - 2004. - 24 апреля.
12. *Правда*. - 2003. - 28 февраля - 3 марта.
13. Б.Т. Величковский и др. *Здоровье человека и окружающая среда*. - М.: Новая школа, 1997.
14. *Правда*. - 2004. - 21-24 мая.
15. Ю.Г. Волков и др. *Социология*. - М.: Гардарики, 2000.
16. *Правда*. - 2003. - 26 июня.
17. *Правда*. - 2004. - 25 марта.
18. Е.И. Руденко. *Наследство Жана Нико*. - М.: Медицина, 1983.

О. И. Филонова,
доцент КГУ

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ В СОВЕТСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 1921-1929 ГГ.

Ценности в философской литературе определяются как "человеческое, социальное, культурное значение определенных явлений действительности" (1). Каждая историческая эпоха характеризуется специфической системой ценностей. На основе набора ценностей, признанных обществом и социальной группой, развиваются более конкретные системы нормативного контроля и соответствующие социальные институты. Ценности имеют не только мировоззренческое значение, они напрямую связаны с действующим законодательством; без них невозможно оформление, толкование и применение права.

Правовые ценности и правовые нормы взаимно обусловлены: то, что норма закрепляет и охраняет - есть ценность, а то, что она ограничивает или запрещает - неценность. Следовательно, правовая система соответствует ценностной системе не только формально, но и функционально. Другой вопрос, каково содержание ценностей, которые в определенную эпоху в конкретном обществе официально объявляются правовыми, соответствуют ли они общественному прогрессу (2).

Система ценностей раскрывается через систему социальных целей, а средством реализации последних являются правовые нормы.

В советском обществе с момента образования советского государства и на протяжении 1920-х гг. особое место занимала категория революционной целесообразности, согласно которой ценным и целесообразным признавалось все то, что развивало дело революции и способствовало достижению "светлого будущего". "Идол социализма" стал формально провозглашенным основанием, необходимым для того, чтобы использовать высшее революционное право пролетариата на преобразование мира с применением карательного механизма.

Философия и практика революционного права находилась в основе советского судопроизводства. Используя категорию революционного правосознания, большевики считали себя вправе действовать в соответствии со своими идеологическими представлениями. С момента образования советского государства судьи при вынесении приговоров и решений должны были руководствоваться революционным правосознанием и революционной совестью (Декреты о суде, Положение о народном суде РСФСР 1920г.), что являлось своеобразным источником права. С принятием кодексов в 1922-1923гг. правосознание стало ведущим принципом судебного правотворчества. Отдельные положения кодексов давали судьям большой простор для толкования закона. В частности, ст. 10 Уголовного кодекса РСФСР (1922г.) допускала возможность применения аналогии, сам кодекс предусматривал лишь один предел наказания - не ниже или не выше по разным категориям дел. Ст. 1 Гражданского кодекса РСФСР (1923г.) предусматривала защиту имущественных прав только в случае их соответствия социально-хозяйственному назначению.

Государство и право являются необходимыми формами общественной жизни, призванными обеспечить универсальные ценности, в том числе, справедливость, равенство, порядок, безопасность, законность. На примере советского судопроизводства можно выявить своеобразную трансформацию ценностей в советском обществе, в частности, таких, как равенство, законность, справедливость.

Понятие равенства включает два компонента:

1) юридическое равенство, заключающееся в гарантированной законом возможности действовать в известных пределах по собственному усмотрению;

2) создание для каждого человека условий, позволяющих действовать в соответствии со своей свободной волей (т.е. равенство условий). Предоставление гражданам равных прав определяется как формальное равенство. Формальное равенство есть правовое начало, все, что в общеобязательных нормах противоречит этому принципу, является неправовым (3). В советском государстве 1920-х гг. высшее революционное право подкреплялось установками естественного права на равенство людей и обосновывалось естественными началами борьбы с эксплуататорами и угнетателями. Вместе с тем, классовая борьба была признана неизбежной. Советский суд объявлялся судом классовым, выражающим интересы пролетариата и беднейшего крестьянства, на что неоднократно указывал и В.И. Ленин, и выдающиеся деятели советской юстиции - П.И. Стучка, А.Я. Вышинский, Н.В. Крыленко. Принцип революционного правосознания позволял и обязывал советских судей выносить приговоры и решения, исходя из классовой принадлежности участников судебного процесса. А отдельные положения кодексов способствовали этому.

Законность в широком смысле слова - это принцип точного и повсе-

местного исполнения всеми органами государства, должностными лицами и гражданами требований закона. С момента образования советского государства и на протяжении 1920-х гг. законность носила революционный характер. Концепция революционной законности составляла теоретическую основу советского судопроизводства 1921-1929 гг. По определению П.И. Стучки, революционная законность - тот правопорядок, который признается верховными органами пролетарской диктатуры целесообразным и общеобязательным (4). В термине «революционная законность», употреблявшемся в 1921-1929 гг., обязанность всеобщего исполнения законов диктатуры пролетариата сочеталась с возможностью их нарушения, если действия вызваны экстренными мерами борьбы с контрреволюцией.

Такая универсальная ценность, как справедливость, в советском обществе 1920-х гг. характеризовалась классическим противоречием - нужно ли подчиняться несправедливому закону? Требование справедливости как ценности, как ее понимало советское общество, столкнулось с официально охраняемой (т.е. законом) ценностью, а с другой стороны - с ценностью, состоящей в требовании уважать принцип законности.

Таким образом, право как социальное явление, призванное регулировать общественные отношения, отражает и закрепляет ценности, придает им практическую силу, обеспечивает условия для их осуществления и развития. Возникают специфические правовые ценности - законность, порядок, безопасность. В советском обществе 1921-1929 гг. ценностная ориентация на построение социализма оказала решающее влияние на право и правосудие. Идеино-теоретическими основами судопроизводства 1921-1929 гг., базирующимися на системе ценностей советского общества, являлись: учение о роли диктатуры пролетариата и неизбежности классовой борьбы; философия революционного права; принцип революционной целесообразности; концепция революционной законности; революционное правосознание и революционная совесть. Универсальные ценности, в частности, справедливость, равенство, законность претерпели трансформацию, что было обусловлено установкой на революционную целесообразность (ценно то, что полезно делу революции и построению социализма). Это проявилось, в частности, в советском судопроизводстве 1921-1929 гг.

Список литературы

1. *Философский энциклопедический словарь*. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - С.765.
2. *Неновски Н. Право и ценности: Пер. с болг./ Под ред. В.Д. Зорькина*. - М.: Прогресс, 1987. - С.181-182.
3. *Мартышкин О.В. Проблема ценностей в теории государства и права// Государство и право*. - 2004. - №10. - С.10-11.
4. *Исаев И.А. История государства и права России*. - М.: Юрист, 1999. - С.498.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ И СТРУКТУРА ИСКУССТВА

Художественная ценность... Что это такое и как она соотносится с эстетической ценностью? Этот вопрос не имеет однозначного ответа. Несомненно то, что художественная ценность обязательно связана с искусством, является свойством художественного произведения. Но понимание природы искусства и критерия его художественной ценности - предмет длительной дискуссии и обсуждается время от времени до сих пор. Раньше в науке преобладало рассмотрение искусства прежде всего как социально-идеологического явления. Затем акцент был перенесен в основном на его познавательную функцию. В дальнейшем появляются попытки охарактеризовать природу и сущность искусства как прежде всего эстетическую или художественную. Постепенно обнаружились новые аспекты искусства, что позволило подключить к исследованию эстетических и художественных явлений самые различные отрасли современной науки. С точки зрения одних теоретиков, искусство выступает как информация (1). По взглядам других - как семиотическая система (2). В центре внимания третьих искусство как социологический феномен (3). Четвертые рассматривают искусство как ценность (4).

Искусству действительно присущи все эти аспекты, и ни один из них сам по себе не исчерпывает художественной специфики. Различные аспекты и функции искусства необходимо представить в их взаимосвязи и взаимозависимости. Нас же сейчас интересует, как соотносится с этими аспектами и функциями *художественная ценность*.

Художественная ценность - всегда продукт человеческой деятельности. *Эстетическая ценность* - понятие более широкое. Оно включает эстетически-ценностную характеристику не только того, что создано трудом человека, но и стихийно возникающих явлений природы и общества. Однако и в процессе человеческой деятельности могут создаваться вещи, предметы, явления, обладающие эстетической ценностью, но не имеющие художественного значения, не представляющие собою произведения искусства.

Любая человеческая деятельность представляется в нескольких измерениях (эту проблему достаточно подробно рассматривал М.С. Каган) (5). Во-первых, необходимо указать на отношение субъекта к объекту и на отношение личности и общества (отношение личности к другой личности можно рассматривать как отношение ее к социальной общности, в которую включена эта другая личность). При этом личность и общество

могут выступать в разных отношениях и как субъекты, и как объекты познания и действия.

В системе "объект - субъект" выявляются два следующих аспекта искусства. Прежде всего, в нем *отражается* действительность. Художественное сознание - одна из форм отражения мира. Понятие "отражение" шире по своему содержанию, чем понятие "познание". *Познание* - это отражение, дающее истину, которая существует в искусстве в виде *художественной правды*. Производство искусства способно отражать мир в разных формах: в одних случаях изображая его (в изобразительном искусстве, в театре, кино), в других - воспроизводя облик явлений внешнего мира в качественно иных формах (музыка, архитектура, прикладное искусство, дизайн). Отражая объективный мир, художник *творит*, создает новый мир - *художественную реальность*, материализуя художественное сознание посредством творческого труда.

Таким образом, в искусстве присутствует *отражательно-информационный* и *творческий* аспект. Искусство представляет собой отражение в сознании человека объективной действительности. Однако познавательную функцию искусства обуславливает специально выделенный отражательно-информационный аспект художественного произведения (о нем, кстати, ярко свидетельствуют памятники первобытного искусства). Указанные выше аспекты искусства по-разному выражают взаимодействие объекта и субъекта, их единство: *отражательно-информационный* тяготеет прежде всего к объекту, *творческий* - к субъекту. Единство же отражательно-информационного и творческого начал образует *художественное моделирование* действительности. Модель - это созданное человеком явление, в каком-то отношении подобное (изоморфное) познаваемому объекту и благодаря этому помогающее исследовать его. Художественное произведение также представляет собой продукт деятельности художника, отражающий действительность и в определенном отношении подобный ей. Это и позволяет искусству создавать различные художественные реальности, моделирующие самые разнообразные процессы, происходящие в жизни.

В системе "личность - общество" в искусстве обнаруживаются такие различные, но взаимосвязанные аспекты, как *психологический* и *социальный*. В художественном произведении не только отражается внешний мир, объективная реальность, но и выражается внутренний мир, субъективная, психологическая реальность как персонажей, отображенных художником, так и самого художника, отображение того, как художник чувствует. И этот психологический аспект неотделим от социального, поскольку жить в обществе и быть свободным от общества невозможно. Производство искусства так или иначе откликается на различные социальные проблемы и потребности, воплощает общественные идеалы. Любой художник обладает своеобразной психологией, которая воплощается в его

творчестве. Но сама эта психология имеет определенное социальное значение, подлежит оценке с точки зрения общественных сил, отражающих интересы различных слоев общества.

Художник не только фиксирует явления действительности, но и *оценивает* их эстетически. *Оценка* - это отражение явлений действительности с точки зрения духовного мира, интересов и потребностей личности. Мирощущение художника, его психология являются своеобразной призмой, которая преломляет исходящий от действительности поток информации и образует своеобразный спектр оценок. Поэтому оценочный аспект искусства можно представить как *взаимодействие* психологического и отражательно-информационного.

Отражение действительности с позиции общественных идеалов и потребностей, определяющих мировоззрение художника, также представляет собой оценку, *социальную* оценку явлений действительности. Оценивая явления действительности эстетически, художник вместе с тем оценивает их политически и морально. В зависимости от социальной направленности художественного творчества оценочный аспект по-разному соотносится с отражательно-информационным аспектом: оценка может "опираться" как на правдивое, так и на извращенное отражение действительности.

М.С. Каган отмечает в своих работах (6), что вся мировая история искусства свидетельствует, что в нем органически соединялись *эстетические* ценности с *анэстетическими*. Известный исследователь В. Днепров (7) убедительно показывает, что художественная ценность является во всех случаях *интегральным качеством произведения искусства*, в котором сплавлены нередко противоречиво соотносящиеся друг с другом его *эстетическая* ценность и *нравственная*, и *политическая*, и *религиозная*, и *экзистенциальная*. Общее правило может быть сформулировано таким образом: чем шире круг осмысляемых художником жизненных явлений, тем шире аксиологический спектр их образного воссоздания в произведении искусства.

Носителем художественной ценности является *произведение искусства*, то есть некий фрагмент *жизненной реальности*, превращенный в *художественную реальность*; это значит, что восприятие произведения *двуслонно* - оно требует и личностного, сотворческого осмысления осмысленной художником реальности, и оценки того, как, на каком уровне таланта и мастерства, сделал это художник. Тот факт, что художественная реальность, которую мы переживаем, является вымышленной, иллюзорной и претворенной художником действительностью, а не подлинным ее "наличным бытием", обуславливает своеобразие художественной ценности как *ценности самого этого претворения*, то есть *целостного эстетически-анэстетически осмысленного преобразования бытия*. А с субъектной стороны своеобразие художественной ценности проявляется

в том психологическом процессе, который греки называли "катарсисом", а мы можем описать более точно как процесс *сотворческого переживания-осмысления* содержания произведения искусства. Это означает, что данный процесс складывается из диалогической взаимосвязи двух ориентации психики - на *осмысление жизненного содержания* произведения во всей полноте его нравственной, политической, религиозной, экзистенциальной, эстетической проблематики, и на оценку *эстетических качеств его формы* (8).

Искусство оказывает также воспитательное воздействие на человека, приобщая его к тем или другим социальным идеалам, оценкам. *Воспитательный* аспект искусства, следовательно, есть результат единства социального и отражательно-информационного.

Художественное творчество создает систему специфических *языков* искусства, без которых невозможна его коммуникативная функция. Отражение действительности художником, оценка им ее явлений могут стать достоянием других людей только тогда, когда они воплощаются в определенной системе художественных средств, закрепляются в языке искусства (9). Художественное произведение проникает в сознание читателя, зрителя, слушателя, воспринимается ими, будучи системой *знаков*, обладая *знаковым (семиотическим)* аспектом. Таким образом, знаковый аспект выступает как выражение в продукте творчества определенного социального значения.

Следует отметить еще один аспект искусства - *гедонистический*. Это способность художественного произведения приносить радость, наслаждение, эстетическое удовольствие. Эстетическое наслаждение как бы синтезирует все аспекты искусства. В этом наслаждении сливаются радость познания явлений жизни и чувство правильности их оценки, удовольствие от соучастия в творчестве художника и восхищение его мастерством, ощущение богатства человеческого духа и гордость приобщения к общественному идеалу. Эстетическое воздействие, оказываемое искусством, обусловлено его отражательной природой. В то же время, специфичными для искусства источниками эстетического наслаждения можно считать психологический и творческий аспекты искусства.

Конечно, в реальном художественном произведении все эти аспекты взаимосвязаны, причем для разных видов и жанров искусства соотношение между аспектами будет неодинаковым, например соотношение между творческим и отражательно-информационными аспектами в архитектуре и художественной литературе, соотношение между психологическим и социальными аспектами в симфонической музыке и политическом плакате.

Аспекты искусства - присущие ему свойства. На основе их в процессе реального бытия художественных произведений, когда они воспринимаются людьми и оказывают на них идейно-психологическое воздействие,

образуются *функции* искусства, определяющие его роль в жизни человека и общества. Благодаря таким аспектам искусства, как отражательно-информационный, психологический и оценочный, осуществляется *познавательно-оценочная функция*. На социальный, отражательно-информационный и воспитательный аспекты опирается *социально-воспитательная функция*. Социальный, творческий и знаковый аспекты обуславливают коммуникативную функцию искусства. Психологический, гедонистический и творческий аспекты определяют функцию, которую можно назвать *творческо-воспитательной* - пробуждение в человеке его творческих потенций, в том числе художественно-эстетических (10).

Художественная ценность произведения, как мы видели, образуется "на пересечении" различных аспектов искусства. *Художественность как мера ценности* произведения искусства определяется такими его параметрами, как важность социальных проблем, значительность общественных идеалов, глубина познания жизни и уровень *творческого* мастерства, богатство выраженного в произведении *психологического* состояния художника. Художественность зависит и от точности эстетической *оценки* сущности отражаемых явлений, и от соответствия идейно-эмоционального содержания форме произведения, соответствия значения *знаку*. Художественная ценность искусства предполагает его способность доставлять эстетическое *наслаждение* и оказывать *воспитательное* воздействие. Степень художественной ценности произведения обуславливает осуществление им таких функций, как познавательно-оценочная и коммуникативная, социально-воспитательная и творческо-воспитательная. Последние две составляют в своем единстве сущность *эстетического воспитания*.

Художественные ценности - не особый замкнутый в себе мир. Искусство может обладать многими значениями: утилитарным (в особенности прикладные искусства, дизайн и архитектура) и научно-познавательным, политическим и этическим. Однако если эти значения не переплавляются в эстетическом горниле искусства, если они эклектически сосуществуют с его эстетическим значением, не включаясь органически в него, то произведение, возможно, будет неплохим наглядным пособием или полезной вещью, но никогда не поднимется до высот подлинного искусства. Диалектика эстетического и неэстетического - это внешнее, а не внутреннее для искусства противоречие. Художественная ценность переплавляет неэстетическое в эстетическое и поэтому представляет собою особый специфический вид эстетической ценности.

Художественная ценность, художественное качество характеризует произведение искусства в единстве его содержания и формы. Без этого ценностного качества идейное содержание искусства не может быть художественно воспринято, и поэтому оно не в состоянии оказать реальное воздействие на сознание читателя, зрителя, слушателя.

Мы уже отмечали, что, в отличие от других эстетических ценностей, художественная ценность - результат творческого труда. Но не все продукты трудовой деятельности, даже обладая эстетическими свойствами, становятся художественными произведениями. Последние образуются только тогда, когда явление, *созданное* "по законам красоты", в то же время отражает объективную реальность и выражает эстетическое сознание человека. В художественной ценности материализуется, воплощается единство объективной и субъективной сторон эстетического отношения человека к миру.

Список литературы

1. Зарецкий В. Образ как информация // *Вопросы литературы*. - 1963. - № 2; Романов Ю.И. Образ, знак в искусстве. - СПб., 1993.
2. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. - М., 1970.
3. Давыдов Ю. Н. Искусство как социологический феномен. - М., 1968.
4. Харчев А. Г. Искусство как ценность // *Проблема ценности в философии*. - М., - Л., 1966;
5. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина. Очерк истории эстетической аксиологии. - М., 1994.
6. Каган М.С. Человеческая деятельность. - М., 1974.
7. Каган М.С. Философская теория ценности. - СПб., 1997. - С. 128-132
8. Каган М.С. Философская теория ценности. - СПб., 1997. - С. 130-131.
9. Фоминых О.Б. О языках искусства и религии // *Религия, человек, общество: Тезисы сообщений Международного научного религиоведческого конгресса*. - Курган, 1998. - Ч.2.
10. Столович Л.Н. Жизнь - творчество - человек. - М., 1980. - С.131-152.

*Е.А. Фоминых,
г. Курган*

ПРИРОДА И СТРУКТУРА ЦЕННОСТЕЙ (по работам К.Г. Юнга)

Будучи врачом по профессии, Карл Густав Юнг не занимался проблемой ценностей в её философском или социологическом аспектах. Сферой его интереса выступают психические процессы и их результаты, которые мы можем наблюдать эмпирически. Именно в связи с подобными исследованиями он затрагивает проблему ценностей, которые рассматривает как продукт деятельности чувства, одной из психических функций.

Юнг исходит из того, что психические явления в их целостности невозможно постичь с помощью интеллекта, поскольку в их состав входят не только значения, но и ценности, и последние зависят от "интенсивности сопутствующего эмоционального, чувственного тона". Поэтому, имея дело с психическими содержаниями, необходимо допускать как интеллектуальные, так и ценностные суждения, в результате чего можно полу-

чить более полную картину рассматриваемого содержимого психе (1).

Итак, чувство является разновидностью суждения, которое распространяется на любые содержания сознания, но в отличие от интеллектуального суждения ее целью является не установление логической связи, а установление прежде всего субъективного принятия или отвержения ("удовольствие" или "неудовольствие"). Чувство - это процесс придания известной ценности содержанию психе, который происходит между эго и каким-нибудь данным содержанием. Этот процесс может также проявляться и как настроение (подробнее о нем будет сказано позже), однако оно свидетельствует об оценке, но "об оценке не определенного, единичного содержания сознания, а всего наличного в настоящий момент состояния сознания, притом опять-таки в смысле принятия или отвержения его". Даже "безразличное" ощущение имеет "чувственную окраску", а именно окраску безразличия, которая и выражает известную оценку (2). Таким образом, чувство и мышление являются двумя рациональными функциями, так как, "по свидетельству опыта, ценности, в общем, устанавливаются по законам разума точно так же, как понятия, в общем, образуются по законам разума" (3).

Правда, с ценностными суждениями дело обстоит несколько сложнее, чем с интеллектуальными. Юнг предлагает различать активную и пассивную апперцепцию при помощи чувства. Активный акт чувства распределяет ценности от лица субъекта, он оценивает содержания по интенции, притом по чувствующей, а не интеллектуальной интенции. Поэтому активное чувство есть направленная функция, волевой акт, например, любовь в противоположность к влюбленности, как на то указывает и само словоупотребление, характеризующее первое как деятельность. Это означает, что, строго говоря, только активное, направленное чувство можно обозначать как рациональное. Пассивный акт чувства характеризуется тем, что какое-нибудь содержание возбуждает или привлекает чувство, оно вынуждает у субъекта чувствующее участие. Как пример, влюбленность является ненаправленным, пассивным чувством, и характеризуется как состояние. Ненаправленное чувство есть чувствующая интуиция, оно иррационально, поскольку создает ценности без содействия субъекта, а может быть, даже против его намерения (4).

Осознание двойственного аспекта психического содержания, то есть постижение не только интеллектом, но и понимание в соответствии с чувственной ценностью, делает возможной его интеграцию в сознание. Однако, как указывает Юнг, "интеллект и чувство трудно запрячь в одну упряжку - они вступают в конфликт по определению". Как правило, человек идентифицирует себя только с одной из точек зрения, и если он смотрит с позиций интеллекта, изредка обнаруживает, что его чувства противостоят ему, как враг в облике анимы; если господствует позиция чувств, то ее может ожесточенно атаковать интеллектуальный анимус. Поэтому

всякий, кто попытается осознать что-либо не только интеллектуальным образом, но и в соответствии с его чувственной ценностью, обязательно должен будет столкнуться с проблемой анимы/анимуса, решение которой открывает путь к высшему единству (5).

Чувственная ценность, или тон эмоциональной окрашенности, присущий любому психическому процессу, служит важным критерием, определяющим роль каждого данного содержимого в психе, то есть меру его интенсивности. Последняя, в свою очередь, определяет "энергетическое напряжение данного представления, его действенный потенциал" (6). Этот тон эмоциональной окрашенности показывает, насколько субъект аффективно затронут данным процессом, или насколько много процесс значит для него (в той мере, в какой этот процесс вообще достигает осознанности). Именно благодаря "аффекту" субъект становится сопричастным реальности и начинает ощущать всю ее весомость (7). Таким образом, чувство упорядочивает сознательные содержания по их ценности для своего носителя.

Исходя из вышеописанного, Юнг утверждает, что ценностное суждение является созданием человека, а потому нет вещей, ценность которых не менялась бы. Примером является представление о добре и зле, которые служат предпосылкой для любого морального суждения. Они образуют логически эквивалентную пару противоположностей и, в качестве таковых, необходимое условие всех актов распознавания. С этой же точки зрения, "добро и зло, будучи сосуществующими половинами морального суждения, не выводятся друг из друга, но вместе присутствуют в нем" (8). Зло и добро принадлежат к категориям человеческих ценностей, и мы сами выступаем создателями моральных суждений, но мы в весьма ограниченной степени выступаем создателями фактов, относительно которых выносятся наши моральные суждения. Эти факты один называет добром, другой - злом. Человек прежде всего создатель суждений, по отношению же к фактам его ответственность установить сложно.

Юнг предлагает отличать обыкновенное конкретное чувство от чувства абстрактного. Последнее, как и абстрактное понятие, отбрасывает отличительные черты охватываемых им вещей, поднимается над различиями отдельных, оцененных им содержаний и создает "настроение" или "такое состояние чувства, которое охватывает все отдельные различные оценки и тем самым снимает их" (9). Абстрактное чувство не покрывается уже единичным моментом и его чувствующей окраской, но лишь совокупностью всех моментов и их неразличностью. В зависимости от степени абстрактности чувства, ценность выступает как объективная или как субъективная. Чем конкретнее чувство, тем субъективнее и персональнее установленная им ценность; напротив, чем чувство абстрактнее, тем более общей и объективной становится устанавливаемая им ценность (10).

Субъективные ценности распознаются на основании числа и типа

порождаемых ими констелляций, или симптомов беспокойства. Коллективные идеалы лишены субъективного эмоционального тона, но сохраняют чувственную ценность. Их нельзя продемонстрировать с помощью субъективных симптомов, они доказуемы на основании характерного символизма и связанных с этими коллективными идеями атрибутов, их суггестивного воздействия. Объективные ценности проявляются как признаваемые всеми идеалы или окрашенные чувством коллективные представления, основанные на всеобщем согласии, примерами могу послужить моральные, эстетические и религиозные ценности (11). Они могут выступать в качестве коллективных норм, которые помогают человеку адаптироваться в обществе, но не могут без ущерба заменить индивидуальное решение (12).

Норма и индивидуальная точка зрения не могут быть противопоставлены друг другу. Норме может быть противоположна только другая норма. Что касается индивидуального пути, то он не может быть нормой, поскольку он иначе ориентирован. Норма складывается из совокупности индивидуальных путей и имеет право на существование и жизнеобразующее действие. В том случае, когда вообще имеются индивидуальные пути, последние время от времени обращаются к норме за ориентированием. По мнению Юнга, не может быть нормы, имеющей абсолютное значение. "При крайнем индивидуализме какой-то один индивидуальный путь возводится в норму, что приводит к конфликтам. Индивидуация ведет к естественной оценке коллективных норм, тогда как при исключительно коллективном ориентировании жизни норма становится не нужной, и настоящая моральность гибнет. Чем сильнее коллективное нормирование, тем больше индивидуальная аморальность индивида" (13).

Содержания бессознательного часто являются нежелательными, иррациональными и не представляют необычной ценности для коллектива и индивида. Но содержания, которые коллектив находит бесполезными, индивиду могут казаться очень ценными. Это выражается в страсти, независимо от того, как настроен индивид: положительно или отрицательно. Подобного рода явление видно в том, как раскалывается общество в вопросе принятия новых, неведомых идей (14). С другой стороны, возможна ситуация, когда во сне или фантазии значимое само по себе коллективное представление проявляется только в виде вспомогательных атрибутов, причиной этого является отсутствие у него субъективных чувственных тонов. Примером может послужить представление божества териоморфным атрибутом и т.п. Но случается и так, что идея предстает в сознании без присущих ей аффективных акцентов, и человек, обычно поэт и пророк, перемещает ее назад, в присущий ей архетипический контекст (15).

По мнению Юнга, шкала ценностей, выстраиваемая чувством, трансформируется в зависимости от того, главенствует в данный момент сознание или берет верх бессознательное. Таким образом, можно говорить

о том, что существуют две параллельные шкалы ценностей, которые зависят от вышеназванного условия. Человек, который идентифицирует себя с дневной половиной своей психической жизни, может объявить ночные сновидения "пустопорожними", но "ночь не менее длинна, чем день, а всякое сознание очевидным образом опирается на бессознательное, коренится в нем и растворяется в нем каждой ночью" (16).

Для бодрствующего сознания основной аффективный акцент приходится на долю эго, потому что его ценности являются субъективными. Эго способно - со значительными затратами энергии - хотя бы временно подавить тень, чтобы установить свои ценности в активном акте чувства. В результате нечто, в высшей степени значительное для жизни бессознательного, будет занимать лишь самую нижнюю ступеньку на шкале ценностей сознания. Тем не менее, "мифологические" аспекты всегда присутствуют, даже если в каком-то случае они бессознательны. К примеру, человек может и не помнить, что зеленый - цвет жизни и надежды; однако, символический аспект "зеленого" присутствует в качестве бессознательного, как нечто подразумеваемое (17).

Юнг отмечает, что фигуры, принадлежащие "царству бестелесных призраков", имеют различную чувственную окраску (18), поэтому ценности, которые они несут, различаются по интенсивности эмоционального тона и апперцепции. Прежде всего нужно сказать о персоне, которая стоит ближе всего к эго, но не тождественна индивидуальности. Юнг определяет ее следующим образом: "С некоторой долей преувеличения можно сказать: персона - это то, чем человек на самом деле не является, но о чем он сам и другие люди говорят, что это и есть он" (19). Персона ориентирована на общественные нормы, поэтому может служить для представления объективных ценностей. Любая профессия или социальная роль в обществе представляет собой для человека характерную для нее персону, которую необходимо осознавать. Но этот процесс требует немалых усилий и решимости, поскольку представляет собой отказ от маски. Возникающая опасность идентификации препятствует психологическому развитию, но сильное эго соотносится с миром при помощи гибкой подвижной персоны. Персона - наиболее близкая к эго фигура, на которую можно влиять при помощи воли, поэтому ценности, которые она несет, устанавливаются активным актом чувства. Так как вероятность идентификации с персоной достаточно высока, сохраняется интенсивный эмоциональный тон ее содержания, и ценности, которые она несет, являются субъективными.

Следующей является фигура тени, она "персонифицирует собой все, что субъект не признает в себе и что все-таки - напрямую или же косвенно - снова и снова всплывает в его сознании" (20). Теневые характеристики обладают автономией и навязчивостью, поэтому можно говорить о пассивном акте чувства. Но поскольку проявления тени выступают как

собственная активность индивида, а не как нечто внешнее, случившееся с ним, то они являются объектами активного акта чувства, распределяющего ценности от лица субъекта. Тень состоит из изъянов, которые имеют эмоциональную природу, а потому она обычно имеет определенно негативную эмоциональную ценность (21). Аффекты проявляются там, где снижены моральные оценки, где личность имеет более низкое развитие, где она слаба и едва может контролировать свои эмоции. Все это создает у человека определенное беспокойство, и поэтому ценности, которые несут содержания тени, являются субъективными. Так как природа тени личностна, она лучше различима, хотя это может быть и не так, когда она выступает как архетип. Кроме того, обнаружению тени способствует наличие морального образования в обществе (22).

Анима и анимус окрашены несколько позитивнее тени, но при этом они демонстрируют чувственные качества, определить которые гораздо труднее. Они проявляются не иначе как в виде проекций на других людей и ощущаются, главным образом, как нечто зачаровывающее, нуминозное. По аффективному рангу они соотносятся с тенью примерно так же, как тень с эго-сознанием. "Зачастую их окружает атмосфера чувствительности, обидчивой сдержанности, скрытности, болезненно тесной связи и при этом - абсолютной властности" (23). В этих качествах выражается относительная автономность фигур анимы и анимуса. Субъект с ними сталкивается независимо от своего желания, как с неким объективным фактором, их апперцепция, следовательно, пассивна. Кроме того, вышеприведенные характеристики указывают на субъективность ценностей, представляемых анимой и анимусом.

Что касается самости, то она находится целиком вне личностной сферы. Она представляет собой "целостность" и часто кажется всего лишь абстрактной идеей (так же как анима и анимус), на самом же деле носит эмпирический характер, поскольку психе предвидит ее в форме спонтанных и автономных символов, которые варьируются в диапазоне от высочайшего до наинижайшего, кроме того, она являет себя как религиозная мифологема (24). Опыт показывает, что такой ее символ как мандала в качестве магического круга связывает и подчиняют необузданные силы, принадлежащие миру тьмы, и создает, либо очерчивает, порядок, преобразующий хаос в космос. Целостность представляет собой объективный фактор, с которым субъект сталкивается независимо от своего желания, как с анимой или анимусом, потому ее апперцепция является пассивной, и она является как иррациональная ценность. Единство и целостность занимают в иерархии более высокое положение, чем анима и анимус и стоят на высшей ступени шкалы объективных ценностей, поскольку их символы уже практически неотличимы от *Imago Dei*. Следовательно, все высказывания, имеющие отношение к образу Бога, приложимы также и к эмпирическим символам целостности (25).

С образом Бога тесно связано такое явление как святость. По мнению Юнга: " «Святость» какой-либо идеи или вещи означает, что они наделены высшей ценностью, перед лицом которой человек, образно говоря, немеет" (26). Именно она дарит человеку откровение, это "сила озарения, исходящая от архетипической фигуры". В подобном процессе человек всегда выступает как объект и никогда как субъект, здесь возможна лишь пассивная апперцепция содержаний. Святость "захватывает и пленяет" человека, не он познает ее откровение, но она открывается ему, причем никогда нельзя сказать, что открывшееся было правильно понято. У человека возникает ощущение, что все происходит помимо его воли.

В тех случаях, когда бессознательное по какой-то причине берет верх, весомость тени и других его фигур возрастает в такой пропорции, что шкала ценностей приобретает обратный характер. То, что залегало дальше всего от бодрствующего сознания и казалось целиком бессознательным, обретает угрожающие формы, и аффективная ценность растет по мере продвижения вверх на следующей шкале: эго-сознание, тень, анима, самость. Подобная инверсия сознательного состояния бодрствования регулярно происходит при переходе от бодрствования ко сну, и тогда ярче всего проступают именно те образы, которые оставались бессознательными при свете дня (27). Поэтому можно говорить, что все, днем незначительное, разрастается по ночам, и наоборот; таким образом, мы знаем, что рядом со всем, что днем мало, маячит то, что ночью велико, пусть даже оно и невидимо (28).

Итак, ценности являются продуктом работы функции чувства и входят в состав всех содержаний психе. В зависимости от степени конкретности (абстрактности) чувства ценности делятся на субъективные и объективные соответственно. Кроме того, ценности различаются по активности (пассивности) апперцепции при помощи чувства. Чем ближе содержание к эго, тем его ценности субъективнее, тем больше вероятность их активного восприятия; чем содержание дальше от эго, ближе к самости, тем его ценности объективнее, и тем выше вероятность их пассивной апперцепции.

Список литературы

1. Юнг К.Г. АИОН // Юнг К.Г. Избранное / Пер. с нем. Е.Б. Глушак, Г.А. Бутузов, М.А. Собоуцкий, О.О. Чистяков; Отв. ред. С.Л. Удовик; Худ. обл. М.В. Драко. - Минск: ООО "Попурри", 1998. - С. 192.
2. Юнг К.Г. Психологические типы / Пер. с нем.; под общ. ред. В.В. Зеленского; худ. обл. М.В. Драко. - Минск: ООО "Попурри", 1998. - С. 529.
3. Там же. С. 530.
4. Там же. С. 531.
5. Юнг К.Г. АИОН // Юнг К.Г. Избранное. С. 196.
6. Там же. С. 192.
7. Там же. С. 198.
8. Там же. С. 213.
9. Юнг К.Г. Психологические типы. С. 530.

10. Там же. С. 530.
11. Юнг К.Г. AION // Юнг К.Г. *Избранное*. - С. 194.
12. Юнг К.Г. Трансцендентальная функция. // Юнг К.Г. *Избранное* / Пер. с нем. Е.Б. Глушак, Г.А. Бутузов, М.А. Собоуцкий, О.О. Чистяков; Отв. ред. С.Л. Удовик; Худ. обл. М.В. Драко. - Минск: ООО "Попурри", 1998. - С. 28.
13. Юнг К.Г. Психологические типы. С. 478.
14. Юнг К.Г. Трансцендентальная функция // Юнг К.Г. *Избранное*. - С. 45.
15. Юнг К.Г. AION // Юнг К.Г. *Избранное* / Пер. с нем. Е.Б. Глушак, Г.А. Бутузов, М.А. Собоуцкий, О.О. Чистяков; Отв. ред. С.Л. Удовик; Худ. обл. М.В. Драко. - Минск: ООО "Попурри", 1998. - С. 194.
16. Там же. С. 195.
17. Там же. С. 195.
18. Там же. С. 192.
19. Юнг К.Г. О возрождении // Юнг К.Г. *Душа и миф: шесть архетипов* / Пер. с англ. - М. - Киев: ЗАО "Совершенство" - "Port-Royal", 1997. - С. 261.
20. Юнг К.Г. Сознание, бессознательное и индивидуация // Юнг К.Г. *Бог и бессознательное*. - М.: Олимп, ООО "Издательство АСТ-ЛТД", 1998. - С. 447.
21. Юнг К.Г. AION // Юнг К.Г. *Избранное*. - С. 192.
22. Там же. С. 178.
23. Там же. С. 193.
24. Там же. С. 195.
25. Там же. С. 197.
26. Юнг К.Г. Попытка психологического истолкования догмата о троице // *Ответ Иову* / Пер. с нем. - М.: ООО "Издательство АСТ"; "Канон+", 2001. - С. 139.
27. Юнг К.Г. AION // Юнг К.Г. *Избранное*. - С. 193.
28. Там же. С. 195.

Н.Г. Храмова,
канд. филол. наук, доцент

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА КАК ОДНА ИЗ ЦЕННОСТЕЙ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ

Информационно-психологическая защита - единство осознания потока поступающей информации и способности выбора, сортировки и анализа ее, представляющее собой одну из ценностей в системе ценностных ориентаций личности, включающее совокупность установок и ожиданий, позиций, ответственности по отношению к получаемой и передаваемой информации и особенностей восприятия поступающей информации, содержащих эмоциональную, когнитивную и поведенческую составляющие.

М.Рокич под ценностью понимает либо убеждение индивида в преимуществах каких-либо целей, определенного смысла существования по сравнению с другими целями, либо убеждение индивида в преимуществах определенных типов поведения по сравнению с другими типами.

Большинством исследователей информация рассматривается как сре-

да, под влиянием которой происходит выработка и принятие ценностей личностью. Средства массовой информации оказывают влияние на формирование иерархии ценностей у личности. Таким образом, можно говорить о том, что ценности, формирующиеся под влиянием СМИ, являются мощным интегрирующим фактором для информационной системы как на уровне взаимодействия СМИ с личностью, так и на уровне межличностного взаимодействия. Кроме этого, ценностные ориентации определяют динамику становления личности в целом.

Формирование осознанной информационно-психологической защиты личности характеризуется согласованием представлений личности о роли информации, ее функциях, ответственности, обязанностях, то есть, в целом, о роли информации в жизни индивида, о положительных и отрицательных сторонах взаимодействия индивида и информационной системы. До момента формирования осознанной информационно-психологической защиты согласование представлений происходит на "теоретическом" уровне, во время взаимодействия с информацией. С началом работы по формированию осознанной информационно-психологической защиты согласование представлений получает "второе рождение", когда теория начинает реализовываться на практике.

Развитая форма информационно-психологической защиты характеризуется осознанностью, относительной устойчивостью и стабильностью и реализуется в согласованности представлений личности об информационно-психологической защите, комплементарности динамических проявлений ее, определяя тем самым личностный уровень осознанной информационно-психологической защиты.

Мы предполагаем, что осознанная информационно-психологическая защита включает:

- установки и ожидания личности;
- отношение личности к информации (особенности восприятия);
- позиции личности по отношению к получаемой и передаваемой информации;
- личностную ответственность;
- знания в области медиаграмотности.

Установки и ожидания личности в условиях информационно-психологического воздействия являются одной из составляющих феномена информационно-психологической защиты. Установки личности - это определенный взгляд на свою роль коммуниканта, включающий, в том числе, и репродуктивный компонент установки (способность создавать медиатексты), основанный на когнитивном, эмоциональном и поведенческом компонентах. Личностные ожидания тесно связаны с установками; они предполагают право ожидать от других признания их ролевой позиции; соответствующего поведения окружающих, согласованного с их ролью; а также своего собственного поведения, соответствующего ожиданиям

окружающих.

С нашей точки зрения, установки и ожидания личности в условиях информационно-психологического воздействия включают три уровня презентации:

- "мы - коммуниканты" (установки личности как представителя определенного слоя массовой аудитории в аспекте ее отношений со СМИ);
- "я - коммуникант" (установки личности в отношениях со СМИ);
- "я - коммуникатор" (установки и ожидания личности в отношении создания медиатекстов).

Первый уровень представленности установок характеризуется, прежде всего, наличием установки личности как представителя определенной группы массовой аудитории и ее особенностями. В основе возникновения этой установки лежит потребность получать информацию и воспринимать ее в соответствии с установками своей аудитории как особое психологическое состояние индивида. Получение информации личностью как представителем определенного слоя массовой аудитории аккумулирует и удовлетворяет целую совокупность потребностей.

Потребность в получении информации обусловлена, во-первых, устремлением иметь типичное для данного общества представление об окружающем нас мире; во-вторых, интересом, то есть глубоко усвоенными установками по отношению к любой информации вообще.

Можно выделить три составляющие установки личности как представителя определенного слоя массовой аудитории:

- 1) поведенческий элемент установки, выраженный реальным поведением в группе и планируемым поведением по отношению к получаемой информации;
- 2) эмоционально-оценочный аспект, представляющий собой совокупность взглядов, суждений, позиций человека в отношении информации в рамках представлений своей аудитории;
- 3) когнитивный элемент установки, относящийся к тем сторонам суждений и поведения, которые обусловлены наличием определенных знаний об информационном объекте, по отношению к которому проявляется установка.

На формирование потребности в получении информации на уровне своей аудитории оказывает влияние целый ряд условий: образ жизни семьи, распространенные в обществе и особенно среди ближайшего окружения типичные нормы отношения к информации; установки личности на уровень образованности и так далее.

Второй уровень презентации установок личности и ожиданий, "я - коммуникант", находит свою реализацию в индивидуальном стиле воспитания по отношению к получаемой информации. Сюда входят установки личности, которые обусловлены ее предпочтениями, взглядами на роль информации и СМИ в нашей жизни, выбором той или иной системы полу-

чения информации, гибкостью в общении (смена позиции ведущего и ведомого), взглядами на инициативность коммуникатора и тому подобное.

И, наконец, *третий уровень* представленности установок личности в условиях информационно-психологического воздействия и ожиданий, "я - коммуникатор", касается непосредственно образа самой личности - участника коммуникативного процесса. Этот уровень установок и ожиданий имеет тесную связь с удовлетворенностью ролью коммуниканта. Именно на этом уровне происходит постоянное сопоставление (осознанное или неосознанное) идеального образа участника коммуникативного процесса с объективной реальностью. Результат этого сопоставления находит свое выражение в осознанном отношении к поступающей информации, влияет на личность как на создателя медиатекстов.

Таким образом, установки и ожидания личности в условиях информационно-психологического воздействия представлены на трех уровнях. Первый уровень - "мы - коммуниканты" - характеризуется наличием установки личности как представителя определенной группы массовой аудитории и ее особенностями. В основе возникновения этой установки лежит потребность получать информацию и воспринимать ее в соответствии с установками своей аудитории как особое психологическое состояние индивида. Второй уровень - "я - коммуникант" - касается установок и ожиданий в межличностных отношениях и реализуется в стиле воспитания по отношению к получаемой информации. Третий уровень - "я - коммуникатор" - касается установок и ожиданий в отношении непосредственно образа самой личности - участника коммуникативного процесса и находит свое выражение в осознанном отношении к получаемой информации и способности грамотно создавать медиатексты.

Надо отметить, что установки и ожидания личности в области информационно-психологического воздействия, как и все социальные установки, являются установками на цели и средства деятельности в сфере формирования осознанной информационно-психологической защиты и, соответственно, включают три аспекта: когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

Когнитивный аспект касается знаний и представлений в области медиаобразования, о распределении коммуникативных ролей, а также включает реальный и идеальный образ участника коммуникативного процесса.

Эмоциональный аспект представляет собой совокупность взглядов, суждений, оценок, а также доминирующий эмоциональный фон относительно реализации установок и ожиданий личности в условиях информационно-психологического воздействия.

И, наконец, *поведенческий аспект* установок и ожиданий личности в условиях информационно-психологического воздействия реализуется в способности формирования осознанной информационно-психологической защиты и возможности создания грамотных медиатекстов.

Еще один компонент информационно-психологической защиты - **отношение личности к информации**, являющееся многомерным образованием. Отношение личности к информации представляет собой совокупность эмоционального отношения к поступающей извне информации, восприятия этой информации и способов поведения с ней. В структуре отношения личности к информации можно выделить четыре образующих:

- 1) интегральное принятие или отвержение информации;
- 2) дистанцию между поступающей информацией и коммуникантом;
- 3) формы и направления контроля информации, воспринимаемой реципиентом;
- 4) социальную желательность поведения при получении разного рода информации.

Каждая из этих образующих представляет собой сочетание в различных соотношениях эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов.

Существуют, по крайней мере, пять типов отношения личности к информации, или социоментальные группы по характеру интерпретаций содержательно-смысловых структур информации, отличающихся доминированием одной или нескольких образующих (Т.З.Адамьянц, 1999):

- **интерпретирующие адекватно** - характеризуются не только умением постигать коммуникативную интенцию в коммуникации, но и перцептивной готовностью к общению в процессе интервью во время эксперимента. Представители этой группы активно пользуются правом иметь свою точку зрения, однако даже в случае несогласия с постановкой вопроса в сообщении заявляют об этом в корректной форме;

- **интерпретирующие частично адекватно** - характеризуются некоторым "снижением" уровня проникновения в материал: тезисы, содержащиеся в сообщении, как правило, оказываются в "смысловом вакууме". Обнаруживается прочное запоминание аргументов, проблемной ситуации, фактов-иллюстраций, хотя эмоциональные реакции могут быть некорректными. Перцептивная готовность к собеседованию чаще положительная;

- **интерпретирующие неадекватно** - характеризуются несовпадением смысловых акцентов при восприятии, и не только на уровне установочных тезисов, но и на уровне установочных аргументов. Нередко анкетированный поддается эмоциям, основанным на собственных жизненных впечатлениях, и спешит высказать ДО и ВМЕСТО попытки объективного анализа. При этом возможны искажения и домисливания, отражающие чаяния, ожидания, страхи, опасения и даже обиды, наблюдается экзатичность и некорректность, вызванные уже сложившейся социальной установкой. Перцептивная готовность к собеседованию чаще никакая;

- **интерпретирующие по "установке"** - это те случаи, когда один и

тот же человек обнаруживает разные интерпретационные навыки в зависимости от установки (аттитюда, т.е. сложившейся готовности к определенной форме реагирования) на материал, и в результате в одних случаях реагируют адекватно, в других - нет. Выявляется тенденция к снижению степени адекватности интерпретации сообщения при наличии стойкой негативной установки к сообщению. Эмоции и перцептивная готовность к собеседованию в этих случаях также неадекватны;

- **неинтерпретирующие** - характеризуются негативной установкой к интенции, продуцируемой сообщением (например, воздействие на предвыборное поведение) или к конкретному сообщению. Типичные реакции: "не буду слушать (читать, смотреть)", "неинтересно", "надоело", а если все же послушал (прочитал, посмотрел) - "не знаю, не могу, не хочу, ничего не запомнилось". Понятно, что достичь диалога с таким реципиентом практически невозможно. Ситуация напоминает нервный срыв при нулевой перцептивной готовности.

Таким образом, стиль взаимоотношений личности с информацией оказывается не просто средством поддержания контакта, а в связи с относительной устойчивостью этих отношений и своеобразным методом восприятия - воспитания осознанного отношения к информации.

Несмотря на относительную устойчивость, отношение личности к информации может изменяться, приобретать те или иные черты под воздействием тех или иных событий.

Отношение личности к информации реализуется, в частности, в регулировании эмоционального восприятия. При негативном эмоциональном заряде, либо, наоборот, при чрезмерной позитивной слитности может возникать дистанцирование от получаемой информации. Дистанция может быть реальной, а может быть "результатом внутренних операций". В первом случае ситуации, благоприятные для интенсивного контакта, избегаются, во втором случае человек может устраняться от эмоционального контакта путем хобби, хронической раздражительности и так далее. Обычно дистанцирование осуществляется неосознанно. Таким образом, отношение личности к информации - относительно устойчивое явление, содержание которого может изменяться в определенных пределах. В целом, содержание отношения личности к получаемой информации противоречиво и амбивалентно, так как "в нем сосуществуют в различной пропорции противоположные элементы эмоционально-ценностного отношения" (3, с. 149).

Когнитивная составляющая содержит знания и представления о различных способах и формах взаимодействия с информацией (медиаграмотность), об оптимальной дистанции в отношениях; знания и представления о целевом аспекте этих взаимоотношений, а также убеждения в приоритетности тех направлений взаимодействия с информацией, которые реализует личность.

Эмоциональная составляющая включает оценки и суждения о различных типах отношения личности к информации, различные типы восприятия информации, а также доминирующий эмоциональный фон, сопровождающий поведенческие проявления отношения личности к информации.

Поведенческая составляющая представляет собой формы и способы поддержания контакта с информацией, формы контроля, воспитание осознанного отношения путем определения характера взаимодействия личности с информацией.

Позиции, которые занимает личность по отношению к получаемой информации, - еще один компонент информационно-психологической защиты. Это реальная направленность, в основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка информации, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с ней. С точки зрения Г.Г.Почепцова, позиции личности по отношению к получаемой информации проявляются во взаимодействии с информацией и представляют собой переплетение осознаваемых и неосознаваемых мотивов (Г.Г. Почепцов, 2001). Как совокупность установок, позиции личности по отношению к получаемой информации существуют в трех планах: эмоциональном, когнитивном и поведенческом. Характеристика позиций может быть дана в следующих критериях:

- адекватность - степень ориентировки личности в восприятии особенностей получаемой информации, соотношения качеств, объективно присущих ей, и качеств информации, видимых и осознаваемых реципиентом. Адекватность позиции личности проявляется в степени и знаке искажений восприятия получаемой информации. Таким образом, параметр адекватности описывает когнитивную составляющую взаимодействия коммуниканта с информацией;

- динамичность - степень подвижности позиций личности по отношению к получаемой информации, способность изменять способы и формы взаимодействия с информацией. Динамичность может проявляться:

А) в восприятии информации: создании изменяемого отношения к информации, либо оперировании раз и навсегда созданным статичным отношением;

В) в степени гибкости форм и методов взаимодействия в связи с возрастными изменениями личности;

С) в степени изменчивости воздействия на личность в соответствии с различными ситуациями взаимодействия личности с информацией, в связи со сменой условий взаимодействия.

Таким образом, параметр динамичности описывает когнитивный и поведенческий компоненты родительских позиций;

- прогностичность - способность личности к экстраполяции, предвидению перспектив дальнейшего развития отношения к информации,

способности к построению дальнейшего взаимодействия с ней и формированию осознанной информационно-психологической защиты.

Таким образом, прогностичность определяет как глубину восприятия информации личностью, то есть описывает когнитивный компонент позиции личности по отношению к получаемой информации, так и особые формы взаимодействия с ней, то есть поведенческий компонент позиции личности по отношению к получаемой информации. Эмоциональный компонент проявляется по всем трем параметрам (адекватность, динамичность, прогностичность) позиции личности по отношению к получаемой информации. Он выражается в эмоциональной окраске восприятия информации, в преобладании того или иного эмоционального фона во взаимодействии: сообщение - реципиент.

Таким образом, резюмируя содержание составляющих позиций личности по отношению к получаемой информации, необходимо отметить следующее.

Когнитивная составляющая включает представления о реальном и идеальном отношении к получаемой информации, о существующих позициях личности к получаемой информации, о своей позиции.

Эмоциональная составляющая представляет собой доминирующий эмоциональный фон, суждения и оценки относительно реального отношения личности к получаемой информации, своих позициях и относительно взаимодействия сообщение - реципиент.

Поведенческая составляющая содержит коммуникативные позиции личности (активная, пассивная), прогностический аспект (планирование) дальнейшего взаимодействия с информацией.

Следующий компонент информационно-психологической защиты - **ответственность**.

Важной сферой проявления ответственности личности к информации является область отношений: информация - личность. Можно говорить об ответственности личности при взаимодействии с получаемой информацией как об особой социальной позиции человека, характеризующейся мерой принятия и реализации им конкретных норм ответственного поведения. Вообще, ответственность личности за принятие - непринятие определенной информации складывается как социальный феномен под влиянием целого ряда объективных и субъективных условий и является их результатом.

Реципиент может нести ответственность за какую-то часть из полученного сообщения и за всю информацию в целом: за ее настоящее, прошлое, будущее, деятельность и поведение после получения информации перед ближайшим социальным окружением и той частью общества, к которой принадлежит.

Таким образом, принятие роли получателя информации - это возложение личностью на себя ответственности за последствия полученной

информации перед своей самим собой и перед обществом. Ответственность, как и остальные компоненты структуры информационно-психологической защиты, имеет несколько составляющих.

Когнитивная составляющая включает представления об ответственном и безответственном поведении личности, о распределении ответственности за получаемую информацию между другими членами общества (реципиентами); установки и ожидания относительно распределения ответственности в своей семье.

Эмоциональная составляющая касается отношения к ответственности за получаемую информацию, эмоциональных переживаний, связанных с этим, и оценки себя как коммуниканта с точки зрения ответственности.

Поведенческая составляющая касается контроля своего поведения и происходящих событий, характеризуется занимаемой ролью по отношению к получаемой информации (ответственность / безучастность). Кроме того, особенностью ответственности является временная характеристика - ответственность может быть направлена в прошлое, локализоваться в настоящем и ориентироваться на будущее, то есть включать элемент предвидения.

И, наконец, завершающий компонент структуры осознанной информационно-психологической защиты - **знания в области медиаобразования**. Медиаграмотность определяется как способность читать, анализировать, оценивать и создавать сообщения во всем многообразии форм массовой коммуникации (телевидение, радио, печать, компьютеры и т.д.) [5, 1]. Медиаграмотность - это расширенные информационные и коммуникативные навыки, которые отвечают на изменяющуюся природу информации в нашем обществе.

Как и традиционная грамотность, она включает в себя способность "читать" (воспринимать) и "писать" (создавать). Она движется от простого узнавания и восприятия информации к более высоко организованному умению критически мыслить, подразумевающему сомнение, анализ и оценку этой информации.

Знания в области медиаобразования являются наиболее очевидным, доступным для внешнего наблюдения из всех компонентов информационно-психологической защиты. Они являются своеобразной квинтэссенцией остальных структурных компонентов - ценностных ориентаций личности, установок и ожиданий, отношения личности к получаемой информации, позиций личности по отношению к получаемой информации, личностной ответственности. Не умаляя вклада в структуру информационно-психологической защиты остальных компонентов, надо сказать, что знания в области медиаграмотности в силу своей очевидности являются очень важными, прежде всего для самой личности, так как они определяют коммуникативную роль личности и, в целом, оказывают влияние на личностное становление и развитие.

Таким образом, рассматривая знания личности в области медиаграмотности, можно также проследить наличие трех составляющих: эмоциональной, когнитивной и поведенческой.

Когнитивная составляющая основывается на установках и ожиданиях в отношении значимости медиаграмотности для личности и ее роли во взаимодействии с информацией. Также эта составляющая включает образ представления личности о возможных способах взаимодействия личности с информацией. Кроме вышеперечисленного, фундаментальным основанием когнитивной составляющей являются ценности личности, которые детерминируют не только данную составляющую в области медиаграмотности, но и направленность личности, в том числе и все ее поведение.

Эмоциональную составляющую знаний личности в области медиаобразования определяют эмоциональный фон во взаимодействии с информацией, отношение к распределению ответственности за полученную информацию перед самим собой и обществом в целом, оценка себя как коммуниканта в целом.

Наконец, в *поведенческой составляющей* реализуются в той или иной мере все компоненты информационно-психологической защиты: познавательный аспект форм и способов взаимодействия с информацией; предоставление личности свободы в получении знаний по медиаграмотности; отношения зависимости / независимости личности во взаимодействии с информацией; вмешательство информации в мир личности; акцент на грамотности личности в области медиаобразования; стремление ускорить развитие личности в данной области и другие.

Таким образом, анализируя компонентную структуру информационно-психологической защиты, нужно отметить:

1. Все компоненты имеют три составляющие: когнитивную, эмоциональную и поведенческую, которые являются психологическими формами проявления информационно-психологической защиты.

2. Компоненты информационно-психологической защиты связаны друг с другом в единую структуру посредством пересечения элементов составляющих (когнитивной, эмоциональной и поведенческой).

3. Суммарным выражением всех компонентов, наиболее доступным для наблюдения, являются знания личности в области медиаграмотности

Итак, информационно-психологическая защита, выступая одной из ценностей в системе ценностей личности, является сложной динамической структурой, которая в развитой форме включает установки и ожидания личности, отношение личности к информации, позиции личности по отношению к информации, ответственность личности, знания личности в области медиаграмотности. Связь компонентов между собой осуществляется через пересечение элементов их составляющих: когнитивной, эмоциональной и поведенческой, которые являются психологическими фор-

мами проявления информационно-психологической защиты.

Список литературы

1. Абдуллина О.А. *Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования*. - М.: Просвещение, 1990. - 141с.
2. Адамьянц Т.З. *К диалогической телекоммуникации: от воздействия к взаимодействию*. - М.: Институт социологии РАН, 1999. - 136 с.
3. Бондаренко Е.А. *Система аудиовизуального образования учащихся V-VIII классов общеобразовательной школы // Система аудиовизуального образования учащихся средней школы / Сост. А.В. Каменец, Е.А. Захарова*. - М.: главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры РФ, НИИ художественного воспитания РАО, 1992. - С. 6-10.
4. *Вестернизация новой Европы* // www.philosophy.ru/modern/vest
5. Зазнобина Л.С. *Медиаобразование: идеи и перспективы*// *Педагогическая информатика*. - 1994. - №3.
6. Почепцов Г.Г. *Коммуникативные технологии XX века*. - М. - Киев: "Рефл-бук", 2000.
7. Почепцов Г.Г. *Психологические войны*. - М. - Киев: "Рефл-бук", 2000.
8. Почепцов Г.Г. *Теория коммуникации*. - М. - Киев: "Рефл-бук", 2001.

Л.Н.Чертова,
доцент КГУ

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СВОБОДЫ СЛОВА В РОССИИ

Свобода слова всегда играла особую роль в системе прав и свобод человека: если ее нет, то о нарушении остальных прав невозможно заявить. По Европейской Конвенции право каждого человека на свободу слова предполагает право на свободу иметь свое мнение, получать и распространять информацию и идеи. Однако нередко наблюдается подавление независимых СМИ, их огосударствление и "приручение". В итоге мы имеем информацию либо малодостоверную, либо не показательную и с трудом поддающуюся обобщению, и всё чаще воспринимаем СМИ как инструмент сведения счетов в борьбе между сильными мира сего. Постепенно СМИ утрачивают роль катализатора общественных изменений, роль посредника между обществом и властью.

С целью изучения уровня свободы слова в регионах РФ в 1999-2000 гг. был осуществлен проект "Общественная экспертиза: измерение свободы слова в России". Исследование в котором участвовала и автор статьи, проводилось по инициативе Союза журналистов России, Фонда защиты гласности, Национального института социально-психологических исследований и ряда других организаций.

Исходя из норм международного права, авторами проекта были выделены три компонента свободы слова:

- возможность свободно искать и получать информацию;

- возможность свободно производить информацию;
- возможность свободно распространять информацию.

Первый блок позволял определить *индекс свободы доступа к информации*. С этой целью должностным лицам регионов были отправлены запросы из центральных и местных СМИ. Все запросы касались тем повышенного общественного интереса, но не выходили за перечень проблем, которые запрещено скрывать от общества. Анализ реакции должностных лиц, соотношение "ответов-неответов", ложных и формальных ответов и составил величину первого компонента "индекса свободы доступа к информации". Второй компонент - подсчет и анализ отдельных нарушений федерального законодательства в местных правилах аккредитации журналистов.

Индекс свободы производства информации предполагал исследование таких компонентов, как: число нарушений свободы массовой информации, выявленных в ходе анализа местного законодательства о СМИ; количество отклонений, дискриминирующих отдельные категории СМИ в местных законах о государственной поддержке СМИ; соотношение государственных чиновников и независимых экспертов в региональных комиссиях по выдаче лицензий на теле- и радиовещание; соотношение мощности и объемов вещания государственных и частных теле- и радиокomпаний; соотношение совокупного тиража частных и государственных газет и журналов; соотношение совокупного тиража, производимого частными и государственными типографиями. Соотношение государственных чиновников и независимых экспертов в региональных комиссиях по лицензированию теле- и радиовещания служило показателем того, насколько местные телевидение и радио реально зависимы от чиновников.

Индекс свободы распространения информации зависит от местных особенностей регистрации СМИ (лицензирования телерадиовещателей), местного налогового и иного законодательства, регулирующего экономическую деятельность СМИ, степени влияния государства на доступ к средствам производства СМИ. Индикаторами свободы распространения информации здесь выступили те конкретные условия, которые созданы местной властью для укрепления или разрушения монополизма в распространении СМИ.

Анализ всей совокупности условий существования региональных СМИ и уровня их развития позволил разработать типологию медийных моделей. Получилось 7 типов медийных моделей: три варианта советской модели (авторитарный, патерналистский и модернизированный), рыночная, переходная к рыночной, конфронтационная и депрессивная. Каждая из этих моделей представляет собой специфический медийный организм, позволяющий понять природу и функции СМИ, которые они выполняют в данном регионе. Поскольку эта природа и эти функции различны в разных регионах, различна также и та мера свободы СМИ, которую отмеряет

в силу своей внутренней логики и конструкции каждая из семи медийных моделей.

Курганская область была отнесена к группе субъектов РФ с неблагоприятными условиями для свободы массовой информации. Причина заключается в отсутствии у областных властей четко выработанной концепции государственной информационной политики. Высшие должностные лица в большинстве своем (83%) ответили на информационные запросы СМИ, однако ответы носили формальный характер или пришли со значительным опозданием. Порядок предоставления господдержки СМИ на региональном уровне четко не определен, а в состав региональной комиссии по выдаче лицензий на теле- и радиовещание входил только один независимый эксперт. Сфера средств производства СМИ (полиграфия и передатчики) практически представляли собой государственную монополию. Отсюда вытекает неразвитость рынка независимых от государства СМИ. Льготы, предусмотренные федеральными законами, для распространителей печатной продукции отсутствуют, введен 5%-ный налог с продаж (исключение составили только те издания, учредителями которых являлись органы государственной власти или органы местного самоуправления). В целом это затрудняет процесс прохождения информации на пути к читателю. Такая информационная политика противоречит принципам Конституции РФ и федеральным законам. В области складывается медийная модель "несоприкосновения" власти и СМИ, при которой они существуют как бы параллельно, не взаимодействуя друг с другом.

Степень медийной насыщенности территории области была оценена как низкая. В 2000 г. в регионе действовали только две местных телепрограммы (одна- негосударственная) и три местных радиoproграммы (из них две негосударственные). Ежемесячно в области выписывалось более 279,3 тыс. экземпляров периодических изданий, при этом средняя цена на подписку составила всего 9,1 руб. Такая ценовая политика свидетельствует о дотациях местных властей "своим" СМИ.

Важным источником финансирования курганских СМИ является областная бюджет. В 2000 г. в нем были предусмотрены расходы на печатные СМИ в количестве 3800 тыс. руб. Соотношение государственных и рекламных денег в общем медийном бюджете составило 37:63. Наличие двух центров финансового притяжения - государственного бюджета и рекламного рынка - позволило говорить о переходном характере СМИ в регионе.

За 1999-2000 год произошло 27 медийных конфликтов. В том числе: 2 нарушения, связанные с поиском и получением информации; 4 нарушения профессиональной самостоятельности и вмешательства в деятельность редакции; 15 нарушений неимущественных прав физических и юридических лиц; 1 нарушение, связанное с предвыборной агитацией; 1 противозаконная пропагандистская деятельность в СМИ и т.д. Так, в 1999г.

областной Думой был принят закон Курганской области "О статусе депутата Курганской областной Думы", согласно которому депутаты имели преимущественное право доступа к средствам массовой информации с государственным и муниципальным участием для освещения своей деятельности. Указанные СМИ должны были в 7-дневный срок публиковать материалы депутатов. Однако особый порядок доступа к СМИ установлен федеральным законодательством только для членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы РФ к аудиовизуальным СМИ. Установление определённого срока для обязательного опубликования в СМИ каких-либо материалов помимо порядка, предусмотренного федеральными законами, ограничивало профессиональную самостоятельность редакций и нарушало ст.1. закона РФ "О СМИ".

Индекс свободы доступа к информации по области составил 50%. За два этапа "Общественной экспертизы" должностным лицам Курганской области было направлено 23 информационных запроса. Из них 8 ответов чиновников можно было оценить как полные и своевременные, 4 - формальных ответа, 1 ответ несвоевременный и неполный, 2 неполных ответа, 4 ответа были даны с опозданием, на 4 запроса ответов не последовало. Так, не ответил на запрос "Новой газеты" от 07.06.99 о доходах губернатора области за 1998 г. руководитель пресс-службы администрации Курганской области. Дали неполные ответы: начальник УВД о количестве документально зафиксированных фактов сбыта наркотических веществ на территории области; начальник Главного управления образования администрации области о статистике не обучающихся в средней школе детей школьного возраста.

Индекс свободы производства информации составил 18%. Исследования показали, что в местных законах о СМИ отклонений от Федерального законодательства нет. По данным 1999 г. в состав региональной комиссии по выдаче лицензий на телерадиовещание входили девять государственных чиновников и один независимый член комиссии (10%). Совокупная мощность частных телепередатчиков составила 0,1 Вт, совокупная мощность государственных и муниципальных телепередатчиков - 36,02 кВт. Доля частных передатчиков - 11%, доля частных газет и журналов - 4,5%.

Индекс свободы распространения информации равен 17,6%. Было выяснено, что в области для предприятий, распространяющих печатную продукцию, отсутствует ряд льгот, предусмотренных федеральным законом (нет льгот по аренде нежилых государственных помещений, отсутствует льготный коэффициент по аренде земли, по коммунальным платежам). Так, согласно Закону "О налоге с продаж на территории Курганской области" от 26.10.98 (редакция от 01.06.99) не является объектом обложения по налогу с продаж стоимость продукции массовой информации, распространяемой редакциями, учредителями которых являются органы государственной власти и органы местного самоуправления Курганской

области. Данное положение является, по сути, дискриминацией СМИ в зависимости от состава учредителей, а также противоречит идее равенства прав СМИ.

Таким образом, по исследованию экспертов, наша область по уровню свободы слова в период 1999-2000 гг. была отнесена к регионам переходной к рыночной медийной модели. Данная модель распространена в 32-х регионах России. Её главной отличительной чертой является разделение медийного пространства на равные (или сопоставимые по масштабу) части - государственную и негосударственную. Как правило, местные власти поддерживают государственные СМИ, а с негосударственными строят отношения в диапазоне от умеренной дискриминации до сдержанной настроенности. Это, прежде всего, проявляется в создании разных экономических условий для государственных и негосударственных СМИ.

Однако за прошедшие годы ситуация в области со свободой слова изменилась. Сегодня Курганскую область уже с большой натяжкой можно отнести к регионам с независимыми СМИ. Это подтверждается нашими исследованиями и наблюдениями. С одной стороны, значительно выросло количество зарегистрированных печатных и электронных СМИ (169). С другой, при относительно высокой медийной насыщенности, региональная власть стала жестче контролировать производство и распространение массовой информации, опираясь на зависимые государственные СМИ, механизм дотаций, фактическую цензуру, а в случае необходимости - на налоговую полицию, суд, милицию. Власть, как правило, не прибегает к грубым и откровенно силовым методам давления на прессу, но сам принцип авторитарно-патерналистского отношения власти и СМИ отчетливо прослеживается в нормативных документах и действиях региональной элиты. Весьма показателен в этой связи пример подписания в сентябре 2002 г. Соглашения о сотрудничестве между Администрацией (Правительством) Курганской области и Курганским областным Союзом журналистов. Данный документ, по признанию самих представителей политической элиты, неукоснительно выполняется обеими сторонами.

Сегодня в Курганской области формируется патерналистский вариант советской медийной модели. Обществу выдается дозируемая и только желаемая информация. Региональная политическая элита таким образом через СМИ пытается формировать у граждан избранную систему ценностей, передавать гражданам инструкции, оценки текущего момента и отдельных событий.

Таким образом, исследование "Общественная экспертиза" показало, что сегодня в России создано множество моделей политических режимов, в каждом из которых есть своя мера свободы слова и по-своему определена роль СМИ в системе общественных отношений. Причём эти "правила игры" зачастую имеют мало общего с федеральным законода-

тельством. Ни в одном субъекте РФ нет благоприятных условий для осуществления всех стадий создания информационного продукта. И, несмотря на то, что в двух регионах России существуют благоприятные для медиа условия доступа к информации (Ярославская и Мурманская области), а в одном субъекте федерации - благоприятные условия производства и распространения информации (г. Москва), ни в одном из них положительные факторы не сходятся воедино.

*И.В.Шабалин,
соискатель КГУ*

ВЛИЯНИЕ ГРЕХА НА СИСТЕМУ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Ценностная сфера - это область бытия, которая является наиболее уязвимой и одной из первых начинает свою деформацию при духовном повреждении [1] человека.

В религиозной литературе подобного рода искажение человеческой природы именуется грехом. Человеческие грехи в своей совокупности - это своеобразная система взаимозависимых причин и явлений. Грехи располагаются в иерархической пирамиде, и ее структура остается практически неизменной в течение многих веков. В ней запечатлен отрицательный путь развития человека, а также выработаны различные способы преодоления человеческих грехов. Грех как сложное и внутренне противоречивое явление культуры содержит в себе богатейший материал о природе человека и ее негативных проявлениях.

Сам грех может проявляться двояко: с одной стороны, как определенное действие, поступок, не соответствующий социальным нормам и нравственным правилам; с другой стороны, как внутреннее состояние человека, его поврежденная природа (после первородного греха), которая порождает соответствующее поведение. Грех, являясь следствием предшествующего греха, порождает другой грех более высокого порядка.

В религиозной литературе можно встретить массу описаний наиболее опасных человеческих грехов, которые чаще называются смертными. По учению преподобного Иоанна Лествичника "Греховная страсть и борьба с ними", есть семь главных страстей: гордость, тщеславие, блуд, уныние, гнев, чревообъедение, сребролюбие. Далее они делятся по отраслям, так, например, гордость порождает умоисступление, хульные помыслы, осуждение, памятозлобие, страх, боязливость [2]. Все вышеперечисленные грехи оказывают свое влияние на систему человеческих ценностей, искажая ее. Грехи, как правило, выступают в качестве своеобразного антитипа системе ценностей. Примером могут послужить произведения

Ф.М. Достоевского. Раскольников, Ставрогин, Иван Карамазов, Версилов, Настасья Филипповна, Екатерина Ивановна, Аглая - все это лица, в характере и судьбе которых главное значение играет гордыня. Страх также может быть основой поведения человека, определяя его жизненный выбор, сферу интересов, ценности. Такого рода описания в большом количестве имеются в психоаналитической литературе. Причем, если возвращаться к религиозным понятиям, то страх - это даже не смертный грех, а вторичный, порожденный одним из основных грехов, гордыней, тщеславием и т.п.

Как пример влияния греха на ценности мы возьмем лишь один из смертных грехов - уныние. Это связано с тем, что именно уныние как противоречивое и неоднозначное внутреннее состояние человека оказывает весьма своеобразное влияние на его ценности.

В самом широком понимании уныние - это потеря духовного смысла человеком. Наиболее близок по состоянию к унынию "экзистенциальный вакуум", описанный В. Франклом.

Одной из главных составляющих ценностей является их переживание, прежде всего как чего-то значимого. Ценности несут в себе огромный эмоциональный заряд, который воспринимает человек, и который направляет его активность. Но уныние, в свою очередь, обесценивает любые ценности и идеалы. Оно оставляет от ценностей лишь их оболочку, переводя их из разряда значимых в разряд знаемых. Необходимо заметить, что уныние следует отличать от такого психического состояния как диссоциация. Диссоциация - это расщепление психики человека, когда знания могут отделяться от осознания, эмоции от понимания и т.п., тогда как уныние - это духовное состояние человека, находящегося в состоянии бессмыслицы и абсурда. Уныние характеризует переход человека из стадии активной духовной деятельности в пассивную.

"Уныние наступает тогда, - пишет Н. Лосский, - когда человек, стоящий на ложном пути и испытавший ряд разочарований, утрачивает любовь и к личным и к неличным ценностям; отсюда следует утрата эмоционального переживания ценностей, утрата всех целей жизни и крайнее опустошение души" [3]. И действительно, по унынию во многом можно судить о подлинности или ложности жизненного пути человека. Истинный путь не должен приводить человека в состояние уныния, он оставляет после себя чувство удовлетворения, но не уныния.

Сложность нахождения человека в состоянии уныния заключается еще и в том, что из него очень трудно выйти. В этом смысле даже отчаяние является предпочтительней, ибо это активное состояние человеческого поиска, в силу каких-то причин зашедшего в тупик. Отчаяние может быть переходным мостом к сверхсмыслу (С.Кьеркегор). Очень часто это бунт человека против самого себя или внешних обстоятельств, борьба за обретение нового смысла, тогда как уныние - это практически конечный пункт

в духовной деятельности человека. Человек увеличивает дистанции по отношению к себе в форме самоотчуждения, внешнему миру, людям.

Наиболее глубокий анализ и описание состояния уныния мы можем встретить в религиозной и философской литературе. В религиозном понимании - это потеря Божьей благодати, богооставленность. В философии, особенно в экзистенциализме, уныние проступает как метафизическое одиночество, чувство абсурда человеческого существе. Таким образом, можно сказать, что уныние ближе всего находится к состоянию безверия. Нужно сказать, что уныние - это понятие не только религиозное или философско-антропологическое, но и социальное. Мартин Бубер говорит о целых эпохах и нациях, находящихся в унынии.

В заключение нужно сказать, что культура всегда выявляла наиболее опасные проявления человеческой природы и старалась их по возможности нейтрализовать. Первоначально эту функцию брала на себя система табу. Далее, мы можем говорить о разделении функций, когда возникающая система права берет на себя пресечение социально опасных действий, преступлений, тогда как система грехов направлена на фиксацию искажений внутреннего мира человека и его духовности.

В работе была предпринята попытка показать, что грех не является исключительно религиозным понятием, а имеет свои аналогии в психологии и философии. Грех не только искажает систему ценностей человека, но и выступает ее духовным противовесом. Деструктивное влияние греха на систему ценностей человека было рассмотрено на примере одного из смертных грехов - уныния, однако можно сказать, что и другие грехи не менее разрушительны по отношению к ней. Уныние, гордыня и т.п. состояния являются общечеловеческими, и для их лучшего понимания и преодоления необходимо использовать мистическое и религиозное знание, которое на сегодня во многом остается вытесненным на периферию философского мировоззрения.

Примечания

- 1. Термин используется в религиозной литературе как характеристика человека после грехопадения.*
- 2. Есть небольшие расхождения у различных авторов на перечень и иерархию грехов, например, гордость (высокомерие), жадность (скупость), властолюбие (страсть к роскоши), зависть, обжорство, злоба (гнев), уныние. Но в рамках данной работы эти различия учитываться не будут.*
- 3. Лосский Н. Ценность и бытие. - М.: "АСТ", 2002. - С. 714.*

ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И ПРОБЛЕМА ИХ ФОРМИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Во всем мире социальная работа является профессией, без которой немислимо функционирование государственных и негосударственных социальных служб, организаций и учреждений системы социальной защиты населения, образования, здравоохранения, армии, правоохранительных органов и т. п. В Швеции "социального работника" называют "социономом", в Германии "социальным педагогом / социальным работником", в России - "специалистом социальной работы".

На Западе социальная работа уже давно является отдельной научной дисциплиной наряду с психологией, социологией, психиатрией.

Мировые стандарты подготовки социальных работников предполагают ориентированность обучения на практику социальной работы, в отличие от нашего обучения, которое имеет традиционно теоретическую ориентацию, так как развитие теории социальной работы в России в 90-х годах XX столетия проходило в рамках системы образования.

Становление и организация новых социальных структур, социальных служб в нашем обществе вызывают острую потребность в социальных работниках.

Социальная работа как теория и практика помощи человеку в кризисных ситуациях является новой профессией в нашей стране.

В Российской Федерации правовой основой деятельности специалиста социальной работы является Федеральный закон "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации".

В качестве специальности по дневной, вечерней и заочной формам обучения "Социальная работа" была открыта Приказом Государственного комитета по образованию СССР от 7 августа 1991 г. № 376.

Становление этой профессии, развертывание широкой сети учреждений, оказывающих разностороннюю помощь пожилым людям, лицам с ограниченными возможностями, социально неблагополучным семьям, детям, лишенным родительского внимания и заботы, и другим категориям граждан, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, обусловили необходимость расширения подготовки соответствующих специалистов, а именно - специалистов социальной работы.

Хотя хорошими социальными работниками могут стать люди с разными интересами, умениями и возможностями, тем не менее, существует несколько основных характеристик, требующихся для этой профессии:

1. Знания, необходимые для оказания профессиональной помощи и услуг отдельным лицам, группам, организациям или обществу. Это знания о поведении человека, социальной политике и программах, ценностях и этике, о способах выработки оценки собственной практики.

2. Навыки анализа конкретной ситуации, облегчения проблем клиента, защиты его интересов и других соответствующих способов взаимодействия с людьми, которые ищут помощи и которым необходимо оказать ее.

3. Поддержка таких ценностей как гуманность, справедливость, самоопределение, конфиденциальность, антидискриминация и честность в профессиональной деятельности.

Специальность "Социальная работа" сложна и многогранна. Она требует от человека, профессионально занимающегося оказанием помощи и поддержки нуждающимся, не только основательных знаний в области права, психологии, педагогики, социологии, но и таких духовно-нравственных качеств как милосердие, сострадание, эмпатия, чувство гражданской и социальной справедливости, а также умения работать с людьми, тактичности, деликатности. Развитию всех этих и многих других профессионально значимых качеств способствует профессиональная подготовка будущих специалистов по социальной работе.

В совместной Декларации Международной ассоциации школ социальной работы (МАШСР) и Международной федерации социальных работников (МФСР), принятой 27 июня 2001 года в Копенгагене, говорится: "Социальная работа берет свои истоки из гуманистических и демократических идеалов. Ее ценности базируются на уважении к равенству, ценности каждой личности и достоинстве каждого человека. С появлением профессии более века назад, практика социальной работы сосредоточена на обеспечении общечеловеческих нужд и развитии человеческого потенциала. Обеспечение прав человека и социальной справедливости служат мотивацией и поводом для деятельности социальных работников. Из солидарности со "слабыми" социальными слоями профессия старается облегчить бедность, освободить уязвимых и угнетенных людей, чтобы активизировать их функционирование как членов общества. Ценности социальной работы воплощены в профессиональных, национальных и международных этических кодексах" (5, с.92-93).

Уже на ранних стадиях развития социальной работы ряд зарубежных авторов подчеркивали значение социальных ценностей для профессиональной деятельности. Так, американский ученый Г. Стейн писал: "Социальная работа черпает свои знания из науки, но свой дух - из философии, религии, этики, *моральных ценностей*, а свой метод, по крайней мере, частично, - из непостигнутых (или непостижимых) нюансов человеческих отношений"(6).

Практика современной социальной работы отражает развивающуюся

ся в российском обществе систему социальных ценностей, что проявляется в понимании социального благополучия как "права" всех и каждого, а не "дара" привилегированных непривилегированным.

Вся профессиональная деятельность социального работника направлена на то, чтобы помочь клиенту мобилизовать внутренние ресурсы собственной личности и увеличить его возможности для социальной самореализации.

Э. Гринвуд вслед за Г. Бисно (Bisno, 1952) видит функции социальной работы "в помощи достижения людьми таких взаимоотношений, которые способствуют реализации их потенциала как человеческих существ в соответствии с их культурными обычаями и ценностями" (3, с. 32-33).

В 1970 г. Национальная ассоциация социальных работников США определяет, что "практика социальной работы состоит из профессионального применения *ценностей социальной работы*, принципов и техник к следующим завершениям: оказать помощь людям в получении реальных услуг; обеспечить советом и психотерапией индивидуумов, семьи, группы, оказать помощь общинам или группам в обеспечении или улучшении социальных и оздоровительных услуг ..." (1, с. 54).

Вступление социальной работы в сферу работы с индивидуальными нуждами, потребностями и проблемами (индивидуума, супружеской пары, семьи, группы и т. д.) неизбежно повлекло за собой появление таких ценностей социальной работы, как гуманизм, личностный подход к проблемам клиента, которые наполнили ее новым содержанием.

На основе ценностей социальной работы вырабатываются не только этические нормы и правила поведения специалистов, но и требования к профессиональной деятельности и профессиональной компетентности будущих социальных работников.

Этические правила социальных работников основываются на общечеловеческих ценностях, а также логически вытекают из профессионального опыта. Соблюдение правил принципиально важно в профессиональной деятельности.

Цель этических правил - способствовать нормальному функционированию индивидов и групп, с которыми работают социальные работники, а также обеспечить защиту обеих сторон. Следование этическим правилам является индивидуальной ответственностью каждого специалиста социальной работы, который стремится к высоким стандартам профессиональной практики и поведения.

Социальный работник в своей практической деятельности сталкивается с клиентами, которые в силу различных жизненных обстоятельств отклонились от социальных норм и ценностей. Специалисты социальной работы могут значительно облегчить жизнь старикам, одиноким людям, сиротам, бомжам.

Профессия "Социальная работа" способствует реализации соци-

альных изменений в обществе, решению проблем человеческих взаимоотношений и укреплению свободы человека и его права на достойную жизнь. Принципы соблюдения прав человека и социальной справедливости являются фундаментальными для социальной работы.

Социальная работа в своих различных формах обращена к многостороннему, комплексному взаимодействию людей с окружающей их средой. Социальные работники являются носителями изменений, как в обществе, так и в жизни отдельного человека, семьи.

Социальная работа - это взаимосвязанная система ценностей, теории и практики.

Социальная работа сформировалась на идеалах гуманизма и демократии, и эти ценности являются базовыми в отношении равенства, значимости и достоинства всех людей. Права человека и социальная справедливость служат мотивацией и юридическим обоснованием социальной работы.

Ценности социальной работы закреплены кодексами этики профессиональных международных и национальных организаций.

Однако, в настоящее время в социальных службах работают представители различных профессий, не имеющие специального профессионального образования.

Ляшенко А.И. приводит данные о том, что примерно 95% практических работников не имеет специального образования и профессиональной подготовки. Как показывает практика, исследования, наблюдения и анализ деятельности работающих кадров, большинство из них испытывают сложности в своей работе.

Сегодня у большинства специалистов-практиков социальной работы отмечаются затруднения психолого-педагогического, социально-технологического, коммуникативного характера - неумение установить контакт с клиентом, построить диалог с людьми разного возраста и пола, спроектировать действия свои и клиента, найти допустимую меру "вмешательства" в семью, в личную жизнь человека, определить пути и формы выхода из проблемной ситуации, оптимальные приемы ее решения, стимулировать клиента к активной позиции и поиску самозащиты, самореализации и т.д.

Профессиональная подготовка социальных работников в настоящее время в России представляет собой достаточно сложную проблему, прежде всего из-за отсутствия целостной теоретической концепции социальной работы, разработанных технологий обучения, научно обоснованных требований, предъявляемых к программам профессионального образования, профессионального отбора абитуриентов и к самой работе в этой области.

В настоящее время социальные работники как профессионалы осмысливают конкретную ситуацию отдельной личности, группы людей, их

изменения под воздействием различных экономических, социально - психологических факторов. И не только осмысливают, но и решают практические задачи по оказанию помощи отдельным людям (группам, общностям) для успешного решения жизненных задач, реализации интересов и стремлений.

Специалист социальной работы обязан иметь профессиональный такт, способен вызвать симпатию и доверие у людей, соблюдать профессиональную тайну, быть деликатным - одним словом, он должен уметь общаться. Ему необходимо умело контактировать и располагать к себе "трудных" подростков, сирот, инвалидов, людей, находящихся на реабилитации, и т. д.

Пристальное внимание общества к социальной работе входит в число факторов, заставляющих специалистов постоянно работать над повышением своей квалификации, часто обсуждать этические проблемы своей профессии. А также предъявлять значительные требования к профессиональной компетентности специалиста и к его личностным профессионально значимым качествам, понимаемым как обобщенные характеристики личности, необходимые социальному работнику для успешной деятельности.

Многие социальные работники осознают то влияние, которое оказывают их собственные системы ценностей, убеждения, взгляды и потребности на их профессиональную деятельность. Поэтому в процессе практического обучения они обязаны вести себя честно, справедливо и уважительно по отношению к клиентам и коллегам по работе. В описании своей квалификации, в финансовых и других отчетах, в практической деятельности они не должны представлять ложных сведений и фактов.

Социальные работники уважают право каждого клиента на конфиденциальность, самоопределение, частную жизнь, равные возможности.

Отношения социальных работников с клиентами помимо соблюдения общих этических правил предусматривают соблюдение конфиденциальности, а именно: информация о личной частной жизни клиентов не передается другим лицам, исключая те случаи, когда:

а) соблюдение конфиденциальности влечет за собой нанесение ощутимого вреда основам общественного устройства, морали и нравственности, а также безопасности других людей;

б) социальный работник защищает права и здоровье ребенка или подростка;

в) социальному работнику необходимо проконсультироваться со своим супервизором или группой коллег.

В этом случае соблюдается анонимность, т. е. все данные, позволяющие идентифицировать клиента, остаются в тайне.

На наш взгляд, условно можно выделить три формы существования ценностей социальной работы:

1. Ценность как общественный идеал (гуманизм);
2. Ценности социальной работы как общепризнанные поведенческие стандарты профессиональной деятельности (терпимость, честность, правдивость, справедливость, социальная ответственность);
3. Ценность как личностное профессионально-важное качество социального работника (например, профессиональная компетентность; добросовестность; доброжелательность; ориентация на личность клиента; ответственность за судьбы людей, находящихся в трудной жизненной ситуации; эмоциональная устойчивость; толерантность к стрессу и другие) (4, с.755-756).

Вышеперечисленные ценности социальной работы в процессе межличностного взаимодействия между работающими специалистами социальной работы и студентами - практикантами передаются от одной стороны другой, то есть происходит ценностный обмен. Этот факт подтверждает важность практического обучения будущих социальных работников в их профессиональном становлении.

"Система практического обучения включает в себя не только традиционные и принятые во многих учебных заведениях гуманитарного профиля элементы, такие как ознакомительная, учебно-производственная практика, стажировка и практика в рамках специализации, но и существенные изменения и дополнения в теоретические ("академические") курсы: выполнение лабораторных заданий, практических и курсовых работ, связанных с элементами практики концептуально, содержательно и организационно; специально разработанные тренинги и семинары; обмен опытом и научно-практические и методические конференции; волонтерскую деятельность в профессиональных ассоциациях и общественных объединениях" (2, с.10).

Основной целью практического обучения в высшем учебном заведении является усвоение студентами системы ценностей социальной работы и формирование на этой основе необходимых личностных профессионально важных качеств и навыков, что позволило бы им в самые кратчайшие сроки после окончания университета стать квалифицированными специалистами.

Практика - это самый важный аспект профессионального развития будущих социальных работников. Только на практике студенты могут вплотную соприкоснуться с системой ценностей и особым мировоззрением, характеризующим профессию социального работника.

Во всем мире все программы подготовки работников социальной сферы включают практический компонент, состоящий из ознакомления студентов с приемами и методами социальной работы и непосредственного включения их в деятельность под руководством опытных педагогов-наставников и преподавателей-консультантов.

Так, например, практическое обучение в американских учебных заве-

дениях социального профиля представляет собой экспериментальную форму преподавания и учения, при которой студент получает помощь по сознательному привнесению полученных знаний в практические ситуации профессиональной деятельности; отработке профессиональных навыков в виде первоначального опыта; восприятию профессионального этикета и ценностей социальной работы; формированию профессионально важных личностных качеств и выработке индивидуального стиля профессиональной деятельности.

Формирование у студентов необходимых для социальной работы ценностей в процессе практического обучения напрямую зависит от профессиональной компетентности педагогов-наставников. Важная роль педагога-наставника заключается в том, чтобы помочь студентам оценить уровень своей профессиональной компетентности и подготовить их к встрече с клиентами, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Ведущую роль в эффективности практики играет супервизор (наставник, мастер, опытный коллега), который прикрепляется к студенту и несет персональную ответственность за профессионализм в работе практиканта, о котором, конечно, можно говорить лишь с некоторой долей условности. Супервизор - это сотрудник учреждения, который обеспечивает связь между своим учреждением и учебной программой студента для того, чтобы предоставить студенту обучающий опыт, инструктаж, коррекцию его профессиональных проб на период, установленный программой. Кроме того, супервизор как сотрудник учреждения ведет повседневную рабочую деятельность и имеет возможность обучать студента на собственном примере и опыте, а также использовать знания и умения студента как помощника в своих профессиональных делах. Супервизор направляет ежедневную деятельность студента с целью ее прояснения и организации таким образом, чтобы она отвечала задачам практики. От него в большой мере зависит оценка итогов практики студента.

Кратко рассмотрим основные проблемы формирования профессиональных ценностей у будущих социальных работников на примере Курганского государственного университета.

Курганский государственный университет с 1998 года ведет подготовку социальных работников. Уже сделано два выпуска, один из них выпуск студентов - заочников, некоторые из них совмещали учебу с работой на различных должностях в органах социальной защиты населения Курганской области.

В процессе подготовки будущих социальных работников в КГУ многое сделано для того, чтобы дать студентам общие знания и умения на уровне ГОСТА, которые затем совершенствовались бы в процессе непрерывного образования.

Во время учебы студенты имеют возможность развивать умения, необходимые им на практике. Для достижения этой цели организовано со-

ответствующее практическое обучение будущих социальных работников под наблюдением хороших наставников (супервизоров) в трех территориальных Центрах социальной защиты населения (Октябрьский, Первомайский, Советский) г. Кургана, в Центре социальной защиты семьи, в социально-реабилитационном центре для детей и подростков, в детском доме "Малютка", в доме престарелых и инвалидов и в других социальных учреждениях.

Становится традицией, что в проведении конференций по вопросам подготовки и организации всех видов практик наряду с преподавателями университета участвуют и практические социальные работники, в том числе и бывшие выпускники, прошедшие обучение по специальности "Социальная работа". Активным участником конференций является выпускник 2003 года Максименко В.Н., работающий заведующим отделением Первомайского территориального центра социальной защиты населения. Такой подход способствует приближению теории к практике, вызывает интерес у студентов и способствует формированию у них ценностей социальной работы.

На заседаниях кафедры социологии и социальной работы регулярно обсуждаются итоги прохождения студентами различных этапов их практического обучения. С учетом мнений и преподавателей - руководителей практик, и студентов - практикантов, и их наставников (супервизоров) осуществляется коррекция имеющихся учебных программ подготовки социальных работников с целью усиления их практической ориентированности. При необходимости вводятся специализированные курсы по развитию и формированию профессионально важных качеств личности будущего социального работника (социально-психологические тренинги, занятия по повышению психологической компетентности и т.д.).

В целях повышения качества практического обучения студентов необходимо организовать обучение преподавателей методике и содержанию процесса руководства учебными практиками. Этому вопросу придается первостепенное значение в США, Англии, Австралии.

Для реализации этих целей необходима современная учебно-материальная база, включающая учебно-методический кабинет, оборудованные видеотехникой аудитории для проведения социально-психологических тренингов общения и многое другое.

Таким образом, важное место в профессиональной подготовке социального работника занимает практическое обучение, в процессе которого происходит не только формирование профессионально важных качеств личности, соответствующих этой "помогающей" людям специальности, но и становление необходимой для будущей деятельности системы ценностей социальной работы.

Важным компонентом профессиональной готовности социального работника является, на наш взгляд, ценностно-профессиональная ориен-

тация, основой которой является профессиональная этика, убеждения, принципы и готовность действовать в соответствии с ними.

Список литературы

1. Наместникова И.В. Концепция социального образования. - М.: СОЮЗ, 2002.
2. Никитина Л.Е., Симонович В.Л. Практическое обучение социальных педагогов в высшем учебном заведении: Методическое пособие. - М.: Институт педагогики социальной работы РАО, 1999.
3. Психология социальной работы / О.Н. Александрова, О.Н. Боголюбова, Н.Л. Васильева и др.; Под общей ред. М.А. Гулиной. - СПб.: Питер, 2002.
4. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. - Минск: Харвест, М.: ООО "Издательство АСТ", 2003.
5. Социальная работа: Введение в профессиональную деятельность: Учебное пособие / Отв. ред. проф. А.А. Козлов. - М.: Логос, 2004.
6. Stein H. Social science and social work practice and education // Social Casework, 36, 1955. The individual psychology of A. Adler. A systematic presentation in selections from his writings / Eds. H. Ansbacher and R.R. Ansbacher. London: Allen & Unwin, 1956.

Н.В.Шихардин,
доцент КГУ

РОЖЕ ГАРОДИ: ВАЛЮАТИВНАЯ И РЕФЛЕКТИВНАЯ ПАРАДИГМЫ МАРКСИЗМА

Проблема различения валюативной и рефлексивной парадигм в учении К.Маркса стала предметом обсуждения в отечественной философской литературе в последние десятилетия. Однако ещё в 60-х годах прошлого века её решало для себя целое поколение европейских мыслителей, и в их полемике можно обнаружить немало поучительного и злободневного для сегодняшних философских исканий. Значительной фигурой этого интеллектуального процесса был французский философ Роже Гароди. Гароди (р.1915) - свидетель и участник важнейших политических событий XX века, не раз совершал крутые идеологические повороты, сохраняя верность ценностям, выбранным ещё в юности. В 60-е годы он - видный деятель Французской коммунистической партии, всё более сближающийся с её философскими противниками, в частности, с католическими теологами. Это сближение сопровождалось преодолением догматизма и переосмыслением гносеологических основ марксистской философии, что и стало причиной его исключения из ФКП.

Гароди предложил нарушить философскую традицию, согласно которой ближайшим предшественником Маркса был Гегель, чья диалектика определила марксов подход к пониманию истории. Это место, по мнению французского философа, по праву должен занять Ф.Фихте в силу его революционного духа, стремления систематизировать скрытую историю

французской революции, выявившую динамические стороны существования, роль свободной человеческой деятельности. Значение философской концепции Фихте Гароди видит в том, что она содержит, "хотя и в мистифицированной, идеалистической и метафизической форме, источник трёх больших тем, которые марксистам надлежало поставить с головы на ноги: теория свободы, теория субъективности и теория практики" (1). Все они замкнуты на проблеме, важнейшую и для Фихте, и для марксизма: отношение субъекта и объекта.

Фихте, как никто другой, соединил в рамках идеалистической конструкции человека с миром: изменение себя, созидание себя как субъекта, идея тождества субъекта и объекта - подобные моменты фихтеанства имеют весьма глубокую социальную обусловленность (2). Маркс уже в ранних работах стремился придать этому миропониманию конкретно-исторический характер: "От идеализма, который я ... сравнивал с кантовским и фихтевским идеализмом, питая его из этого источника, - я пришёл к тому, чтобы искать идеи в самой действительности. Если прежде боги жили на земле, то теперь они стали её центром" (3). Чего добивается Гароди через предлагаемую философскую рокировку? Ответ достаточно ясен: философия Маркса органично вбирает в себя момент субъективности и трансцендентности.

Гароди понимает, что соединить субъективность и исторический материализм можно, только пройдя по узкой грани между двумя крайностями: "антиисторическим" экзистенциализмом и "антигуманным" структурализмом. Во Франции в 60-е годы в более чёткой форме, чем где-либо, были сформулированы эти противоположные позиции, причём как в рамках немарксистской философии (экзистенциализм, структурализм), так и марксистской (Р.Гароди, Л.Альтюссер). Аналогичный проект осуществил А.Грамши в отношении Н.И.Бухарина и Б.Кроче, которые разорвали, по его мнению, "философию практики" на механистический материализм и идеализм.

Гароди, чтобы прояснить свою позицию, призывает к ответу двух самых известных сторонников симметрично противоположных по отношению к марксизму концепций - Ж.-П.Сартра и Л.Альтюссера. Первый из них отдавал предпочтение субъективности, существованию, а не сущности; второй отказывался от субъективности во имя концептуального аспекта (4).

Ещё в начале 50-х годов Гароди стал одним из активных критиков экзистенциализма, опубликовав такие работы как "Грамматика свободы", "Свобода", "Литература могильщиков". На новом этапе философского творчества меняется скорее стиль критики, чем её содержание. Его "Вопросы к Сартру" (в русском вольном переводе "Ответ Ж.-П.Сартру") появились в связи с публикацией "Критики диалектического разума", где Сартр предлагает включить экзистенциализм в развитие марксистского

мышления в качестве своеобразного анклава, поскольку экзистенциализм, хотя и развивался вне марксизма, никогда не был направлен против него. Делается это для того, чтобы устранить один из важнейших недостатков марксизма, который ограничивается выявлением исторической необходимости и отбрасывает в область "случайности" как иррациональную и необъяснимую всякую индивидуальную, субъективную и экзистенциальную реальность. Рассмотрение взглядов Сартра Гароди начинается с анализа их методологических оснований.

Прежде всего, Гароди фиксирует эпистемологический дуализм Сартра, который отделяет и даже противопоставляет "позитивистский разум", связанный с естественными науками, и "разум диалектический", применяемый лишь для исследования человека. "Отделение диалектики как метода от диалектики как закона бытия, и диалектики истории от диалектики природы, - пишет Гароди, - приводит в итоге к обоснованию не исторического материализма, а исторического идеализма, согласно которому общество есть всего лишь составляющие его индивиды, а история представляет собой лишь сумму осознанных проектов этих индивидов" (5). Гароди отмечает и методологический индивидуализм Сартра, для которого единственно конкретным обоснованием исторической диалектики является структура индивидуальной деятельности (6).

Критика Гароди направлена на концепцию свободы и проблемы социальной этики как два базовых элемента философии Сартра. С точки зрения Сартра, свобода предшествует сущности человека, она - условие, благодаря которому сущность вообще возможна. Нельзя сказать, что человек сначала есть, а потом он свободен: между человеческим бытием и свободой не может быть разницы. Свобода - это автономность выбора и отрицания, сила сказать "нет" бытию, составляющему нашу персональную историю и мир вне нас. Отрицание делает выбор необходимым и намеренным (7). Главную трудность, связанную с таким подходом, Гароди видит в невозможности объяснить ни происхождение такого отрицания, ни такой намеренности (8). Отсюда вытекает, как следствие, моральный формализм: индивид называется свободным и ответственным, но конкретные цели, к которым он стремится, отсутствуют. Сартр пытается "сконструировать общество из метафизически определяемых индивидов, сконструировать историю из безвременья и исторический материализм без материи" (9), - резюмирует Роже Гароди. В этой перспективе свобода есть формальный атрибут абстрактного индивида, она вневременна, надисторична и метафизична, и её понимание приобретает скорее онтологический, чем гносеологический характер.

Гароди признаёт продуктивность предложения Сартра дополнить марксизм в исследовании субъективного и особенного тремя "посредующими звеньями": психоанализом, социологией и феноменологическим методом понимания. Тем не менее, вывод его категоричен: Сартр не только

не дополняет марксизм, но и отбрасывает его назад, к Гегелю, критикуя которого Маркс писал: "Человека Гегель делает человеком самосознания вместо того, чтобы самосознание сделать самосознанием человека, - действительного человека, то есть живущего в действительном предметном мире и им обусловленного" (10).

Обращаясь к проблемам этики, Гароди подчёркивает, что диалектика субъекта и объекта в сфере отношения человека к человеку предстаёт как диалектика свободы и необходимости. Сартр сводит все человеческие отношения к формуле: субъект - субъект, другие есть другой. И чтобы избежать ловушки субъективности, придаёт им статус онтологических, они понимаются как отношение бытия к бытию. Взгляд другого трансформирует меня в вещь среди других вещей, отчуждая мою свободу и одновременно открывая моё бытие мне самому.

Гароди видит ошибку Сартра в том, что тип отношений, характерных для определённого исторического периода, превращается в универсальный: эти отношения "другого к другому" подходят для характеристики любых объединений людей, будь то преторианцы Калигулы или те, кто осаждали Бастилию, моряки "Потёмкина" или очередь людей, ожидающих автобус (11). Внеисторичность позиции Сартра Гароди обнаруживает в понимании им отчуждения: это не историческое явление, а метафизическое построение, которое более близко к первородному греху теологов, чем к товарному фетишизму Маркса (12).

Индивидуализм Сартра в онтологии в совокупности с иррационализмом в понимании свободы приводит, утверждает Гароди, к неспособности провести в каждый данный исторический момент разграничение между реальными силами, из которых вырастает человеческое будущее, и спекуляциями, которые есть плод нетерпимости и импульсивности. Это метафизическая онтология, для которой история и борьба социальных групп есть "ничто иное, как аллегория или притча" метафизической драмы (13).

Гароди, критикуя субъективизм Сартра, подчёркивает, что экзистенциальная проблематика вовсе не чужда марксизму, она впитана с философией Фихте. Однако, решение экзистенциальной проблемы иное. Оно включает социальное измерение, так как основано на Я, которое всегда обитаемо другими. Существование других есть условие, предпосылка всякого самосознания. Свободная автономность Я не может быть ограничена ничем, кроме другой свободной активности, то есть, моя автономия имеет как условие свободу другого. Фихте пошёл так далеко, потому что он не начинает с изолированного солипсического cogito; базисом всякой индивидуальности для него выступает отношение, которое один субъект имеет с другими (14). Концепция Фихте позволяет соединить внутри рациональной структуры социальные и структурные детерминанты: объективная действительность есть источник возникновения человечес-

ких сознаний, неЯ - есть условие их становления, а собственно человеческую среду своей жизни люди создают сами.

Аналогичная попытка сопоставления проблематики интерсубъективности с одной стороны - у Фихте, с другой - у Гуссерля была предпринята П.П.Гайденко, определившей их позиции как два варианта трансцендентального идеализма. Но если у Фихте мы признаём существование других, то согласно Гуссерлю, мы открываем в самосозерцании другие Я как модификации собственного Я (15).

В связи с критикой Сартра Гароди формулирует один из фундаментальных тезисов своей философской доктрины: субъективность представляет собой более действие, чем бытие. Именно таким образом он пытается достичь поставленной цели - "удержать оба конца цепи", совместить свободу и необходимость, историческую инициативу и рациональное понимание мира, субъективность и материализм. И если с одной стороны ему приходится определить своё отношение к Сартру, то с другой - к Альтюссеру.

В 60-е годы царство экзистенциализма, чья "экзальтация субъекта соблазнила целое поколение, которое в период войны и оккупации могло иметь чувство собственного достоинства только через отрицание и бунт" (16), заканчивается. Если в течение трети века ключевым было слово "субъективность", то теперь его занимает "структура".

Структурный анализ, в частности в лингвистике, доказал свою плодотворность и подтвердил возможность создания подлинно гуманитарных наук. Гароди напоминает, что К.Левин-Стросс, признавая абсолютную необходимость изучения структур, тем не менее, не исключал перехода от структуры к порождающей его деятельности, то есть исходил из "дополнительности" структурного и генетического методов. Однако некоторые из его последователей, среди которых Гароди выделяет М.Фуко и Л.Альтюссера, не последовали этому примеру и превратили структуру в единственный, эксклюзивный момент познания, породив "абстрактный" и "доктринёрский" структурализм.

Луи Альтюссер был категорическим противником гуманистической интерпретации марксизма. В советской философской литературе существовало мнение, что его работы "За Маркса" и "Читать "Капитал" были сознательным перегибом в ответ на аналогичный перегиб со стороны Гароди и других "абстрактных гуманистов". Л.Сэв, выстраивая марксистскую теорию личности, писал, что она требует критики как спекулятивного гуманизма Гароди, так и теоретического антигуманизма Альтюссера (17).

Суть позиции Альтюссера - в требовании чёткой демаркации науки и идеологии: идеология - не дескриптивная теория реальности, а "воля, надежда, ностальгия". Он считал, что марксизм на разных этапах своего развития выполнял несовпадающие функции. Во-первых, апологетичес-

кую - обоснование определённой политической доктрины и соответствующей ей практики. Во-вторых, экзегетическую - комментарий к текстам, считавшимся непогрешимой, абсолютной истиной. В-третьих, практическию - перекраивание мира на основе классовых антагонизмов и деления науки на "буржуазную" и "пролетарскую" (18).

Чтобы найти новую концепцию идеологии, Альтюссер внимательно исследует периодизацию сочинений Маркса и приходит к заключению, что воззрения Маркса в 1840-1842 годах характеризуются преобладанием романтически либерального гуманизма, более близкого Канту и Фихте, чем Гегелю (19). Содержание работ этих лет сводится к противопоставлению абстрактного гуманистического идеала тогдашней социальной реальности, они трактуются Альтюссером как предыстория марксизма.

Лишь с "Тезисов о Фейербахе" и "Немецкой идеологии" намечается переход от идеологии к науке, от фихтеанского гуманистического антропологического типа мышления к мышлению научному, оперирующему понятиями "объект", "форма", "структура". Этот переход, по мнению Альтюссера, не был эволюционным, он носил характер "разрыва", подлинный марксизм появился в результате "эпистемологического разрыва". Альтюссер, выступая против интерпретации марксизма как теоретического гуманизма, одновременно отстаивает радикальную специфичность мысли Маркса, её революционность и новизну.

Гуманизм для Альтюссера - это идеология: наука не имеет дела с конкретными людьми. Теоретический антигуманизм "Капитала" - методологический принцип, условие и инструмент познания. "Нельзя что-либо знать о людях, если только не испепелить философский миф о человеке. Любая философия, пытающаяся, так или иначе, реставрировать марксистскую антропологию и философский гуманизм, будет в теоретическом смысле собиранием пыли", - пишет Альтюссер в работе "За Маркса" (20).

Гароди подвергает концепцию Альтюссера критике по нескольким направлениям. Он обвиняется в искажении роли философии Фихте в становлении марксизма; в навязывании Марксу, который мыслил в терминах "инверсии и вбирания", радикального метафизического разрыва, совершенно не свойственного его диалектическому методу (21). В то время как Сартр так преувеличивает субъективный момент, что объективный устраняется, Альтюссер приходит к противоположной крайности. М.Н.Грецкий называет его подход "бессубъектным": иллюзия бытия способна укоренить себя в понятии, поэтому правомерно рассматривать социальные структуры и социальные отношения, абстрагируясь от выбора субъекта (22). Тем самым разрушается природа марксистского гуманизма. Для Маркса, пишет Гароди, это не вопрос некоей индивидуальности и метафизической концепции человека, он придаёт гуманизму и субъективности значение материалистическое, диалектическое и историческое (23).

Альтюссер не воспринимал структурализм только как эффективный эвристический метод обнаружения скрытых структур, он шёл дальше, формулируя философскую концепцию истории в противовес историцизму, идеализму, марксизму и тому образу человека, который они выстраивали - сознательному, ответственному, творческому человеку, разумно-волевым образом создающему историю. "Индивиду, - замечает Альтюссер, - не просто структурные эффекты, субъект - не что иное, как подпорка производственных отношений. Воля, долг, этика - не больше, чем идеологический обман" (24). Тем самым Альтюссер, констатирует Гароди, настаивая на необходимости разрыва с традиционной интерпретацией марксизма, совершает разрыв собственно с Марксом.

Насколько глубок этот разрыв, Гароди демонстрирует, обратившись к творчеству М.Фуко. Он ведёт речь о книге Фуко "Слова и вещи", где были выделены общие структуры в трёх науках: политэкономии, биологии и лингвистике и с помощью этих бессознательных эпистемических структур описаны дискурсивные практики, которым соответствуют три эпохи западного мышления (25). Гароди высказывает по поводу работы Фуко замечания как фактического, так и концептуального характера. Главное из них связано с тем, что Фуко не может объяснить переход от одной структуры к другой, поскольку у него структура абсолютно неприменима к человеку. "Он говорит о структуре, но никогда о людях, создавших её. Тайны непорочного зачатия! - восклицает Гароди. - Структуры падают прямо с неба" (26).

При таком подходе существуют концепты, взаимосвязанные между собой точки зрения, однако не предполагается объяснения их происхождения, происходит возвращение к знаменитому "трансцендентальному без субъекта", о котором говорил П.Рикер. "В наши дни, - пишет Фуко, - мы не можем более мыслить иначе, как в пустоте исчезнувшего человека... Можно только противопоставить философскую усмешку всем тем, кто ещё желает говорить о человеке, его царстве и освобождении" (27).

Для Гароди задача заключается не в отрицании важности момента структуры и момента концепта, а в их неабстрактной трактовке. Противоречие проходит не по линии "марксизм - структурализм", а "структурализм - историзм". В таких работах Маркса как "Капитал", "К критике политической экономии", "Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта" Гароди обнаруживает реализацию важнейших принципов структурализма. Среди них: переход от сознательных явлений к структуре, которая скрыта, бессознательна; отказ от рассмотрения составных элементов в качестве самостоятельных единиц; принятие за основу анализа отношения между частями целого; а также тот факт, что структурный метод отдаёт предпочтение понятию системы, целостности, его цель - открытие общих законов и корреляций.

Гароди уверен, что структурный метод может помочь преодолеть

механистическую, узкую трактовку метода Маркса, но в процессе его использования важно не приносить в жертву продукту труда его творца и акт его творения. Необходимо удерживать "оба конца цепи: момент структуры, структурирование прошлым, а также момент созидательной активности человека, создавшего эти структуры" (28).

Для Гароди, который пытается преодолеть догматическую интерпретацию марксизма, не порывая с Марксом, специфичность человека состоит в том, что он творит мир и себя в условиях, структурированных прошлым, и осуществляет будущее своим воздействием на настоящее. Субъект не может быть редуцирован ни к структуре, ни к объекту, он свободен в борьбе против эксплуатации, способен к персональной ответственности, "он не пленник фатальных экономических законов: диалектика истории проходит через сознание человека" (29).

К сожалению, для Гароди жанр "пророчества" нередко оказывается ближе, чем научная аналитика. Он как бы забегает вперёд в осмыслении человеческой истории, для него "история - не детерминированный переход от причины к следствию, а имеющий целевую направленность чисто человеческий переход от возможного к реальному" (30). Нам представляется, что история - скорее переплетение того и другого, в ней постепенно усиливается роль "чисто человеческого перехода", но ещё очень далеко до его полного господства. Гароди явно недооценивает значение изучения прошлого для осмысления настоящего и будущего. Прошлое далеко не везде и не во все моменты времени делает возможным движение вперёд. Без этого анализа непрерывное дополнение действительности творческим актом субъекта может оказаться бесплодным.

Понимание марксизма как философии действия, а субъекта - как носителя исторической инициативы сопровождалось и подготавливалось обновлением гносеологической концепции Роже Гароди. Ключевые позиции в ней начинают занимать понятия "модель", "миф", "проект", "символ". В действии человек постигает собственную трансцендентность к данному порядку вещей, он как бы начинает жить в будущем, и это трансформирует его мироощущение и миропонимание. Взгляд на настоящее из будущего меняет всю картину настоящего. Революционное сознание включает замысел, проект, оно уже не есть просто отражение существующего мира, а дополняет его новыми гранями, новыми формами и ценностями, которые могут вступать в конфликты между собой и требовать определённого решения, выбора и ответственности за него. Это означает, что категории, в которых человек воспринимает мир, наполняются новым содержанием, не совпадающим с существующим миром. Познание является "одновременно отражением в качестве существующей науки и проектом в качестве науки, находящейся в процессе становления". Проект, взаимодействуя с отражением, способен менять состояние последнего. Сложившаяся наука оказывается не такой уж точной, обнаруживается

новый слой действительности, воздействующий на данный и побуждающий к его изменению, к дополнению и исправлению содержания науки. Аналогичным образом, полагает Гароди, обстоит дело с соотношением ценностного и рефлексивного аспектов в собственно марксистской теории. Догматический рационализм, низводя сознание до познания, отнимает у человека важнейшее из его измерений - субъективность.

Противоречивость научного элемента марксизма, незавершенность элемента философского, пестрота социальных гипотез были и в конце XIX, и в XX веке предметом дискуссий для западных марксистов. Однако, "мировое марксоедение давно успокоилось, признав достаточно очевидный факт: классический марксизм содержит и научно обоснованные выводы, и гипотетические предположения, и сугубо личностные, оценочные моменты (31).

Даже когда эволюция философских воззрений Роже Гароди обернётся признанием того, что существуют другие концепции мира и человека, которые могут иными способами, чем марксизм, привести в действие исторические возможности для реализации человеческой активности, он не откажется от аксиологического воодушевления марксизма. Оно позволяет Гароди утверждать, что "Le Homme total" - универсальный человек может появиться только в обществе, преодолевшем отчуждение, и это будет неотчуждённый субъект (32). Гармонизация социальных целей с индивидуальными - условие реализации творческой активности личности, и цель эта реальна, так как, хотя люди и делают историю в условиях, постоянно структурированных прошлым, тем не менее, именно люди делают свою собственную историю.

Список литературы

1. Garaudy R. *Le marxisme*. - P.: Seghers, 1977. - P. 59.
2. Любутин К. Н., Пивоваров Д. В. *Диалектика объекта и субъекта*. - Екатеринбург, 1993. - С. 26.
3. Маркс К., Энгельс Ф. *Из ранних произведений*. - М., 1956. - С. 12.
4. Garaudy R. *Marxism in the XX century*. - N.-Y., 1970. - P. 203.
5. Гароди Р. *Ответ Сартру*. - М., 1962. - С. 66.
6. Гароди Р. *Ответ Сартру*. - С. 55.
7. Сартр Ж.-П. *Бытие и ничто*. - М., 1998.
8. Garaudy R. *Perspectives de l'homme*. - P., 1958. - P.88.
9. Garaudy R. *Humanisme marxiste: cinq essais polemiques*. - P., 1957. - P. 21.
10. Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Т. 2. С. 210.
11. Гароди Р. *Ответ Сартру*. - С. 61.
12. Гароди Р. *Ответ Сартру*. - С. 29.
13. Garaudy R. *Humanisme marxiste: cinq essais polemiques*. - P. 138.
14. Гароди Р. *Марксизм XX века*. - М., 1994. - С. 72.
15. Гайденок П. П. *Философия Фихте и современность*. - М., 1979.
16. Гароди Р. *Структурализм и "смерть человека" // Философия и общество*. - 1998. - №2. - С. 247.
17. Сэв Л. *Марксизм и теория личности*. - М., 1972. - С. 374.
18. Althusser L. *Pour Marx*. - P., 1965. - P. 258.
19. Althusser L. *Pour Marx*. P. - 230.

20. Реале Д., Антисери Д. *Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4.* - М., 1997. - С. 550.
21. Garaudy R. *Perspectives de l'homme.* - P. 355.
22. Грецкий М. Н. *Над чем думают, о чём спорят западноевропейские философы марксисты // Философские науки.* - 1996. - №3.
23. Garaudy R. *Perspectives de l'homme.* - P. 355.
24. Реале Д., Антисери Д. *Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4.* - С. 639.
25. Foucault M.P. *Les mots et les choses.* - Paris, 1966.
26. Гароди Р. *Структурализм и "смерть человека".* - С. 260.
27. Foucault M.P. *Les mots et les choses.* - Paris, 1966.
28. Гароди Р. *Структурализм и "смерть человека".* - С. 252.
29. Garaudy R. *Perspectives de l'homme.* - P. 355.
30. Гароди Р. *Исповедь человека.* - С. 98.
31. Любутин К.Н. *Об отношении ленинизма к философии и марксизму // Карл Маркс и Россия: рубежи столетий.* - Екатеринбург, 2002. - С. 9.
32. Гароди Р. *Исповедь человека.* - С. 107.

Н.А. Яньтюшева,
ст. преподаватель УрГПУ, г. Екатеринбург,

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

В настоящее время Россия переживает серьезные перемены. Они характеризуются социально-экономическими трудностями, изменениями в общественно-политическом устройстве государства, трансформацией общественного сознания и нравственных установок граждан.

Переход к новой системе социально-экономических отношений вызвал кризисные, сопровождающиеся стрессами изменения в условиях жизни людей, в их ценностных ориентациях и в целом привел к ухудшению социального здоровья общества: образовательного и профессионального уровня, духовно-нравственного потенциала и т.д. Эти изменения оказали негативное влияние прежде всего на молодое поколение и привели к тому, что большое количество юношей и девушек, вступающих в жизнь, испытывают трудности в процессе социализации.

Социализация - процесс и результат усвоения и последующего воспроизведения индивидом социального опыта в ходе общения и совместной деятельности людей. Это непрерывный процесс, продолжающийся в течение всей жизни человека. Однако особую интенсивность он имеет на начальной стадии (от рождения до 18-ти лет). Именно в этот период закладываются базовые ценностные ориентации, усваиваются основные социальные нормы и отношения, формируется мотивация социального поведения. Важную роль в социализации личности играют институты и аген-

ты социализации, средства и механизмы. Социализация личности протекает в тесном взаимодействии с многочисленными условиями, которые принято называть факторами. Традиционно их объединяют в четыре группы: мегафакторы (космос, планета, мир), макрофакторы (страна, этнос, общество, государство), мезофакторы (место поселения, СМК, субкультура), микрофакторы (семья, микросоциум). Роль различных факторов в социализации личности различна у разных половозрастных, социально-культурных групп и конкретных людей. Кроме того, к изменению роли социализирующих факторов приводит развитие общества и новых отношений внутри него. Так, в современном российском обществе наблюдается тенденция к снижению влияния на формирующуюся личность семьи. При этом заметно возрастает значение средств массовой коммуникации, ведущая роль среди которых принадлежит телевидению.

Важное место в развитии личности занимает подростковый период как переходный от детства к юношеству. Начало этого периода приходится на 10-11 лет, конец - на 16-17 лет. В этот период закладываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношение к себе, к людям, к обществу.

Особо в подростковом периоде выделяется 13-летний возраст. На этот период приходится такое явление как "возрастной кризис развития", или "кризис 13-ти лет", наиболее ярким признаком которого является противоречие между стремлением быть и казаться взрослым и недостатком индивидуального жизненного опыта. Современная организация нашего общества приводит к тому, что подростки не имеют возможности непосредственно наблюдать все проявления жизни взрослого человека, поэтому информацию об этом подросток вынужден черпать из других источников, в частности с телевизионного экрана.

Способность общества и его институтов обеспечить успешную социализацию подрастающего поколения - показатель социального здоровья самого общества и необходимое условие его устойчивого развития.

Успешная социализация позволяет подростку безболезненно влиться в "мир взрослых", занять там свое место, обеспечивать свое существование и осуществлять социально-бытовые, профессионально-трудовые и общественные функции.

Нарушения в процессе социализации приводят к тому, что подросток, вступающий во взрослую жизнь, зачастую не соответствует тем требованиям, которые предъявляет к нему общество, он не готов к выполнению определенных социальных ролей в той мере, в какой ожидают от него окружающие. В результате не происходит полноценной интеграции в социум, и юный человек становится балластом общества, пополняя ряды тех, кто не способен обеспечивать себя сам, увеличивая число индивидов, снижающих адаптивный потенциал общества, нуждающихся в постоянной поддержке и социальной помощи.

Исследования показывают, что большое количество российских подростков испытывают трудности в процессе интеграции в общество, а следовательно, пополняют ряды тех, кто опускается на "социальное дно" и становится потенциальным клиентом социальных служб.

В настоящее время телевидение является неотъемлемой частью той культурной среды, в которой происходит социализация подростков, причем частью, наиболее активно развивающейся и вовлекающей все большую часть населения. Основываясь на суггестии, оно обладает огромным потенциалом внушения, подверженными которому оказываются прежде всего подростки. Через телевидение подростки удовлетворяют потребность в зрелищном общении. Телевизор становится как бы одной из нитей, связывающих подростков с внешним миром, включающих их в бесчисленные контакты с другими людьми, объединяющих их со всем тем, что происходит в мире.

Таким образом, для подрастающего человека телевидение является источником знаний о жизни, причем большим, чем семья и школа. Полученные с помощью телевидения знания используются подростками в повседневной жизни гораздо чаще, чем знания, полученные в школе. Кроме того, огромный образовательный потенциал телевидения позволяет расширить кругозор, приобщиться к российской и мировой культуре.

В настоящее время российское телевидение представляет собой весьма противоречивую картину. С одной стороны, современные телеканалы характеризуются наличием образовательных, развивающих, культурно-просветительских программ, с другой стороны, конкуренция в условиях рынка, стремление привлечь к экрану наибольшее количество зрителей заставляет их эксплуатировать такое качество телевизионных программ как зрелищность, которая создается большим количеством спецэффектов, наличием сцен насилия и эротики.

Отсутствие цензуры и наличие на телеэкране низкопробной продукции сомнительного качества с большим количеством сцен эротики и насилия создает скорее неблагоприятную ситуацию для подростковой социализации. Усваивая с экрана модели агрессивного и жестокого поведения, подростки потом воспроизводят их в жизни, не осознавая их последствий. Кроме того, чрезмерное увлечение телевидением создает коммуникативные барьеры: плохо развивается речь, не усваиваются нормы коллективного взаимодействия.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что телевидение может стать как фактором успешной, так и фактором неуспешной социализации подростков.

Для того чтобы узнать, каким образом происходит формирование телевизионных предпочтений в подростковом возрасте, в 2003 г. мы провели анкетирование, целью которого являлось выявить роль телевидения в жизни детей и их родителей, исследовать их зрительские интересы и пред-

почтения. Для того чтобы выявить характерные тенденции, рассмотреть процесс в динамике, были проанкетированы 26 учащихся 4-го класса (10-11 лет), 23 учащихся 7-го класса (13 лет), 24 учащихся 11-го класса (16-17 лет), а также родители одного из классов школы №17 п.Рефтинского г.Асбеста Свердловской области.

Что показали результаты анкетирования?

На первый вопрос анкеты: "Сколько часов в день вы смотрите телевизор?" были получены следующие ответы.

Среди четвероклассников 1-2 часа в день телевизор смотрят 65% (17 чел.), 2-3 часа - 4% (1 чел.), 4-5 часов - 23% (6 чел.), более 5 часов - 8% (2 чел.).

Просмотр телевизионных программ занимает 2-3 часа у 52% (12 чел.) семиклассников, 3-4 часа - у 22% (5 чел.), 4-5 часов - у 13% (3 чел.), более 5 часов - у 13% (3 чел.)

Среди одиннадцатиклассников телевизор смотрят 1-2 часа в день 38% (9 чел.), 2-3 часа - 33% (8 чел.), 4-5 часов - 25% (6 чел.), более 5 часов - 4% (1 чел.)

50% (4 чел.) родителей уделяют телевизионному просмотру 1-2 часа в день, столько же - от 3-х до 4-х часов.

Другой вопрос анкеты должен был выяснить, могут ли дети и их родители прервать телевизионный просмотр для того, чтобы сделать другое дело (например, сходить в магазин, выполнить домашнее задание)?

Положительно на этот вопрос ответили лишь 62% (16 чел.) четвероклассников, 35% (8 чел.) семиклассников, 54% (13 чел.) одиннадцатиклассников, 75% (6 чел.) родителей

Не могут прервать телевизионный просмотр 38% (10 чел.) четвероклассников, 61% (14 чел.) семиклассников, 46% (11 чел.) одиннадцатиклассников, 25% (2 чел.) родителей.

О чем это говорит? Дети проводят у телевизора гораздо больше времени, чем родители. Дети более зависимы. Это подтверждает то, что телевидение как суггестивное явление оказывает большее влияние на детей, чем на взрослых. Наибольшее количество времени у телевизора проводят семиклассники. Наименьшее количество семиклассников способно прервать просмотр для того, чтобы сделать другое дело. Это связано прежде всего с "возрастным кризисом развития", или "кризисом 13-ти лет", который сопровождается множеством издержек, главная причина которых - недостаток индивидуального жизненного опыта. Заинтересованность в знании всех и всяческих подробностей "взрослой жизни" с одной стороны и невозможность непосредственно наблюдать их - с другой, приводит к тому, что основными каналами, с помощью которых эта жажда жизни удовлетворяется, становятся телевидение и кинематограф. Таким образом, повышенный интерес к телевидению у семиклассников - явление возрастное, обусловленное желанием вникнуть во все подробности взрос-

лой жизни. Результаты анкетирования показывают, что большинство из них благополучно преодолевает "кризис 13-ти лет", к одиннадцатому классу интерес к телевидению снижается. Однако, про 29% одиннадцатиклассников (смотрящих телевизор 4-5 и более часов в день), наверное, можно сказать, что они попали в сети телемира. Вызывает тревогу и другая цифра - про 25 % родителей (которые не могут прервать телевизионный просмотр) можно также сказать, что они находятся в некоторой зависимости от телевидения.

А какие передачи предпочитают смотреть дети и их родители?

Результаты анкетирования показали, что наибольшей популярностью у школьников пользуются различные игры-викторины. Их смотрят 35% (9 чел.) четвероклассников, 52% (12 чел.) семиклассников, 49% (12 чел.) одиннадцатиклассников. Среди любимых программ ребята называют такие как "Поле чудес", "Звездный час", "О, счастливчик!", "Слабое звено", "Сто к одному", "Своя игра". Наиболее популярны: "Кто хочет стать миллионером" (ее смотрят 19% (5 чел.) четвероклассников, 22% (5 чел.) семиклассников, 13% (3 чел.) одиннадцатиклассников) и "Русская рулетка" (ей отдают предпочтение 12% (3 чел.) четвероклассников, 13% (3 чел.) семиклассников, 4% (чел.) одиннадцатиклассников).

Второе место по популярности занимают различные ток-шоу. Им отдают предпочтение 12% (3 чел.) четвероклассников, 34% (8 чел.) семиклассников, 33% (8 чел.) одиннадцатиклассников. Среди любимых называются: "Большая стирка", "Шоу Джерри Спрингера", "Принцип домино", "Час Пик". Наиболее же популярны пресловутые "Окна" (их смотрят 4% (1 чел.) четвероклассников, 26% (6 чел.) семиклассников и 33% (8 чел.) одиннадцатиклассников). Далее по популярности идут юмористические программы: "Смехопанорама", "Сам себе режиссер", "Шутка за шуткой", "Аншлаг", "КВН" (их любят 12% (3 чел.) четвероклассников, 46% (11 чел.) одиннадцатиклассников), а также различные музыкальные передачи, в основном это всевозможные хит-парады (им отдают предпочтение 4% (1 чел.) четвероклассников, 54% (13 чел.) одиннадцатиклассников).

Далее следуют передачи о животных (их называют 12% (3 чел.) четвероклассников, 25% (6 чел.) семиклассников, 4% (1 чел.) одиннадцатиклассников). Среди любимых: "Животные земли", "Живая природа", "Секреты рыболова", "Анимал X". Лидируют по популярности передачи "В мире животных" (их смотрят 13% (3 чел.) семиклассников, 4% (1 чел.) одиннадцатиклассников) и "Сами с усами" (8% (2 чел.) четвероклассников, 4% (1 чел.) одиннадцатиклассников).

Затем следуют "Новости". Им отдают предпочтение 17% (4 чел.) семиклассников и 13% (3 чел.) одиннадцатиклассников.

Среди популярных можно выделить также различные спортивные передачи. Они нравятся 29% (7 чел.) одиннадцатиклассников. Научно-познавательные программы ("Ноу-хау шоу", "Вокруг света") называют люби-

мыми 13% (3 чел.) семиклассников. Специальные же детские передачи, такие как "Ералаш" и "Для вас, малыши", предпочитают другим только 12% (3 чел.) четвероклассников.

Анализ телепередач показывает, что у ребят складывается двойное отношение к ним. С одной стороны, это традиционное отношение к телевидению как к информационному каналу. Отсюда вполне закономерное желание расширить свой кругозор. Результаты анкетирования показали интерес школьников к таким передачам как игры-викторины, "Новости", их интересуют также новости музыкальной и спортивной жизни, различные научно-познавательные передачи, передачи о животных.

С другой стороны - личностное отношение к телевидению как к собеседнику, который решает некоторые сходные задачи - задачи возраста, такие, как самоопределение, утверждение собственных позиций как общественно значимых, стремление найти референтных, значимых для себя людей. Отсюда и интерес к различного рода ток-шоу.

Таким образом, телевидение позволяет ребенку выйти за пределы непосредственной социокультурной ситуации, в которой он существует (определенной школы, класса, семьи), на более широкое поле социального взаимодействия.

У родителей же первое место по популярности занимают "Новости" (38% (3 чел.)) и передачи о животных (также 38% (3 чел.)). Далее следуют ток-шоу и юмористические передачи (по 26% (2 чел.)). Музыкальные телепередачи предпочитают смотреть лишь 13% (1 чел.). Примечательно, что 13% (1 чел.) родителей не нравятся вообще никакие программы.

По результатам анкетирования можно проследить, как меняются с возрастом зрительские предпочтения человека: интерес к таким программам, как игры-викторины (он преобладает у четвероклассников и семиклассников) со временем сменяется интересом к музыкальным передачам (у одиннадцатиклассников) и "Новостям" (у родителей). Как ни странно, но неизменным остается интерес к различным ток-шоу и передачам о животных.

Наряду с развлекательными, зрелищными программами большое место в программе телевидения занимает различная кинопродукция. Несколько вопросов анкеты было посвящено ей.

На вопрос "Какие фильмы предпочитаете?" были получены следующие ответы.

Среди четвероклассников предпочитают смотреть:

- мультфильмы - 92% (24 чел.);
- художественные фильмы - 15% (4 чел.);
- сериалы - 35% (9 чел.);
- документальные, научно-популярные фильмы - 35% (9 чел.)

Среди семиклассников предпочитают смотреть:

- мультфильмы - 35% (8 чел.);

- художественные фильмы - 56% (13 чел.);
- сериалы - 65% (15 чел.);
- документальные, научно-популярные фильмы - 70% (16 чел.)

Среди одиннадцатиклассников предпочитают смотреть:

- мультфильмы - 38% (9 чел.);
- художественные фильмы - 83% (20 чел.);
- сериалы - 42% (10 чел.);
- документальные, научно-популярные фильмы - 8% (2 чел.)

Среди родителей предпочитают смотреть:

- мультфильмы - 25% (2 чел.);
- художественные фильмы - 88% (7 чел.);
- сериалы - 25% (2 чел.);
- документальные, научно-популярные фильмы - 38% (3 чел.)

Таким образом, у четвероклассников наибольшей популярностью пользуются мультфильмы, у семиклассников - научно-популярные, документальные фильмы и сериалы, у одиннадцатиклассников - художественные фильмы и сериалы, у родителей - художественные, а также документальные, научно-популярные фильмы.

Интерес к мультфильмам, очень высокий у четвероклассников (92%), резко снижается к седьмому классу (35%), немного повышается к одиннадцатому классу (38%) и снова падает у взрослых (25%). Художественные фильмы пользуются наименьшей популярностью у четвероклассников (15%). К седьмому классу интерес к ним начинает возрастать (56%), продолжает расти у одиннадцатиклассников (83%), и достигает своего пика у родителей (88%). Сериалы по сравнению с другими категориями фильмов не пользуются особой популярностью: не очень высокий интерес у четвероклассников (35%), поднимается к седьмому классу (65%), снова падает у одиннадцатиклассников (42%). Наименьшим спросом сериалы пользуются у родителей (25%). Практически то же самое можно сказать и о научно-популярном, документальном кино: средний интерес у четвероклассников (35%) повышается у семиклассников (70%) и дает резкий спад в одиннадцатом классе (8%). Но у родителей интерес к таким фильмам несколько выше (38%), даже превышает интерес к мультфильмам и сериалам.

Следующий вопрос анкеты ставил целью выяснить, какие фильмы, отечественные или зарубежные, больше нравятся телезрителям. Как показали результаты, дети отдают предпочтение зарубежному кино. Зарубежные фильмы предпочитают смотреть 73% (19 чел.) четвероклассников, 83% (19 чел.) семиклассников, 75% (18 чел.) одиннадцатиклассников; тогда как отечественные фильмы нравятся только 31% (8 чел.) четвероклассников, 48% (11 чел.) семиклассников и 46% (11 чел.) одиннадцатиклассников. Родители же отдают предпочтение отечественному кино: его смотрят 100% (8 чел.), тогда как зарубежные фильмы нравятся только 38% (3 чел.) зрителей.

На вопрос анкеты: "Какой жанр предпочитаете?" были получены такие ответы.

Среди четвероклассников предпочитают смотреть:

- комедии - 54% (14 чел.);
- мелодрамы - 4% (1 чел.);
- триллеры - 19% (5 чел.);
- боевики - 54% (14 чел.);
- ужасы (мистику) - 58% (15 чел.)

Среди семиклассников предпочитают смотреть:

- комедии - 83% (19 чел.);
- мелодрамы - 17% (4 чел.);
- триллеры - 35% (8 чел.);
- боевики - 70% (16 чел.);
- ужасы (мистику) - 65% (15 чел.)

Среди одиннадцатиклассников предпочитают смотреть:

- комедии - 71% (17 чел.);
- мелодрамы - 17% (4 чел.);
- триллеры - 38% (9 чел.);
- боевики - 46% (11 чел.);
- ужасы (мистику) - 54% (13 чел.)

Среди родителей предпочитают смотреть:

- комедии - 100% (8 чел.);
- мелодрамы - 75% (6 чел.);
- триллеры - 13% (1 чел.);
- боевики - 13% (1 чел.);
- ужасы (мистику) - 0.

Какие выводы можно сделать? У четвероклассников наибольшей популярностью пользуется такой жанр как ужасы (мистика), ненамного отстают от него по популярности комедия и боевик. Семиклассники отдают предпочтение комедии, вслед за ней по популярности идет боевик, ненамного отстают ужасы (мистика). У одиннадцатиклассников первенство принадлежит также комедии, второе место по популярности занимают ужасы (мистика), вслед за ними идет боевик. У родителей на первом месте - комедия, за ней идет мелодрама. На первый взгляд, данные эти пугают. Но попробуем с ними разобраться. Неизменное место по популярности среди всех возрастов занимает комедия: ей отдают предпочтение более половины четвероклассников (54%), интерес к ней резко повышается к седьмому классу (83%), немного падает в одиннадцатом (71%), и достигает пика у родителей (100%). Мелодрама практически не интересует четвероклассников (4%), несколько выше к ней интерес у семиклассников и одиннадцатиклассников (по 17%), наибольшей же популярностью она пользуется у родителей (75%). Такой жанр как триллер не пользуется особой популярностью у зрителей всех возрастов: низкий интерес у четве-

рокклассников (19%), несколько выше у семиклассников (35%) и одиннадцатиклассников (38%), и снова пониженный у родителей (13%). Боевики больше всего интересуют четвероклассников (54%), семиклассников (70%), у одиннадцатиклассников интерес к ним снижается (46%), и абсолютно падает у родителей (13%). То же самое можно сказать и об ужасах (мистике). Таким образом, можно сказать, что интерес к таким жанрам как ужасы (мистика), боевик - явление также возрастное, со временем он исчезает и замещается интересом к комедии, мелодраме. Это обусловлено прежде всего тем, что с возрастом изменяется мотивация интереса к кино. Для родителей основной мотив просмотра фильма - желание отдохнуть, развлечься, получить приятные эмоции, отвлечься от повседневных проблем. Эти потребности и призваны удовлетворить комедии и мелодрамы.

А каковы мотивы интереса школьников к кино?

Как уже отмечалось выше, прежде всего, основной мотив - обогащение личного опыта. Отсюда внимание к способам действия, поведению человека в различных ситуациях, "примеривание" их на себя. Подросток внимателен к действиям персонажей именно в силу того, что он постоянно проектирует то, что видит, на себя, пропускает через себя действия героя и в конечном итоге либо отождествляет себя с ним, либо отрицает его.

Но зачастую выдвигаемый кино положительный герой не воспринимается массой подростков, отвергается ими. Это происходит потому, что школьники хотят видеть в кино не стерильные образцы нравственного поведения человека, а процесс становления этого нравственного поведения, рожденного из хаоса поступков еще не развившейся личности, а потому часто неадекватной, смешной и даже нелепой в своих действиях. При всем своем различии, дети едины в том, что не просто подражают герою, а сначала сопереживают ему (или не сопереживают!). И лишь сопереживая ему, они его принимают.

Еще важно, чтобы обстоятельства, в которых находится герой, были таковы, что только путем сопротивления им, противоборства, сверхусилия можно было бы герою утвердить себя. Ведь герой может только тогда доказать свой личностный масштаб, когда перед ним стоит настоящая и серьезная проблема, дело, которое требует не только участия и причастности, но и борьбы за свои идеалы. Поэтому не удивительно, что большой популярностью у школьников разных возрастов пользуются "боевики" и "ужастики". Именно в этих фильмах герои преодолевают сверхпрепятствия, сверхиспытания, например спасают планету от неминуемой гибели, ядерной катастрофы, мистического зла в лице дьявола и ему подобных и т.д.

Результаты анкетирования говорят и о том, что лишь в немногих семьях время телепросмотров планируется. На вопрос анкеты: "Планиру-

есть ли в вашей семье просмотр телепередач?" ответили "да" 35% (9 чел.) четвероклассников, 21% (5 чел.) семиклассников, 17% (4 чел.) одиннадцатиклассников и 38% (3 чел.) родителей. Не планируется время просмотра телепередач в семьях 65% (17 чел.) четвероклассников, 70% (16 чел.) семиклассников, 75% (18 чел.) одиннадцатиклассников и 62% (5 чел.) родителей. Иногда планируют телепросмотры в семьях 9% (2 чел.) семиклассников и 8% (2 чел.) одиннадцатиклассников.

Большинство родителей пытаются так или иначе повлиять на телевизионные предпочтения своих детей, действуя при этом наиболее простым из известных методов - методом запрета и принуждения, чему их дети активно сопротивляются. Об этом также говорят результаты анкеты.

На вопрос "Спорите ли вы с родителями (детьми) по поводу просмотра телепередач?" были получены следующие ответы:

"да" ответили 58% (15 чел.) четвероклассников, 43% (10 чел.) семиклассников, 75% (18 чел.) одиннадцатиклассников и 63% (5 чел.) родителей;

"нет" -ответили 42% (11 чел.) четвероклассников, 48% (11 чел.) семиклассников, 17% (4 чел.) одиннадцатиклассников и 13% (1 чел.) родителей;

"иногда" 9% (2 чел.) семиклассников, 8% (2 чел.) одиннадцатиклассников и 25% (2 чел.) родителей.

Выше мы уже отмечали взаимосвязь между формированием социальных ценностных ориентаций подростков и телевидения. В большинстве своем подростки усваивают те ценностные ориентации, которые им предлагаются "интерпретаторами реальности" - ведущими и участниками популярных ток-шоу, героями фильмов и телесериалов и т.д.

Соответствуют ли ценностные ориентации подростков тем нормам и нравственным ценностям, которые передаются в нашем обществе из поколения в поколение? На этот вопрос дает нам ответ другое анкетирование "Ценностные ориентации", которое мы провели среди подростков школы в 2003-2004 гг. Были проанкетированы 420 учащихся 5-6-х (150 человек), 7-8-х (150 человек), 9-11-х классов (120 человек). Ответы подростков на вопросы анкеты позволили проследить, как с возрастом меняются их ценностные ориентации. Обратимся к результатам исследования.

На первый вопрос анкеты: "Какие ценности выделяете в жизни?", учащимся было предложено выбрать следующие варианты ответов:

- а) материальное благополучие;
- б) счастливая семейная жизнь;
- в) успех в профессии.

Ответы ребят показали, что роль материального благополучия выросла с 48% у 5-6-х классов до 52% в 7-8-х и 84% в 9-11-х классах. То же самое можно сказать об успехе в профессии: 56% у 5-6-х, 60% у 7-8-х, 88% у 9-11-х классов. Ценность счастливой семейной жизни остается на относительно высоком уровне у всех подростков (92-88%). Затруднились ответить на этот

вопрос 10% учащихся 5-6-х классов, 8% учащихся 7-8-х классов, 5% учащихся 9-11-х классов.

Ответы на следующий вопрос анкеты: "Каким видите свое будущее?", показали, что 80% учащихся 5-6-х классов видят свою будущую жизнь интересной. В 7-8-х классах эта цифра снижается до 72%, а в 9-11-х - до 46%. Соответственно, возрастает количество подростков, видящих свое будущее довольно неопределенно (18% в 5-6-х классах, 26% в 7-8-х классах, 50% в 9-11-х классах) и как "мрак" (2% в 5-8-х классах, 5% в 9-11-х классах).

Следующий вопрос анкеты предлагал ребятам выбрать наиболее важные для них понятия. Ответы учащихся показали, что с возрастом у них снижается ценность таких понятий как:

- "любить Родину" (это считает для себя важным 78% учащихся 5-6-х классов, 56% учащихся 7-8-х классов и только 42% учащихся 9-11-х классов);

- "охранять природу" (это считает для себя важным 70% учащихся 5-6-х классов, 56% учащихся 7-8-х классов, 50% учащихся 9-11-х классов);

- "помогать людям" (это считают для себя важным 76% учащихся 5-6-х классов, 60% учащихся 7-8-х классов, 54% учащихся 9-11-х классов);

- "быть здоровым" (это считают для себя важным 90% учащихся 5-6-х классов, 86% учащихся 7-8-х классов, 65% учащихся 9-11-х классов);

- "хорошо учиться" (это считают для себя важным 90% учащихся 5-6-х классов, 88% учащихся 7-8-х классов, 77% учащихся 9-11-х классов).

При этом для подростков возрастает важность денег: если в 5-6-х классах иметь много денег хотят лишь 30% учащихся, а в 7-8-х - 32%, то в 9-11-х классах эта цифра достигает 73%.

Относительно высокой у подростков всех возрастов остается ценность семьи: любить родителей считают для себя важным 96% учащихся 5-6-х классов, 92% учащихся 7-8-х классов, 84% учащихся 9-11-х классов.

Последний вопрос анкеты должен был выяснить, что, по мнению подростков, помогает достичь жизненного успеха. Ответы учащихся показали, что в достижении жизненного успеха возрастает роль денег (с 30% у учащихся 5-6-х классов до 40% у учащихся 7-8-х классов и 58% у учащихся 9-11-х классов) и таланта (с 58% у учащихся 5-6-х классов и 48% у учащихся 7-8-х классов до 73% у учащихся 9-11-х классов). Снижается роль труда (с 90% у учащихся 5-6-х классов до 74% у учащихся 7-8-х классов и 70% у учащихся 9-11-х классов), здоровья (с 56% у учащихся 5-6-х классов и 60% у учащихся 7-8-х классов до 50% учащихся 9-11-х классов).

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что вступающие в жизнь выпускники школы в большинстве своем озабочены повышением собственного материального благополучия, желают иметь много денег, ибо они, по представлению подростков, являются эквивалентом жизненного успеха. Большинство из них желают достичь успеха в профессии, но толь-

ко половина из них связывает успех в профессии с хорошей учебой, талантом и трудом. При этом более половины выпускников видят свою будущую жизнь неопределенно или как "мрак". Хотя большое количество подростков ценит счастливую семейную жизнь, любит своих родителей, но при этом более половины из них не ценят свою Родину, ее природу, не считают нужным помогать людям, беречь свое здоровье.

Вот такую противоречивую картину представляют собой социальные ценностные ориентации подростков, выявленные нашим исследованием. Наше исследование показывает также, что такие жизненные ориентиры складываются у подростков не сразу, постепенно. Ценность многих основополагающих понятий (любовь к Родине, бережное отношение к природе, помощь людям) начинает падать в 7-8-м классе, а именно в этот период у подростков повышается интерес к телевидению как к источнику информации о жизни. И хотя в последующем интерес к телевидению падает, но бесконтрольный просмотр передач и фильмов не самого лучшего качества играет немаловажную роль в формировании ценностных ориентаций подростков, не соответствующих требованиям нашего общества.

До начала 90-х гг. телевидение и его влияние на молодое поколение находились под пристальным вниманием государства и КПСС, педагогической общественности. В 70-80-е гг. проводились многочисленные социологические и психологические исследования, сложилась определенная система работы по воспитанию культуры теле- и киновосприятия у подростков: публикации в печати о наиболее популярных у подростков фильмах, телепередачах, организация читательских дискуссий; разработка определенных методик, выпуск специальной литературы для педагогов и родителей, содержащих практические рекомендации по воспитанию культуры телевосприятия у подростков, использованию средств кино и телевидения в процессе формирования личности; выпуск специальной литературы, рассчитанной на подростков, рассказывающей о различных телевизионных и киножанрах, телевизионных программах, популярных ведущих, в общем, раскрывающей секреты "телевизионной кухни", существовали курсы для педагогов по основам кино при институтах повышения квалификации учителей, детские киностудии при Дворцах пионеров. На наш взгляд, многие из этих находок не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Интересен в этом отношении опыт И.С.Левшиной, А.Н.Алексеева, Е.М.Ефимова, В.Лещинского.

Начало 90-х гг. ознаменовалось социально-экономическими переменами в жизни российского общества, проблема взаимоотношений телевидения и подростков отошла на второй план. Однако с конца 90-х гг. в печати начинают появляться публикации, посвященные в основном вредному воздействию нового российского телевидения на неустойчивую психику детей и подростков. Проблема вновь приобрела свою актуальность. Однако все эти публикации можно разделить условно на две кате-

гории: суть одних из них сводится к риторическому утверждению "Проблема есть. Надо что-то делать!", выводом из других становится резолюция "Запретить!". Кроме того, недостатком всех этих публикаций является то, что появляются они в основном в специализированных изданиях, рассчитанных на узкий круг читателей-специалистов, в основном педагогов. Таким образом, хотя проблема телевидения как условия успешной социализации подростков обозначается, но сказать сейчас о том, что существует система работы по формированию телевизионных предпочтений подростков, охватывающая как государственный, так и локальный уровни (как это было в 70-80-е гг.), нельзя. Только некоторые специалисты, в основном в школах, подобную работу ведут. Но для того, чтобы работа эта была по-настоящему эффективна, необходимо создание государственной программы работы по формированию телевизионных предпочтений подростков, что создаст условия для их успешной социализации.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Абрамовских Н.В. Развитие ценностей профессиональной деятельности социального педагога	4
Бобкова Н.Д. Возможности профессионального образования для формирования профессиональных ценностей специалистов по социальной работе	9
Бубнов С.Е. Ценности славянского культурно-исторического типа в "России и Европе" Н. Я. Данилевского	14
Ваганова-Наймушина Л.А. Медико-социальные проблемы в Курганской области	18
Весна М.А. Цели-ценности студентов 90-х годов XX века	20
Девятова Т.Н. Развитие творчества у детей дошкольного возраста как основная проблема социокультурного общества (на примере образовательной программы "Звук-волшебник")	32
Еговцева Н.Н. Развитие речевой культуры студентов университета	37
Ермолаев М.В. Неопределенность образа смерти в современной российской культуре	42
Иваненко М.А., Мусеева Л.В., Лазарева О.Н. Познание ребенком ценностей мира культуры через "образ Я" .	43
Иванова В.А. Кризис европейской культуры XX века: переход в новое ценностное измерение?	52
Ильиных Ю.В. Ценностное восприятие жизненных явлений детьми с различными смысложизненными ориентациями	57
Капустина Н.Г. Ценностные ориентации в структуре этического сознания	60
Ковтунова О.М., Ковтунова А.Н. Общечеловеческие ценности как ценности социального работника	66
Корниенко В.И. Эволюция и ценности социального интеллекта	71

Мазеина А.В.	
Ценности межличностных отношений современных студентов ...	80
Маслова Л.М.	
Особенности трансформации реформы как ценности	83
Менщиков В.В.	
Проблема межкультурной толерантности в процессе русской колонизации Зауралья	89
Мороз Н.И.	
Инновационные технологии социального обслуживания пожилых людей: новые возможности	96
Рейн Н.А.	
Трансформация ценностей в процессе самоорганизации территориальной общности	103
Саврулина Н.	
Мессианизм как социальный феномен и Пирамида ценностей А.Маслоу	111
Свищева Е.Е.	
Общественные работы XIX - начала XX века как одна из форм трудовой помощи нуждающимся	114
Скиндерев Р.В.	
Система ценностей человека с точки зрения объективной и субъективной обусловленности права	118
Соловей А.Н.	
Проблема формирования ценностных ориентаций в обществе переходного периода	126
Сорокин В.А., Якушев А.Г.	
Молодежь на рынке труда	130
Степанова И.Н.	
Структура ценностей жителей Курганской области	135
Титов О.Н.	
Ценностное пространство Курганского региона (социологический аспект)	165
Федоров В.А.	
Наркоэкспансия	178
Филонова О.И.	
Ценностные аспекты в советском судопроизводстве 1921-1929 гг	190
Фоминых О.Б.	
Художественная ценность и структура искусства	193
Фоминых Е.А.	
Природа и структура ценностей (по работам К.Г. Юнга)	198

Храмцова Н.Г.	
Информационно-психологическая защита как одна из ценностей в системе ценностных ориентаций личности	205
Чертова Л.Н.	
Исследование уровня свободы слова в России	215
Шабалин И.В.	
Влияние греха на систему ценностей человека	220
Шайдт В.В.	
Ценности социальной работы и проблема их формирования в процессе практического обучения в университете	223
Шихардин Н.В.	
Роже Гароди: валютивная и рефлексивная парадигмы марксизма	231
Янтьюшева Н.А.	
Формирование телевизионных предпочтений как условие успешной социализации подростков	240

Научное издание

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Сборник научных трудов
Выпуск 2

Редактор Н.А.Леготина

Подписано в печать	Формат 60 x 84 1/16	Бумага тип. № 1
Печать трафаретная	Усл. печ. л. 15,93	Уч. изд.л. 15,93
Заказ	Тираж 100	Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25
Курганский государственный университет